В 1

ПИСЬМА..

П.В. ВЕРИГИНА

Р 60/103

281.301 : 32(1)
св. сектант.

МАТЕРІАЛЫ КЪ ИСТОРІИ И ИЗУЧЕНІЮ РУССКАГО СЕКТАНТСТВА

Выпускъ 1-й.

Р 60/103

ПИСЬМА

ДУХОБОРЧЕСКАГО РУКОВОДИТЕЛЯ

ПЕТРА ВАСИЛЬЕВИЧА

ВЕРИГИНА

№ 10981

Подъ редакціей, со вступительной статьей, примѣчаніями

Владимира Бончъ-Бруевича

и

съ предисловіемъ

В. и А. Чертковыхъ.

НЕ ВЪ СИЛѢ БОГЪ,
А ВЪ ПРАВДѢ

Изданіе «Свободнаго Слова»

№ 47

ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.
ф.31-12677

A. Tchertkoff.
Christchurch, Hants, England.
1901.

2007080063

Украинская типографія. — 47, Onex près Genève. Suisse.

P 60
103

ПРЕДИСЛОВІЕ ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Приступая къ изданію накопившагося у насъ матерьяла о духоборческомъ движеніи, мы рѣшились начать съ выпуска писемъ Петра Васильевича Веригина, находящагося до сего дня въ ссылкѣ въ Обдорскѣ*) съ 1887 года и лишеннаго не только права свиданія съ кѣмъ бы то ни было изъ близкихъ ему людей, но даже права переписки съ друзьями, за исключеніемъ разрѣшенія посылать письма самаго краткаго содержанія къ своимъ родителямъ. Тѣмъ не менѣе его друзья нашли возможнымъ переписываться съ нимъ и получать его письма окольнымъ путемъ. Мы печатаемъ здѣсь всѣ эти письма, которые намъ и друзьямъ нашимъ удалось собрать до сихъ поръ.

Мы полагаемъ, что письма эти будутъ не только интересны, но и поучительны, какъ духоборцамъ, которые дорожатъ всѣми письмами своихъ ссыльныхъ братьевъ,—такъ и вообще всѣмъ нашимъ читателямъ, интересующимся духоборческимъ движеніемъ. Письма эти почти цѣликомъ интересны тѣмъ, что ярко характеризуютъ выдающуюся по своей самобытности личность Петра Васильевича и даютъ ясное понятіе объ его образѣ мысли, о замѣчательной его духовной силѣ и стойкости характера на ряду съ душевной мягкостью и рѣдкимъ доброжелательствомъ къ людямъ, вмѣстѣ съ кроткимъ сознаніемъ своихъ недостатковъ и слабостей.

*) Устье рѣки Оби у Ледовитаго Океана.

Несмотря на то, что онъ извѣстенъ подъ именемъ «духоборческаго руководителя» среди русскаго общества, ознакомившагося съ духоборческимъ движеніемъ по газетамъ и правительственнымъ сообщеніямъ,—онъ самъ себя таковымъ никогда не считалъ и судя по его скромному чисто братскому отношенію къ членамъ духоборческой общины, выражающемуся въ письмахъ, онъ никогда не могъ претендовать на роль, которую ему многіе приписываютъ.

Какъ на подтвержденіе нашихъ словъ достотачно указать на тотъ фактъ, что, будучи совсѣмъ еще молодымъ человѣкомъ выбранъ Управителемъ Спротскаго Дома, (послѣ смерти Л. В. Калмыковой), онъ состоялъ въ этой должности всего нѣсколько дней, такъ какъ тутъ же былъ арестованъ русскимъ правительствомъ и сначала заключенъ въ тюрьму, а потомъ сосланъ*). Изъ этого видно, что П. В. даже какъ управляющій Спротскаго Дома за такое короткое время ни въ какомъ случаѣ не могъ руководить тѣми событіями, которыя произошли черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ его ссылки, о чемъ можно судить и по его собственнымъ письмамъ.

Несомнѣнно, конечно, что Петръ Васильевичъ пользовался огромнымъ уваженіемъ и довѣріемъ среди большей части духоборцевъ, которыя онъ заслужилъ, благодаря своимъ высокимъ нравственнымъ качествамъ (по словамъ духоборцевъ онъ былъ «безсребряникомъ»), выдающимся умственнымъ способностямъ, а также, вѣроятно умѣнію обходиться съ людьми и вести хозяйственныя дѣла, когда онъ состоялъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ должности помощника управительницы Спротскаго Дома.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что благодаря этимъ качествамъ —нравственное вліяніе его среди духоборцевъ не только не ослабѣло послѣ ссылки его на далекомъ Сѣверѣ, но еще и усилилось, такъ какъ оно придало ему ореолъ мученика, пострадавшаго за общее дѣло и къ тому же ставшаго первой жертвой гоненій въ ряду длинной цѣпи другихъ жертвъ въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ.

Мы нашли умѣстнымъ сдѣлать здѣсь эту оговорку для

---

*) См. объ этомъ дневникъ Дашкевича: «Изъ тюрьмы» и «Духоборческія записки», составленныя со словъ духоборцевъ Ивина и Планидина, предназначенныя къ печати.

того, чтобы читатели не заподозрили насъ въ преувеличеніи значенія Петра Васильевича Веригина въ духоборческомъ движеніи послѣднихъ лѣтъ, судя по заголовку этой книги.

Заглавіе это удобно тѣмъ, что даетъ читателю сразу понятіе о томъ, что письма эти принадлежатъ тому самому Веригину, о которомъ одно время говорилось въ русской печати, какъ о главарѣ и зачинщикѣ раздѣленія среди духоборцевъ*).

Приводимъ здѣсь мнѣніе друга нашего Е. И. П., бывшаго въ сношеніяхъ съ П. В. Веригинымъ и другими духоборцами втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ (1895—1897 гг.). Вотъ что онъ пишетъ намъ въ отвѣтъ на наше письмо по поводу изданія этихъ «Писемъ»:

10/23 Января 1901 г.

«Относительно Петра Васильевича долженъ сказать, что я знаю не больше вашего: письма всѣ старыя, полученныя еще до вашего отъѣзда. Портретъ попалъ ко мнѣ совершенно неожиданно, а не отъ него. По письмамъ, какъ вы и сами говорите, нельзя составить понятія о его «руководительствѣ» — скорѣе только какъ совѣтчикъ безъ всякой преимущественной власти надъ ними. Такъ онъ мнѣ представляется по письмамъ. Но какъ сами духоборцы относятся къ этому мнѣнію — я совершенно не знаю. Это могутъ знать только тѣ, кто имѣлъ дѣло со всей массой этихъ людей. Въ такомъ количествѣ разнообразныхъ людей, можетъ быть, есть и такіе, которые мнѣніе П. В. ставятъ

*) Поводомъ къ этому, какъ извѣстно, была тяжба, возникшая между духоборческой общиной и Губановымъ, (братомъ умершей Л. В. Калмыковой), за общественное имущество, заключавшееся въ Сиротскомъ Домѣ, землѣ, скотѣ и полумилліонномъ капиталѣ. Тяжбу эту подкупленные правительственные чиновники рѣшили въ пользу Губанова, подъ предлогомъ отсутствія письменныхъ документовъ, которыхъ никогда не существовало у духоборцевъ, дѣйствовавшихъ во всемъ на основаніи одного довѣрія. А такъ какъ П. В. Веригинъ ратовалъ за интересы общины и, какъ выдающійся по уму, способностямъ и вліянію въ своей средѣ, былъ опасенъ какъ Губанову и его приверженцамъ, такъ и русскому правительству, то оно и предпочло сослать подальше «безпокойнаго человѣка» одновременно съ другими пятью изъ наиболѣе вліятельныхъ духоборцевъ

выше своего, то есть смотрятъ на него, какъ на руководителя. Можетъ быть это и есть. Изъ переписки и личныхъ сношеній съ Конкинымъ, Махортовымъ, Самородиннымъ, Вышловымъ, Потаповымъ,—я чувствовалъ, что серьезнѣйшіе, именно духоборческіе вопросы для всѣхъ нихъ — давнымъ давно рѣшены, и имъ нѣтъ надобности обращаться за рѣшеніемъ ихъ къ какому бы то ни было авторитету. Въ вопросахъ же практическихъ, (напримѣръ, какъ выйти изъ того положенія, въ которое они становились вслѣдствіе болѣе строгаго отношенія къ своимъ религіознымъ убѣжденіямъ и изъ котораго они вышли сожженіемъ оружія и отказами)—голосъ Петра Васильевича, одобреніе его, можетъ быть, и имѣло рѣшающее значеніе. Судить объ этомъ трудно, такъ какъ важные вопросы они не довѣряли бумагѣ и ѣздили къ нему лично. Это во всякомъ случаѣ — только за одобреніемъ. Я объ этомъ сужу потому, что сожженіе было назначено въ день его именинъ — онъ этого дня не назначилъ бы изъ простой скромности, которая ему такъ присуща. Затѣмъ отказы никакъ не могли быть рѣшены имъ: кто же можетъ взять на себя всѣ тѣ чужія страданія, которыя связаны съ этими отказами и которыхъ нельзя не предвидѣть.

По письмамъ, Петръ Васильевичъ представляется интереснымъ самъ по себѣ лично, а не какъ руководитель, и такое названіе, я думаю, не оправдывается содержаніемъ книги.

Писать Петру Васильевичу ничего нельзя—не пропускаютъ. Пишутъ ему только родные и то письма, не заключающія въ себѣ и ничего „философскаго“....»

За отсутствіемъ времени мы не имѣли возможности выпустить подъ нашей редакціей весь духоборческій матеріалъ, скопившійся у насъ въ рукахъ за 6 лѣтъ и потому мы охотно передали его В. Д. Бончъ-Бруевичу, который кромѣ того и самъ собралъ очень много писемъ, псалмовъ и документовъ по духоборческому вопросу, проживъ среди духоборцевъ, переселившихся въ Канаду въ 1899 году, почти цѣлый годъ, и теперь взялъ на себя трудъ систематизировать весь этотъ огромный матеріалъ и непосредственно наблюдать за его печатаніемъ. При этомъ, однако, во из-

бѣжаніе всякихъ недоразумѣній, считаетъ нужнымъ предупредить читателей, что не во всемъ сходясь съ нимъ въ нашихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ и пониманіи вещей, мы очевидно не можемъ быть всегда и во всемъ согласны съ тѣми взглядами, которые онъ высказываетъ отъ себя лично.

А. и В. Чертковы.

Январь 1901 г.
Christchurch. Англія.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

I.

Пятнадцатаго декабря тысяча восемьсотъ восемьдесятъ шестого года тихо скончалась знаменитая духоборческая руководительница Лукерья Васильевна Калмыкова.

Этотъ печальный день смерти любимой и глубоко уважаемой во всемъ духоборьи женщины, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ началомъ новыхъ, весьма знаменательныхъ событій въ жизни закавказской духоборческой общины.

Лукерья Васильевна, умирая, — согласно обычаю, — не оставила писаннаго завѣщанія. Собравъ «старичковъ», она высказала имъ свое послѣднее желаніе: — на мѣсто управителя духоборческой общины она назначала Петра Васильевича Веригина, молодого духоборца изъ селенія Славянки Елизаветпольской губерніи. Болѣе она ничего не завѣщала и умерла.

П. В. Веригинъ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ былъ приглашенъ Лукерьей Васильевной въ «Сиротскій домъ». Онъ происходилъ изъ богатой духоборческой семьи и, — по разсказамъ своихъ «братьевъ», — съ дѣтства отличался несомнѣннымъ умомъ, способностями и сильной наклонностью къ размышленіямъ.

Поселившись въ самомъ «Сиротскомъ домѣ» Петръ Васильевичъ прожилъ тамъ пять лѣтъ до самой смерти Лукерьи Васильевны.

«Сиротскій домъ» былъ въ сущности главной резиденціей духоборческихъ руководителей Основаніе этого учрежденія несомнѣнно принадлежитъ духоборческому Моисею и законодателю Савелію Капустину, который обладая громаднымъ умомъ и вліяніемъ на духоборческую общину, еще на Молочныхъ водахъ, твердо установилъ всѣ правила, весь обиходъ жизни своихъ братьевъ. Его могучая рука и желѣзная воля чувствуются въ достаточной мѣрѣ и до сихъ поръ на

жизни духоборцевъ, съ которыми мнѣ пришлось такъ тѣсно познакомиться въ Канадѣ.

Извѣстный, хотя часто весьма пристрастный, изслѣдователь духоборческой секты, О. Новицкій, такъ описываетъ селеніе Терпѣніе и «Сиротскій домъ», устроенный Капустинымъ въ Таврической губерніи на Молочныхъ водахъ: «28 іюля,—(1843 г.),—Гакстгаузенъ вмѣстѣ съ Корнисомъ посѣтили деревню «Терпѣніе», бывшее мѣстожительство Капустина и центръ внутренняго управленія секты. Оказалось, что мѣстоположеніе деревни для степной страны весьма красиво. По долинѣ течетъ довольно быстрая рѣчка. По ея теченію высятся возвышенности покрытыя кустарникомъ и деревьями. Между этими возвышенностями и рѣчкой лежитъ деревня. Это обыкновенная русская деревня».*) «...Въ селеніи „Терпѣніе" находилось духоборческое волостное управленіе и общественный, такъ называемый, „Сироткій домъ", — деревянное большое зданіе съ рощею фруктовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ, съ прекраснымъ ключевымъ протокомъ и двумя фонтанами...» **)

Когда духоборцы переселились въ Закавказьѣ, то они и тамъ рѣшили построить «Сиротскій домъ». Можно предполагать, что «Сиротскій домъ» въ Закавказьѣ былъ построенъ только въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, когда духоборцы, за двадцатилѣтній періодъ своей жизни на новыхъ мѣстахъ успѣли уже достаточно окрѣпнуть экономически. Мы высказываемъ это предположеніе основываясь на слѣдующемъ вопросоотвѣтномъ псалмѣ, записанномъ нами въ Канадѣ:

«В. Кто Сиротскій домъ построилъ?

О. Лукерья Васильевна, съ своей сумы, для чести, для славы, для вѣчной памяти. Богу нашему слава». ***)

Какъ извѣстно, Лукерья Васильевна приняла званіе руководительницы по смерти своего мужа Петра Ларіоновича, послѣдовавшей въ 1864 году.

---

*) См. «Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе», сочиненіе Ореста Новицкаго, стр. 157. Второе изданіе. Кіевъ, 1882 г.

**) См. тамъ-же, стр. 83.

***) См. «Животная Книга», псаломъ 54-ый.

Мы убѣдительно просимъ канадскихъ духоборцевъ сообщить намъ точныя указанія, когда былъ построенъ на Кавказѣ «Сиротскій домъ» и подробно описать его внѣшній и внутренній видъ.

Несомнѣнно, до постройки «Сиротскаго дома» главное мѣсто управленія духоборческой общиной сосредоточивалось въ томъ домѣ, гдѣ жилъ ихъ руководитель.

«Сиротскій домъ» закавказскихъ духоборцевъ, въ которомъ поселилась со всѣмъ своимъ штатомъ Лукерья Васильевна, — быстро наполнялся всевозможнымъ имуществомъ и богатѣлъ отъ доброхотныхъ приношеній духоборцевъ. Къ 1886 году на его приходѣ числилось слѣдующее имущество:

«„Сиротскій домъ“ находился въ селеніи Горѣломъ. Онъ состоялъ изъ двухъ домовъ, — одного одноэтажнаго каменнаго, крытаго черепицей; другого небольшого двухъэтажнаго, деревяннаго. Въ первомъ происходили собранія и богомоленія, для чего были назначены двѣ комнаты и сѣни, а второй назначенъ былъ для бесѣдъ народа съ управителемъ дома. При „Сиротскомъ домѣ“ было: 2 десятины земли, болѣе 100 головъ рогатаго скота и 100 лошадей. Сиротскій денежный капиталъ состоялъ изъ пятисотъ тысячъ рублей. Изъ нихъ 45,000—хранились въ банкѣ въ Тифлисѣ. Остальныя деньги, въ видѣ золота и серебра, хранились въ „Сиротскомъ домѣ“. Кромѣ того при каждомъ селеніи часть земли назначалась на нужды „Сиротскаго дома“. Такъ при селеніи Троицкомъ,—(въ 9 верстахъ отъ селенія Горѣлаго),— былъ сиротскій хуторъ, состоящій изъ 400 десятинъ сѣнокосной и пастбищной земли. На этомъ же хуторѣ находилась сиротская баранта—2500 овецъ. А находившіяся на этомъ хуторѣ 5 коровъ и 30 лошадей были назначены для людей, которые ходили за овцами и смотрѣли за хуторомъ. При селеніи Ефремовкѣ, — (въ 5½ верстахъ отъ с. Горѣлаго),—сироткой земли было 100 десятинъ. И такъ было при каждомъ селеніи. Земля, назначенная на нужды „Сиротскаго дома“, обрабатывалась сообща обществомъ. Собранный съ сиротской земли хлѣбъ и сѣно отвозили въ „Сиротскій домъ“» *)

Всѣмъ этимъ то, постоянно возрастающимъ, имуществомъ безконтрольно, въ сущности, и распоряжался руководитель духоборческой общины. Но такъ какъ руководителю не подобало вмѣшиваться во всѣ житейскія дѣла общины, то

*) Изъ рукописи: «Записка о духоборахъ, составленная съ ихъ словъ и на основаніи одной ихъ рукописи». (Стр. 1 и 2).

при немъ всегда состоялъ такъ называемый «атаманъ» «Сиротскаго дома». *) Атаманъ вѣдалъ всю хозяйственную часть. Онъ принималъ пожертвованія, исполнялъ приказы руководителя о помощи тѣмъ или другимъ духоборцамъ; къ нему стекались всѣ свѣдѣнія изъ духоборья объ урожаяхъ, градобитіяхъ, пожарахъ, покражахъ, разбояхъ, падежѣ скота и вообще обо всемъ, что только могло такъ или иначе отразиться на состояніи духоборческаго хозяйства.

Въ «Сиротскомъ домѣ» сирот и вообще призрѣваемыхъ жило всегда весьма мало, по той простой причинѣ, что у духоборцевъ очень сильно развито родственное начало и каждый сирота, калѣка и т. п. всегда находитъ себѣ пріютъ часто даже у весьма дальнихъ родственниковъ. Правда, если родственники, принявшіе сироту или калѣку, бѣдны, то они вполнѣ могли разсчитывать на помощь и поддержку изъ «Сиротскаго дома», но не принять сродствіе — считалось всегда и считается теперь очень плохимъ дѣломъ.

Благотворительная дѣятельность «Сиротскаго дома» проявлялась болѣе всего во времена какихъ либо крупныхъ общественныхъ невзгодъ.

Въ этомъ-то «Сиротскомъ домѣ»,—въ этомъ административномъ и религіозномъ центрѣ духоборцевъ —и поселился молодой Петръ Васильевичъ.

Не имѣя никакихъ точныхъ свѣдѣній объ пятилѣтней его

---

*) Однимъ изъ послѣднихъ «атамановъ» Сиротскаго дома былъ духоборецъ Батуринъ, который состоялъ въ этой должности при Лукерьи Васильевнѣ болѣе 10 лѣтъ. Послѣ ея смерти онъ оставался въ «Сиротскомъ домѣ» вплоть до увольненія его отъ этой должности по приговору «большой» партіи весной 1887 г. На мѣсто Батурина духоборцы избрали изъ своей среды нѣкоего Цибульскаго, который былъ арестованъ, по поискамъ «малой» партіи, Кавказской полиціей 20 іюня 1887 г., посаженъ въ Тифлисскую тюрьму, а потомъ сосланъ въ отдаленныя мѣста Архангельской губерніи на пять лѣтъ.

Авторъ предисловія статьи «Изъ тюрьмы».—(см. 163 стр. предлагаемой книги). — пишетъ, что П. В. Веригинъ былъ выбранъ духоборческой общиной на мѣсто умершаго «помощника» руководительницы. Это невѣрно. Кромѣ атамана «Сиротскаго дома» и официальнаго волостного старшины, «руководительница» никакихъ помощниковъ не имѣла. Ни тотъ ни другой не умирали при жизни Лукерьи Васильевны. П. В. Веригинъ былъ приглашенъ въ Сиротскій домъ» Лукерьей Васильевной по личному ея желанію.

жизни въ «Сиротскомъ домѣ», мы, однако, выяснили себѣ, изъ разспросовъ канадскихъ духоборцевъ, что дѣятельность Петра Васильевича за это время не обозначилась чѣмъ либо особеннымъ и его личность совершенно терялась въ лучахъ громаднаго вліянія и нравственнаго авторитета Лукерьи Васильевны. Точно также мы убѣдились, что за эти пять лѣтъ Петръ Васильевичъ не занималъ въ «Сиротскомъ домѣ», какой либо опредѣленной общественной должности. Какъ говорили мнѣ духоборцы: «они,— (т. е. П. В. Веригины). — ко всему приматривались и ко всѣмъ дѣламъ могли имѣть касательство».

Со смертью Лукерьи Васильевны картина рѣзко мѣняется.

Какъ мы уже сказали, послѣднимъ желаніемъ духоборческой руководительницы было, чтобы Петръ Васильевичъ занялъ ея мѣсто. Большинство духоборцевъ, конечно, безусловно соглашалось съ волей Лукерьи Васильевны, но въ selъ Горѣломъ въ это же время зрѣли другіе планы, таились иныя мысли.

Болѣе двадцати лѣтъ духоборцы избирали на должность своего официальнаго старшины умнаго и честолюбиваго духоборца Зубкова. Властный по своей природѣ, привыкшій командовать, вершить дѣла, быть всегда правой рукой духоборческой руководительницы и постояннымъ представителемъ и ходатаемъ во всѣхъ соприкосновеніяхъ духоборцевъ съ правительствомъ, Зубковъ не могъ переварить той мысли, что какой то Петръ Веригинъ займетъ такое почетное въ духоборьѣ мѣсто, на которое не прочь былъ войти и самъ старшина. Предвидя, что общество пожелаетъ послѣдовать завѣщанію руководительницы, онъ сталъ всѣмъ говорить, что хотя у Лукерьи Васильевны и не осталось потомства, но у нея есть косвенные наслѣдники въ лицѣ ея родственниковъ братьевъ Губановыхъ и что, по старинному духоборческому обычаю, руководительская власть должна перейти по наслѣдству къ одному изъ нихъ. Дѣйствительно, у духоборцевъ существовалъ обычай, по которому руководительство всегда переходило отъ отца къ старшему сыну. Въ данномъ же случаѣ воля умирающей руководительницы, конечно, должна была играть рѣшающее значеніе, такъ какъ прямого наслѣдника не было.

Зубковъ, вводя эту смуту, разсчитывалъ на то, что слабо-

характерный Губановъ будетъ всегда находиться въ его рукахъ и фактическимъ руководителемъ духоборцевъ въ сущности будетъ онъ. Зубковъ, честолюбіе котораго такимъ, хотя и косвеннымъ образомъ, все-таки получитъ удовлетвореніе.

Зубковъ нашелъ послѣдователей своего толкованія *) и такимъ образомъ, тутъ еще у гроба покойной, возникла вражда, борьба двухъ партій, борьба за власть, почетъ и руководительство.

Однако надо замѣтить, что въ этой борьбѣ самъ П. В. Веригинъ не принималъ никакого участія и относился къ ней совершенно равнодушно.

Въ день похоронъ Лукерьи Васильевны, — 17 декабря 1886 года,—во время поминальнаго обѣда «Зубковъ и Губановъ сказали П. В. Веригину, что онъ долженъ оставить теперь „Сиротскій домъ". Веригинъ не противился и сказалъ: „Если уходить, такъ уходить". На это общество отвѣтило ему:

— Если ты былъ взятъ Лукерьей Васильевной и былъ въ этомъ домѣ при живности ея пять лѣтъ и она обучила тебя всему, что знала и сама хотѣла и говорила, что ты долженъ быть управляющимъ всего сиротскаго капитала, то мы упрашиваемъ тебя не уходить и не желаемъ тебя отпустить, а будь ты управляющимъ общественнаго нажитія, какъ и она.» **)

Потерпѣвъ эту первую неудачу Зубковъ и Губановъ стали дѣйствовать черезъ мѣстную администрацію. Они прежде всего сообщили властямъ, что имущество «Сиротскаго дома» должно быть, по праву законнаго наслѣдства, передано Губанову, такъ какъ оно-де не общественное, а принадлежало лично Лукерьи Васильевнѣ. Во вторыхъ они сообщили властямъ, что П. В. Веригинъ выдастъ себя за пророка и даже за самаго Христа, что онъ мутитъ народъ и что именно благодаря ему теперь духоборческое общество весьма взволновано.

---

*) Это было первое раздѣленіе духоборцевъ. Послѣдователи Зубкова стали называться «малой партіей», а послѣдователи П. В. Веригина — «большой». Названія эти всецѣло произошли по относительному количеству душъ, входящихъ въ «партію».

**) Изъ рукописи: «Записка о духоборахъ, составленная съ ихъ словъ и на основаніи одной ихъ рукописи». (Стр. 4 и 5).

Уже болѣе не разсчитывая стать во главѣ духоборцевъ, Зубковъ и Губановъ направили всѣ свои усилія къ тому, чтобы, такъ или иначе, завладѣть имуществомъ «Сиротскаго дома», а для этого имъ прежде всего нужно было во что бы то ни стало избавиться отъ Петра Васильевича. Кавказскія власти, почуявъ хорошую добычу, ревностно стали помогать Зубкову и Губанову въ ихъ коварныхъ замыслахъ, конечно получая за это хорошія подачки. *)

Черезъ шесть недѣль послѣ смерти Лукерьи Васильевны, духоборцы, по своему обычаю, устроили поминки. Къ этому дню въ «Сиротскій домъ» съѣхалось очень много духоборцевъ. Пріѣхала и полиція.

Духоборцы «большой» партіи, обсудивъ за эти шесть недѣль свое положеніе, твердо рѣшили исполнить волю покойной руководительницы и окончательно признать Петра Васильевича за руководителя духоборцевъ и управителя «Сиротскимъ домомъ». По обычаю предковъ это признаніе въ руководительствѣ должно было сопровождаться земнымъ поклономъ всего «міра» новому руководителю. Послѣ обѣда такъ это и случилось: всѣ многочисленные представители «большой» партіи отдали Петру Васильевичу поклонъ до земли; только Зубковъ и Губановъ съ малочисленными приверженцами не приняли участія въ этомъ всеобщемъ поклоненіи и остались стоять на своихъ мѣстахъ. Присутствовавшая здѣсь полиція немедленно арестовала П. В. Веригина, какъ человѣка будто бы выдающаго себя за пророка, Христа и царя. Петра Васильевича повезли въ г. Ахалкалаки. Это было 26 февраля 1887 года. Съ этого момента перваго ареста П. В. Веригина и начинается его безпрерывно скитальческая жизнь по тюрьмамъ, ссылкамъ и острогамъ.

Съ этого же дня начинается и вся та удивительная послѣдняя борьба духоборцевъ съ русскимъ правительствомъ, которая, въ концѣ концовъ, привела къ массовому выселенію духоборцевъ изъ Россіи въ Канаду.

Итакъ, Петра Васильевича арестовали. Духоборцевъ «большой» партіи, открыто высказавшихъ свое сочувствіе П. В. Веригину, полиція немедленно всѣхъ п е р е п и с а л а,

*) Достовѣрно, напримѣръ, извѣстно, что за арестъ П. В. Веригина, приставъ князь Сумбатовъ получилъ отъ духоборцевъ «малой» партіи взятку въ 10,000 рублей.

почему духоборцы большой партіи также еще называются «писанными» духоборцами.

Мы не будемъ разсказывать здѣсь исторію послѣдняго духоборческаго движенія, имѣющую непосредственную связь съ 26 февраля 1887 г., мы не будемъ также останавливаться здѣсь на подробномъ раскрытіи всѣхъ ужасающихъ своей наглостью и жестокостью преступленій, совершенныхъ представителями русскаго правительства на фонѣ этого духоборческаго дѣла. Мы только отмѣтимъ, что на семью Веригина, послѣ его ссылки, правительство обрушилось съ особеннымъ ожесточеніемъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ всѣ шесть братьевъ *) Петра Васильевича были схвачены, заключены въ тюрьмы и, наконецъ, сосланы въ Якутскую область безсрочно.

Отецъ Петра Васильевича умеръ въ 1898 г. Его престарѣлая мать живетъ теперь въ Канадѣ, среди родственниковъ, оплакивая своихъ страдающихъ, стойкихъ и непреклонныхъ сыновей.

А. Веригина — мать Петра Васильевича.
Ей теперь 84 года.

*) Лука, Иванъ, Василій, Прокофій, Федоръ и Григорій.

О томъ, какъ жилось Петру Васильевичу въ тюрьмахъ и ссылкахъ, въ книгѣ посвящено довольно много страницъ и потому мы не будемъ останавливаться здѣсь на этой сторонѣ его жизни. Мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію міросозерцанія Петра Васильевича и его роли въ послѣднемъ духоборческомъ движеніи, какъ руководителя.

II.

Петръ Васильевичъ вступилъ въ сознательную жизнь, — какъ и всѣ духоборцы,— съ строго опредѣленнымъ міросозерцаніемъ, которое онъ унаслѣдовалъ отъ предковъ своихъ, черезъ устную передачу псалмовъ изъ такъ называемой «Животной Книги».

Основа духоборческаго міровоззрѣнія была довольно полно формулирована самимъ П. В. Веригинымъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ пишетъ:

«Религіозныя наши воззрѣнія, которыя мы стараемся проводить въ жизнь, основываются на томъ, чтобы „любить Господа Бога всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душою своею и любить ближняго, какъ самого себя". Бога же мы представляемъ, что Онъ есть неограниченная любовь. По силѣ этой неограниченной, всеобъемлющей любви держится все существующее. Зло разрушаетъ, любовь созидаетъ. Любить ближняго значитъ осуществлять любовь къ Богу. Пріобрѣтая любовь, мы разумѣемъ, что пріобрѣтаемъ Бога въ сердца наши. Въ частности мы потому и стараемся по возможности не разрушать жизнь, въ чемъ бы она не была, въ особенности человѣка. Человѣкъ есть храмъ Бога живого и разрушать его нехорошо». *)

На практикѣ это міросозерцаніе выражалось въ томъ, что духоборцы совершенно отрицали и отрицаютъ православную религію, всѣ ея догматы, таинства, обряды, храмы, иконы и священство. Не признавая всего этого, они, въ отличіе отъ многихъ другихъ, въ особенности полураціоналистическихъ сектантовъ, открыто исповѣдуютъ свое ученіе, за что подвергаются преслѣдованіямъ, на протяженіи почти двухъ

*) См. «четырнадцатое письмо», стр. 29—30.

столѣтій, различнымъ, по степени жестокости, правительственнымъ преслѣдованіямъ.

Изъ гражданскихъ обязанностей, установленныхъ правительствомъ, духоборцы всегда совершенно не признавали воинской повинности, въ формѣ строевой службы.*) Отказываясь отъ ружья и всѣхъ воинскихъ упражненій, духоборцы, однако, и до 1886 г., ничего не имѣли, если ихъ назначали на нестроевыя военковыя работы. Они еще не понимали тогда, что всѣ винты этой громадной живой машины, называемой войскомъ, служили одной и той же конечной цѣли—убійству, не понимали и того, что принимая какое бы то ни было участіе въ этой организаціи, они все равно нарушали тѣ принципы своего ученія, которые запрещали имъ быть убійцами или соучаствовать въ убійствѣ. Это же непониманіе привело ихъ къ тому, что во время турецкой кампаніи 1877—78 гг., духоборцы приняли дѣятельное участіе въ подвозѣ провіанта войскамъ, различнаго фуража и даже всевозможнаго огнестрѣльнаго оружія, пороха, бомбъ, гранатъ и пр., которыми они доставляли на своихъ подводахъ подъ самыя стѣны осажденнаго Карса.

Нельзя не согласиться съ П. В. Веригинымъ, что это было самое мерзкое дѣяніе изъ быта нашихъ, — (т. е духоборцевъ), — какъ христіанъ. Участвовать въ недобромъ дѣлѣ, хотя и косвенно, все равно нехорошо. Подвозя сухари въ прошлую войну, наши все равно участвовали въ ней». **)

Воспринявъ это міросозерцаніе Петръ Васильевичъ, въ долгіе годы своей ссылки, еще пристальнѣй разсмотрѣвъ духоборческое ученіе, подвергъ старые «завѣты своихъ предковъ» существеннымъ дополненіямъ.

Благодаря именно его стараніямъ, его пропагандѣ, духоборческое ученіе, въ концѣ концовъ, приняло ясно опредѣ-

---

*) Во времена послѣдняго духовнаго упадка, при введеніи въ Закавказьи съ 1886 г общей воинской повинности, духоборцы даже стали было отдавать своихъ дѣтей по набору на военную службу. Такъ продолжалось до 1895 г., когда часть «большой партіи рѣшительно отказалась отъ военщины. Духоборцы же оставшіеся теперь на Кавказѣ, продолжаютъ отбывать воинскую повинность и тѣмъ, конечно, совершенно отступили отъ духа своего ученія.

**) См. «письмо семнадцатое», стр. 41.

лившійся политическій отзывокъ, немедленно отразившійся и на повседневной жизни духоборцевъ. *) Какъ извѣстно, духоборцы почти десятитысячной массой отказались отъ повиновенія русскому правительству, покончивъ съ нимъ разъ и навсегда всякіе счеты.

Къ сожалѣнію въ нашемъ распоряженіи нѣтъ ни одного письма съ 1889 г. по 1894 г.,**) почему мы и не можемъ прослѣдить послѣдовательнаго развитія П. В. Веригина. Эти годы какъ разъ играли весьма важную роль въ жизни Петра Васильевича. Именно въ эти годы онъ впервые принялся за чтеніе серьезной научной литературы. Въ захолустьяхъ сѣверной окраины Россіи онъ въ первый разъ встрѣтилъ политическихъ ссыльныхъ, отъ которыхъ услышалъ горячія рѣчи, новыя мысли и идеи. Несмотря на то, что «ихъ дѣйствія ему, (П. В. Веригину),—не нравятся и онъ никогда не соглашался съ ними»,***) несмотря на это, общеніе съ людьми глубоко убѣжденными и страдающими за свои убѣжденія, не могло не имѣть нѣкотораго вліянія

---

*) Для большей точности, считаемъ необходимымъ разъяснить слѣдующее: указывая на то, что духоборческое ученіе приняло политическій отзывокъ, благодаря стараніямъ и пропагандѣ П. В. Веригина, мы говоримъ **исключительно** объ **самомъ** ученіи духоборцевъ, объ ихъ «Живой Книгѣ», куда Петръ Васильевичъ внесъ нѣкоторыя произведенія имъ составленныя, напримѣръ: «Объ общихъ взглядовъ христіанской общины всемірнаго братства»; Возлюбленнымъ братцы въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, желаю побесѣдовать съ тобой, дорогой братецъ и пр. Этимъ утвержденіемъ мы отнюдь не отрицаемъ несомнѣннаго благотворнаго вліянія дѣятельности русскаго правительства на развитіе политическаго сознанія въ духоборческой массѣ. Благодаря именно ей, всѣ духоборцы «постники» вполнѣ раскрыли глаза и совершенно уяснили себѣ вредность существованія самодержавнаго русскаго правительства. О постепенномъ хотя этого уясненія мы подробно говоримъ въ предисловіи къ духоборческой рукописи «Разумѣніе жизни христіанъ». (См. Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектанства», вып. 2-ой Изданіе „Свободнаго Слова", Англія 1901 г.), — куда мы и отсылаемъ нашего читателя.

**) Мы убѣдительно просимъ всѣхъ духоборцевъ прислать намъ, если у кого сохранились, всѣ письма П. В. Веригина за годы его первой ссылки съ 1888 по 1894 г., а также и всѣ другія письма, которыя еще у насъ не напечатаны.

***) См. статью «Изъ тюрьмы», стр. 172. («Приложеніе» къ «Письмамъ духоборческаго руководителя П. В. Веригина»).

на Петра Васильевича, хотя бы только въ области критики современнаго порядка вещей.

Отъ природы пытливый и сильный его умъ долженъ былъ съ жаромъ приняться за трудную и сложную работу усвоенія новыхъ понятій, новыхъ свѣдѣній и ихъ всесторонюю оцѣнку и переработку. *)

Между прочимъ, тутъ же въ семьѣ Петръ Васильевичъ впервые услышалъ о Львѣ Николаевичѣ Толстомъ и его ученіи, которому суждено было въ будущемъ оказать такое сильное вліяніе на этого молодого и воспріимчиваго духоборческаго руководителя.

Въ письмѣ къ П. М. Третубову отъ 3 ноября 1895 г., уже изъ села Обдорска, — Петръ Васильевичъ пишетъ: «Пришлите, если можно „Царство Божіе внутри васъ", да и вообще я хотѣлъ выписать полное сочиненіе Льва Николаевича, потому что не читалъ его еще». **) Изъ этого ясно, что Петръ Васильевичъ къ концу 1895 года уже слышалъ о сочиненіяхъ Л. Н. Толстого и успѣлъ заинтересоваться ими.

Надо сказать правду, что тѣ, кто передавалъ Веригину сущность ученія Л. Н. Толстого, несомнѣнно, сами были весьма плохо ориентированы въ немъ, почему и не избѣжали въ этой передачѣ довольно значительныхъ отклоненій отъ объективнаго и истиннаго изложенія доктрины нашего мыслителя.

Петръ Васильевичъ въ письмѣ къ П. Т. Извѣченко, отъ 4 января 1896 г., изъ с. Обдорска, излагаетъ все то, что онъ знаетъ объ ученіи Льва Николаевича. Онъ пишетъ: «Доживая первый срокъ въ Архангельской губерніи на возвратномъ пути и хотѣлъ непремѣнно побыть у Л. Н. Толстого. Въ чемъ заключается его философія? Произведеній его я не читалъ. Только попаслышкѣ знаю, что онъ отрицаетъ законность современной „цивилизаціи", то есть прогрессы ея. Если его идеалъ остановился на житьѣ са-

*) Было бы очень желательно, если бы тѣ политическіе ссыльные г. Шенкурска и г. Колы, среди которыхъ, какъ мнѣ извѣстно, тѣсно вращался П. В. Веригинъ,—написали бы о немъ свои воспоминанія и выслали бы ихъ мнѣ по адресу: Suisse, 49. Onex près de Genève, на мое имя.

**) См. «десятое письмо», стр. 20.

ногъ,—и это я говорю серьезно,—и тому подобной обстановкѣ была человѣка, то это, конечно, вышло бы очень и очень непослѣдовательно, потому что, чтобы шить сапоги, нужны шилья: шилья же, какъ извѣстно, вырабатываются на фабрикахъ, а слѣдовательно нельзя закрыть рудники, гдѣ мучаются люди, откудова добывается руда. Если же Левъ Николаевичъ думаетъ послѣдовательно,—отъ простыхъ сапогъ обуть въ лапти, то отъ лаптей человѣчество должно ли далѣе прогрессировать къ совершенству?... Одной нравственно-моральной проповѣди недостаточно, потому что наша моральная система сопряжена съ вещественной, то есть потому, что духъ соединенъ съ плотью, душа наша облечена въ плоть. Мнѣ важно знать: чтобы жить законно, въ какой избушкѣ я долженъ помѣщаться? Какую имѣть одежду? Имѣть ли скотъ?... и такъ далѣе... Думать, чтобы самому достичь только жить законно, это несправедливо. Я буду шить сапоги и буду довольнымъ, что я вреднаго ничего не дѣлаю, но нельзя, чтобы всѣ стали заниматься шитьемъ сапогъ, а потому какъ будто допускаю, пусть другой хоть выдумываетъ электричество, живетъ въ рудникахъ, дѣлаетъ ружья,—самое худшее, — хоть стоитъ съ саблей передъ входомъ въ мою избушку, чтобы хранить мое благополучіе. Повторяю, такая философія несправедлива».*)

Изъ этого письма мы видимъ, что Веригинъ, за время своей архангельской ссылки, пріобрѣлъ весьма смутное понятіе объ ученіи Льва Николаевича. Съ другой стороны оно очень важно для насъ, такъ какъ констатируетъ, что вниманіе П. В. Веригина остановилось все-таки болѣе всего на «философіи» Л. Н. Толстого. Онъ слышалъ, что Левъ Николаевичъ «отрицаетъ законность современной цивилизаціи», а эта мысль была ему очень дорога.

«Царство Божіе внутри васъ».—имѣетъ съ другими сочиненіями Льва Николаевича, былп доставлены П. В. Веригину въ с. Обдорскъ, а самъ Л. Н. Толстой написалъ ему два большихъ письма,**) — (21 ноября 1895 г. и

*) См. «семнадцатое письмо», стр. 46.

**) Оба эти письма напечатаны нами въ «приложеніи» къ этой книгѣ. См. стр. 211—219.

14 октября 1896 г.).—въ которыхъ,—въ особенности во второмъ,—ясно и опредѣленно высказалъ свой взглядъ и на цивилизацію, и на человѣческую дѣятельность и на то, что,—съ его точки зрѣнія,—хорошо, что дурно.

Необходимо также отмѣтить еще здѣсь и то обстоятельство, что П. Веригинъ, все время,—начиная съ 1895 г.,—находился въ дѣятельной перепискѣ съ послѣдователями Льва Николаевича, именно съ И. М. Трегубовымъ, Е. И. Поповымъ, а также съ нѣкоторыми другими изъ участниковъ извѣстнаго московскаго кружка «толстовцевъ». *) Судя по отвѣтамъ Веригина, мы можемъ заключить какіе важные философскіе, религіозные и общественные вопросы поднимались въ письмахъ ревностными послѣдователями великаго писателя.

Что косвенное вліяніе идей Л. Н. Толстого на П. В. Веригина несомнѣнно было еще въ Архангельской губерніи, видно хотя бы изъ того, что Петръ Васильевичъ тамъ уже былъ знакомъ съ изданіями «Посредника», который, какъ извѣстно, настойчиво проводилъ въ своихъ книжкахъ идеи Льва Николаевича. Отъ 10 декабря 1896 г. П. В. Веригинъ писалъ П. И. Бирюкову изъ с. Обдорска, слѣдующее: «Книги „Посредника", пожалуй, я имѣю почти всѣ по каталогу. Предпріятіе „Посредника" очень и очень полезное.. Живя еще въ Архангельской губерніи, я обращалъ вниманіе на книжки изъ „Посредника" и замѣтилъ, что въ народѣ онѣ производятъ доброе вліяніе». **)

Итакъ мы видимъ, что съ идеями Л. Н. Толстого П. В. Веригинъ былъ еще знакомъ со времени своей первой ссылки, по знакомъ «по наслышкѣ», по легальнымъ изданіямъ, гдѣ, конечно, онъ не могъ почерпнуть ту рѣзкую критику всего современнаго порядка, которая является од-

---

*) Я очень прошу всѣхъ, переписывавшихся съ П. В. Веригинымъ,—прислать мнѣ,—по вышеуказанному на страницѣ XX моему адресу,—всѣ письма, которыя отсылались Петру Васильевичу. Они очень необходимы для выясненія степени вліянія идей Л. Н. Толстого, на развитіе духоборческаго ученія и тѣсно связанное съ нимъ послѣднее движеніе въ этой сектѣ.

**) См. «сороковое письмо», стр. 101.

ной изъ главныхъ сторонъ толстовскаго ученія. До 1896 г. *) — т. е. до знакомства съ Царствомъ Божіимъ внутри васъ — Петръ Васильевичъ могъ усвоить изъ Л. Н. Толстого только небольшую часть его идей, только то, на что русская цензура не наложила своей печати. Къ этой, какъ

*) Мы очень просимъ нашихъ читателей, желающихъ внимательно ознакомиться съ духоборческимъ движеніемъ послѣдняго десятилѣтія обязательно точно помнить годовыя даты. Упомянемъ здѣсь главныя изъ нихъ: 1) П. В. Веригинъ былъ въ Московскомъ пересыльномъ замкѣ въ концѣ 1894 г. 2) Въ с. Оборокѣ онъ поселился въ первыхъ мѣсяцахъ 1895 г. 3) Сожженіе оружія произошло съ 28 на 29 іюня 1895 г. 4) Съ легальными произведеніями Л. Н. Толстого П. В. познакомился до 1894 г. 5) 21 ноября 1895 г. Л. Н. Толстой написалъ письмо П. В. Веригину о «грамотности» и пр. (См. 211 стр. предлагаемой книги). 6) Съ книгой Л. Н. Толстого «Царство Божіе внури васъ» — П. В. Веригинъ познакомился въ 1896 г. т. е. послѣ сожженія оружія и отказа духоборцевъ отъ воинской повинности. 7) Въ этомъ же году имъ написано письмо «Возлюбленный братецъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, желаю побесѣдовать съ тобой, дорогой братецъ» — почти все цѣликомъ взятое изъ сочиненія Л. Н. Толстого «Царство Божіе внутри васъ». 8) Въ сентябрѣ 1896 г. П. В. Веригинъ предложилъ духоборцамъ переименоваться въ «христіанскую общину всемірнаго братства» и написалъ «общіе взгляды христіанской общины всемірнаго братства», обращенные духоборцами въ псаломъ. (См. 92 и 93 стр. предлагаемой книги). 9) 14 октября 1896 г. Л. Н. Толстой написалъ большое письмо П. В. Веригину. (См. 215 стр.) 10) Въ 1896 г. духоборцы особенно рѣзко формулировали свое отношеніе къ правительству, совершенно отказавшись подчиняться ему во всемъ. (Объ этомъ см. подробный мое предисловіе къ духоборческой рукописи «Разъясненіе жизни христіанъ». Второй выпускъ «матеріаловъ къ исторіи и изученію русскаго сектантства»).

На нашъ взглядъ, до 1896 года духоборцы дѣйствовали вполнѣ согласно съ своимъ старинымъ ученіемъ, при чемъ инициатива главнѣйшихъ поступковъ ихъ исходила отъ П. В. Веригина, какъ ихъ руководителя. Сознательное исполненіе и дальнѣйшее, детальное развитіе—принадлежало, конечно, всѣмъ духоборцамъ при содѣйствіи «старичковъ». До этого года вліяніе идей Толстого на Веригина, а черезъ него и на духоборцевъ, если и было, то больше въ области личной и общественной нравственности и этическаго отношенія къ жизни. Начиная съ 1896 г., послѣ ознакомленія П. В. Веригина съ нелегальными сочиненіями Л. Н. Толстого и въ особенности съ Царствомъ Божіимъ внутри васъ —поступки духоборцевъ,— согласно желанія ихъ

сказать легальной части идей Льва Николаевича относятся вопросы вегетаріанства, трезвости, некуренія, полового воздержанія, уменьшенія потребностей, служенія другимъ людямъ, непротивленіе злу насиліемъ и т. п.

Отказъ отъ воинской повинности, какъ тѣхъ, кто уже служилъ въ полкахъ, такъ и новобранцевъ, сожженіе оружія, возвратъ мѣстному начальству ополченскихъ билетовъ — все это произошло по самостоятельному духоборческому почину, главное мѣсто въ которомъ занимала личная и настойчивая инициатива Петра Васильевича. *) Всѣ эти поступки такъ прекрасно гармонируютъ съ основой ученія стараго духоборчества, что достаточно было только одного энергичнаго толчка, одного серьезнаго напоминанія о «завѣтахъ предковъ», тѣмъ болѣе исходившаго отъ горячо всѣми любимаго, изгнаннаго руководителя, чтобы всѣ эти слова и призывы облеклись плотью и кровью, чтобы всѣ эти желанія въ короткое время были бы приведены въ исполненіе. Надо, кромѣ того, не забывать, что почва къ идейному движенію, направленному, въ концѣ концовъ, несомнѣнно противъ русскаго правительства была достаточно подготовлена всей предшествующей борьбой духоборцевъ съ кавказскими властями за «Сіротскій домъ». **)

Вегетаріанство «постнической» партіи духоборцевъ возникло, несомнѣнно, по предложенію Петра Васильевича, практическіе выводы философіи котораго, — какъ увидитъ читатель ниже,— направлены къ уменьшенію потребностей и къ этическому отношенію ко всѣмъ вопросамъ жизни.

П. П. Дудченко въ своихъ «воспоминаніяхъ» о жизни

руководителя, — выходятъ изъ своего прежняго русла и принимаютъ политическую окраску. (Полное непризнаніе русскаго правительства, отказъ отъ платежа податей и повинностей и пр. и пр.) Вотъ почему мы считаемъ 1896 годъ рубежемъ какъ въ духоборческомъ движеніи послѣдняго десятилѣтія, такъ и въ развитіи самого духоборческаго ученія, въ которое съ этого времени влились новые элементы.

*) Напримѣръ о сожженіи оружія см. статью «Изъ тюрьмы», дневникъ заключеннаго А. С. Д. (Въ «приложеніи» къ предлагаемой книгѣ, стр. 170.)

**) Объ этомъ подробнѣе см. въ изданной нами духоборческой рукописи «Разъясненіе жизни христіанъ». («Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства, выпускъ 2-ой.)

среди духоборцевъ сообщаетъ, что П. В. Веригинъ, передавая совѣты своимъ братьямъ еще въ концѣ 1893 г., черезъ вернувшихся отъ него троихъ духоборцевъ, — между прочимъ,— упоминалъ о томъ, что «почти всѣ духоборцы, старые и молодые, мущины и женщины и даже дѣти, — курятъ: не очень это полезно для души, а для тѣла и совсѣмъ вредно... Всѣ духоборцы ѣдятъ мясо и рыбу. А чтобы ѣсть мясо или рыбу, нужно убить живое существо, —лишить его жизни, а животному его жизнь дорога, какъ человѣку своя». *)

Это сообщеніе П. П. Дудченко какъ разъ совпадаетъ съ тѣмъ, что самъ Петръ Васильевичъ писалъ И. Т. Плюмченко изъ с. Обдорска отъ 4 января 1896 г., именно: «около трехъ лѣтъ есть времени, — пишетъ онъ, — какъ я не употребляю совсѣмъ мяса, не пью вина и не курю табаку...» **)

Сопоставляя эти двѣ выписки мы видимъ, что «постническая» партія т. е. та половина ***) духоборцевъ, которая выдѣлилась изъ «большой» партіи, рѣшивъ строго исполнять всѣ эти «совѣты» своего руководителя, образовалась несомнѣнно подъ непосредственнымъ вліяніемъ П. В. Веригина.

Сожженіе оружія,—эта громадная демонстрація противъ воинщины,—и послѣдовавшая за тѣмъ немедленная ссылка слишкомъ четырехъ тысячъ духоборцевъ въ грузинскіе и осетинскіе аулы,—были именно тѣмъ рубежемъ, за которымъ собственно и начинается ясно измѣняться отношеніе духоборцевъ къ принципу власти вообще и къ русскому правительству въ частности. Это измѣненіе практически выразилось прежде всего въ полномъ и всестороннемъ отрицаніи какой бы то ни было зависимости духоборческаго народа отъ русскаго самодержца и императора». Въ своихъ отвѣтахъ миссіонерамъ и всякимъ начальникамъ, своими отказами отъ вынутія жребія, отъ уплаты податей, выставленія подводъ и лошадей и пр. и пр. и пр.,— духо-

---

*) См. «отрывокъ изъ воспоминаній П. П. Дудченко», стр. 155. (Въ «приложеніи» къ настоящему изданію).

**) См. «семнадцатое письмо», стр. 38.

***) Другую половину «большой» партіи, сначала было принявшую предложеніе П. В. Веригина, но потомъ не выдержавшую искуса, стали называть «мясниками», потому, что они продолжали ѣсть мясо

борцы опредѣленно отдѣлили себя отъ «вѣрноподданныхъ» русскаго царя. Духоборческая община въ это время жила полной жизнью: всѣ волновались, обсуждали событія, ежедневная борьба подогрѣвала чувство; духоборцы все больше и больше усваивали, что такое изъ себя представляютъ тѣ люди, которые называютъ себя русскимъ правительствомъ, русскими властями. Это время, самое живое и самое трогательное по своему энтузіазму, было, по выраженію П. В. Веригина, временемъ высшаго «экстаза» закавказскихъ духоборцевъ, «какъ бы переходъ на новый путь жизни.» *) И вотъ именно въ эти то дни П. В. Веригинъ оказалъ незамѣнимую услугу своимъ братьямъ, доставляя имъ посланія и письма полныя иниціативы, любви и духовной энергіи. Въ это же время закавказскіе духоборцы посылали въ Обдорскъ ходока за ходокомъ, которые, несмотря на всевозможныя преграды со стороны мѣстныхъ властей, все-таки добирались до Петра Васильевича, сообщали ему о всемъ ходѣ движенія и получали отъ него наставленія и совѣты. **)

Между другими письмами, у духоборцевъ— постниковъ» очень сильно распространено письмо П. В. Веригина, начинающееся словами: «Возлюбленный братецъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, желаю побесѣдовать съ тобой дорогой братецъ...» ***) Это письмо большинство духоборцевъ знаетъ наизусть и считаетъ вмѣстѣ съ псалмомъ «Изъ общихъ взглядовъ христіанской общины всемірнаго братства». ****) — написаннымъ тоже П. В. Веригинымъ, — однимъ изъ самыхъ главнѣйшихъ, руководящихъ въ настоящее время, произведеній изъ всей «Животной Книги». Въ 1898 г. я

---

*) См. «девятнадцатое письмо», стр. 56.

**) Надо замѣтить, что начиная съ 1895 г. закавказскіе духоборцы начали знакомиться съ запрещенными цензурою сочиненіями Л. Н. Толстого. Такъ въ концѣ 1893 г. духоборцы, имѣвшіе свиданіе со Львомъ Николаевичемъ въ Москвѣ, увезли съ собой нѣкоторыя нелегальныя изданія его сочиненій, переданныя имъ П. И. Бирюковымъ, между которыми было и «Царство Божіе». (Объ этомъ подробнѣй см. статью П. И. Бирюкова «мое первое знакомство съ духоборцами», напечатанную въ «приложеніи» къ этой книгѣ, стр. 162)

***) См. «шестое письмо», стр. 12. Въ текстѣ книги оно поставлено вмѣстѣ съ письмами 1895 г. Оно должно стоять подъ рубрикой 1896 г.

****) См. «приложеніе къ тридцать пятому письму», стр. 93.

проситъ духоборца П. П. Обросимова отвѣтить мнѣ на вопросъ: въ чемъ заключается его вѣра? Онъ отвѣтилъ мнѣ письмомъ П. В. Веригина «Возлюбленный братецъ...». На страницѣ 12 предлагаемой книги я сдѣлалъ именно въ этомъ смыслѣ примѣчаніе къ интересующему васъ письму П. В. Веригина. При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи этого письма оказалось, что оно почти цѣликомъ взято изъ «Царства Божія внутри васъ» Л. Н. Толстого. Прежде всего евангельскія слова: «вы куплены дорогою цѣною, не дѣлайтесь рабами человѣковъ» и «познайте истину и истина освободитъ васъ», которыя мы находимъ почти въ самомъ началѣ письма, — стоятъ какъ эпиграфы на книжкѣ «Царство Божіе внутри васъ». Далѣе, начиная со словъ: «Принимаясь за это великое дѣло, мы вполнѣ должны сознать и т. д.», до словъ: «а болѣе всего на силу Божью, которой должны вручить себя...», — почти буквально выписано тоже изъ книги «Царство Божіе внутри васъ». (См. 3 стр. этой книги. Изданіе Владиміра Черткова. Лондонъ. 1898 г.) Эта выдержка принадлежитъ извѣстной декларации Гаррисона, опубликованной въ 1838 г. въ г. Бостонѣ (Америка) и носившей названіе: «Провозглашеніе основъ, принятыхъ членами общества, основаннаго для установленія между людьми всеобщаго міра». Эта-то декларація и приведена Л. Н. Толстымъ въ вышеозначенной его книгѣ.

Разсматривая далѣе письмо П. В. Веригина оказалось, что отъ словъ: «христіанину обѣщаться въ повиновеніи людямъ и т. д.», до словъ «Жизнь человѣческая заключается...» — есть ни что иное, какъ буквальная выдержка изъ той же книги Льва Николаевича. (См. 79 стр., первый столбецъ вышецитированнаго изданія).

Далѣе, отъ словъ: «христіанинъ можетъ быть подвергнутъ вѣчному наказанію и т. д.», до словъ: «и тѣмъ побѣждаетъ зло», — взято все цѣликомъ изъ того же сочиненія Л. Н. Толстого. (См. «Царство Божіе внутри васъ», стр. 78. второй столбецъ того-же изданія).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что почти все это письмо П. В. Веригина, имѣвшее для духоборцевъ большое нравственное значеніе, взято изъ знаменитаго произведенія Л. Н. Толстого. Мы видимъ, что декларація американскаго дѣятеля, пройдя черезъ Ясную Поляну, обросла и

Закавказье, въ концѣ концовъ, вернулась обратно, но уже имѣетъ съ духоборцами, въ Америку, гдѣ и послужила одной изъ основъ общественныхъ отношеній оригинальнаго народа.

Письмо это было написано П. В. Веригинымъ въ 1896 г.*) изъ чего мы видимъ, что именно въ этомъ году Петръ Васильевичъ не только читалъ со вниманіемъ главнѣйшую изъ книгъ Льва Николаевича, но даже счелъ за необходимое воспользоваться ею, для пропаганды и формулировки чисто христіанскихъ идей среди своей общины.

Подъ вліяніемъ сочиненій Л. Н. Толстого, кромѣ письма «Возлюбленный братецъ»,—П. В. Веригинымъ было несомнѣнно написано посланіе къ закавказскимъ духоборцамъ «больной» партіи, названное имъ: «изъ общихъ взглядовъ общины христіанъ всемірнаго братства». **) Это посланіе рѣзко противорѣчило всему духу стараго духоборчества. Духоборцы, на основаніи своихъ псалмовъ не считали всѣхъ людей за равныхъ себѣ, а всегда были убѣждены, что они —«избранный народъ». И вотъ въ концѣ 1896 г. является коренная реформа, которую можно оформулировать словами: «всѣ люди—братья». Слово «духоборецъ»,—за которое въ 1817 г. такъ горячо ратовали таврическіе духоборцы, говоря, что «не желаютъ они перемѣнять своего духоборческаго***) званія, а утверждаютъ единогласно, что если перемѣнено будетъ ихъ духоборческое званіе, то готовы всѣ, не жалѣя дѣтей своихъ и нажитого своего имѣнія, за сохраненіе духоборческаго званія пролить кровь свою, какъ и прежде проливали до освобожденія своего», **** — теперь

---

*) Т. е. уже послѣ сожженія оружія. Въ то время, когда духоборцы были уже разселены по ауламъ грузинъ и осетинъ.

**) На содержаніе этого посланія несомнѣнно оказали вліяніе, кромѣ сочиненій Л. Н. Толстого, также и популяризаціи сочиненій Дарвина, которыя Петръ Васильевичъ читалъ въ это же время. Теорія «эволюціи» своеобразно изложенная имъ въ 5 и 6 пунктахъ «общихъ взглядовъ», несомнѣнно имѣла своимъ основаніемъ это чтеніе.

***) Правительство хотѣло переименовать духоборцевъ въ «мелитопольскихъ поселенцевъ».

****) См. Арх. дѣло м. вн. д. 1817 г., №20, стр. 195. (Цитировано по книгѣ О. Новицкаго «Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе».—стр. 104).

совершенно изгоняется изъ употребленія однимъ взмахомъ пера П. В. Веригина и замѣняется словомъ «христіанинъ».

Между прочимъ очень интересно прослѣдить на этомъ же письмѣ, отъ 2 сентября 1896 г., тотъ фактъ, что Петръ Васильевичъ самъ былъ вполнѣ заранѣе увѣренъ, что даже такая крайняя и рискованная реформа въ жизни духоборцевъ, какъ измѣненіе столѣтіемъ установившагося названія ихъ общины, — всегда будетъ выполнена безпрекословно его братьями, лишь стоило этого захотѣть ему, какъ руководителю. Дѣйствительно въ этомъ письмѣ мы читаемъ: «Еще, возлюбленные братцы и сестрицы, предлагаю на вашъ совѣтъ, чтобы намъ называться съ сего времени „христіанской общиной всемірнаго братства". Слово „духоборецъ" непонятно для посторонихъ: мы хотя и впередъ будемъ призывать Духъ Господень, чтобы бороться противъ плотскихъ немощей и грѣха; а званіе „христіанская община всемірнаго братства" будетъ говорить менѣе за то, что мы на всѣхъ людей смотримъ, какъ на братьевъ, по завѣту Господа Іисуса Христа. Съ сего времени будемъ называться по славу Господа и „христіанской общиной всемірнаго братства". Оповѣстите всѣхъ братьевъ и сестеръ... Мнѣ переслано изъ Москвы письмо, присланное изъ Англіи отъ общества, такъ называемаго „церковь братство"... Я въ Англію написалъ отвѣтъ... Конію съ моего письма при семъ прилагаю... Если пожелаете именоваться тою, какъ выше сказано, то передайте всѣмъ, чтобы въ Рождество Христово, послѣ моленія считать себя таковыми...» *)

И такъ мы видимъ, что съ одной стороны это письмо къ закавказскимъ духоборцамъ написано позднѣй письма въ Англію, — съ другой же, — читаемъ, — что Петръ Васильевичъ говоритъ своимъ «братьямъ» условно: «если пожелаете именоваться тою и т. д.». Это «если» какъ будто бы вполнѣ искупаетъ весь тотъ категорическій тонъ, которымъ написано письмо. Однако, посмотримъ, что именно писалъ Петръ Васильевичъ въ Англію своимъ друзьямъ. Въ этомъ письмѣ онъ пишетъ: «Я сторонникъ ученія Іисуса Христа и живу въ ссылкѣ—скоро будетъ десять лѣтъ, за благовѣствованіе Духа Истины. До сего время наша община

*) См. «письмо тридцать пятое», стр. 92.

называлась „духоборцами"... Недавно въ нашей средѣ возбудилось движеніе въ пользу къ совершенствованію дѣйствительной жизни и мы рѣшили наименовать свою общину: „Христіанской общиной всемірнаго братства". О чемъ съ радостью извѣщаемъ васъ и съ любовью считаемъ братьями» *) Сопоставляя два эти письма не ясно ли мы видимъ, что Петръ Васильевичъ,—по крайней мѣрѣ въ концѣ 1896 года,—не сомнѣвался ни на одну минуту въ томъ, что его «совѣтъ» можетъ быть не принятъ или измѣнитъ «братьями» его въ Закавказьѣ? Не является ли то некупительное «если» только формой, внѣшностью, подъ которой скрывается безапелляціонная категоричность? И думаю, что если бы П. В Веригинъ, хоть сколько нибудь сомнѣвался бы, что его «совѣтъ» можетъ быть не принятъ, то онъ обязательно воздержался бы,—раньше полученія изъ Закавказья отвѣта на свое письмо къ «братьямъ», —писать англійскимъ друзьямъ объ этомъ весьма важномъ событіи въ жизни духоборцевъ, какъ о фактѣ уже совершившемся. Надо замѣтить, что духоборцы, — какъ это видно изъ вышеприведенной цитаты,—получили одновременно изъ Обдорска и предложеніе именоваться «христіанской общиной всемірнаго братства» и копію съ письма Петра Васильевича въ Англію.

Къ этому же времени принадлежитъ крутой отказъ духоборцевъ отъ всякихъ сношеній съ русскимъ правительствомъ. И если мы сравнимъ, напримѣръ, отвѣты духоборцевъ, которые они дали миссіонеру православной церкви г. Скворцову, съ «общими взглядами христіанской общины всемірнаго братства», то увидимъ, что всѣ отвѣты духоборцевъ соотвѣтствовали духу общихъ взглядовъ, а иногда были простымъ пересказомъ параграфовъ изъ этого произведенія П. В. Веригина. Такъ напримѣръ, духоборцы говорили Скворцову:

— Всякую организацію, установленную насиліемъ, почитаемъ незаконною. **)

Въ восьмомъ пунктѣ «общихъ взглядовъ» мы читаемъ:

---

*) См. «письмо тридцать четвертое», стр. 91. Курсивъ мой.

**) См. «Миссіонерское Обозрѣніе» (стр. 320, мартъ 1899 г., въ статьѣ Скворцова «о переселенческомъ движеніи въ Америку среди «духоборовъ-постниковъ"».

...Всякая организація, установленная насиліемъ, считается незаконной». *)

Мы думаемъ, что, подобное этому, вліяніе идей Л. Н. Толстого на П. В. Веригина и, по преимуществу, через его на настроеніе духоборцевъ-постниковъ, съ 1896 г., — т. е. съ того года, когда Петръ Васильевичъ довольно основательно познакомился съ идеями Л. Н. Толстого прямо изъ его книгъ, — было весьма и весьма значительно.

Политическій ссыльный Р., раньше живши въ с. Обдорскѣ одновременно съ П. В. Веригинымъ, въ своихъ запискахъ, которыя мы напечатали въ приложеніи къ этой книгѣ, **) пишетъ: «... Петръ Васильевичъ говорилъ мнѣ, что между тѣмъ религіознымъ возрѣніемъ, которато придерживались духоборцы до самаго послѣдняго времени ***) и ученіемъ Льва Николаевича Толстого, было очень немного общихъ точекъ соприкосновенія. Но во время своего переѣзда по этапу изъ Шенкурска въ Обдорскъ, Петръ Васильевичъ познакомился съ другомъ Льва Николаевича въ Бутырскомъ пересыльномъ замкѣ... Съ этихъ поръ, по словамъ самого молодого духоборческаго вождя, онъ сталъ пристально знакомиться съ міросозерцаніемъ Льва Николаевича, которое онъ и усвоилъ себѣ очень быстро, очень правильно, очень полно и котораго сталъ придерживаться очень послѣдовательно...» ****)

Фактъ такого воздѣйствія сочиненій Л. Н. Толстого на одно изъ крупныхъ народно-русскихъ движеній послѣдняго десятилѣтія, подтверждаетъ намъ ту несомнѣнную истину, что многія и многія идеи Льва Николаевича бьютъ кипучимъ ключемъ жизни.

Мы не придерживаемся того мнѣнія, что идея сама по себѣ, безъ соотвѣтствующей среды, можетъ двигать людей по пути освобожденія отъ вѣкового насилія и эксплуатаціи. Наоборотъ, мы думаемъ, что всякая общественная идея будетъ только тогда плодотворна, когда она является выраженіемъ существующаго уже въ дѣйствительности же-

---

*) См. «приложеніе къ тридцать пятому письму». стр. 94.

**) См. 201 стр. предлагаемой книги.

***) Т. е. до 1895 г., — такъ какъ въ этомъ году авторъ воспоминаній уѣхалъ изъ с. Обдорска

****) См. 209 и 210 стр.

лаиія рѣхъ или другихъ массъ, желаніе можетъ быть еще неясно сознаннаго, можетъ быть еще невысказаннаго опредѣленно. Признавая, что только тогда та или иная мысль писателя можетъ слиться съ плотью и кровью людей, когда въ ней есть непосредственная нужда, когда она соотвѣтствуетъ ихъ настоятельнымъ и ближайшимъ интересамъ, настроенію и вообще всему уровню ихъ общественнаго положенія, мы думаемъ, что мысли Л. Н. Толстого о военщинѣ, о землѣ, о коммунистическомъ устройствѣ жизни, о неподчиненіи свѣтскимъ и духовнымъ властямъ, о господствующей религіи, о противленіи злу не насиліемъ, — только потому и являются столь популярными въ народной, крестьянской средѣ, что онѣ соотвѣтствуютъ тому религіозному, экономическому и общественному положенію, въ которомъ находятся сейчасъ въ Россіи многіе милліоны нашего крестьянства.

Мы видимъ, что еще за долго до выступленія Л. Н Толстого, какъ моралиста, философа, мыслителя и критика современнаго порядка вещей, — въ Россіи, не пережившей еще религіозной реформаціи въ Россіи задавленной произволомъ чиновниковъ, податями и военщиной, въ Россіи, полной бозправія и глумленія надъ человѣческой личностью, — въ нѣдрахъ народныхъ, въ этихъ неграмотныхъ крестьянскихъ массахъ, давно уже зародилось большое броженіе. Правда оно рѣдко поднималось до поверхности общественной жизни и потому рѣдко обращало на себя вниманіе городского и интеллигентнаго общества и, наоборотъ, постоянно приковывало вниманіе русскаго правительства вообще и святѣйшаго синода въ особенности. Это движеніе, совершающееся въ нашемъ крестьянствѣ, то усиливается, то уменьшается. Начавъ съ критики господствующей государственной церкви, оно постепенно все ближе и ближе подвигается къ подробному разсмотрѣнію существующаго гражданскаго порядка. Стригольники, Духоборцы, Молокане, Менониты, Назарены, (въ Подольской губ.), Гутеры, Шелапуты, Хлысты, Малеванщина, наконецъ, Штундисты, Баптисты, Штундо-баптисты, Молокано-баптисты, Штундо-толстовцы и просто Толстовцы въ народѣ, — вообще все то, что принято у насъ называть не расколомъ, а сектантствомъ, — все болѣе и болѣе распространяется въ про-

стомъ народѣ. Всѣ эти секты обыкновенно, ставятъ въ край угла своей обновленной жизни моральныя основы ученія Христа. Большинство изъ нихъ существуютъ и по нынѣ. Нѣкоторыя же изъ нихъ признаются русской государственной властью особенно вредными «въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ... послѣдователи которыхъ, отвергая всѣ церковные обряды и таинства, не только не признаютъ ни какихъ властей, но и проповѣдуютъ соціалистическіе принципы...», потрясающіе «...въ корнѣ основныя начала православной вѣры и русской народности...» *)

Вотъ именно эти то секты, насчитывающія по официальной статистикѣ, сотни тысячъ людей и являются наиболѣе удобнымъ полемъ для распространенія идей Л. Н. Толстого, такъ какъ всѣ эти религіозно-евангельско-коммунистическія ученія русскихъ сектантовъ несомнѣнно носятъ въ себѣ тѣ или другіе зачатки,—развитые у однихъ больше у другихъ меньше,—которые достаточно полно разсмотрѣны и проанализированы во многихъ сочиненіяхъ Льва Николаевича. Мы думаемъ, что именно въ этомъ и заключается вся та тайна довольно значительнаго успѣха сочиненій послѣднихъ годовъ Л. Н. Толстого въ простомъ народѣ, который несомнѣнно имѣется въ наличности. Сравнительно же незначительный успѣхъ и отрицательное отношеніе къ идеямъ Л. Н. Толстого въ нашемъ городскомъ и интеллигентномъ обществѣ, объясняется, на нашъ взглядъ, именно тѣмъ, что оно живетъ теперь совершенно другими интересами, другимъ строемъ своей жизни и вообще всѣмъ укладомъ взаимныхъ отношеній.

Мнѣ лично приходилось наблюдать духоборцевъ при чтеніи сочиненій Л. Н. Толстого.

— Да это все какъ у насъ!... И откуда только узналъ все это дѣдушка!...—восклицали удивленные слушатели.

Нѣкоторые-же прямо и опредѣленно высказывались, что «дѣдушка Толстовъ просвѣтлѣлъ разумомъ, какъ узналъ отъ нашихъ старичковъ всѣ завѣты нашихъ предковъ: заучившись и постигши всю эту великую премудрость,—говорили

*) См. «секретный циркуляръ Кутаисскаго военнаго губернатора отъ 6 іюня 1895 г. за № 1945, Г.г. окружнымъ уѣзднымъ начальникамъ и полицмейстерамъ Кутаисской губ.» «Свободная Мысль» № 16, 1901 г.

мнѣ духоборцы. — онъ теперь и сталъ „столбомъ до небесъ".

Эти восклицанія и разсужденія ясно указываютъ до какой поразительной степени соотвѣтствія дошло міросозерцаніе Л. Н. Толстого съ психологіей массъ русскаго народа, русскаго сектантства и здѣсь Левъ Николаевичъ является воистину народнымъ русскимъ писателемъ, до тонкости познавшимъ движеніе души и біеніе сердца **сознательныхъ русскихъ крестьянъ.**

Мы выше установили также фактъ несомнѣннаго крупнаго вліянія и отчасти даже подчиненія духоборцевъ мнѣнію и желаніямъ своего руководителя Основа этого вліянія у духоборцевъ коренится въ глубинахъ ихъ ученія.

Здѣсь не мѣсто подробно распространяться о принципѣ руководительства въ духоборческомъ ученіи, мы скажемъ только то, что духоборцы признаютъ, что «Христосъ, обыкновенно рожденный отъ женщины Маріи, въ силу своего духовнаго совершенства и нравственной высоты, воплотилъ въ себѣ, самымъ полнымъ образомъ, наивысшій и единственный божественный законъ — законъ всеобъемлющей любви. Христосъ, распятый за свою правду, хотя и умеръ тѣлесно, какъ умираютъ всѣ люди, но живетъ духовно, безпрерывно воплощаясь въ „праведномъ родѣ", а „праведный родъ" это и есть духоборцы. У самихъ же духоборцевъ Христосъ долженъ воплощаться въ томъ, кто этого достоенъ своимъ высокимъ разумомъ, кто имѣетъ вполнѣ „развитую голову", а потому и стоитъ на землѣ, какъ „столбъ до небесъ". Такой свыше отмѣченный человѣкъ долженъ всегда блюсти законъ и розыскивать и поддерживать въ людяхъ правду и истинность». *) Собственно духъ Христа, по ученію духоборцевъ, самъ по себѣ, можетъ возродиться въ каждомъ изъ смертныхъ, но для этого нужно быть „совершеннымъ", „истиннымъ поклонникомъ истиннаго Бога живого". Такихъ людей на свѣтѣ оказывается очень мало, несмотря на то, что людей, такъ сказать, уже зараженныхъ отчасти духомъ Христа, но все-таки еще не совершенныхъ, очень и очень много. Духоборцы считаютъ, что они „сбранные со всѣхъ земель", „по единому къ единому", представляютъ именно

*) Изъ моего разговора съ духоборцемъ въ Канадѣ.

ту эссенцію человѣчества, которая, въ концѣ концовъ, выдѣлитъ изъ себя такіе элементы, которые будутъ въ силахъ воцарить „царство Божіе на землѣ". Въ настоящее же время они, духоборцы, идя къ совершенству, все-таки еще нуждаются въ нравственномъ руководительствѣ. Для этого среди нихъ всегда есть человѣкъ, который наиболѣе полнымъ и наилучшимъ образомъ воплощаетъ въ себѣ духъ Христа. Обладая же такимъ отличительнымъ даромъ Божіимъ, онъ несомнѣнно все знаетъ и все понимаетъ самымъ наилучшимъ образомъ, а потому его воля, — священна. У духоборцевъ со времени Колесникова, этотъ духъ Христа воплощается наслѣдственно въ династіи Капустина, перемѣнившаго для своего сына фамилію на Калмыкова. Точно такимъ же образомъ послѣдняя, бездѣтная руководительница Лукерья Васильевна Калмыкова, своимъ совершеннымъ разумомъ, угадала въ комъ изъ духоборцевъ далѣе, послѣ ея смерти, будетъ пребывать духъ Христа и такъ какъ этимъ человѣкомъ оказался Петръ Васильевичъ Веригинъ, то она и передала ему всѣ завѣты своихъ предковъ.

Всѣ вопросы и отвѣты, псалмы и молитвы, касающіеся „святыхъ и праведныхъ родителей", — какъ называютъ духоборцы своихъ умершихъ руководителей и ихъ ближайшихъ родственниковъ,—духоборцы почему-то неохотно сообщаютъ. И все-таки кое что записалъ у какалекихъ духоборцевъ и на этотъ счетъ. Такъ въ вопросоотвѣтномъ псалмѣ „Какого вывода?" *), въ четвертомъ вопросѣ спрашивается:

„4. В. За что вы кланяетесь памятникамъ? **)

О. Нѣтъ, мы кланяемся святой милости. Милостивый человѣкъ подобенъ милостивому Богу.

7. В. Какъ вы Веригина признаете?

О. Онъ нашъ общій братъ и утѣшитель.

8. В. Вы его признаете за пророка или за Бога?

---

*) См. «Животная Книга» псаломъ 44.

**) Памятники стоятъ надъ могилами духоборческихъ руководителей и ихъ родственниковъ. Въ день поминовенія усопшихъ, (12 декабря каждаго года), — духоборцы собираются на могилы своихъ руководителей и кланяются памятникамъ, при чемъ это поклоненіе они объясняютъ именно такъ, какъ это сказано въ четвертомъ отвѣтѣ цитируемаго псалма.

О. Пойдите, спросите у него, ежели у него есть Богъ, то и мы не отказываемся отъ него.»

Мы видимъ, что здѣсь духоборцы весьма уклончиво отвѣчаютъ на прямо поставленные вопросы.

Точно также они отвѣчали и раньше. Такъ на вопросъ: «1. В.' За что вы Лукерью Васильевну почитали?—отвѣчаютъ:

О. Благовѣствуй земля радость велія, отворись небеса славы Божіей» *)

Эта уклончивость, таинственность и торжественность, приправленныя исключительно только къ тѣмъ случаямъ, когда разговоръ касается личности руководителя, — даютъ уже намъ нѣкоторыя данныя къ разгадкѣ существующихъ взаимныхъ отношеній между духоборцами и ихъ руководителями.

На праздничныхъ поминовеніяхъ, во время богомоленія, духоборцы всегда читаютъ молитву: „Помяни Господи, матушку Успенную Божью пресвятую Богородицу..“ **) Въ ней, между прочимъ говорится: „родимому нашему Петюшкѣ, —(т. е. П. В. Веригину).—дай ему, Господи, всякаго благополучія...“ Это особое поминовеніе намъ ясно показываетъ, что П. В. Веригина духоборцы совершенно выдѣляютъ отъ всѣхъ прочихъ своихъ братьевъ и поминаютъ его отдѣльно несмотря на то, что въ селлкѣ страдаютъ всего болѣе ста человѣкъ духоборцевъ. Въ «Животной Книгѣ», записанной мною въ Канадѣ, есть и еще нѣкоторыя, подобныя вышеприведеннымъ, указанія объ особенномъ положеніи, которымъ пользуются всѣ руководители въ общей духоборческой жизни.

Въ нашемъ распоряженіи есть такъ-же нѣсколько писемъ, въ которыхъ духоборцы сами формулируютъ свое отношеніе къ П. В. Веригину, какъ къ руководителю. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

„Духоборцы села Покровки, (Сѣверный участокъ Іоркгонскаго района), — отъ 29 марта 1901 г. писали А. и В. Чертковымъ: ***) Получили ваше письмо, которое весьма

*) См. «Животная Книга» 55 вопросоотвѣтный псаломъ.

**) См. «Животная Книга», 378 псаломъ.

***) Въ письмѣ поставленъ былъ прямо вопросъ: «правда ли, что духоборцы поклоняются П. В. Веригину, какъ Богу и Христу?

затронуло наши сердца, объ такомъ ужасномъ вопросѣ, какъ нѣкоторые изъ васъ думаютъ объ П. В. Веригинѣ. Можемъ однократно изъяснить вамъ обоимъ, мы считаемъ его за опашника *) брата; ну вѣроятно извѣстно, что онъ свыше разумомъ и достигъ ту христіанскую жизнь, за что непоколебимо переноситъ страданіе вотъ уже 15 лѣтъ своимъ благоусердіемъ, вѣрою и любовію. Потому и не можемъ считать себя равными съ нимъ, а только стараемся поставить себя, какъ Петръ ведетъ свою жизнь. Напримѣръ, какъ дѣдушку Л. Н. Толстого нельзя счесть равнымъ всѣмъ братьямъ, живущимъ на землѣ, а если кто можетъ достигнуть, какъ онъ, то можно считать и того равнымъ съ нимъ.» **)

Изъ с. Вознесеніе, того-же участка, по этому вопросу писали, отъ 5 апрѣля 1901 г., слѣдующее: «Дорогая А. К., наши вопросы о П. В. Веригинѣ—такіе вопросы насъ очень тревожатъ. Но я желаю отвѣчать на вашъ вопросъ, но только прошу принять мой малосмыслящій разумъ. Изъ всѣхъ разумныхъ народовъ я считаю себя самымъ меньшимъ братомъ въ мірѣ, а потому считаю, что такіе братья благоразум-

---

*) Опашникъ—заступникъ, защитникъ. Въ псалмѣ «Что ты за человѣкъ»,—(см. «Животная Книга» 6 псаломъ),—на вопросъ:

47. В. А вшедши въ церковь на кого возришься? — отвѣчаютъ:

О. Взираю на опашника брата Ивана: Иванъ есть въ семи церквахъ, онъ и суть во всѣхъ ихъ.

**) Здѣсь мы должны сдѣлать необходимое замѣчаніе. Нѣкоторая часть канадскихъ духоборцевъ дѣйствительно выдѣляетъ такъ Л. Н. Толстого и даже называетъ его «столбомъ до небесъ». Эти духоборцы предполагаютъ, что у Льва Николаевича есть такая же община, какъ и у нихъ, духоборцевъ, и что всѣ эти его послѣдователи ему подчиняются во всемъ безусловно. Всѣхъ насъ, пріѣхавшихъ въ Канаду съ духоборцами, они считали именно за таковыхъ его «духовныхъ дѣтей» и когда мы, живше на сѣверномъ участкѣ, задумали вернуться въ Европу, а духоборцамъ этого не хотѣлось, то они, на съѣздкѣ всего участка, рѣшили написать письмо Льву Николаевичу и просить его, чтобы онъ «оставилъ» насъ всѣхъ въ Канадѣ еще на нѣсколько мѣсяцевъ. Когда письмо было написано и отправлено, то къ намъ приходили духоборческіе старички и говорили, что «теперь вамъ ѣхать будетъ нельзя» и нѣкоторые изъ нихъ были очень удивлены, что мы все-таки уѣхали въ назначенный заранѣе срокъ.

Прим. В. Б. В.

Петръ Великій.

ніе, какъ П. В. Веригинъ, достойны быть блаженными мужами за свою благость и многое терпѣніе въ страданіи. Я не могу сказать, что онъ Богъ, но могу сказать, что онъ сынъ Божій. Такъ сказалъ Спаситель: „блаженны миротворцы, тѣ сынами Божьими нарекутся.“ Дорогая сестрица, вѣдь эта участь ни отъ кого не отбирается, да и не всѣмъ равно данъ разумъ. Господь сказалъ: „на разумныхъ положу престолъ свой“».

Съ южнаго участка Іорктонскаго района тоже были получены письма по этому же вопросу. А. К. Чертковой изъ с. Воскресеновка писали отъ 4 марта 1901 г., слѣдующее: «Петра Васильевича можно называть всячески: Богомъ, руководителемъ и пастыремъ, но настоящее его назвать слѣдуетъ братъ. Мы считаемъ,—въ каждомъ человѣкѣ пребываетъ часть Бога, если только онъ исполняетъ волю Того, кто послалъ его въ сей міръ. Мы знаемъ, что Петръ Васильевичъ еще пять лѣтъ до ссылки *) въ Архангельскую губернію, только и служилъ, что Богу, только и дѣлалъ, что для Бога было угодно и съ каждымъ днемъ все увеличивалъ это служеніе. И такимъ путемъ Петръ Васильевичъ усвоилъ въ себѣ духъ Христа, потому что духъ Божій дышетъ больше на того, кто его къ себѣ допущаетъ. А что называютъ его руководителемъ или пастыремъ, это потому, что не всѣ вѣдь духоборцы могутъ такъ умѣло выразить, а различить всѣ могутъ хорошее отъ плохого. Но Петръ Васильевичъ всегда говорилъ хорошо о христіанской жизни. Въ этомъ духоборцы относятся къ нему съ большимъ довѣріемъ, какъ бы знаютъ, что не ошибется въ христіанской жизни и потому-то дорожатъ каждымъ словомъ Петра Васильевича. Но такъ какъ не каждый изъ насъ можетъ разъяснить, то, можетъ быть, нѣкоторые и называютъ такъ коротко Петра Васильевича—Богомъ и прочее. Но нельзя его назвать Богомъ, а скорѣе похоже, что онъ сынъ Бога. **)

---

*) Здѣсь говорится именно только про тѣ пять лѣтъ, которые Петръ Васильевичъ провелъ въ «Спротскомъ Домѣ», до смерти Лукерьи Васильевны Калмыковой.

**) Здѣсь мы считаемъ необходимымъ сдѣлать оговорку для читателей, незнакомыхъ съ религіознымъ ученіемъ духоборцевъ. Богъ, по понятію духоборцевъ, есть то духовно-совершенное Начало, которое проявляется въ человѣкѣ и можетъ

По нашему понятію весь міръ раздѣляется какъ все равно на двѣ семьи. Тѣ, которые исполняютъ волю Отца, называются сыны Бога, а тѣ, которые дѣлаютъ дѣла дьявола, называются сынами дьявола. Вы можете ясно понять изъ нашихъ псалмовъ, какъ мы сознаемъ Бога. „Что есть Богъ? Богъ есть духъ, Богъ есть слово, Богъ есть человѣкъ." Для многихъ это тоже неясно, что изъ слова выходитъ Богъ. „Духъ Бога, —называется огдѣльно Богъ Духъ Бога живетъ въ человѣкѣ и оживотворяетъ его,—называется: Богъ есть человѣкъ. Богъ есть слово —это то, что сказано: „не хлѣбомъ одинмъ живетъ человѣкъ, но и всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ."

Если бываетъ, что человѣкъ живетъ отъ такого слова, не умираетъ никогда духомъ, то это значитъ ни что иное, какъ Богъ».*)

Это весьма интересное разсужденіе, въ концѣ концовъ, вызываетъ вопросъ: «бываетъ ли когда человѣкъ, никогда не умирающій духовно?» И я, тщательно изучивъ духоборческое ученіе по его подлиннымъ псалмамъ и многой другой литературѣ, долженъ сказать, что съ ихъ, духоборческой, точки зрѣнія такой человѣкъ—да, бываетъ и

проявиться въ каждомъ -- въ нѣкоторыя, высокія минуты жизни.

Это самое сознаніе духоборцевъ и выражается поклонами другъ другу при встрѣчахъ и въ торжественныхъ случаяхъ даже земными поклонами. — Этимъ внѣшнимъ пріемомъ духоборцы желаютъ показать свое почитаніе Бога-духа, присущаго каждому человѣку. Сверхъ того, они признаютъ, что въ нѣкоторыхъ „избранникахъ Божіихъ", отличающихся особенно яснымъ разумѣніемъ Божескихъ истинъ или чрезвычайной праведностью личной жизни,—Богъ проявляется съ особенною силою.

Въ подтвержденіе такого своего отношенія къ Богу въ человѣкѣ, духоборцы любятъ указывать на то, что Христосъ сказалъ людямъ: „вы Боги", очевидно, беря эти слова изъ Іоанна гл. X, ст. 34—35, гдѣ сказано: „Не написано ли въ законѣ вашемъ: Я сказалъ: вы боги? (псал. 81, 6). Если Онъ назвалъ богами тѣхъ, къ которымъ было слово Божіе" и т. д.

Прим. А. Чертковой.

*) Письмо это подписано 21 духоборцемъ, представителями тринадцати, такъ называемыхъ, холодненскихъ селеній южнаго участка Іорктонскаго района.

Прим. В. В. Б.

онъ есть никто иной, какъ духоборческій руководитель, унаслѣдовавшій этотъ «духъ» отъ самого Христа. Никто изъ духоборцевъ, сколько бы онъ ни страдалъ по тюрьмамъ, ссылкамъ и дисциплинарнымъ батальонамъ, сколько бы онъ не совершалъ добрыхъ дѣлъ, какъ бы онъ не жилъ по христіански,—ни въ коемъ случаѣ не назоветъ себя никогда не умирающимъ духовно человѣкомъ», а наоборотъ, всегда украситъ этимъ высокимъ именемъ своего руководителя.

Если мы къ этому еще добавимъ, что П. В. Веригинъ, какъ руководитель,—также какъ и всѣ предшествующіе ему руководители,—всегда величается «отцомъ», «хозяиномъ», «повелителемъ» и т. п., а также вспомнимъ, что такой умнѣйшій изъ духоборцевъ, какъ П. Е. Конкинъ, писалъ про сочиненные Петромъ Васильевичемъ общіе взгляды христіанской общины всемірнаго братства, что «эти десять пунктовъ мы считаемъ, какъ бы основнымъ правиломъ христіанской жизни, или десять заповѣдей „Новаго Завѣта“»,*)—если мы все это примемъ во вниманіе, то не въ правѣ ли мы будемъ заключить, что личность руководителя является для духоборцевъ чѣмъ-то совершенно особеннымъ, наибольшимъ образомъ концентрирующей въ себѣ проявленіе божественнаго духа?

Замѣтимъ также, что канадскіе духоборцы стараются исполнять все то, что имъ совѣтуетъ Петръ Васильевичъ, а если что нѣкоторые изъ нихъ и не исполняютъ, напримѣръ. ѣдятъ мясо и рыбу, пьютъ, живутъ не общиной и прочее, то, во всякомъ случаѣ, все это считаютъ большимъ «грѣхомъ» и «душевной слабостью».

Между прочимъ, всѣ духоборческія деревни въ Канадѣ построены по одному плану, предложенному П. В. Веригинымъ въ письмѣ отъ 6 января 1899 г. **)

Отношеніе самого П. В. Веригина къ приписываемой ему роли, намъ еще не достаточно ясно, а потому мы и не будемъ здѣсь объ этомъ говорить.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію міровоззрѣнія Петра Васильевича.

---

*) См. мое 89 примѣчаніе къ «приложенію къ тридцать пятому письму», стр. 94. Курсивъ мой.

**) См «письмо шестидесятое», стр. 132.

III.

„Я индивидуалистъ: — цѣль моей жизни не бороться съ природой, а подчиняться ея законамъ",*) — такъ говоритъ Петръ Васильевичъ о себѣ самомъ въ одномъ изъ своихъ писемъ.

Отправляясь отъ этого главнѣйшаго пункта своего міровоззрѣнія, П. В. Веригинъ освѣщаетъ именно съ этой точки зрѣнія всѣ стороны жизни, мысли и дѣятельности.

Разсмотримъ послѣдовательно взгляды этого оригинальнаго народнаго мыслителя.

„Подъ словомъ Богъ члены о щины разумѣютъ: силу любви, силу жизни, которая дала начало всему существующему." **)

„...Мы Бога чтимъ, которому подвластно все существующее, не только земля и что на ней есть, но и все, что находится во вселенной. Богъ есть жизнь и присутствуетъ во всемъ существующемъ и равно присутствуетъ — покровительствуетъ, какъ человѣку, такъ и самой маленькой птичкѣ или насѣкомому... Богъ, котораго мы чтимъ, безмѣрно великъ и обширенъ и вмѣстить Его въ какую либо рамку невозможно, а тѣмъ менѣе изобразить Его. Бога возможно только ощущать душою, сердцемъ и выражать Его свойства любовью ко всему живущему, въ которомъ мы вращаемся."***)

Такъ горячо и убѣжденно отвѣчалъ П. В. Веригинъ священникамъ православной церкви, вступившимъ съ нимъ въ словесное состязаніе въ с. Обдорскѣ по вопросамъ вѣры.

Понимая Бога, какъ самую жизнь, сущую и единую, всегда и во всемъ проявляющуюся, Петръ Васильевичъ и къ смерти тѣлесной относится совершенно спокойно. Онъ пишетъ:

„Смерть тѣлесная не опасна и не прекращаетъ существованія человѣка, а напротивъ возрождаетъ. Но нѣтъ человѣкъ и сейчасъ ужасно боится смерти, хотя и не мо-

---

*) См. «письмо шестьдесятъ шестое», стр. 141.
**) См. «приложеніе къ тридцать пятому письму», стр. 93.
***) См. «письмо пятьдесятъ седьмое», стр. 128.

жетъ умереть безслѣдно, потому что состоитъ частью одного цѣлаго въ мірѣ." *)

Переходя отъ вопросовъ трансцендентальныхъ, къ вопросамъ земной жизни П. В. Веригинъ стремится найти практическія объясненія своей отвлеченной мысли о смыслѣ и основахъ жизни.

Такъ какъ «жизнь» это и есть Богъ, котораго мы познаемъ черезъ «силу любви», черезъ «силу жизни», давшей начало всему существующему, то прежде всего несомнѣнно человѣку необходимо знать, на чемъ должна быть основана его общественная жизнь, какъ мыслящаго существа.

П. В. Веригинъ даетъ на это ясный и краткій отвѣтъ: въ основѣ всѣхъ человѣческихъ учрежденій должна лежать полная свобода.

Предлагая нѣкоторые совѣты, для руководства общинѣ своихъ закавказскихъ братьевъ, П. В. Веригинъ, между прочимъ, пишетъ:

„Члены общины въ своемъ убѣжденіи допускаютъ полнѣйшую свободу всему существующему, въ томъ числѣ и существованію человѣка. Всякая организація, установленная насиліемъ, считается незаконной." **)

„Уничтожать, разрушать что бы ни было, члены общины считаютъ предосудительнымъ. Въ каждомъ отдѣльномъ предметѣ есть жизнь, а слѣдовательно и Богъ, въ особенности же въ человѣкѣ. Лишить жизни человѣка ни въ какомъ случаѣ не позволительно" ***)

Поставя въ край угла всѣхъ общественныхъ отношеній полную свободу, Петръ Васильевичъ требуетъ тѣхъ же самыхъ правъ и для отдѣльнаго человѣка, для отдѣльной личности.

Въ 1888 г.,—когда П. В. Веригинъ только что поѣхалъ въ ссылку, —онъ писалъ своимъ братьямъ, что „Въ стадѣ Отца словесныхъ овецъ не было и не будетъ ничего насильнаго, и можетъ изъ васъ каждый избрать путь по своему усмотрѣнію." ****) И во многихъ другихъ письмахъ Петра

---

*) См. «письмо семнадцатое», стр. 40.
**) См. «приложеніе къ тридцать пятому письму», стр. 94.
***) См. «приложеніе къ тридцать пятому письму», стр. 94.
****) См. «письмо первое», стр. 3.

Васильевича мы замѣчаемъ уже настойчивую ноту, тоже желаніе полной свободы для всѣхъ людей.

Въ 1897 г., онъ опять весьма опредѣленно дважды высказывается по этому же вопросу, настаивая опять-таки на томъ, что человѣкъ долженъ быть вполнѣ свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ.

„Старайтесь,—говоритъ онъ.—не принуждать ни въ чемъ другъ друга, а пусть каждый выбираетъ путь по своему желанію, потому что нашъ Богъ, есть Богъ любви и свободы. Всѣ приходящіе къ истинному Богу должны приходить по волѣ, а не по принужденію.“ *)

Въ письмѣ къ духоборцамъ, заключеннымъ въ острогъ, Петръ Васильевичъ, давая имъ нѣкоторые совѣты о томъ, какъ нужно жить и питаться въ тюрьмѣ, чтобы не пасть подъ тяжестью стѣнъ каземата, въ концѣ концовъ, все-таки прибавляетъ: „Пусть каждый поступаетъ такъ, какъ Господь Богъ ему на душу положитъ. По моему мнѣнію каждый человѣкъ можетъ пользоваться свободой, что ему дѣлать, что пѣть.“**)

Мечтая о полной свободѣ для міра и всего живущаго въ немъ, Петръ Васильевичъ наталкивается на очень важный и сложный вопросъ „добра и зла“. Если стремиться къ полной свободѣ, если все, что существуетъ, начнетъ свободно дѣйствовать, то какъ же тогда быть со „зломъ“? Кто и что остановитъ дѣйствіе зла? Какъ уберечься отъ него и, наконецъ, что нужно дѣлать человѣку, чтобы зло, —этотъ камень преткновенія жизни,—все уменьшалось бы и, наконецъ, совсѣмъ исчезло?

И вотъ Петръ Васильевичъ пишетъ, что „По долгому моею размышленію,... я пришелъ къ серьезно-душевному убѣжденію, что зло внѣшнее, видимое нами, мы не должны презирать и ненавидѣть, потому что міръ, въ своей совокупности, есть разнообразная взаимо-школа. И все то, что существуетъ, создано во благо...“ ***) и что „Зло внѣшнее существуетъ не безполезно: смотря на него мы можемъ поучаться быть добрыми. Зло есть спутникъ добра, какъ ночь — дня.“****)

---

*) См. «письмо сорокъ пятое», стр 113.
**) См. «письмо сорокъ седьмое», стр. 115.
***) См. «письмо девятое», стр. 18.
****) См. «письмо семнадцатое», стр. 37.

„Зло есть частичка необходимаго въ мірѣ“ [1]) — пишетъ П. В. Веригинъ, а такъ какъ оно необходимо и такъ какъ „въ силу міровыхъ законовъ мы должны пользоваться тѣмъ, что есть“, [2]) то невольно является вопросъ, какую же пользу можетъ принесть „зло“ человѣку?

Петръ Васильевичъ отвѣчаетъ на это такъ: „Если бы зло могло насиловать нашу волю, тогда, конечно, было бы несправедливо, а если оно служитъ только картиной для наглядности, мы же можемъ поступать какъ намъ желательно, то есть быть добрыми или злыми, мы видимъ, что совершенно это можетъ зависѣть отъ насъ... Если же иногда насъ силой заставляютъ быть злыми, то это ни болѣе ни менѣе есть то, какъ только испытаніе: что дѣйствительно ли мы желаемъ быть добрыми. И въ результатѣ должны быть благодарными за то, что надъ нами работаютъ.“ [3])

„Для личной жизни человѣка, по понятіямъ котораго „на землѣ все есть созданіе Господа Бога“ и, слѣдовательно „въ мірѣ ненавидѣть нельзя ничего, кромѣ нехорошихъ поступковъ“, [4])—необходимо твердо знать, что̀ хорошо, что̀ дурно: что̀ нужно ему дѣлать и что̀ нѣтъ.

„Узнавать, что хорошо, что дурно намъ даны совѣсть и разумъ, только надо быть строго внимательнымъ ко своимъ дѣламъ.“ [5]) И такъ, какъ „жизнь дана для радости, а не для борьбы, какъ мы думаемъ“, [6]) то „мы должны сожалѣть. А сожалѣніе есть состраданіе: состраданіе же заставляетъ любить, помогать и пока мы будемъ ненавидѣть зло въ людяхъ, до тѣхъ поръ мы сами злы.“ [7]) Для того же, чтобы избавиться отъ личной „злости“ и, наоборотъ, пріобрѣсть ровность и мягкость характера, для этого необходимо личное нравственное совершенствованіе, необходима работа надъ собой, надъ своими страстями и прежде всего „самой главной необходимостью,— пишетъ П. В. Веригинъ, — считаю усвоить духъ Христа, духъ мира и

---

[1]) См. «письмо девятое», стр. 18.
[2]) См. «письмо двадцать второе», стр. 67.
[3]) См. «письмо семнадцатое», стр. 37.
[4]) См. «письмо пятое», стр. 12.
[5]) См. «письмо пятое», стр. 12.
[6]) См. «письмо пятнадцатое», стр. 32.
[7]) См. «письмо девятое», стр. 18 и 19.

любви." [1]) А такъ какъ „...жизнь человѣка равна искусству, мастерству, которое заключается не въ томъ, что сколько сдѣлать по количеству и величинѣ, а въ томъ, какъ сдѣлать лучше и красивѣе", [2]) то для того, чтобы „сдѣлать жизнь какъ лучше и красивѣй", человѣку послѣ усвоенія „духа мира и любви", необходимо дать себѣ отчетъ, какъ онъ долженъ жить.

„Главною основой жизни христіанина можно считать то, чтобы быть добрымъ и постояннымъ, то есть чтобы не озлобляться и не унывать, — это свойства божественнаго Духа." [3])

Это прежде всего. Когда человѣкъ совершенно овладѣетъ собою, то онъ долженъ „держаться слова на дѣлѣ, то есть проводить въ жизнь то, что человѣкъ думаетъ и говоритъ." [4])

„При стремленіи войти въ законную истинную жизнь для насъ необходимъ тѣлесный трудъ и воздержаніе въ пищѣ," [5]) такъ какъ „ненормальное питаніе много причиняетъ намъ вреда. Отъ неправильнаго питанія организмъ приходитъ въ неестественное состояніе и вмѣсто того, чтобы человѣку «совершая, совершенствоваться духовно», онъ долженъ употреблять труды на борьбу съ тѣломъ, которое самъ же сдѣлалъ своимъ врагомъ." [6])

„Качеству" питанія Петръ Васильевичъ придаетъ большое значеніе. Прежде всего онъ признаетъ, что питаніе мясомъ дѣйствуетъ на человѣка крайне развращающе.

„Кровожадными звѣрямъ не нужно завидовать; ихъ участь не особенно выгодна." [7]) „Человѣкъ... совершенно неестественно себя причислилъ къ разряду хищныхъ звѣрей, тогда какъ онъ могъ быть живъ и не питаясь мясомъ." [8])

„Извѣстно, что всѣ жвачныя, питающіяся мясомъ, злы. Имѣя такой примѣръ я не долженъ употреблять мяса, что-

---

[1]) См. «письмо сорокъ второе», стр. 107.
[2]) См. письмо тридцать восьмое», стр. 97.
[3]) См. «письмо двадцать шестое», стр. 73.
[4]) См. «письмо семнадцатое», стр. 41.
[5]) См. «письмо пятнадцатое», стр. 31.
[6]) См. «письмо семнадцатое», стр. 38.
[7]) См. «письмо пятнадцатое», стр. 33.
[8]) Тамъ же.

бы не быть злымъ." [1]) А „если мы будемъ любить все окружающее, то и сами будемъ любимы — это законъ природы, законъ Бога, только надо любить искренно, душевно, а не наружно." [2])

Вообще говоря, „надо бы поддерживать существованіе тѣла для жизни духа, мы же дѣлаемъ наоборотъ: поддерживаемъ духъ для жизни тѣла. Въ крайнемъ афоризмѣ это можно выразить такъ: надо бы ѣсть для того, чтобы жить, мы же живемъ для того чтобы ѣсть." [3]) „Самое же важное, надо достичь того, чтобы духъ управлялъ плотью, а не плоть духомъ, какъ мы живемъ." [4])

Настойчиво проповѣдуя умѣренность въ пищѣ, а также и вообще уменьшеніе потребностей, Петръ Васильевичъ, кромѣ всѣхъ этическихъ причинъ, находитъ, что „отъ воздержанія сохраняется большая экономія и хлѣбъ насущный самъ по себѣ явится въ томъ домѣ, гдѣ водворится воздержаніе." [5])

Несмотря, однако, на такое стремленіе къ ограниченію „плоти" П. В. Веригинъ отнюдь не ратуетъ за аскетизмъ; наоборотъ онъ опредѣленно говоритъ, что „тѣло наше, по моему разумѣнію, не для того намъ дано, чтобы мы вели съ нимъ вѣчную борьбу, или оно вводило бы душу нашу въ соблазнъ", [6]) а потому „насиловать тѣло искусственно, какъ то: носить тяжести, имѣть «вериги» и тому подобное считаю совершенно незаконнымъ." [7])

Наоборотъ, „мы должны любить «совершенствовать» и тѣло, но не столько, чтобы покладать въ немъ основу жизни." [8]) И хотя „...тѣлесныя узы [9]) возвышаютъ духъ, черезъ терпѣніе", [10]) но надо все-таки помнить, что „воспринимать гуманныя идеи, нужна бодрость и гибкость ума.

---

[1]) См. «письмо семнадцатое», стр. 38.
[2]) См. «письмо восемнадцатое», стр. 55.
[3]) См. «письмо семнадцатое», стр. 36.
[4]) См. «письмо пятнадцатое», стр. 32.
[5]) См. «письмо семнадцатое», стр. 44.
[6]) См. «письмо пятнадцатое», стр. 31.
[7]) См. «письмо семнадцатое», стр. 39.
[8]) См. «письмо семнадцатое», стр. 36.
[9]) Т. е. страданія въ тюрьмѣ, въ ссылкѣ и пр.
Прим. В. Б. Ѳ.
[10]) См. «письмо одиннадцатое», стр. 22.

Умъ-же зависитъ, — какъ извѣстно, — отъ здоровья всего организма." [1])

Въ особенности „много значитъ воспитаніе тѣлесное. При рощеніи дѣтей, полагаю, нормальное тѣлесное, то есть питаніе, больше имѣетъ значенія чѣмъ духовное. Разумъ самъ развивается подъ вліяніемъ всего видимаго." [2])

Вообще для жизни „одной нравственно-моральной проповѣди недостаточно, потому что наша моральная система сопряжена съ вещественной, то есть потому, что духъ соединенъ съ плотью, душа наша облечена во плоть." [3] Но такъ какъ „труду есть причина наша ѣда, и наоборотъ: ѣда есть причина труда.— въ особенности усиленной физической дѣятельности", [4]) то спрашивается, долженъ ли трудъ, какъ таковой, лечь въ основу жизни человѣка, или въ основу жизни человѣка должно лечь что либо другое, а трудъ явится только вспомогательнымъ средствомъ для совершенствованія личности?

Петръ Васильевичъ по этому вопросу говоритъ: „хотя я и сказалъ, что при духовномъ совершенствованіи необходимы спутники, — трудъ и воздержаніе, — но въ основу жизни человѣка я не ставлю трудъ. Причина труду есть наша потребность. Чѣмъ больше мы будемъ ѣсть и напашивать одежды, тѣмъ мы должны будемъ больше работать и наоборотъ. Трудъ необходимъ и для того, чтобы убивать слабодрость тѣла, но если вы будете мало ѣсть, само по себѣ у васъ не будетъ лишней силы и бодрости. Если бы возможно,— а это возможно, — воспитать дитя совершенно законно, то тому человѣку и въ зрѣломъ возрастѣ можно бы свободно обходиться безъ труда, чтобы жить человѣчно." [5])

„Историческое преданіе, что человѣку суждено: «онъ долженъ доставать хлѣбъ въ потѣ лица своего», можно считать достовѣрнымъ. Произошло это естественно. Человѣкъ утратилъ состояніе положенія «гостя», возмечталъ стать хозяиномъ на землѣ: отъ этого родился страхъ отвѣтственности за свою личную сохранность. Онъ сталъ усиленно

---

[1]) См. «письмо сороковое», стр. 102.
[2]) См. «письмо семнадцатое», стр. 38.
[3]) См. «письмо семнадцатое», стр. 45.
[4]) См. «письмо двадцатое», стр. 62.
[5]) См. «письмо семнадцатое», стр. 39.

заботиться о своей жизни и власти, чтобы удержать ихъ. Намучился и увидавъ тщету своихъ заботъ,—мы и видимъ, что тѣлесная жизнь и власть не постоянны,—онъ пришелъ въ раскаяніе, и тогда родился человѣкъ, который провозгласилъ, что «не однимъ хлѣбомъ можетъ быть живъ человѣкъ». Этимъ призывомъ Христосъ освобождалъ человѣка отъ рабства физическаго неестественнаго труда, какъ вола отъ ярма, и соединялъ его съ Богомъ, то есть чтобы человѣкъ довѣрился законамъ природы и сталъ на прежнее состояніе «гости», столь же съ яствами для него будетъ ниспосылаемъ отъ Хозяина." *)

„...Человѣку не нужно дѣлать, а только созерцать, любоваться существующимъ. Что мы находимся и подвержены болѣе физической дѣятельности,—во грѣхѣ родила меня мать моя,—это фактъ, но мы должны постепенно выходить изъ прежняго до-христа-родства, и строго принять къ свѣдѣнію первый призывъ Спасителя: «оставьте сѣти и слѣдуйте за мной, и сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ». Изъ этого ясно вытекаетъ то, что люди постепенно, если желаютъ сдѣлаться христіанами,—а мы должны дѣлаться христіанами, — должны оставлять физическій трудъ и итти благовѣствовать Евангеліе, то есть Христа. «Вольми крестъ свой и слѣдуй за мной», а слѣдовать за Христомъ — надо жить такъ, какъ онъ жилъ, а мы видимъ, что Христосъ физически ничего не работалъ, а также и апостолы." **)

„Развитія постепеннаго вообще я не отрицаю, но думаю, что если бы человѣчество вмѣсто внѣшней стороны развитія употребило бы или вѣрнѣе издержало бы хоть половину силъ своихъ на духовное совершенствованіе, то было бы гораздо счастливѣе, чѣмъ оно сейчасъ есть. Совершенствуясь же внѣшне, украшая себя наружно, мы духовными міръ оставляемъ безъ вниманія. Человѣкъ, по моему мнѣнію, призванъ, созданъ на духовную жизнь — совершенствованіе..." ***)

Свою теорію „уменьшенія потребностей" и стремленія къ

*) См. «письмо семнадцатое», стр. 39—40.
**) См. «письмо семнадцатое», стр. 47.
***) См. «письмо семнадцатое», стр. 36.

естественному, опрощенному, образу жизни П. В. Вригинъ формулируетъ такъ:

„Въ моей теоріи, то есть разумѣніи, порядокъ существующаго сложился бы такъ: либо оставляя постепенно одинъ за другимъ, работать физически,—пошли бы и стали проповѣдывать миръ и благоволеніе, которое сопряжено съ воздержаніемъ. Хлѣба и такъ много, только надо сокращать жадность. Земля освобождаясь отъ насилія человѣческихъ рукъ, стала бы пополняться всѣмъ тѣмъ, что ей положено предѣлами. Я не представляю даже бѣдствій человѣчества, если-бы оно и поддалось такой теоріи, потому что, питаясь умѣренно, человѣчеству всего съѣстного, что уже есть налицо хватило бы на сто лѣтъ; за сто же лѣтъ земля бы успѣла совершенно одѣться и прійти въ первобытное состояніе. И человѣчество вмѣстѣ съ духовнымъ ростомъ, который утратили Адамъ и Ева, получило бы и естественный земной рай.“ [1])

Доводя это отрицаніе современной цивилизаціи до конца, Петръ Васильевичъ пишетъ, что „...къ наготѣ тѣлесной,— духовная нагота куда печальнѣй, — постепенно тоже люди привыкли бы“, [2]) потому что „человѣкъ, какъ атомъ въ личной жизни, долженъ бы быть подверженъ общей гармоніи мірозданія, но почему то не хочетъ поддаваться ея покровительству.“ [3])

Когда Петру Васильевичу говорятъ, что своей теоріей онъ хочетъ разрушить всѣ пріобрѣтенія, сдѣланныя человѣчествомъ за долгій періодъ жизни, то онъ отвѣчаетъ: „что человѣкъ не для физической дѣятельности созданъ, а для духовной“ [4]) и что онъ держится „такого девиза: «прежде, чѣмъ приносить пользу, не нужно дѣлать вреда», а также, «прежде чѣмъ помогать, не нужно обирать»“. [5])

Имѣя такіе взгляды на жизнь П. В. Вригинъ относится совершенно отрицательно къ государству и частной собственности.

„Соглашаться на всѣ требованія кесаревской «организа-

---

[1]) См. «письмо семнадцатое», стр. 44.
[2]) См. «письмо семнадцатое», стр. 47.
[3]) См. «письмо двадцать второе», стр. 65.
[4]) См. «письмо семнадцатое», стр. 46.
[5]) См. «письмо семнадцатое», стр. 41.

ціи», значитъ участвовать въ ихъ дѣлахъ, а дѣла, мы видимъ, ихъ нехороши. Деньги мы считаемъ обязанными себя отдавать имъ, сколько бы они не потребовали, потому что это значки, выдуманные ими." *)

Относительно же частной собственности онъ говоритъ: „Богатства копить, я думаю, излишній трудъ: вѣдь и такъ все видимое почти что принадлежитъ человѣку; стараться же забирать все въ одни руки —неразумно." **) „А что люди, по жадности, забираютъ его (хлѣбъ) въ одни руки и называютъ своимъ, это насъ также не должно смущать: все имѣющееся принадлежитъ Богу, какъ и мы и тѣ, которые имѣютъ хлѣбъ, слѣдовательно и пользоваться хлѣбомъ, хотя и мимо чужимъ, не предосудительно." ***)

Такъ какъ свободные взгляды Петра Васильевича должны постоянно приходить въ столкновеніе съ существующимъ строемъ жизни и такъ какъ эти столкновенія должны чѣмъ либо разрѣшаться, то онъ и рекомендуетъ, не подчиняясь ни одному требованію правительства, противному совѣсти, однако не мѣшать правителямъ дѣлать свое дѣло насилія. Этотъ свой совѣтъ П. В. Веригинъ, основываетъ на томъ, что онъ глубоко вѣритъ, что сила любви, сила правды и истины, сила стойкаго неисполненія того, что противъ совѣсти, въ концѣ концовъ, сломитъ грубую, физическую силу и люди, не желая быть врагами себѣ самимъ, — перекуютъ мечи на орала и заживутъ братской жизнью. Вотъ почему „можно доказывать справедливость со смиреніемъ на словахъ, а рукамъ злой воли не давать, иначе это выйдетъ настоящая война, пока сильнѣйшій тѣломъ не побѣдитъ слабѣйшаго, —какъ оно и есть въ непросвѣщенномъ мірѣ. Сила же духовная, Божья, показывается въ смиреніи и кротости человѣка". *****)

„Иногда мы думаемъ,—говоритъ также П. В. Веригинъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ, — что притѣсненія людей нехорошихъ, мы думаемъ, что дѣлаемъ угодное Богу, доброе дѣло, то есть не даемъ имъ дѣлать худого дѣла. Въ этомъ большая наша ошибка, потому что мы должны понять, что

*) См. «письмо семнадцатое», стр. 41.
**) См. «письмо восемнадцатое», стр. 55.
***) См. «письмо семнадцатое», стр. 48–49.
****) См. «письмо тридцать девятое», стр. 100.

жизнь человѣка заключается не въ томъ, чтобы устанавливать законъ и правило, а въ томъ, чтобы исполнить законъ Бога. А законъ Бога повелѣваетъ любить враговъ своихъ, а не препятствовать имъ.“ [1])

„Ропотъ же и безпокойство за матеріальное благополучіе я считаю уже большимъ соблазномъ и упущеніемъ для души.“ [2])

„Важно то, чтобы безъ ропота переносить укоризны за истину. Но важнѣе и то: чтобы, хотя и страдать, то надо за истину.“ [3])

Отрицая полезность современной цивилизаціи, П. В. Веригинъ подвергаетъ своей критикѣ также „грамотность“ и „образованность“. И здѣсь онъ находитъ много того, что не только не вызываетъ у него никакого сочувствія, но наоборотъ, поднимаетъ сильнѣйшій протестъ.

„Образованность,— пишетъ онъ, — усвапвается для эксплуатаціи и произвола. Вазражая мнѣ, универсантъ входилъ въ экстазъ: «Помилуйте, говоритъ, вѣдь я сколько истратилъ на свое воспитаніе и образованіе?!» — Какъ видите «образованность» настолько глупа, что даже не замѣчаетъ, что она существуетъ на простонародныя средства, то есть труды.“ [4])

Въ этомъ же письмѣ онъ говоритъ: „...«образованный» человѣкъ неправильно поступаетъ, эксплуатируя трудъ «неграмотнаго.»“ [5]) Въ другомъ мѣстѣ по этому же поводу онъ пишетъ: „...Если мы кичимся разумностью органическою, то есть образованностью, то вѣдь мы ее получили на родовыя средства и неразумно полагать, что образованность пріобрѣтается для эксплуатаціи.“ [6])

„Грамотность“ и „образованность“, являются орудіемъ эксплуатаціи трудящихся массъ, —вотъ почему, по преимуществу, Петръ Васильевичъ отрицаетъ и то и другое. Это отрицаніе вполнѣ естественно вытекаетъ не только изъ всего хода развитія теоретической мысли П. В. Веригина, но и

---

[1]) См. «письмо тридцать восьмое» стр. 98.
[2]) См. «письмо девятнадцатое», стр. 57.
[3]) См. «письмо девятнадцатое», стр. 57.
[4]) См. «письмо двадцать восьмое», стр. 78.
[5]) См. «письмо двадцать восьмое», стр. 78.
[6]) См. «письмо двадцатое», стр. 60.

изъ того жизненнаго опыта, который онъ пріобрѣлъ во время своей скитальческой жизни. Видя, какъ повсюду «грамотное» и «образованное» чиновничество обираетъ народъ, зная какое огромное общественное зло несутъ съ собой «грамотные» и «образованные» попы и миссіонеры, съ ихъ церковно-приходскими школами; часто наблюдая то ужасное, растлѣвающее вліяніе грамотности, полученной крестьянами въ военныхъ полковыхъ школахъ, — зная и видя все это, Петръ Васильевичъ рѣшительно умозаключаетъ: „Наука — грамотность въ частности, можно сказать только тормозитъ развитіе человѣка, развитіе знанія истины. [1])“

„Да, это почти провѣренный мною взглядъ:—пишетъ онъ въ томъ же письмѣ,—что лучше бы было, если бы не было грамотности.“ [2])

Кромѣ всего этого П. В. Веригину кажется, что грамотность не совсѣмъ полезна и при отысканіи истины, смысла жизни. „Въ такомъ дѣлѣ,—говоритъ онъ,—какъ исканіе истины, не слѣдуетъ довѣряться книгѣ. Каждая книга не совершенна.“ [3]) И хотя „книги много помогаютъ въ разрѣшеніи вопросовъ, но также иногда и много затрудняютъ. Тогда какъ вашъ собственный голосъ призыва никогда васъ не обманетъ, лишь бы ваши желанія были искренны, то есть чтобы полностью присутствовала душа. И если замѣчаются колебанія, не нужно начинать дѣйствовать.“ [4])

П. В. Веригинъ не соглашается также и съ тѣмъ, какъ многіе утверждаютъ, „что грамотность служитъ важнымъ пособникомъ въ развитіи нравственнаго и умственнаго хода человѣка, по моему мнѣнію, это ошибочно. Вспомните, сколько было нравственно-разумныхъ людей совершенно неграмотныхъ, да можетъ сейчасъ есть нѣсколько милліоновъ: наоборотъ, всмотритесь въ грамотныя людъ, и безъ пристрастія можно сказать, что очень и очень громадный процентъ изъ нихъ мошенники и шулера.“ [5])

Но изъ этого отрицательнаго отношенія къ современной постановкѣ образованія, дающей «грамотность» по преиму-

---

[1]) См. «письмо двадцать второе», стр. 66.
[2]) См. тамъ же.
[3]) См. «письмо седьмое», стр. 15.
[4]) См. «письмо седьмое», стр. 15.
[5]) См. «письмо четырнадцатое», стр. 28—29.

ществу въ руки эксплуататоровъ, вовсе не слѣдуетъ дѣлать того заключенія, что П. В. Веригинъ совершенно не признаетъ пользы отъ книгъ, грамотности и образованія. Наоборотъ, всему этому онъ придаетъ большое значеніе но, повторяемъ, совершенно отрицаетъ современную постановку этого дѣла, въ особенности для народа.

„Я хотя и противъ грамотности,— пишетъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, но грамотность, я считаю какъ часть цивилизаціи которую, то есть цивилизацію, какъ она сейчасъ есть, я считаю незаконной, въ томъ числѣ, конечно, и грамотность. Но лично противъ грамотности я ничего не имѣю.“ *)

„Вы не примите такъ, что я не признаю книгъ“, **) онъ считаетъ прибавить онъ, послѣ того какъ много распространялся противъ „грамотности“, существующей теперь у насъ для народа въ Россіи.

Въ послѣднее время П. В. Веригинъ сталъ относиться къ «образованности» менѣе отрицательно. Это произошло несомнѣнно отчасти подъ вліяніемъ писемъ Л. Н. Толстого, о которыхъ мы скажемъ ниже, — а еще и потому что онъ, задумавшись надъ этимъ вопросомъ для своей общины, переселявшейся въ Канаду, пришелъ къ заключенію, что въ свободной странѣ, гдѣ нѣтъ такого пагубнаго вліянія священства господствующей церкви, гдѣ можно поставить школу вполнѣ свободно и разумно, «грамотность» и образованіе не только полезны, но и необходимы.

„Если... выселять насъ куда либо въ одно мѣсто,— пишетъ онъ,— то я начинаю уже представлять... возможную жизнь. Мы ее начали бы, съ помощью Бога, на совершенно общинныхъ, братскихъ основаніяхъ. Устроили бы школы грамотности, постарались бы установить правильное отношеніе къ землѣ, по отдѣлу сельскаго хозяйства и тому подобное.“ ***)

Въ другомъ письмѣ онъ выражается болѣе рѣшительно:

„Мнѣ пишутъ, что въ Америкѣ вообще обученіе грамотности обязательно. Это тѣмъ лучше, потому что простая

*) См. «письмо сороковое», стр. 101.
**) См. «письмо седьмое», стр. 16.
***) См. «письмо сорокъ второе», стр. 107.

грамотность необходима, какъ пособіе въ жизни: напримѣръ, чтобы умѣть прочитать и написать. Не надо понимать, что грамотность положительно просвѣтитъ человѣка, не повторяю, она можетъ быть пособіемъ и человѣку, читая книги, можетъ пріобрѣтать свѣдѣнія, а также мысль его вообще будетъ развиваться." И далѣе. „...Если нашимъ Богъ дастъ устроиться въ Америкѣ, то обученіе грамотѣ даже необходимо." *)

Въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ писемъ къ духоборцамъ, поселившимся въ Канадѣ, онъ пишетъ, что „можно молодымъ людямъ поступать на техническіе курсы".**)

По поводу взгляда на грамотность и отрицательное отношеніе къ книгѣ, Л. Н. Толстой отвѣтилъ П. В. Веригину двумя горячими и весьма убѣдительными письмами, которыя мы и напечатали въ приложеніи къ „письмамъ".***)

Чтобы закончить нашъ обзоръ ученія П. В. Веригина, мы необходимо должны остановиться на его отношеніи къ *народу, городу и деревнѣ*. Какъ истый сынъ земли, крестьянинъ, скотоводъ и земледѣлецъ по всѣмъ своимъ привычкамъ и наклонностямъ, П. В. Веригинъ, столкнувшись съ городской цивилизаціей, конечно, долженъ былъ отнестись къ ней совершенно отрицательно. Будучи хорошимъ наблюдателемъ, онъ быстро схватилъ всѣ отрицательныя стороны города, а то, что есть въ немъ положительнаго, узнать не могъ. Идя по этапу изъ Архангельской губ. въ Москву, ему пришлось наблюдать суровую, обездоленную и разоренную жизнь деревни. Прійдя въ Москву, его поразилъ ея внѣшній блескъ, и онъ немедленно заключилъ, что блескъ городовъ построенъ на бѣдности деревни. Такъ какъ Петру Васильевичу не пришлось самому подробно ознакомиться съ жизнью города, съ его страшной нуждой рабочаго населенія, подчасъ не уступающей, а иногда и превышающей бѣд-

---

*) См. «письмо шестидесятое», стр. 132.

**) См. письмо къ духоборцу Пономареву отъ 6 января 1901 г., напечатанное въ «Свободной Мысли» № 15. Это письмо, также, какъ и другія четыре письма П. В. Веригина, присланы были послѣ того, какъ книга была окончена печатаніемъ, почему они и не могутъ быть помѣщены въ этомъ изданіи «Писемъ духоборческаго руководителя П. В. Веригина».

***) См. стр. 211—219.

ность деревни, не пришлось увидѣть своими глазами эксплуатацію всей трудящейся массы городского населенія, — то естественно, онъ и не могъ сдѣлать того общаго заключенія, что горе, бѣдность и несчастіе *всѣхъ* трудящихся людей, какъ города, такъ и деревни, покоится на общей эксплуатаціи и притѣсненіяхъ тѣми, кто захватилъ въ свои руки власть и деньги, и что отъ нихъ одинаково плохо живется, какъ рабочимъ, такъ и крестьянамъ.

Взглядъ свой на городъ и деревню П. В. Веригинъ высказалъ въ письмѣ къ Н. М. Трегубову. Вотъ что онъ писалъ: „....Вотъ строенія, то есть деревня; многія избы наклонились на бокъ, въ нихъ еле-еле мерцаетъ огонекъ. Ихъ убогая обстановка и угрюмые ихъ обитатели: мущины большею частью въ «портяныхъ» рубахахъ, подвязаны поскомъ; женщины въ такихъ же, короткаго покроя, юбкахъ, ихъ — этихъ жильцовъ — сыновья и дочери съ довѣрчивыми физіономіями. И все это молчаливо говоритъ: «мы обобраны, но мы терпимъ». Даже лучина и та съ трескомъ высказываетъ свою грусть: «я не высушена, потому такъ тускло горю, а тутъ кто-то, какъ будто моя товарка взяла наполовину отъ меня свѣта».

„Вторая картина: Москва съ ея площадью, на которой снѣгъ; если онъ перебьется отъ быстрой и частой ѣзды въ пыль, его свозятъ и посыпаютъ «свѣжаго». Эти гигантскіе, двухъ-трехъ этажные дома, говорящіе со смѣхомъ: «мы высоки и стройны за счетъ своихъ меньшихъ сестеръ — деревенскихъ избушекъ». Люди, смѣющіеся и въ смѣхѣ своемъ выражающіе: «Посмотрите на насъ, мы обобрали своихъ братій, которыхъ вы видѣли въ деревнѣ, и безпечно радуемся. Значитъ, мы умны.» Женщины также стараются показать свои черезчуръ пышныя и долгія платья, говорящія съ улыбкой: «что-жъ особеннаго, если мы изъ обрѣзковъ юбокъ своихъ меньшихъ сестеръ —деревенскихъ бабъ— пошили себѣ долгія, приличныя одежды; вѣдь надо же кому нибудь и покрасоваться». Даже газовые рожки на площади, — не говоря уже о люстрахъ въ домахъ, — и тѣ говорятъ: «мы горимъ и такъ ярко пылаемъ за счетъ отобраннаго на половину свѣта отъ лучинъ»“. *)

---

*) См. «письмо четырнадцатое». стр. 25 и 26.

Кромѣ этого обездоленія деревни городомъ. Петръ Васильевичъ согласенъ и съ тѣмъ, что города развращаютъ пришлое крестьянское населеніе. Но въ способахъ помощи этому горю, онъ совершенно разногласитъ съ тѣми, кто думаетъ исключительно моральной проповѣдью остановить это зло. Въ письмѣ къ П. М. Трегубову, — (отъ 3-го февраля 1896 г.), — онъ пишетъ: „...Въ газетѣ «Недѣля» была статья, что какъ города портятъ, то есть развращаютъ пришлую деревенскую молодежь. Охарактеризовано это очень и очень справедливо, но такія замѣчанія, я думаю, остаются голосомъ вопіющаго въ пустынѣ, потому что, сами по себѣ безнравственны. Меньшиковъ предлагаетъ совѣтъ «трактирнымъ» заведеніямъ или домамъ терпимости: «Вы обходитесь нравственнѣй». Но возможно ли это?“ *)

Не придавая, такимъ образомъ, почти никакого значенія моральному воздѣйствію, онъ все-таки задастъ себѣ вопросъ: какъ же помочь народу, что̀ нужно ему для возстановленія его силъ и возможности существованія? На эти вопросы онъ отвѣчаетъ въ своемъ письмѣ къ Л. Н. Толстому такъ:

„Упадокъ духа, или вѣрнѣе, неразвитость духа въ народной жизни,—это безспорно самая коренная причина всѣхъ народныхъ бѣдствій, но упадокъ духа или ростъ его много зависитъ отъ матеріальной обстановки человѣческой жизни.

„Говоря о духовной помощи народу, я думаю, вы говорите объ освобожденіи народа вообще отъ вмѣшательства извнѣ кого бы то ни было съ помощью.“ **)

И далѣе: „сейчасъ въ Россіи народъ жаждетъ не просвѣщенія, а освобожденія въ широкомъ значеніи этого слова, освобожденія личности вообще отъ опеки человѣческой.“ ***)

„Самое главное,—пишетъ онъ дальше,—надо по возможности, оставлять всѣ искусственно вырабатывающіяся просвѣтительскія «химеры» которыя сами живутъ на народныя средства. А дать народу вздохнуть свободно и народъ самъ окрѣпнетъ и разовьется подъ вліяніемъ міровой эволюціи жизни впередъ. Намъ не надо только стѣснять этого дви-

---

*) См. «письмо двадцать второе», стр. 64.
**) См. «письмо пятьдесятъ седьмое», стр. 125.
***) См. «письмо пятьдесятъ седьмое», стр. 126.

женія. По своей малочисленности, мы эволюціоннаго движенія стѣснить, остановить, конечно, не можемъ, но мы тормозимъ, уродуемъ свою же собственную жизнь." *)

Итакъ мы видимъ, что главной основой «теоріи» П. В. Веригина, — это свобода, свобода и свобода во всемъ, вездѣ и всегда. Онъ глубоко вѣритъ, что „міровое теченіе времени, постоянно обновляется, а слѣдовательно и весь живущій міръ." **) Съ другой же стороны, такъ какъ „все-то что существуетъ, существуетъ во благо", ***) то намъ людямъ необходимо только присмотрѣться, прислушаться къ законамъ „предѣла", міра, природы и итти по естественному ходу развитія и тогда все будетъ хорошо. Намъ людямъ, болѣе всего небходимо заботиться о себѣ самихъ и помогать своимъ разумѣніемъ природѣ дѣлать ее неустайную работу, направляя всѣ свои силы и поступки въ сторону любви, мира, согласія и единенія, а не стремясь, разжигая страсти, къ безпрерывной борьбѣ съ себѣ подобными, ибо всеобъемлющая, несокрушимая любовь —вотъ главный основной законъ міра, законъ Бога, законъ жизни, воплотившейся и разлившейся вездѣ и всюду. Вотъ, въ сущности, конечный выводъ философіи П. В. Веригина.

Разсматривая со стороны все то, что утверждаетъ и рекомендуетъ П. В. Веригинъ, мы видимъ, что онъ является крайнимъ индивидуалистомъ, какъ самъ и заявляетъ это о себѣ.

Полагая всю основу жизни въ дѣятельности отдѣльной личности онъ совершенно упускаетъ изъ вида тѣ общественныя силы, сложившіяся вѣками, на протяженіи человѣческой исторіи, которыя, благодаря очень многимъ причинамъ, часто идутъ въ полный разрѣзъ съ интересами и

*) См. «письмо пятьдесятъ седьмое» стр. 126.
**) См. «письмо двадцать второе», стр. 66.
***) См, «письмо семнадцатое», 37,

желаніями отдѣльной, хотя бы и очень развитой, личности, или даже совокупности, организаціи ихъ.

Несмотря на то, что рекомендуемое П. В. Веригинымъ устройство общественной жизни не было всецѣло усвоено и осуществлено духоборцами, все-таки его письма имѣли огромное значеніе и вліяніе на ходъ развитія послѣдняго духоборческаго движенія. Вотъ почему всѣ его писанія являются очень важнымъ матеріаломъ при изученіи жизни духоборческой секты за послѣднее десятилѣтіе.

Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.

Женева.
10 іюня 1901 г.

ПИСЬМА ДУХОБОРЧЕСКАГО РУКОВОДИТЕЛЯ

Петра Васильевича Веригина.

ПИСЬМА ДУХОБОРЧЕСКАГО РУКОВОДИТЕЛЯ

Петра Васильевича Веригина.[1])

1888 г.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Къ духоборцамъ большой партіи.

1888 года, 6 марта.

Возлюбленнымъ братцамъ и сестрицамъ духовнымъ, въ семъ селеніи живущимъ при градѣ Ерусалимѣ, помнящимъ Господа Бога нашего Іисуса Христа, ожидающимъ пришествія его на землю со святыми своими.

Въ первыхъ строкахъ сего письма низко и низко вамъ, милые братцы и сестрицы, кланяюсь и желаю вамъ отъ Господа Бога всего хорошаго и лучшаго въ мірѣ, какъ въ сей жизни, такъ и въ будущемъ вѣкѣ; призри и помилуй васъ, Господи, всей щедрой милостью своей; покрой и осѣни васъ, Господи, лучомъ истиннаго свѣта своего, яснозарной ризой и да пошлетъ вамъ Господь Богъ чашь, Отецъ милосердный, тѣ мысли и желанія итти безъ ропота по тому пути, гдѣ ворота усѣяны тернистымъ и острымъ шиповникомъ; и если вы чувствуете силу и крѣпость и съ вами живетъ надежда, то пошли вамъ Господь болѣе и болѣе любви и терпѣнія; защити и закрой отъ васъ, Господи, тѣ

---

[1]) Мы опубликовываемъ письма въ томъ видѣ, какъ они были написаны П. В. Веригинымъ, безъ всякихъ редакціонныхъ измѣненій.
Прим. В. Б. Б.

прелестныя и обманчивыя ворота, которыхъ путь такъ широкъ и мягокъ, потому что, други мои, конецъ такого пути есть тартаръ и бездна, гдѣ вѣчныя и нескончаемыя мученія. Сохрани и помилуй васъ, Господи, отъ такого страшнаго и ужаснаго послѣдствія загробной жизни. Но путь, который такъ труденъ и узокъ, но за то, если пройти эти усѣянныя терновникомъ врата, за ними разстилаются чистыя и гладкія поля, это — поля, гдѣ ликуетъ вѣчная и нескончаемая, тихая и блаженная жизнь тѣхъ людей, которые прошли эти врата тѣсныя и претерпѣли все, все, ради Господа нашего, славы и истиннаго пути, на землѣ въ скорбяхъ и печаляхъ; тамъ же они живутъ и наслаждаются вѣчнымъ покоемъ, лицезрѣніемъ Господа Бога и пріятнымъ пѣніемъ свѣтоносныхъ ангеловъ. Возлюбленные други, можетъ многіе изъ васъ страшатся того соблазнительнаго и обманчиваго пути, котораго конецъ такъ несчастенъ и скорѣе вы пожелали бы пройти земную жизнь по стальнымъ иглamъ и перенесть все, какъ переносили предки наши. Но только можетъ вы утратили сознаніе, какое было у предковъ и скажете: Господи, какъ мы различимъ эти пути и пойдемъ вратами, за которыми разстилаются поля вѣчнаго покоя и пресвѣтлаго царства Господня? Въ этомъ, милые братцы и сестрицы, я вамъ скажу, что легко и свободно различить и знать каждому человѣку; только нужно сильно и горячо и крѣпко вѣровать и любить Господа Бога нашего, Который для спасенія нашего не погнушался ени дѣвическаго чрева и даже пострадалъ за насъ. Почему же и намъ не любить Его, Господа Бога нашего, отъ всей души и всѣмъ сердцемъ своимъ и любовь къ нему еще будетъ обитать совершеннѣе, если у насъ, милые, будетъ обитать миръ, и согласіе, и любовь другъ къ другу. Желаю и прошу васъ, братцы и сестрицы, позаботиться объ этомъ и если вы это сдѣлаете, то сердце мое сильно и сильно будетъ радоваться о васъ и восхвалитъ душа моя Отца моего небеснаго отъ края земли и до края небесъ. Еще прошу васъ, дорогіе, не ссорьтесь и не обижайте обижающихъ васъ, а молитесь и за нихъ Богу, потому что они не вѣдаютъ, что творятъ. О, Господи! Навѣрное суждено было совершиться, чтобы духоборцы раздѣлились. Хотя и страшно, други, и ужасно, что сдѣлалось, но да будетъ на все воля Отца

нашего небеснаго. Но я за многихъ изъ васъ, братцы и сестрицы, боюсь и страшитъ меня вашъ слабый и ходящій туда и сюда духъ и, можетъ, многимъ изъ васъ еще придется поступить, какъ поступала жена Лотова; и опять скажу вамъ, други, можетъ, кого изъ васъ, правда, колеблетъ духъ сомнѣнія, то желаю вамъ отъ души подкрѣпиться въ вѣрѣ Отца непостижимаго. Опять скажу вамъ, что въ стадѣ Отца словесныхъ овецъ не было и не будетъ ничего насильнаго, и можетъ изъ васъ каждый избрать путь по своему усмотрѣнію, потому что теперь можетъ онъ думать тайно въ сердцѣ своемъ, не вѣря, что ничего нѣтъ тайнаго, чтобы не сдѣлалось явнымъ. О сиротскомъ имуществѣ, милые други, я и тогда еще сильно не желалъ, что передать его судилищу кесареву. Господи, вѣрно этому всему быть и теперь подождите уже до конца, чѣмъ это все кончится, а кромѣ еще ничего не начинайте — пусть владѣютъ пока, которые дерзнули на такое святотатство. О, Господи, положимъ это не первый случай въ духоборцахъ, но вѣрю и вѣрю, други, что собранное ими серебро и золото да будетъ имъ въ погибель.

Затѣмъ, милые братцы и сестрицы, посланную вами милостыню, въ память святыхъ нашихъ, я все получилъ сполна. Спаси и спаси васъ, Господи, Отецъ милосердный, за ваши великіе и желанные гостинцы. И прошу васъ, милые братцы и сестрицы, что больше мнѣ сюда ничего не присылайте. У меня всего много здѣсь, и ежеминутно благодарю Господа Бога моего и всѣхъ добрыхъ людей, спаси васъ, Господи.

Прощайте, прощайте и прощайте, остаюсь живъ и здоровъ, слава Богу.

Доброжелатель вашъ и любящій васъ навсегда

Петръ Васильевичъ Веригинъ.

1894 г.

ПИСЬМО ВТОРОЕ. [2])

Къ духоборцу П. В. Веригину.

14 октября 1894 г., г. Шенкурскъ.

Дорогой духовный братъ Иванъ Васильевичъ! Увѣдомляемъ тебя: мы, по милости Господа Бога, живы и здоровы, — слава Создателю! Какъ извѣстно вамъ, что Петра Васильевича переключили на жительство изъ Шенкурска въ Березовъ, Тобольской губерніи, съ прибавкою двухъ лѣтъ еще, то есть срокъ будетъ считаться по 1897 г. 29-го іюля. Теперь скажу почему мы такъ долго не выѣзжали. Объявлено это намъ рѣшеніе—вотъ уже идетъ пятая недѣля и тогда же было предложено поѣхать на свой счетъ съ однимъ провожатымъ, но только если Петръ Васильевичъ заявитъ желаніе ѣхать на свой счетъ, то донести объ этомъ министру. Такъ и сдѣлали и вотъ до сихъ поръ бумаги все ходили, а сейчасъ рѣшеніе измѣнилось: почему то предлагаютъ уже двухъ жандармовъ, за которыхъ, конечно, надо заплатить туда ѣхать и обратно. Теперь Петръ Васильевичъ порѣшили уже не ѣхать на свой счетъ, потому очень много надо внесть денегъ; тогда считали—выходило около 250 рублей съ однимъ провожатымъ, да и путь былъ лѣтній—можно было кое гдѣ ѣхать на пароходахъ; теперь же по смѣтѣ выходитъ слишкомъ 400 рублей, а потому мы посовѣтовались лучше рублей на двѣсти или на триста купить нищимъ зимней одежды, потому ихъ тутъ очень много, а пройти можно и по этапу. Конечно, будетъ немного не такъ удобно да и больше времени пройдетъ,—быть въ пути, — но что же дѣлать? Господь Богъ Іисусъ Христосъ сказалъ, что нельзя служить двумъ господамъ: — Богу и Мамонѣ то есть своей плоти.

---

[2]) Это письмо, подписанное В. Объѣдковымъ, духоборцы признаютъ за письмо П. В. Веригина.

Духоборцы говорятъ, что оно написано отъ другого лица, только потому, что въ это время за Петромъ Васильевичемъ былъ учиненъ очень строгій полицейскій надзоръ. Прим. В. Б. Б.

Передай родителю моему и всѣмъ роднымъ, что письмо, посланное ими я получилъ; душевно ихъ всѣхъ благодарю; спаси ихъ Господи! А также имъ кланяюсь и желаю отъ Господа Бога всѣхъ благъ.

На это письмо ты отвѣчать обожди, потому на дняхъ мы думаемъ, Господь дастъ здоровья, выѣхать. Я возьму возокъ и до Вологды буду ѣхать вслѣдъ за этапомъ, а потомъ, если гдѣ остановимся надолго, я пришлю телеграмму и ты немедленно напиши письмо о здоровьи и что у васъ новаго. Писать, конечно, будешь мнѣ; напиши такъ-же какъ у васъ слухъ, за что арестовали Ваню Конкина. [3]) Если и еще будутъ арестовывать—это ничего, только, чтобы было за истину и во славу Господа Бога. Самое главное просятъ [4]) васъ быть смиренными и кроткими во всѣхъ дѣлахъ и случаяхъ, а въ остальномъ Господь Богъ поможетъ намъ на истинномъ пути.

Цѣлую тебя братски, а также передай всѣмъ поклонъ.

Другъ твой Василій Обѣдковъ.

Кланяюсь всѣмъ читателямъ. Федоръ Борисовъ. [5])

---

[3]) Иванъ Евсѣевичъ Конкинъ, одинъ изъ самыхъ передовыхъ духоборцевъ, былъ арестованъ, съ четырьмя своими товарищами, въ 1894 г. и сосланъ въ г. Мезень. (Архангельской губ.) откуда былъ переведенъ въ г. Олекминскъ Якутской области. Теперь онъ живетъ на Усть-Наторѣ (Якутской же области), вмѣстѣ съ другими сосланными туда духоборцами.

[4]) Духоборцы своихъ руководителей вообще, и въ частности П. В. Веригина, всегда называютъ: «они», «хозяинъ», и тому подобное. Про каждаго изъ нихъ всегда говорятъ въ третьемъ лицѣ множественнаго числа. Здѣсь подъ словомъ «просятъ» надо подразумѣвать: «проситъ Петръ Васильевичъ Веригинъ».

[5]) Это условленный псевдонимъ того времени для П. В. Веригина.

Прим. В. Б. Б.

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ.[6]

Къ N. N.

28 Ноября 1894 г. Ст. Оларевская.

Здравствуйте дорогой другъ!

Наконецъ-то я иду въ вашу Москву... И какъ бы вы думали?... По этапу, голубчикъ мой, съ солдатами.

Дѣло въ томъ, что по предписанію министра я переведенъ изъ Шенкурска въ Березовъ Тобольской губ.[7]) Причина перевода та, что нѣсколько разъ я получалъ предостереженіе, не кормить нищихъ, а также не помогать неимущимъ... На что я, въ послѣднее время, отвѣтилъ, «что не могу слушаться васъ болѣе, чѣмъ Господа Іисуса Христа. Потому я это дѣлаю, что онъ призываетъ поступать такъ». Второе же: передъ этимъ я послалъ министру просьбу, въ которой указывалъ на грубое взяточничество закавказскихъ чиновниковъ съ мужичковъ, откуда я родомъ. Конію съ этой просьбы я послалъ, — послѣ того, какъ мнѣ объявили переводъ, — въ редакцію «Недѣли» и просилъ обратить вниманіе на грубый произволъ.

До Вологды осталось пути еще одинъ день. Все это разстояніе прошелъ пѣшкомъ, потому что далъ слово еще изъ Шенкурска. И Господь помогъ мнѣ. Хотя первыя станціи было очень тяжело, на ногахъ образовались даже мозоли, но потомъ скоро свыкся.

Приходите, голубчикъ, увидѣться въ Москвѣ; просите только смотрителя, чтобы позволилъ свиданіе въ канцеляріи. Въ Москвѣ предполагаю быть дней черезъ пять и буду, конечно, въ пересыльномъ замкѣ.

---

[6]) Это письмо было напечатано въ «Архивѣ Льва Николаевича Толстого» № 8 (1896 г.)

«Архивъ Льва Николаевича Толстого» выходилъ въ Москвѣ въ 1894—96 гг. Печатался онъ на ремингтонѣ и на миміографѣ, въ количествѣ 40—60 экз. Всего вышло 12 номеровъ «Архива». Издавался онъ друзьями Льва Николаевича. Архивъ редактировали: №№ 1—4 — Ф. А. Страховъ; №№ 5—10 — П. И. Бирюковъ и №№ 11 и 12 — В. Г. Чертковъ.

[7]) См. объ мѣстѣ поселенія П. В. Веригина четвертое его письмо, стр. 7.

Прим. В. Б. Б.

Со мной ѣдетъ въ слѣдъ и Василій Ивановичъ[8]), а также пріѣхалъ проводить братъ, которому я далъ вашъ адресъ, и онъ навѣрно зайдетъ къ вамъ.

Въ Москвѣ я думаю заявить, что желаю поѣхать на свой счетъ, тѣмъ болѣе, говорятъ, могутъ оставить до весны. На Сибирскій трактъ якобы не идутъ этапы.

Все это время прошелъ бодро и весело. Всего отъ Шенкурска пути до Вологды 28 дней. Погода стояла все больше теплая, только второй день сильный морозъ. По нѣшкомъ итти самое хорошо.

Цѣлую васъ крѣпко. Здоровъ, слава Богу.

Братъ вашъ П. Веригинъ.

1895 г.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ. [9])

Къ А. С. Д.[10])

6 Марта 1895 г. Село Обдорскъ.

Здравствуйте, дорогой другъ Алексѣй Семеновичъ!

Наконецъ-то я дошелъ до мѣста своего новаго жительства и меня поселили не въ Березовѣ, — какъ было объявлено,—а въ Обдорскѣ. Въ Тобольскъ партія прибыла 8 февраля и меня изъ тюрьмы сейчасъ же отправили въ полицейское управленіе. На третій же день выѣхали на земскихъ лошадяхъ, — съ проводникомъ изъ городовыхъ, — въ Березовъ. Поверстныхъ знаковъ нѣтъ, но считаютъ, какъ

---

[8]) Духоборецъ Василій Ивановичъ Объѣдковъ. Онъ въ настоящее время отбываетъ срокъ ссылки въ г. Архангельскѣ.

[9]) Это письмо было напечатано въ «Архивѣ Льва Николаевича Толстого» № 8 (1896 г.).

[10]) А. С. Д. познакомился съ Петромъ Вас. Веригинымъ въ Московскомъ Бутырскомъ пересыльномъ замкѣ. Онъ написалъ интересный дневникъ за время своего тюремнаго знакомства съ Петромъ Васильевичемъ, который мы и печатаемъ въ приложеніи къ этой книгѣ. Прим. В. Б. В.

и обозначено въ календарѣ, 1000 съ лишнимъ верстъ. Въ Березовѣ перемѣнили проводника и на второй день отправили въ Обдорскъ. Почему назначили мѣстожительствомъ Обдорскъ, я и не могъ узнать. Здѣсь проѣхали уже на оленяхъ, разстояніе 500 верстъ. Мѣстность, начиная отъ самаго Березова, сурова и пустынна. И странно то, что совсѣмъ почти нѣтъ лѣсовъ. Вырубленъ онъ или не было вслѣдствіе болотистаго грунта. До Березова же климатъ, видимо, мягче. На половинѣ разстоянія до Тобольска, село Самарово; живутъ русскіе, занимаются и хлѣбопашествомъ. За Самарово же больше остяки и хлѣба уже не сѣютъ и не растетъ онъ. Живутъ исключительно рыбой.

Березовъ плохой городишко, (въ прогрессивномъ, конечно, смыслѣ; въ другомъ же не успѣлъ разсмотрѣть).

Обдорскъ—остяцко-зырянское село. Жители больше русскіе торгаши: скупаютъ рыбу, мясо, шкуры и отправляютъ въ Тобольскъ и далѣе, напримѣръ, въ Ирбитъ. Здѣсь торгъ бываетъ въ январѣ. Зима лежитъ до мая. Почтамта нѣтъ, — доставляютъ изъ Березова земскими.—До Самарова пароходство срочное,—здѣсь впаденіе Иртыша въ Обь, и пароходы уже идутъ вверхъ по Оби на Томскъ. Въ Березовъ, а также въ Обдорскъ пароходы приходятъ очень и очень рѣдко, или скорѣе, можно сказать, что совсѣмъ не приходятъ, потому что приплываютъ осенью «тянутъ» рыбу. Сообщеніе срочное на лодкахъ въ двѣ недѣли разъ до Березова, въ Обдорскъ также доставка.

Лѣтомъ, говорятъ, весело. Можно ходить «въ тундры». Растутъ грибы, морошка, брусника и другія ягоды.

Да, дорогой другъ Алексѣй Семеновичъ, въ пути находился всего три мѣсяца и двадцать дней. Да и то, слава Богу, прошелъ скоро, нигдѣ подолгу не задерживали. Да и въ пути все какъ то разнообразнѣе и веселѣй. Воображаю, каково вамъ было сидѣть цѣлую зиму въ тюрьмѣ. Прошу, поскорѣе отвѣчайте мнѣ. Какъ ваше здоровье? — Душевно желаю вамъ всѣхъ благъ отъ Господа Бога, а также передайте привѣтъ и всѣмъ друзьямъ и товарищамъ по камерѣ.

Въ пути Господь Богъ хранилъ мое здоровье, и сейчасъ здоровъ, слава Богу.

Относительно того, что въ тюрьмахъ можетъ случалось

что либо выдающееся, — ничего. Только въ Тулѣ очень и очень мерзкая тюрьма и насъ тамъ чуть было не заморозили. Представьте себѣ, почти самая середина зимы, а они отапливаютъ одинъ разъ въ недѣлю. И это, на сколько бы показалось невѣроятнымъ, но къ сожалѣнію, — фактъ. Второй казусъ:— «у нихъ не сдѣланы парашки»,—какъ объяснили надзиратели, старыя же совсѣмъ «расхудились». Тюрьма на запорѣ и изъ верхнихъ камеръ въ нижнія постоянная течь. Мнѣ тамъ невольно вкралась мысль, что казна, бывъ въ состояніи поставить трехъэтажный замокъ, —вѣроятно стоящій далеко за сто тысячъ, не въ состояніи держать крѣпкихъ «парашекъ». На второй же день я попросилъ доктора и обратилъ его вниманіе, который тутъ же накричалъ на смотрителя, съ тѣмъ, «что онъ немедленно донесетъ министру о такомъ безобразіи». Были мы дня четыре и камеры уже топились каждый день. «Течь» же такъ и осталась течью. Не знаю, устранено ли это тамъ или и по сей часъ такъ.

Въ Челябинскѣ груба тюрьма тѣмъ, что надзиратели почти всѣ драчуны, въ особенности старшій. Такъ что при входѣ нашей партіи въ ворота онъ троихъ избилъ крѣпко, потому что они лѣзли «шибко» и онъ не успѣвалъ считать. Такъ что Челябинскій и Екатеринбургскій замки можно скорѣе считать исправительными ротами.

Въ Тюмени подаяніе какое бы то ни было принимается одинъ разъ въ недѣлю. И, вѣроятно, отчасти потому, что въ остальные дни экономъ со смотрителемъ торгуютъ въ тюрьмѣ же. Есть чай, сахаръ, хлѣбъ, мясо и другіе припасы.

Не знаю, что буду дѣлать въ Обдорскѣ. Рыбнымъ промысломъ, вѣроятно, уже ни въ какомъ случаѣ не займусь. Огородничествомъ же и хлѣбопашествомъ — немыслимо. Но все-таки огородничество весною думаю пробовать.

Намѣреніе есть писать министру просьбу, чтобы перевелъ меня, гдѣ бы я могъ, по своимъ воззрѣніямъ, трудиться, то есть заниматься сельскимъ хозяйствомъ.

Если на грядахъ ничего не будетъ выходить, то на вторую весну постараюсь поставить нѣсколько парниковъ. Хотя, конечно, это будетъ уже неестественно. Картофель здѣсь пробовали садить, — выходитъ, но очень и очень мелкая.

На собакахъ ѣзда въ Обдорскѣ въ буквальномъ смыслѣ. Впрягается иногда даже до десяти штукъ, въ такъ называемыя «нарты», то есть сани, только легкія. И возятъ, напримѣръ сейчасъ, — преимущественно дрова, лѣсъ мелкій верстъ за 15 и далѣе. Настоящія же дрова остяки плавятъ лѣтомъ по Оби: верстъ за 50 и далѣе. Весною сажень простая доходитъ до четырехъ рублей. Остяковъ же подряжаютъ рубля за два съ полтиной. Хлѣбъ сейчасъ 50 копеекъ ржаная мука, крупчатка—два рубля. Идетъ изъ Томска.

Кабака въ Обдорскѣ ранѣе не было. Открытъ всего какъ три года — общественный. И говорятъ, общество имѣетъ очень и очень большую выгоду. Въ особенности торгуютъ хорошо въ ярмарку. Надо замѣтить, что въ прилежащихъ тундрахъ много остяковъ и самоѣдовъ. Даже пріѣзжаютъ изъ-за Урала зыряне. И во время ярмарки, какъ мнѣ разсказывали, если неопытный остякъ или самоѣдинъ, то чтобы взять два-три ведра водки,—какъ они почти всѣ дѣлаютъ,—можетъ простоять день или два, пока дождется ряда, чтобы ему отпустили. Это — въ складѣ, не говоря уже о спеціальномъ кабакѣ. На это время въ Обдорскъ пріѣзжаютъ жандармы и исправникъ.

Постоянно же живетъ здѣсь засѣдатель, въ качествѣ станового пристава.

Письмо это васъ застанетъ; но вскорѣ, вѣроятно, вы выступите изъ Москвы. Если будете нуждаться матеріально, то пишите въ этомъ же письмѣ, которымъ будете отвѣчать на сіе.

Цѣлую васъ крѣпко и еще желаю всѣхъ благъ отъ Господа Бога.

Братъ вашъ Петръ Веригинъ.

Шлетъ привѣтъ вамъ Василій Ивановичъ, живущій со мною, котораго видѣлъ Евгеній Ивановичъ. [11])

Корреспонденція моя и здѣсь находится подъ контролемъ. Адресъ: Обдорскъ, Тобольской губерніи.

---

[11]) Евгеній Ивановичъ Поповъ, — авторъ книгъ: «Жизнь и смерть Евдокима Никитича Дрожжина» и «Открытое письмо къ обществу по поводу правительственныхъ гоненій на людей, отказывающихся отъ участія въ государственныхъ насиліяхъ». Обѣ книжки изданы за границей. Прим. В. Б. Б.

ПИСЬМО ПЯТОЕ.

Ко всѣмъ братьямъ и сестрамъ.

30-го мая 1895 г. Село Обдорскъ.

Возлюбленнымъ братцамъ и сестрицамъ духовнымъ, желающимъ жить по заповѣдямъ Господа Бога нашего Іисуса Христа. Благодать и миръ вашей жизни.

Я, по милости Господа Бога, здоровъ и благополученъ, благодарю и славлю Отца небеснаго. Письмо ваше, посланное отъ 4-го марта, я получилъ только 2 го мая. Душевно благодарю васъ за поздравленіе съ святой Пасхой. Во истинныхъ Христосъ воскресъ. Получилъ письмо поздѣе потому что здѣсь отъ Тобольска почти съ 15-го марта начинаетъ портиться зимняя дорога. Письмо гдѣ-то и пролежало; теперь же, когда рѣки вскрылись, его доставили; я уже писалъ вамъ, что меня поселили жить на назначенный срокъ въ Обдорскъ вмѣсто Берёзова. Мы писали по осени въ Елизаветъ братьямъ относительно переселенія и по нашему мнѣнію можно бы жить и тамъ, тѣмъ болѣе, земелька тамъ хлѣбородная и для овощей — растетъ все. Составили бы небольшую колонію и лишь бы возстановился миръ и согласіе, жили бы во славу Божію. А что о спасеніи душъ, то это не зависитъ отъ мѣстности или людей, а отъ самого себя, каждаго человѣка; самое главное при этомъ, возлюбленные братцы и сестрицы, не обращайте вниманія на плотскіе поступки посторонихъ людей, а усовершенствовать самого себя въ чемъ, если разумѣемъ истину, а если нѣтъ, то со смиреннымъ сердцемъ обратиться къ Господу Богу и вопросить Его. Къ раздѣленію же пусть да не склоняетъ ваши сердца, потому если бы люди могли, то Господь Богъ желаетъ, чтобы весь міръ былъ какъ одна семья; а чтобы достичь царствія Господняго, то это положено предѣломъ такъ, какъ бы постановленная высокая лѣстница и восходить по ней всецѣло представляется желанію и охотѣ людей; иныхъ удается, по благословенію Господа и по желанію ихъ, взойти на самую высоту, другіе остаются на срединѣ, третьи даже остаются на землѣ у подножія лѣстницы. Надо, братцы и сестрицы, знать не только людей желающихъ восходить на высоту, что-

бы радоваться окружающимъ міромъ. На землѣ все есть созданіе Господа Бога и, слѣдовательно, въ мірѣ ненавидѣть нельзя ничего, кромѣ нехорошихъ поступковъ; а узнавать, что хорошо, что дурно, намъ дана совѣсть и разумъ, только надо быть строго внимательнымъ ко своимъ дѣламъ. Еще желаю вамъ, всѣмъ братцамъ и сестрицамъ, всѣхъ душевныхъ и тѣлесныхъ благъ.

Любящій васъ братъ во Христѣ Петръ.

ПИСЬМО ШЕСТОЕ. [12])

Ко всѣмъ духоборцамъ большой партіи.

Возлюбленный братецъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, желаю побесѣдовать съ тобой, дорогой братецъ!

«Въ чемъ заключается твоя вѣра?» Исповѣдаю законъ Господа моего Іисуса Христа и понимаю о немъ не внѣшне, а внутренно. Когда мы живемъ въ волѣ Отца Господа Бога нашего, то и Господь живетъ въ насъ; оживотворяя насъ, просвѣщаетъ лучезарнымъ свѣтомъ разумъ нашъ. Желающіе исполнить волю Отца небеснаго должны покорить сердца свои подъ власть Господа. Господь глаголетъ намъ: «вы куплены дорогою цѣной, не дѣлайтесь рабами человѣковъ. Познайте истину и истина освободитъ васъ».

---

[12]) Это письмо написано П. В. Веригинымъ ко всѣмъ духоборцамъ большой партіи и оно пользуется среди нихъ громадной извѣстностью. Его почти всѣ знаютъ наизусть.

Въ 1898 г. я просилъ духобора И. И. Обросимова отвѣтить мнѣ на вопросъ: «въ чемъ заключается его вѣра?» Онъ отвѣтилъ мнѣ именно этимъ письмомъ Петра Васильевича.

Когда я спрашивалъ у канадскихъ духоборцевъ какіе псалмы изъ всей «Животной Книги» они считаютъ теперь главнѣйшими, ясно выражающими ихъ міровоззрѣніе, они не разъ отвѣчали мнѣ: «Изъ общихъ взглядовъ христіанской общины всемірнаго братства» (см. письмо 31) и «Возлюбленный братецъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ...», при чемъ первое считается псалмомъ, читается на моленіяхъ и оканчивается словами: «Богу нашему слава». Второе же письмо не возведено на степень псалма, а считается разсказомъ и на моленіяхъ не читается.

Прим. В. Б. Б.

Принимаясь за это великое дѣло, мы вполнѣ должны сознать, что наша искренность можетъ быть подвергнута жестокимъ испытаніямъ. Эта задача наша можетъ навлечь на насъ оскорбленія, обиды, страданія, даже смерть. Насъ ожидаютъ: непониманіе, ложныя толкованія, клевета; противъ насъ должны подняться бури гордости, фарисейства, честолюбія, жестокіе правители, власти, — все это можетъ соединиться, чтобы уничтожить насъ; такимъ образомъ поступили съ нашимъ Господомъ Богомъ Іисусомъ Христомъ, которому мы стремимся подражать по мѣрѣ силъ своихъ. Но насъ не должны пугать эти ужасы; мы надѣемся не на людей, а на всемогущаго Господа. Если мы откажемся отъ человѣческаго заступничества, что же можетъ поддержать насъ, какъ ни одна вѣра, побѣждающая весь міръ. Мы не будемъ удивляться тѣмъ испытаніямъ, которымъ мы подвергнуты, а будемъ радоваться тому, что удостоились раздѣлить страданія Господа нашего Іисуса Христа. Вслѣдствіе всего этого мы передаемъ души свои Богу и вѣримъ тому, что сказано, что тотъ, кто оставитъ домъ свой, братьевъ и сестеръ, отца или мать, или дѣтей, или нажитое свое ради Господа, тотъ получитъ во сто разъ больше и во царствіи небесномъ наслѣдуетъ жизнь вѣчную. Итакъ твердо вѣруя, несмотря на все то, что можетъ вооружиться противъ насъ,—въ несомнѣнное торжество правды, мы надѣемся на разумъ и совѣсть человѣчества, а болѣе всего на силу Божью, которой должны вручить себя. Христіанину обѣщаться въ повиновеніи людямъ или законамъ людскимъ, все равно, какъ нанявшійся хозяину работникъ обѣщался бы вмѣстѣ съ тѣмъ исполнять все то, что ему прикажутъ еще и чужіе люди. Нельзя служить двумъ господамъ. Христіанинъ освобождается отъ человѣческой власти тѣмъ, что признаетъ надъ собой одну власть—Бога и законъ, который ему открытъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Онъ сознаетъ его въ самомъ себѣ и подчиняется только ему. Жизнь человѣческая заключается въ томъ, чтобы творить не свою волю, а волю Бога. Христіанинъ можетъ быть подвергнутъ вѣчному насилію и можетъ быть лишенъ тѣлесной свободы и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ быть свободенъ отъ своихъ страстей. Дѣлающій грѣхъ есть рабъ грѣховъ. Христіанинъ смиренъ и кротокъ, ни съ кѣмъ не споритъ, ни на кого

не нападаетъ, ни противъ кого не употребляетъ насилія, а напротивъ того, самъ непрекословно переноситъ насилія и тѣмъ побѣждаетъ зло [13]).

П. В. Веригинъ.

ПИСЬМО СЕДЬМОЕ. [14])

Къ Ивану Михайловичу Трегубову. [15])

5 августа 1895 г. село Обдорскъ.

Любезный другъ Иванъ Михайловичъ!

Письмо ваше и книги я получилъ. Душевно благодарю за живое слово. Бодрымъ себя, то есть вполнѣ считать крѣпкимъ я пока не осмѣливаюсь, но питаю надежду, съ помощью Божіею, побороть въ себѣ незаконные пристрастія, которые проистекаютъ отъ первнаго разстройства или, прямѣе сказать, зла.

Благодарю васъ за книги. Да, такого содержанія книги я люблю читать. Въ особенности во время досуга, въ обоихъ случаяхъ какъ физическаго, такъ и мысленнаго. А также иногда во время острой работы мысли. Тогда какъ будто хочется подѣлиться съ кѣмъ-то или найти необъяснимое, хотя надо сказать, я полный сторонникъ «живого

---

[13]) Такъ какъ мнѣ въ точности неизвѣстно въ какомъ именно году это письмо написано Петромъ Васильевичемъ, то я очень прошу духоборцевъ, живущихъ въ Канадѣ, сообщить мнѣ когда оно было ими получено.

[14]) Это письмо было напечатано въ «Архивѣ Льва Николаевича Толстого» № 8 (1896 г.)

[15]) Н. М. Трегубовъ участвовалъ, вмѣстѣ съ В. Г. Чертковымъ и П. И. Бирюковымъ, въ изданіи въ Петербургѣ, зимой 1896—97 гг., воззванія къ обществу о помощи духоборцамъ, находившимся въ то время въ тяжелой ссылкѣ по кавказскимъ аламъ. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ арестованъ въ Тифлисѣ и сосланъ въ г. Гольдингенъ (Курляндской губ.), откуда въ концѣ 1897 г. былъ переведенъ въ г. Гробинъ той же губерніи, гдѣ и находится по сіе время. Это воззваніе, озаглавленное авторами его «Помогите!», было послѣ издано В. Г. Чертковымъ за границей. (См. „Каталогъ книгъ и брошюръ издательства «Свободное Слово»" 1900 г., стр. 1, № 3.)

Прим. В. В. Е.

слова». И по моему убѣжденію, если бы мы сохранили даденное уже свыше намъ, то вполнѣ бы были счастливы. А то, что необходимо и законно, то непремѣнно должно быть въ каждомъ и получается непосредственно свыше или, прямѣе сказать, отъ самого же себя. Посредственность законную я считаю человѣка и его называю «живымъ словомъ» въ полномъ смыслѣ. Всякая форма, безъ присутствія души жизни, искажаетъ дѣйствительность.

Книги много помогаютъ въ разрѣшеніи вопросовъ, но также иногда и много затрудняютъ. Тогда какъ вашъ собственный голосъ призыва никогда васъ не обманетъ, лишь бы наши желанія были искренни, то есть чтобы полностью присутствовала душа. И если замѣчаются колебанія, не нужно начинать дѣйствовать. Подъ этимъ я высказываю народную поговорку: поступать противъ совѣсти.

Въ такомъ дѣлѣ, какъ исканіе истины, не слѣдуетъ довѣряться книгѣ. Каждая книга не совершенна, потому что какъ форма или какъ неодушевленная вещь. Читать же книгу во время досуга, какъ выше сказалъ, это значитъ тратить время совершенно безполезно, что, конечно, мы и дѣлаемъ много въ жизни. А тѣмъ болѣе вводя массу людей въ незаконный трудъ преждевременно, чтобы произвести книгу, тогда какъ мы уже есть «книги живыя».

Вмѣсто книгъ посланныхъ вами я весьма и весьма былъ бы болѣе доволенъ видѣть васъ какъ друга, какъ брата, какъ человѣка, какъ «живую книгу». Конечно, вы навѣрно отвѣтите, что стоимость такой книги, а тѣмъ болѣе пересылка, стоитъ очень дорого; на это я вамъ отвѣчаю, что я изъ прихотливыхъ, какъ истая кокетка, желалъ бы имѣть передъ собою ту вещь, тотъ предметъ, то есть зеркало, которое отражало бы вполнѣ меня самого и въ точности указывало недостатки моего убранства. Да, человѣкъ передъ человѣкомъ вполнѣ можно сопоставить зеркалу. Какъ рѣзко въ немъ отпечатлѣваются недостатки затуманенной пылью души. Лишь бы мы имѣли истинное желаніе стать болѣе красивыми, какъ истая кокетка того желаетъ.

Въ неудобствѣ книжнаго разговора ставлю въ примѣръ настоящее мое письмо. При встрѣчѣ лично мы въ нѣсколько времени могли бы понять другъ друга; разговаривая же о данномъ предметѣ достаточно было бы нѣсколькихъ

словъ. Выражая же это письменно, можно исписать нѣсколько книгъ и все-таки суть желаннаго останется неясною.

Конечно, вы не примите такъ, что я не признаю книгъ, за которыя вторично васъ благодарю. Вашъ трудъ, какъ я его понимаю, вполнѣ достоинъ чести и жертвы.

Присылайте и еще, если что будете издавать, только чтобы было чисто христіанское.

Цѣлую васъ братски и душевно желаю отъ Господа Бога всѣхъ благъ.

Петръ Веригинъ.

ПИСЬМО ВОСЬМОЕ.

Къ Евгенію Ивановичу Попову. [16])

...Сколько я ни старался на всемъ пути избѣгать недоразумѣній, въ Челябинскѣ со мной случился казусъ. Тамъ всю партію водятъ въ полицейское управленіе для выдачи одежды, и вмѣстѣ съ тѣмъ «по пути» докторъ производитъ освидѣтельствованіе половыхъ членовъ. Когда чередъ дошелъ до меня, я заявилъ, что «здоровъ, а если это необходимо, то можете исполнить свои обязанности». Вмѣстѣ съ тѣмъ обратилъ вниманіе доктора на то, что въ коридорѣ, въ которомъ это происходило, есть женщины, и снущать брюки не совсѣмъ удобно. Докторъ вскипѣлъ; привставъ, онъ крикнулъ на солдатъ: «Покажите ему, какъ надо исполнять требованія начальства».— Два солдата подошли ко мнѣ и я уже рѣшилъ, что они крѣпко изобьютъ меня, но обошлось тѣмъ, что солдаты разстегнули пальто и остановились въ выжидательной позѣ. Докторъ вторично крикнулъ: «Оставить»,—и вызвалъ слѣдующаго.— Когда партія отправилась обратно, докторъ приказалъ, чтобы меня въ замкѣ посадили въ карцеръ. Но смотритель, долго разсу-

[16]) Къ сожалѣнію мы не имѣемъ всего этого письма Петра Васильевича: настоящая выдержка была напечатана въ «Архивѣ Льва Николаевича Толстого» № 8 (1896 г.).

Прим. В. Б. Б.

ждая со мною въ конторѣ, не исполнилъ требованія доктора.— На второй день вызваны были солдаты изъ казармы, и меня отвели въ тюремную больницу, и тотъ же докторъ, при участіи фельдшера, освидѣтельствовалъ меня, при чемъ все они исполняли сами. Въ заключеніе докторъ рѣзко выразилъ мнѣ: «Это я вамъ прощаю, и если-бы я вчера приказалъ солдатамъ, они бы прокололи васъ штыками».— Дѣйствительно ли докторъ могъ потребовать отъ конвойныхъ солдатъ, чтобы они публично закололи человѣка, или нѣтъ, —я до сихъ поръ въ недоумѣніи. . .

ПИСЬМО ДЕВЯТОЕ. [17])

Къ Евгенію Ивановичу Попову.

6 августа 1895 г. Село Обдорскъ.

Получилъ я Ваше письмо, дорогой Евгеній Ивановичъ. Душевно Васъ благодарю за Вашу теплую братскую бесѣду, смыслъ которой хотя извѣстенъ душѣ моей. Но скажите: Вы, напримѣръ, любите всегда кушать питательную и вкусную пищу, то отказались бы покушать завтра и послѣдующіе дни, несмотря на то, что были удовлетворены полнымъ обѣдомъ на сей день?—И хотя о пищѣ, о которой мы говоримъ, и сказано: «я дамъ тебѣ той воды, которой разъ напившись во вѣкъ не возжаждешь», но мы вѣдь далеко несовершенны, чтобы «не жаждать», такъ сказать, войти въ самаго себя и принять Его.

Да и свойство любви какъ бы требуетъ общенія. Самъ идеалъ любви, олицетворяющійся въ Господѣ Христѣ, былъ въ общеніи съ окружающимъ міромъ.—А потому, читая Ваше письмо, я чувствовалъ себя вкушающимъ сладчайшія явства.

Случай съ челябинскимъ докторомъ посланъ былъ Провидѣніемъ, какъ я теперь сознаю. Послѣ непріятныхъ встрѣчъ въ пройденномъ мною пути отъ Шепкурска до Обдорска, а

---

[17]) Это письмо было напечатано въ «Архивѣ Льва Николаевича Толстого» № 8 (1896 г.) Прим. В. Б. Б.

въ особенности и встрѣчи съ докторомъ, я сильно былъ взволнованъ тѣмъ, что почему мы много вредимъ другъ другу? Подъ впечатлѣніемъ этого я написалъ и Вамъ изъ Обдорска, чѣмъ вызвалъ горячій протестъ противъ обвиненія мною зла. (Видите уже, поступокъ доктора привелъ уже на какую тему разговоръ, а можетъ и помогъ и дуплѣ).

Вы вполнѣ истинно говорите, что человѣка, съ какой бы то ни было стороны, намъ должно любить, потому что свойство любви есть всесовершенная любовь.

По долгомъ мною размышленіи,—послѣ пути,—я пришелъ къ серьезно-душевному убѣжденію, что зло внѣшнее, видимое нами, мы не должны презирать и ненавидѣть, потому что міръ, въ своей совокупности, есть разнообразная взаимо-школа. И все то, что существуетъ, создано во благо.

Человѣкъ, находясь въ этомъ громадно-сложномъ музеѣ, любуясь на все, можетъ выбирать по желанію какъ жить. Но я думаю, ему, то есть намъ, должно бы дѣлать выборъ свойственно своему положенію во вселенной.

Зло есть частичка необходимаго въ мірѣ. Возьмемъ простой примѣръ: взойдя въ свѣтлую и комфортную комнату, почему мы инстинктивно восклицаемъ: „Ахъ, какъ свѣтло и хорошо!“ Потому что мы сейчасъ испытывали темную и сырую ночь на улицѣ или были въ мрачномъ и неопрятномъ домѣ.

Ночь есть преддверіе дня. И не должны ли мы быть благодарны холодной и темной ночи за то, что она рождаетъ намъ теплый и свѣтлый день!?

Несомнѣнно, конечно, что день лучше и полезнѣй ночи, какъ и добро противъ зла. Но справедливо ли поступили бы люди, сидящіе за изысканной трапезой и въ роскошномъ домѣ, относясь съ презрѣніемъ къ мимо проходящимъ голоднымъ собратіямъ? Да! Мы это дѣлаемъ, но тотъ огонекъ, о которомъ Вы въ своемъ письмѣ говорите, всегда намъ напоминаетъ, что это несправедливо. Мы должны сожалѣть. А сожалѣніе есть состраданіе; состраданіе же заставляетъ любить — помогать. И пока

мы будемъ ненавидѣть зло въ людяхъ, до тѣхъ поръ мы сами злы.

Чтобы ни существовало, но какъ это все на своемъ мѣстѣ, дорогой Евгеній Ивановичъ, если только внимательно, полной душой, присмотрѣться.

Скажу вамъ искренно, сейчасъ мнѣ настолько жаль злыхъ людей, не исключая и себя, что такъ бы и помогъ, если бы можно... И будемъ надѣяться и вѣрить въ то, что: «что для человѣка кажется нельзя, для Господа же все возможно». — Встрѣтясь бы еще съ челябинскимъ докторомъ, я могъ бы, кажется, расцѣловать его и душевно благодарить за принесенную имъ мнѣ пользу. Но... это между нами, людьми совершенными, къ сожалѣнію нельзя выражать, то есть чтобы «за зло платить добромъ».—Но ничего,— при появленіи зари всегда слѣдуетъ восходъ Всесогрѣвающаго Солнца...

Пишите, дорогой другъ, если Вы не такъ сильно заняты на мѣстѣ. Про себя скажу, я могъ бы обходиться и безъ писемъ, но обычай требуетъ того, чтобы хоть немного, но книжничать.

Цѣлую Васъ братски и радуюсь, что Вы христіанинъ. Передайте душевный привѣтъ всѣмъ братьямъ.

Здоровъ, слава Богу.

Вашъ П. Веригинъ.

Другъ, провожавшій меня до Обдорска, Василій Ивановичъ, выѣхалъ въ маѣ домой. Съ Николаемъ Трофимовичемъ мы переписываемся; можетъ, придется сойтись какъ либо, жить вмѣстѣ.

Приходившія сестры къ моимъ роднымъ въ Москвѣ, Марія Васильевна и Павла Николаевна, запечатлѣли во мнѣ глубокое чувство признательности. Жалѣю, что я ихъ не видѣлъ. Душевно имъ кланяюсь.

Если видитесь, передайте сыновно-братскій привѣтъ дѣдушкѣ Льву Николаевичу. Я думаю, онъ не обидится, что я его такъ именую. Это, кажется, идетъ къ нему, къ его почтенному сану и возрасту.

Вашъ братъ Петръ.

ПИСЬМО ДЕСЯТОЕ. [18])

Къ Ивану Михайловичу Трегубову.

3 ноября 1895 г., село Обдорскъ.

Здравствуйте уважаемый Иванъ Михайловичъ!

Желаю вамъ всѣхъ благъ, а также передайте душевный привѣтъ и всѣмъ своимъ.

Сообщите мнѣ, можно ли отъ васъ выписать или вообще изъ Москвы, Евангеліе съ псалтырью, то есть чтобы книжка включала въ себѣ: Евангеліе съ посланіями, откровеніе и псалмы. Такихъ книжекъ Евангелія мнѣ нужно нѣсколько десятковъ или даже сотъ, въ особенности если будетъ не особенно дорого. Если есть, пришлите одну или двѣ сейчасъ мнѣ. Напишите, сколько стоитъ изданіе «Посредника», если его выписать, и что онъ даетъ. Пришлите, если можно, «Царство Божіе внутри васъ», да и вообще я хотѣлъ выписать полное сочиненіе Льва Николаевича, потому что не читалъ его еще.

Не видѣли ли вы волшебнаго фонаря для картинъ на бумагѣ? Здѣсь составился кружекъ молодыхъ людей выписать его, но боятся, какъ бы не заплатить напрасно денегъ. Сообщите, сколько онъ стоитъ и о его достоинствѣ.

Знакомы ли вы съ М. Меньшиковымъ? Если да, то при встрѣчѣ засвидѣтельствуйте ему искреннее отъ меня почтеніе за очерки въ «Недѣлѣ».

Здоровъ ли дѣдушка Толстой? Я живу въ такомъ мѣстечкѣ, что извѣстія изъ центральной жизни очень рѣдки. Сейчасъ мѣсяца полтора не получаемъ даже газетъ за осенней распутицей.

Петръ Веригинъ.

---

[18]) Это письмо было напечатано въ «Архивѣ Льва Николаевича Толстого» № 8 (1896 г.)

Прим. В. Б. Б.

ПИСЬМО ОДИНАДЦАТОЕ.

Къ родителямъ.

29 ноября 1895 г., село Обдорскъ.

Господи! пошли вамъ благодать и миръ, возлюбленные старичекъ, няюшка, а также и всѣ братья и сестрицы въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ.

Прошу и молю Господа Бога о вашемъ благополучіи и спокойствіи. Я здоровъ и благополученъ, слава Богу.

Спаси васъ Господи спасеніемъ вѣчнымъ, всѣхъ братій и сестеръ, за живой привѣтъ. Миша, братъ, былъ у меня, — здоровъ и благополученъ. Отсюда-же онъ выѣхалъ въ узахъ. [19]) Его арестовали потому, что есть постановленіе власти міра сего, свиданіе со мной не допускать людей изъ мѣста моей родины.

Былъ онъ—Миша—у меня сутки; вслѣдъ за нимъ пріѣхалъ изъ Березова чиновникъ и увезъ его.

Въ Березовѣ или въ Тобольскѣ его освободятъ, а можетъ и до мѣста пошлютъ по этапу.

Миша - братъ передалъ мнѣ, что еще много состоялось арестовъ изъ нашей среды. Какое крупное недоразумѣніе! Въ христіанской, по наружности, странѣ, преслѣдуютъ же за ученіе Христа и вѣру въ Него. Будьте бодры духомъ; Господь Богъ разсѣетъ это недоразумѣніе и вложитъ гони-

---

[19]) Къ П. В Веригину кавказскіе духоборцы (большой партіи), время отъ времени, посылали своего ходока, для того чтобы устно передать ему о ходѣ движенія въ ихъ общинѣ и, въ свою очередь, узнать его мнѣніе и желаніе относительно тѣхъ событій, которыя уже совершились или должны были совершиться въ тревожной жизни и борьбѣ духоборцевъ съ русскимъ правительствомъ. Вполнѣ понятно, что русскія власти принимали всѣ мѣры, лишь бы не допустить духоборческихъ ходоковъ къ ихъ сосланному руководителю. Многихъ изъ ходоковъ ловили совсѣмъ уже почти около хаты П. В. Веригина, другихъ на пути, третьихъ на второй, на третій день послѣ прибытія къ Петру Васильевичу: но были и такіе, которые, дойдя до Веригина и прогостивъ у него нѣсколько дней, благополучно возвращались на родину.

Мы имѣемъ два описанія такихъ путешествій духоборовъ изъ Закавказья въ Обдорскъ, которыя и печатаемъ въ приложеніи къ этой книгѣ.

Прим. В. Б. Б.

телямъ сознаніе, что они поступаютъ неправильно. Да и тѣлесныя узы возвышаютъ духъ. черезъ терпѣніе, потому что самъ Господь Богъ Іисусъ Христосъ терпѣлъ и показуетъ силу божества послѣдовательно на рабахъ своихъ.

Цѣлую васъ горячо, милые старичекъ и нянюшка, и желаю всѣмъ всѣхъ благъ.

Вашъ сынъ и братъ Петръ.

ПИСЬМО ДВѢНАДЦАТОЕ.

Ко всѣмъ духоборцамъ, находящимся въ разселеніи.

11 декабря 1895 г., село Обдорскъ.

Братъ вашъ во Христѣ Господѣ-Богѣ нашемъ Петръ, всѣмъ находящимся въ разселеніи братьямъ и сестрамъ. Благодать и миръ вамъ отъ Бога-Отца. Письмо ваше, дорогой братъ Василій и всѣ братья и сестры, посланное вами 6-го октября, сего второго декабря я получилъ. Радуюсь за васъ, что вы бодры. Если есть въ средѣ вашей слабые,—надо помогать другъ другу, потому что если другъ о другѣ, — Господь Богъ обо всѣхъ. За что вы гоними? Можетъ надѣлали какихъ грубостей и противозаконное? Если же, какъ вы пишете, за благовѣствованіе и вѣру во Христа, то мы живемъ въ христіанской сторонѣ и этого не должно бы быть. Смиряйтесь чтобы не быть гордыми и злыми. Господь Богъ разсѣетъ недоразумѣніе, и смягчитъ наше положеніе. Напишите мнѣ, какія мѣстности, гдѣ вы разселены. Если тамъ растутъ фрукты и овощи, то вамъ можно заниматься, чтобы имѣть хлѣбъ насущный, а также садоводствомъ и огородничествомъ. Можно поступать къ туземцамъ въ рабочіе. Я же, по благодати Господа Бога, здоровъ и благополученъ. Немного кое что работаю. Хожу въ поденщики и славлю Господа, потому что при духовномъ совершенствованіи спутникомъ долженъ быть тѣлесный трудъ и воздержаніе. Спаси васъ Господи спасеніемъ вѣчнымъ, какъ въ сей жизни, такъ и въ будущемъ вѣкѣ. Здоровъ слава Богу.

Братъ вашъ Петръ.

Поздравляю васъ, милые братцы и сестрицы, съ высокоторжественнымъ праздникомъ Рождества Господа Іисуса Христа, черезъ котораго человѣчество соединяется съ Богомъ Отцомъ. Еще желаю вамъ всѣхъ благъ отъ Господа Бога.

Любящій васъ Петръ.

ПИСЬМО ТРИНАДЦАТОЕ.

Къ родителямъ.

12 декабря 1895 г., село Обдорскъ.

Письмо ваше, милые старичекъ и няпюшка, отъ 17 октября я получилъ, а также и посылку—двѣсти рублей.

Спаси васъ Господи, спасеніемъ вѣчнымъ, за привѣтъ вашъ и пожеланія, а также благодарю и всѣхъ братьевъ и сестеръ въ Господѣ Богѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ и пресвятой Богородицѣ.

Живъ Господь Богъ нашъ и жива душа Его въ рабахъ черезъ воскресеніе Іисуса Христа.

Молю и прошу Господа Бога, дрожайшіе няпюшка и старичокъ, о вашемъ благополучіи. Даруй вамъ Господи миръ и благодать и покойный духъ. А также и васъ прошу съ сыновнею покорностью, благословляйте меня на благополучную предбудущую жизнь. По сей часъ я здоровъ и благополученъ, слава Господу Богу.

По слухамъ вы, милые няпюшка и старичокъ, при преклонныхъ лѣтахъ остались одни; не пришлось кормить и лелѣять васъ при старости, вашимъ дѣтямъ. Но это дѣлаетъ честь вамъ и дѣтямъ вашимъ, что они болѣе любятъ истину, чѣмъ васъ. Васъ же, я думаю, любятъ и назираютъ окружающіе братья и сестры. Спаси васъ Господи всѣхъ вкупѣ.

Цѣлую васъ горячо, дорогіе старичекъ и няпюшка, съ сыновнею любовью. Всѣмъ братьямъ и сестрамъ желаю всѣхъ благъ отъ Господа Бога. Живите съ миромъ, совершенствуясь и воспитывайте дѣтей своихъ въ страхѣ Божіемъ.

Любящій васъ сынъ и братъ вашъ Петръ.

Миша, братъ, былъ у меня; прибылъ благополучно и здоровъ, слава Богу. Мы видѣлись съ нимъ. Душевно благодарю васъ всѣхъ за живой привѣтъ. Спаси васъ Господи.

Отсюда онъ выѣхалъ арестованнымъ, [20]) потому что со мною видѣться воспрещается. И если его въ Тобольскѣ не освободятъ, то онъ придетъ къ вамъ не скоро, по этапу.

Еще желаю вамъ всѣхъ благъ.

Вашъ Петръ.

Передайте привѣтъ всѣмъ находящимся въ заключеніи.

ПИСЬМО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ. [21])

Къ Ивану Михайловичу Трегубову.

12 декабря 1895 г., село Обдорскъ.

Господь Богъ да пошлетъ миръ вамъ, любезный братъ Иванъ Михайловичъ. Душевно васъ благодарю за привѣтъ; письмо ваше я получилъ и спѣшу отвѣтить.

Я радъ, что вы въ деревнѣ. Неужели вамъ больше нравится — на самомъ дѣлѣ — деревня, чѣмъ Москва? За себя скажу, я полный сторонникъ деревни. Или можетъ потому, что деревенскій я уроженецъ, но нѣтъ — вѣдь есть же люди, которымъ очень и очень нравится въ гостяхъ, въ особенности, когда тамъ любезно принимаютъ.

Разскажу вамъ про свое впечатлѣніе въ одномъ случаѣ. Когда я вышелъ изъ Шенкурска въ этотъ разъ, порѣшилъ до Вологды (тамъ около 500 верстъ) итти пѣшкомъ; этапы частые, ночевать пришлось много разъ, а потому и ознакомиться съ бытомъ людей этого тракта пришлось вполнѣ. Многіе дома въ деревняхъ освѣщаются еще лучинами, а также и въ другомъ многомъ я встрѣчалъ старозавѣтное.

---

[20]) См. объ этомъ же арестѣ одиннадцатое письмо П. В. Веригина (стр 21).

[21]) Это письмо было напечатано въ «Архивѣ Льва Николаевича Толстого» № 8 (1896 г.)

Прим. В. Б. Б.

Это все мнѣ, въ нѣкоторой степени, даже нравилось, какъ простота нравовъ, но если встрѣчались деревни, что имѣли недостатокъ даже въ хлѣбѣ, меня немного тревожило, и я невольно задумывался, отчего же это такъ? И подъ конецъ, то есть къ Вологдѣ подходя, вынесъ впечатлѣніе почти вполнѣ грустное. Товарищи мои въ партіи, а также и солдаты утѣшали меня: «Вотъ скоро дойдемъ до городовъ, тамъ виды и жизнь совсѣмъ другая»

Не упоминая о Вологдѣ и Ярославлѣ, развѣяли ли они мою грусть о деревнѣ, скажу прямо о Москвѣ. Когда поѣздъ еще шелъ по городу, въ окошки вагона я не смотрѣлъ, потому что всѣ окошки были заняты изъ партіи; всѣ смотрѣли на красоту попадающихся архитектурныхъ домовъ, освѣщеніе и тому подобное. Когда поѣздъ остановился, насъ вывели на платформу, и глазамъ моимъ представилась поражающая картина и «хотя кто видѣлъ Венецію и Римъ, того не удивишь» (изъ Некрасова), но для меня, какъ не видавшаго Рима, было достаточно и того, что я встрѣтилъ въ Москвѣ.

Былъ вечеръ. Площадь, находящаяся передъ вокзаломъ, была ярко освѣщена; шумъ, гамъ, движеніе людей и радость на лицахъ ихъ, въ особенности катающихся на тройкахъ, на площади.

Я невольно было поддался обстановкѣ «веселья», но картина пройденнаго пути по деревнямъ, предстала предъ моими глазами и, какъ кошмаръ, стала терзать еще болѣе мою душу. На призывъ товарищей любоваться всѣмъ красивымъ, я не могъ ничего отвѣчать: передъ моимъ, почти безсознательнымъ, разсудкомъ проходили картины посмѣшно.

Вотъ строенія, то есть деревня; многія избы накренились на бокъ, въ нихъ еле-еле мерцаетъ огонекъ. Ихъ убогая обстановка и угрюмые ихъ обитатели: мущины большею частью въ «портяныхъ» рубахахъ, подвязаны пояскомъ, женщины въ такихъ же короткаго покроя юбкахъ, ихъ— этихъ жильцовъ—сыновья и дочери съ довѣрчивыми физіономіями. И все это молчаливо говоритъ: «Мы обобраны, но мы терпимъ.» Даже лучина и та съ трескомъ высказываетъ свою грусть: «Я не высушена, потому такъ тускло горю, а тутъ кто-то, какъ будто моя товарка, взяла наполовину отъ меня свѣта.»

Вторая картина: Москва съ ея площадью, на которой снѣгъ, если перебьется отъ быстрой и частой ѣзды въ пыль, его свозятъ и посыпаютъ «свѣжаго». Эти гигантскіе двухъ-трехъ-этажные дома, говорящіе со смѣхомъ: «Мы высоки и стройны за счетъ своихъ меньшихъ сестеръ — деревенскихъ избушекъ.» Люди смѣющіеся и въ смѣхѣ своемъ выражающіе: «Посмотрите на насъ, мы обобрали своихъ братій, которыхъ вы видѣли въ деревнѣ, и безпечно радуемся. Значитъ, мы умны.» Женщины также стараются показать свои черезчуръ пышныя и долгія платья, говорящія съ улыбкой: «Что-же особеннаго, если мы изъ обрѣзковъ юбокъ своихъ меньшихъ сестеръ — деревенскихъ бабъ — пошили себѣ долгія «приличныя» одежды: вѣдь надо же кому нибудь и покрасоваться.» Даже газовые рожки на площади,— не говоря уже о люстрахъ въ домахъ—и тѣ говорятъ: «Мы горимъ и такъ ярко пылаемъ за счетъ отобраннаго наполовину свѣта отъ лучинъ.»

Черезъ часъ громкій крикъ конвойныхъ: «Впередъ» разбудилъ меня и миражъ, видѣнный мною, постепенно началъ расходиться, и когда мы дошли до замка, онъ совсѣмъ разсѣялся. Въ тюрьмѣ встрѣтились новыя картины...

Вотъ, дорогой братъ, какое впечатлѣніе переиспыталъ я о городѣ, но это, можетъ быть и на самомъ дѣлѣ былъ только миражъ или исключеніе, сопряженное съ пристрастіемъ въ силу того, что я «деревенскій житель».

Работайте въ деревнѣ. Господь Богъ пошлетъ вамъ здоровье и радостный, спокойный духъ, въ которомъ и есть истинное счастье.

Въ отрицаніи грамотности, на что я имѣю много причинъ въ своемъ воззрѣніи, — въ письмѣ, повторяю, трудно передать подробные мотивы, и, скажу, вслѣдствіи несостоятельности той же грамоты. Какъ бы вы быстро не писали, но мысль работаетъ скорѣе: когда вы успѣваете написать слово, въ мышленіи вашемъ пять проходитъ безслѣдно, тогда какъ разговаривая «живымъ словомъ», вы успѣли бы, можетъ, ихъ высказать.

Приведу только нѣкоторые доводы преимущества живого слова надъ книгой.

Напримѣръ: вы любите все красивое, архитектурный видъ мѣстности, хорошіе нравы людей и, въ заключеніе,

самого человѣка или тѣхъ людей,—о которыхъ я говорю—въ данной мѣстности. Вы, по закону общенія, стремитесь къ нимъ, чтобы насладиться любовью, личнымъ присутствіемъ. Я представляю такой случай, что вы не были даже въ сказанной мѣстности или были давно, но сердце ваше желаетъ знать, все ли тамъ такъ, какъ вы представляете. Имѣя надежду скоро все это видѣть, вы вдругъ получаете «книгу», въ которой описаны всѣ подробности до мелочей о данной мѣстности. Даже люди, состоящіе близко къ вашему сердцу, охарактеризованы въ подробности до самыхъ мелочей, что только проходило надъ ними въ періодъ вашей разлуки или до встрѣчи, къ которой вы такъ стремились. Прочитавъ съ увлеченіемъ и какъ бы переживъ даже симптомы присутствія въ той мѣстности или среди тѣхъ людей, черезъ мѣсяцъ приходите въ ту мѣстность. Я предлагаю вамъ вопросъ: будетъ ли у васъ полный интересъ, тотъ интересъ, то желаніе, которое наполняло вашу душу до прочтенія книги? Что случилось со мной, того нѣтъ.

Простыя письма, какъ вещь, какъ механизмъ, и то много вредятъ дѣйствительности и это рѣзко замѣтно въ такомъ примѣрѣ: простой народъ, разлучаясь иногда на годъ и болѣе, рѣдко переписывается и при свиданіи, подумайте, какъ онъ любовно встрѣчается! Ихъ разспросамъ и отвѣтамъ нѣтъ конца: былъ ли онъ здоровъ? что видѣлъ? и тому подобное. Онъ также разспрашиваетъ о хозяйствѣ, о томъ, о семъ, и все это въ присутствіи полной семьи и знакомыхъ, которые сошлись, услышавъ, что Степанъ воротился. Разговаривая, Степанъ разсматриваетъ, съ замираніемъ сердечной любви, всѣ ли тутъ, которыхъ онъ желалъ видѣть, потому что переписки онъ не имѣлъ.

Въ этой простой суетѣ не выражается ли та законная естественная любовь общенія человѣка съ человѣкомъ? И думаю, письма могли бы много повредить той любознательности, которой не пользуется переписывающійся классъ. Зачѣмъ начитанному человѣку «живое слово»? Начто ему разспрашивать или разговаривать?—Онъ и такъ все знаетъ. А разъ у насъ будетъ мало интереса говорить съ человѣкомъ, само по себѣ у насъ не будетъ горячаго желанія встрѣчаться съ нимъ; а разъ не будемъ видѣться, какое же общеніе, какая любовь? . . .

Сопоставляя въ первомъ письмѣ [22]) «живое слово» и книгу, я имѣлъ въ виду, что какъ «книгу» пишетъ, такъ и произноситъ «живое слово» человѣкъ,—какъ и вы говорите,— и ставя живое слово выше и дороже книги, я говорилъ о человѣкѣ. Важна жизнь, дорого «живое слово», лучше «человѣкъ» чѣмъ книга, лежащая на этажеркѣ.

Скажу вамъ, даже и сейчасъ этимъ письмомъ я много и много грѣшу. Говоря съ вами,—(за четыре тысячи верстъ), — я выражаю къ вамъ любовь, пріязнь: здѣсь же въ Обдорскѣ, я знаю въ трехъ домахъ, въ которыхъ я былъ, есть больные, которые почти совсѣмъ безпомощны, не имѣютъ окружающихъ, которые натопили бы имъ избу и подали воды. Скажите искренно, добрѣйшій Иванъ Михайловичъ, какъ бы я лучше поступилъ: проводя время за письмомъ, которое потребовало часъ или два, или пойти бы лучше помочь больнымъ, въ чемъ также выражалась бы любовь и та-же пріязнь. Вы скажете: «Какъ то хорошо, такъ и другое.» Но знайте, что «за одно и то же время дѣлать двухъ дѣлъ нельзя.»

На вопросъ: «почему я самъ читаю и пишу», и вмѣстѣ съ тѣмъ говорю противъ своего же дѣянія, я вамъ отвѣчу такимъ примѣромъ. Вы встрѣчаете человѣка, курящаго и принимающаго опій и гашишъ. Въ разговорѣ онъ вамъ начнетъ доказывать вредность табака и другихъ ядовъ. Вы, не вдаваясь въ разборъ доводовъ незнакомца, прямо поставили бы ему вопросъ: «Почему же вы сами принимаете эти яды?» Я думаю, что онъ нашелся бы отвѣтить: «Потому что привыкъ.» — Привычка же, какъ извѣстно, не есть законность въ дѣйствіяхъ. Отъ всякой же привычки, какъ извѣстно такъ-же, можно отвыкнуть.

Что грамотность служитъ важнымъ пособникомъ въ развитіи нравственнаго и умственнаго хода человѣка, по моему мнѣнію, это ошибочно. Вспомните, сколько было нравственно-разумныхъ людей совершенно неграмотныхъ, да можетъ сейчасъ есть нѣсколько милліоновъ: наоборотъ, всмотритесь въ грамотный людъ, и безъ пристрастія можно сказать, что очень и очень громадный процентъ изъ нихъ

---

[22]) См. седьмое письмо П. В. Веригина, стр. 14.
Прим. В. Б. Б.

мошенники и шулера. Я это часто на себѣ испытываю. Вы вѣроятно опять скажете: «Зачѣмъ же вы такъ дѣлаете?» —Ахъ, дорогой, привычка къ бездѣлью и отлыниванье отъ естественнаго труда, а тѣмъ болѣе отъ законной жизни. Вы держите десять-двадцать лѣтъ человѣка въ университетскихъ стѣнахъ, а потомъ говорите: «Зачѣмъ онъ превращается въ „аблаката“, мошенника?» Ваше осужденіе неправильно.

Я думаю пробовать оставить совсѣмъ бумагу, хоть года на два, на три пока; испытать на фактѣ, только удерживаютъ отецъ и мать, съ которыми переписку прекратить я считаю какъ будто бы преступленіемъ. Хотя совѣсть говоритъ, что и здѣсь бы я могъ имѣть отца, мать, сестеръ и братьевъ. А тамъ мои родители, взамѣнъ этого, были бы любимы. И отъ любви личной мои родители получили бы болѣе пользы чѣмъ отъ моей за 5—6 тысячъ верстъ.

Газеты, присланныя вами, обратно вамъ я не посылаю. При отвѣтѣ на это письмо скажите мнѣ, если онѣ вамъ нужны, я вамъ ихъ пришлю. Подчеркивать, «что правда и что ложь», какъ вы желали, я тоже не сдѣлалъ этого. Да и трудно. Въ очеркахъ [23]) много справедливаго, а также много есть невѣрнаго, какъ и вообще бываетъ при такихъ случаяхъ, то есть если что либо беруть описывать, — въ особенности быть народа,—всегда вкрадутся ошибки. Переживать фактъ самому или описывать со стороны, — двѣ великихъ разницы.

Я скажу только, что религіозныя наши воззрѣнія, которыя мы стараемся проводить въ жизнь, основываются на томъ, «чтобы любить Господа Бога всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душою своею и любить ближняго какъ самого себя.» [24]) Бога же мы представляемъ, что Онъ есть неограниченная любовь. По силѣ этой неограниченной, всеобъемлющей любви держится все существующее. Зло разрушаетъ, любовь созидаетъ. Любить ближняго значитъ

---

[23]) И. М. Трегубовъ отсылалъ П. В. Веригину различныя газетныя сообщенія о духоборческомъ движеніи на Кавказѣ, которыя тогда, время отъ времени, появлялись въ «Недѣлѣ», «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и другихъ органахъ печати.

[24]) Ср. «Евангеліе» Матѳея гл. 22, ст. 37, 39.

Прим. В. Б. Б.

осуществлять любовь къ Богу. Пріобрѣтая любовь, мы разумѣемъ, что пріобрѣтаемъ Бога въ сердца наши.[25]) Въ частности мы потому и стараемся, по возможности, не разрушать жизнь, въ чемъ бы она ни была, въ особенности же человѣка. Человѣкъ есть храмъ Бога живого и разрушать его нехорошо.[26])

Почему раньше мы не преслѣдовались? Истинное христіанство сыскони преслѣдуется, потому что вредно какому бы то ни было государственному строю. Стань народъ исполнять девизъ: «Кто ударитъ тебя въ щеку, подставь другую»,[27]) —что же произойдетъ? — Полнѣйшее распаденіе. Въ результатѣ, конечно, образовалось бы полное возсоединеніе народовъ, но люди боятся довѣриться другъ другу.

На Кавказѣ же наши прожили благополучно 50 съ лишкомъ лѣтъ, потому что тамъ не было воинской повинности. Съ 1886 же года, когда съ нихъ потребовали солдатъ, они вынуждены были заявить свои воззрѣнія. Что будто недавно у нихъ образовалось убѣжденіе, что нельзя убивать людей,—это ошибочно. И раньше наши, какъ христіане, ясно разумѣли, что убивать человѣка, какого бы то ни было, хотя бы и турка или разбойника,— нельзя. Что оставили употреблять мясо,— это сейчасъ.

Цѣлую васъ братски и желаю вамъ всѣхъ благъ отъ Господа Бога.

Петръ Веригинъ.

ПИСЬМО ПЯТНАДЦАТОЕ.[28])

Къ Евгенію Ивановичу Попову.

12 декабря 1895 г., село Обдорскъ.

Душевно благодарю васъ, добрый братъ Евгеній Ивановичъ. Дорогое письмо ваше я съ радостью прочелъ нѣс-

---

[25]) Ср. «Первое посланіе Іоанна», гл. 4, ст. 7, 8, 12, 16.
[26]) Ср. тридцать первое письмо П. В. Веригина.
[27]) См. «Евангеліе» Матоея, гл. 5, ст. 39.
[28]) Это письмо было напечатано въ «Архивѣ Льва Николаевича Толстого» № 8 (1896 г.)

Прим. В. Б. Б.

колько разъ, извлекая изъ него все цѣнное; цѣнное же въ немъ было все.

Да. Дѣйствительно, вы справедливо говорите, что какъ можно истинно вѣрить что Духъ Единъ,—я говорю о томъ Духѣ, съ помощью котораго все живетъ, — и какъ люди невольно начинаютъ считать себя братьями, если приходятъ подъ Его покровительство.

Ваша бесѣда на много усилила во мнѣ духъ бодрости къ истинѣ. Вторично васъ благодарю.—Говоря о соблазнахъ, вы, конечно, берете уже развращеннаго человѣка, которому дѣйствительно приходится бороться усиленно, если онъ только пожелалъ бы стать на покойную, истинную жизнь.

Я вполнѣ съ вами согласенъ. Но допускаю, если бы мы были воспитаны въ истинномъ Божескомъ направленіи съ дѣтства, то почти и бороться пришлось бы мало, а жизнь бы наша протекала въ удовольствіи. Мы и сейчасъ иногда живемъ въ удовольствіи, но за удовольствіемъ,—справедливо вы говорите, — сейчасъ же слѣдуютъ непріятности. Я же говорю объ удовольствіи истинной духовной жизни, про которую и вы бесѣдуете.

Тѣло наше, по моему разумѣнію, не для того намъ дано, чтобы мы вели съ нимъ вѣчную борьбу, или оно вводило бы душу нашу въ соблазнъ. Тѣло есть одежда души и мы должны благодарить Творца, что Онъ намъ даровалъ такую покрышку. И въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ, не уродуй себя искусственно, какъ-то: косметикой, платьемъ и многимъ другимъ, онъ, въ извѣстной степени, даже красивъ и тѣлесно. Самое же, чѣмъ грубо онъ себя портитъ и уродуетъ, это обжираніемъ. Представлю такой примѣръ: человѣкъ ставитъ себѣ избушку или домъ, но мѣрѣ отдѣлки онъ его всячески обставляетъ и подъ конецъ отъ удобства переходитъ къ непужной даже роскоши. Опомнившись, онъ начинаетъ бросать и разбивать вещи, въ заключеніи ропщетъ даже на самый домъ, забывая то, что домъ необходимъ, иначе жить было бы не въ чемъ.

При стремленіи войти въ законную истинную жизнь для насъ необходимъ «тѣлесный трудъ и воздержаніе въ пищѣ». И Спаситель Христосъ, говоря, «что не однимъ хлѣбомъ можетъ быть живъ человѣкъ», не представлялъ, что человѣку

потребуется 5 или 12 блюдъ изъ бифштексовъ и другихъ неестественныхъ кушаній. Дѣтей возможно воспитать такъ, что потомъ для нихъ и въ зрѣломъ возрастѣ не требовался бы физическій трудъ, чтобы жить истинной Божеской жизнью. Они не были бы развращены и имъ бороться не потребовалось бы. — Человѣкъ съѣдаетъ въ день два - три фунта жирнаго мяса, а можетъ и болѣе, выпиваетъ или запиваетъ въ избыткѣ виномъ, и послѣ этого чтобы онъ оставался не боровомъ или звѣремъ.—этого нельзя.—Нельзя шить сапоги не приготовивъ кожу; а также невозможно жить по человѣчески, не приготовивъ жилище свойственно человѣку. Самое важное, надо достичь того, чтобы Духъ управлялъ плотью, а не плоть Духомъ, какъ мы живемъ. Тогда не будетъ никакихъ соблазновъ и не потребуется борьбы съ ними, и тогда только мы будемъ жить, радоваться и блаженствовать, прославляя Господа Бога. Жизнь дана для радости, а не для борьбы, какъ мы думаемъ.

Эту радость, которую Богъ даровалъ, человѣчество въ періодъ времени утеряло. Христосъ возродилъ ее, возлелѣявъ въ своей жизни, вручилъ вторично послѣдовательному (дальнѣйшему) роду. И всякъ, взявшій ее, живетъ радуется «радостью неизреченною».

И въ самомъ дѣлѣ, почему человѣчество не отыскиваетъ, какъ воспитывался Христосъ, какъ жилъ и что дѣлалъ? Почему бы матерямъ, которыя желаютъ, чтобы потомки ихъ были христіанами, — не воспитывать своихъ дѣтей такъ, какъ росъ и воспитывался Христосъ? Вѣдь мы же разумѣемъ, что Христосъ былъ посланъ для примѣра. Онъ былъ вторымъ Адамомъ, только не сотворенъ, а рожденъ, чтобы возродить и родъ человѣческій. Тщетны всѣ будутъ усилія человѣка, чтобы спастись, если онъ только не возьметъ жизнь Христа Спасителя.

Въ народѣ часто слышатся такіе отзывы удивленія: «Какъ жилъ Христосъ, такъ жить!? Развѣ можно. Грѣхъ такъ и говорить. Какъ Христосъ жилъ, такъ жить—грѣхъ даже подумать.» А жить такъ, какъ Пилатъ жилъ и Продъ, это не грѣхъ?

Относительно того, свойственно ли человѣку употреблять мясо или нѣтъ, давно я съ вами хотѣлъ поговорить. По

всему строенію тѣла человѣкъ не принадлежитъ къ разряду «плотоядныхъ». Разговаривая съ людьми о незаконности въ употребленіи мяса, я часто получалъ возраженіе въ вопросахъ: почему же другія животныя ѣдятъ мясо? Надъ этимъ дѣйствительно я задумывался часто и въ концѣ пришелъ къ заключенію, что всѣ животныя и птицы, а въ томъ числѣ и рыбы, которыя питаются мясомъ, одарены инстинктомъ преслѣдованія для того, чтобы **возбуждать** жизнь въ своихъ собратьяхъ. Второе, чтобы уничтожать падаль, отъ которой возможно бы зараженіе.

Кровожадныхъ звѣрямъ не нужно завидовать; ихъ участь не особенно выгодна. Въ то время, когда серна или лань свободно находятъ всядѣ себѣ кормъ, въ это время волкъ и гіена должны рыскать, отыскивая съ трудомъ себѣ добычу. Но такъ положено Творцомъ. И въ особенности заслуживаетъ вниманія то, что волкъ никогда не догонитъ травоядное животное, лишь бы оно было здорово и не оплошало. Для этого, чтобы быть быстрымъ, животное должно заботиться о своей жизни, чтобы во время поѣсть, и тому подобное. Иначе организмъ ослабѣетъ; а не будетъ силы, животное каждое сознаетъ, что ему не уйти отъ врага. Въ свою очередь звѣрь подстерегаетъ оплошавшихъ. Если встрѣчаетъ умершихъ, съ удовольствіемъ уничтожаетъ трупы, какъ мы хоронимъ покойниковъ въ могилы. Отъ преслѣдованія и осторожности рождается жизнь — подобная большой механической машинѣ. Какая дивность въ сложности существующаго! Всѣ питающіеся мясомъ есть сторожа, которые побуждаютъ къ жизни травоядныхъ. Человѣкъ же совершенно неестественно себя причислилъ къ разряду хищныхъ звѣрей, тогда какъ онъ могъ быть живъ и не питаясь мясомъ. А главное то, въ какое положеніе онъ себя поставилъ передъ всѣмъ живущимъ міромъ. Его вѣдь всѣ боятся, какъ самаго злого врага. Въ дѣйствительности же человѣка не должны бы бояться животныя, а любить.

Петръ Веригинъ.

ПИСЬМО ШЕСТНАДЦАТОЕ. [29])

Къ Николаю Трофимовичу Изюмченко. [30])

14 декабря 1895 г., село Обдорскъ.

Почему вы не пишете, дорогой Николай Трофимовичъ? Что подѣлываете и что новаго у васъ? Ведете ли переписку съ Россіей?

Скажу, дорогой Николай Трофимовичъ, о деревнѣ и ея бытѣ я ужасно соскучился. Въ Обдорскѣ же даже поговорить не съ кѣмъ, потому что здѣсь совершенно не понимаютъ условій деревенской жизни. Хотя бы съ вами жили вмѣстѣ, все-таки что либо да работали. Въ избушкѣ, которую я отремонтировалъ было для жилья, кое что работаю по столярному дѣлу.

Вы мнѣ не сообщили ни разу, кушаете ли вы мясо? И вообще, какъ вы смотрите на безубойное питаніе? Я, напримѣръ, вѣдь уже около трехъ лѣтъ на растительной пищѣ — положимъ и молочной — и выношу заключеніе, что гораздо полезнѣе мясной. При всей суровости здѣшняго климата и недостатка овощей я свободно обхожусь безъ

---

[29]) Это письмо было напечатано въ «Архивѣ Льва Николаевича Толстого» № 8 (1896 г.)

[30]) Николай Трофимовичъ Изюмченко, отбывая воинскую повинность, «за неисполненіе приказанія» ротнаго командира не читать книгъ, былъ въ 1891 г. приговоренъ судомъ къ 50 ударамъ розогъ. Узнавъ объ этомъ приговорѣ онъ убѣжалъ изъ полка и пришелъ къ другу своему Е. И. Дрожжину, находившемуся въ то время въ городѣ Суджѣ Харьковской губ. Черезъ нѣкоторое время онъ, по совѣту своихъ друзей, вновь вернулся въ полкъ, отдалъ ружье и отказался отъ военной службы.

Военныя власти немедленно арестовали Изюмченко, посадили сначала на гауптвахту, а потомъ въ секретную камеру, гдѣ онъ и просидѣлъ всего 15 мѣсяцевъ. Преданный военному суду по высочайшему повелѣнію, Изюмченко былъ присужденъ на 2 года дисциплинарнаго баталіона съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Послѣ отбытія дисциплинарнаго взысканія Изюмченко былъ, по личному приказанію Александра III, высланъ на 3 года въ Тобольскую губ., но эти «три года» тянутся и до сихъ поръ. Болѣе подробныя свѣдѣнія о Н. Т. Изюмченко см. въ книгѣ «Жизнь и смерть Евдокима Никитича Дрожжина». Е. И. Попова. Изданіе В. Черткова, 1898 г. Англія.

Прим. В. Б. Б.

мяса. Вино и табакъ я также совершенно не употребляю. Здѣсь многіе изъ молодежи оставили пить вино.

Ведете ли вы съ кѣмъ либо серьезную, то есть полезную переписку? Есть ли у васъ родные на родинѣ? Были ли вы знакомы съ Дрожжинымъ, который похороненъ въ Воронежѣ? Дѣло въ томъ, что человѣкъ пятнадцать нашихъ на Кавказѣ приговорили въ дисциплинарный батальонъ и, вѣроятно, ихъ также забьютъ, какъ Дрожжина...

Вашъ Петръ.

1896 г.

ПИСЬМО СЕМНАДЦАТОЕ. [31])

Къ Николаю Трофимовичу Изюмченко.

4 января 1896 г., село Обдорскъ.

Получилъ вами посланное, дорогой братъ Николай Трофимовичъ, прочиталъ и вынесъ полезное впечатлѣніе. При семъ присылаю обратно. У меня же нѣтъ писемъ, я не держу ихъ, хотя бы это можетъ и необходимо. По полученіи какого бы то ни было письма я стараюсь изъять изъ него все полезное, другое читаю даже нѣсколько разъ, потомъ уничтожаю, оставивъ необходимое на «скрижаляхъ» сердца. И даже совсѣмъ хотѣлъ оставить — года на два попробовать — грамотность, въ томъ числѣ, конечно, и переписку, о чемъ сообщилъ и Ивану Михайловичу Трегубову, какъ они на это взглянутъ... Но это пока плодъ «фантазіи». Положимъ, на грамотность вообще наша община съ изстари смотритъ предосудительно и въ средѣ нашей очень мало грамотныхъ; если и есть, то самоучки. Мы полагаемъ, что грамотность уничтожаетъ влеченіе встрѣчи съ человѣкомъ; потомъ школа развращаетъ нравъ дѣтей; третье, всѣ вещи,

---

[31]) Это письмо было напечатано въ «Архивѣ Льва Николаевича Толстого» № 8 (1896 г.)

Прим. В. Б. Б.

съ помощью которыхъ осуществляется грамотность, добываются тяжелыми трудами, а потому участвовать въ порабощеніи людей, въ какомъ бы то ни было отношеніи, надо избѣгать.

Меня упрекаютъ въ томъ, что я въ своей теоріи вообще стремлюсь возвратиться къ первобытному состоянію человѣка, и тѣмъ какъ бы опровергаю «эволюцію» (Дарвина) въ развитіи существующаго. Но здѣсь выходитъ недоразумѣніе. Я говорю и думаю, ясно понимаю, слушающіе же нѣтъ. Дѣло въ томъ, что развитія постепеннаго вообще я не отрицаю, но думаю, что если бы человѣчество вмѣсто внѣшней стороны развитія употребило бы или, вѣрнѣе, издержало бы хоть половину силъ своихъ на духовное совершенствованіе, то было бы гораздо счастливѣе, чѣмъ оно сейчасъ есть.—Совершенствуясь внѣшне, украшая себя наружно, мы духовный міръ оставляемъ безъ вниманія. Человѣкъ, по моему мнѣнію, призванъ, созданъ на духовную жизнь — совершенствованіе... Мы должны любить «совершенствовать» и тѣло, но не столько, чтобы покладать въ немъ основу жизни.— Въ томъ и есть ошибка, лично насъ и вообще всего человѣчества. - - Надо бы поддерживать существованіе тѣла для жизни духа, мы же дѣлаемъ наоборотъ: поддерживаемъ духъ для жизни тѣла. Въ крайнемъ «афоризмѣ» это можно выразить такъ: надо бы ѣсть для того, чтобы жить, мы же живемъ для того, чтобы ѣсть. Такія фразы походятъ, конечно, какъ бы на крупныя «величины» и давно уже извѣстны, но ничего: съ помощью Бога будемъ стараться проводить ихъ въ дѣйствительную жизнь.

Посылать братьямъ что либо «исключительное» у меня нѣтъ. — Скажу откровенно, дорогой Николай Трофимовичъ, я стараюсь держаться почти что абсолютной откровенности, и цензура меня нисколько не стѣсняетъ. Почему Андросовъ [32]) ко мнѣ ѣхалъ? Я васъ спрашивалъ потому, что якобы онъ далъ слово исправнику не ѣхать ко мнѣ (въ чемъ меня упрекнулъ надзиратель), а потомъ поѣхалъ тайно, этого я не одобряю. Если бы Андросовъ передъ исправникомъ

---

[32]) См. о поѣздкѣ духоборца Андросова къ П. В. Веригину, письмо одиннадцатое (стр. 21).

Прим. В. Б. Б.

оставилъ право свободы за собой, то онъ, поѣхавъ, поступилъ бы какъ слѣдуетъ, а дать слово, а потомъ не исполнить, это нехорошо. Напримѣръ, послѣднее время, не говоря уже о такихъ крупныхъ вещахъ, какъ въ отрицаніи принять присягу служить кесарю, я даже не даю подписки о невыѣздѣ изъ назначеннаго мнѣ мѣста жительства, а потому считаю себя всегда свободнымъ, и если бы я пожелалъ выѣхать раньше назначеннаго мнѣ напередъ срока, то всегда это сдѣлаю и совѣсть моя будетъ спокойна. Дай же я обязательство, совсѣмъ было бы другое дѣло.

Душевно благодарю васъ за поздравленіе съ рождествомъ Христовымъ. Ахъ, какъ хорошо было бы, если бы такіе знаменательные случаи въ міровомъ теченіи, какъ рожденіе Христа, Его жизнь и смерть, были бы для насъ полезными, то есть чтобы Христосъ воскресалъ въ насъ, черезъ проведеніе въ жизнь нашу его ученія.

Скажу вамъ, насколько это возможно въ письмѣ, о своей жизни и взглядахъ. Міръ весь видимый мною есть огромный «музей», собраніе разнообразій. Смотря на все окружающее, я восхищаюсь и благодарю Господа Бога, что я существую, и за все, что я вижу. Послѣднее время я пришелъ къ заключенію, что зло внѣшнее существуетъ не безполезно; смотря на него, мы можемъ поучаться быть добрыми. Зло есть спутникъ добра, какъ ночь—дня и такъ далѣе. Претерпѣвъ суровость и темноту ночи, мы инстинктивно дожидаемся разсвѣта и появленія солнца. Вслѣдствіи того, что передъ нашими глазами прошла картина ночи, разсудокъ нашъ начинаетъ цѣнить такъ высоко значеніе солнца. Если бы зло могло насиловать нашу волю, тогда, конечно, было бы несправедливо, а если оно служитъ только картиной для наглядности, мы же можемъ поступать какъ намъ желательно, то есть быть добрыми или злыми, мы видимъ, что совершенно это можетъ зависѣть отъ насъ. По моему мнѣнію, все то, что существуетъ, существуетъ во благо. Мы свободно можемъ дѣлать выборъ, имѣть полезное или вредное. Если же иногда насъ силой заставляютъ быть злыми, то это ни болѣе ни менѣе есть то, какъ только испытаніе: что дѣйствительно ли мы желаемъ быть добрыми. И въ результатѣ должны быть благодарными за то, что надъ нами работаютъ. При духовномъ совершенствованіи, которое я считаю осно-

вой жизни человѣка, думаю, что необходимъ и тѣлесный трудъ и воздержаніе отъ пищи. Не столько трудъ, сколько воздержаніе въ пищѣ, какъ количественно, такъ и качественно. Ненормальное питаніе много причиняетъ намъ вреда. Отъ неправильнаго питанія организмъ приходитъ въ неестественное состояніе и вмѣсто того, чтобы человѣку «созерцая, совершенствоваться духовно», онъ долженъ употреблять труды на борьбу съ тѣломъ, которое самъ же сдѣлалъ своимъ врагомъ. Много значитъ воспитаніе тѣлесное. При ращеніи дѣтей, полагаю, нормальное тѣлесное, то есть питаніе, больше имѣетъ значеніе чѣмъ духовное. Разумъ самъ развовьется подъ впечатлѣніемъ всего видимаго. Теперь я занятъ тѣмъ, что желаю узнать, что я долженъ ѣсть и сколько? Беря себя въ примѣръ, я говорю о развращенномъ человѣкѣ, для дѣтей не нужно бы задаваться такой мыслью. Природа сама бы научила, что имъ ѣсть. Извѣстно, что всѣ животныя, питающіяся мясомъ, злы. Имѣя такой примѣръ, я не долженъ употреблять мяса, чтобы не быть злымъ. Чрезмѣрное питаніе влечетъ за собою, — также общеизвѣстно,—ненормальное питаніе организма, выражающееся или въ болѣзняхъ: ожиреніе и неестественное влеченіе плоти, — (племенныхъ самцовъ кормятъ чрезмѣрно, чтобы они дали болѣе производительности),—или въ излишнемъ бодрствованіи организма, какъ то: бѣгѣ, прыжкахъ и тому подобное. Я говорю о животныхъ, какъ на нихъ вліяетъ чрезмѣрное питаніе, а такъ какъ человѣкъ долженъ быть бодрымъ и дѣятельнымъ не плотью, а духомъ, то и необходимо избѣгать чрезмѣрнаго количества пищи. И тогда само по себѣ устроится правильное отношеніе ко всему окружающему, а также и къ самому себѣ, такъ какъ тогда кровь, то есть организмъ начнетъ или будетъ работать, жить естественно. Духъ же самъ по себѣ есть разумное естество и всегда желающее добра всему окружающему; только не нужно обставлять себя вредными вещами, чтобы потомъ употреблять свой трудъ для разбрасыванія ихъ, вмѣсто того чтобы любоваться и восхищаться красотами природы. Около трехъ лѣтъ есть времени, какъ я не употребляю совсѣмъ мяса, не пью вина и не курю табаку, и скажу вамъ искренно, дорогой Николай Трофимовичъ, во мнѣ произошла большая перемѣна, я органически сталъ не

такъ золъ на все окружающее. Раньше я былъ инстинктивно кровожаденъ; надо было ѣсть, а прежде чѣмъ ѣсть, надо убить, лишить жизни. Теперь же, когда этого нѣтъ въ фактической потребности, естественно нравъ охладѣваетъ и дѣлается мягче. Вино же и табакъ вліяютъ какъ чрезмѣрное питаніе. Этого всего я избѣгаю, а слѣдовательно и освобождаю себя отъ безполезнаго труда, то есть борьбы съ плотью, какъ мы привыкли выражаться. Не могу сказать, чтобы я совсѣмъ освободился отъ непормальнаго состоянія организма, потому что много ѣмъ, хотя и не мясного, а это обременяетъ духъ. Хотя я и сказалъ, что при духовномъ совершенствованіи необходимы спутники,—трудъ и воздержаніе, —но въ основу жизни человѣка я не ставлю трудъ. Причина труду есть наша потребность. Чѣмъ больше мы будемъ ѣсть и изнашивать одежды, тѣмъ мы должны будемъ больше работать, и наоборотъ. Трудъ необходимъ и для того, чтобы убивать силу - бодрость тѣла, но если вы будете мало ѣсть, само по себѣ у васъ не будетъ лишней силы и бодрости. Если бы возможно,—а это возможно,—воспитать дитя совершенно законно, то тому человѣку и въ зрѣломъ возрастѣ можно бы свободно обходиться безъ труда, чтобы жить человѣчно.

Насиловать тѣло искусственно, какъ то: носить тяжести, имѣть «вериги» и тому подобное я считаю совершенно незаконнымъ. Историческое преданіе, что человѣку суждено: «онъ долженъ доставать хлѣбъ въ потѣ лица своего»,[33]) можно считать достовѣрнымъ. Произошло это естественно. Человѣкъ утратилъ состояніе положенія «гостя», возмечталъ стать хозяиномъ на землѣ; отъ этого родился страхъ отвѣтственности за свою личную сохранность. Онъ сталъ усиленно заботиться о своей жизни и власти, чтобы удержать ихъ. Намучился и, увидавъ тщету своихъ заботъ,—мы видимъ, что тѣлесная жизнь и власть не постоянны, — онъ пришелъ въ раскаяніе, и тогда родился человѣкъ, который провозгласилъ, что «не однимъ хлѣбомъ можетъ быть живъ человѣкъ».[34]) Этимъ призывомъ Христосъ освобождалъ чело-

---

[33]) См. Первая книга Моисеева «Бытіе», гл. 3, ст. 19.
[34]) См. «Евангеліе» Матѳея, гл. 4, ст. 4.

Прим. В. Б. Б.

вѣка отъ рабства физическаго неестественнаго труда, какъ вола отъ ярма, и соединялъ его съ Богомъ, то есть чтобы человѣкъ довѣрялся законамъ природы и сталъ на прежнее состояніе «гостя», столь же съ яствами для него будетъ ниспосылаемъ отъ хозяина. Смерть же тѣлесная, — Христосъ объяснилъ,— не опасна и не прекращаетъ существованія человѣка, а напротивъ возрождаетъ. Но нѣтъ, человѣкъ и сейчасъ ужасно боится смерти, хотя и не можетъ удержать за собой жизнь, также какъ и не можетъ умереть безслѣдно, потому что состоитъ частью одного цѣлаго въ мірѣ. И вотъ, чтобы удержать за собой мнимую жизнь и власть, онъ строитъ замки, дѣлаетъ мосты, проводитъ дороги и тому подобныя безполезныя вещи, стоящія сотни тысячъ, часто и милліоны человѣческихъ же жертвъ. И если бы онъ самъ обратилъ разумное вниманіе на свои дѣла, то увидѣлъ бы, что онъ не сохраняетъ, а разрушаетъ жизнь. Напримѣръ, за дорогами самое важное значеніе имѣется, въ случаѣ надобности, чтобы перевезти массы людей съ противуположныхъ сторонъ для уничтоженія другъ друга. «Взявшій мечъ отъ меча и погибнетъ.» [35])

Мнѣ здѣсь разсказываютъ, что во время переходовъ бѣлки она массами переплываетъ Обь, иногда при ширинѣ въ нѣсколько верстъ. Да это и естественно: столкните въ рѣку какое угодно животное, и оно, забившись, поплыветъ; человѣкъ же не можетъ, ему нужно учиться, иначе онъ утонетъ. Животное вполнѣ находится подъ управленіемъ природы, а потому она и сохраняетъ его. Человѣкъ же всегда боится, почти во всемъ видитъ враговъ своихъ, за то природа и не покровительствуетъ ему. Какой позоръ, низость—удалиться такъ отъ законовъ предѣла. Я думаю, что и человѣкъ могъ бы переплывать рѣки при необходимыхъ надобностяхъ, но ему на себѣ нельзя перенести въ нѣсколько сотъ пудовъ орудій, а потому онъ и вынужденъ строить мосты.

Послѣднее время на Кавказѣ, въ средѣ нашихъ братьевъ, возбудилось движеніе. Главнымъ основаніемъ служитъ то, чтобы не участвовать во вредныхъ дѣлахъ людей, при су-

---

[35]) См. «Евангеліе» Матѳея, гл. 26, ст. 52.

Прим. В. Б. Б.

ществующемъ современномъ порядкѣ, а потомъ вырабатывать истинныхъ, по возможности, христіанъ. Я держусь такого «девиза»: «Прежде, чѣмъ приносить пользу не нужно дѣлать вреда», а также «прежде, чѣмъ помогать, не нужно обирать» и такъ далѣе. Упоминаемое въ газетахъ, что наши много помогли русской арміи въ прошлую войну, это было въ дѣйствительности. Но это было самое мерзкое дѣяніе изъ быта нашихъ, какъ христіанъ. Участвовать въ недобромъ дѣлѣ, хотя и косвенно, все равно, не хорошо. Подвозя сухари въ прошлую войну, наши все равно участвовали въ ней. Старики или дѣйствующія лица [36]) въ то время смотрѣли на это снисходительно объясняя отчасти тѣмъ, что все равно нельзя явно исповѣдывать ученіе Христа. Мы сейчасъ протестуемъ противъ такого воззрѣнія и говоримъ, что это выйдетъ лицемѣріе, а, по возможности, надо держаться слова на дѣлѣ, то есть проводить въ жизнь то, что человѣкъ думаетъ и говоритъ. Соглашаться на всѣ требованія кесаревской «организаціи» значитъ участвовать въ ихъ дѣлахъ, а дѣла, мы видимъ, ихъ не хороши. Деньги мы считаемъ обязанными себя отдавать имъ, сколько бы они ни потребовали, потому что это значки выдуманные ими. Хорошо было бы не пристращаться къ нимъ, то есть къ деньгамъ, тогда бы и отъ этой отдачи мы считали бы себя свободными. Теперь же надо соглашаться съ изреченіемъ: «отдайте кесарево кесарю, а Божее Богу»,[37]) то есть жить и поступать надо такъ, какъ призываетъ Господь.

Главныя основы религіозныхъ или, такъ сказать, жизненныхъ воззрѣній нашей общины заключается въ слѣдующемъ: «Любить Господа Бога всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душою своею, и любить ближняго своего, какъ самого себя».[38]) Бога же мы представляемъ, что Онъ есть любовь, съ помощью которой держится все существующее. Зло разрушаетъ, любовь создаетъ. Любя ближняго, мы осуществляемъ любовь къ Богу. Мы разумѣемъ, что человѣкъ, усваивая любовь, пріобрѣтаетъ Бога въ сердцѣ своемъ. Отсюдова выводятся

---

[36]) То есть управительница духоборческой общины Лукерья Васильевна Калмыкова со старшинами.

[37]) См. «Евангеліе» Матѳея, гл. 22, ст. 21.

[38]) См. «Евангеліе» Матѳея гл. 22, ст. 37, 39.

Прим. В. Б. В.

взгляды на все окружающее, на всю жизнь: сострадательный, покровительственный, любовный. Въ частности мы стараемся избѣгать разрушать жизнь, гдѣ, видимъ, она есть, — а она вездѣ есть, — въ особенности лишать жизни человѣка. Человѣкъ есть храмъ для Бога живого, и разрушать его нехорошо.[39]) Мы назывались «Духоборцами». Слово Духоборецъ надо понимать, что мы «въ духѣ и душой исповѣдуемъ Бога. Духомъ святымъ боремся противъ плотскихъ немощей и грѣха.»[40]) Помните встрѣчу Христа съ самарянкой, что «истинные поклонники поклонятся Отцу Духу въ истинѣ.»[41]) А можно сказать безъ пристрастія, что въ нашихъ сохранилось много «дѣвственнаго», какъ завѣщалъ Христосъ, то есть чистота его ученія. Божествомъ у насъ есть Истина, которую, конечно, нельзя сдѣлать или видѣть органическими глазами, а только душою. И не иначе, надо быть, дѣлаться добрымъ, тогда только можно видѣть Бога, котораго мы исповѣдуемъ. Даже такія подробности изрѣченій: «напишите въ сердцахъ, возвѣстите во языцѣхъ»,[42]) у насъ соблюдены. У насъ ничего нѣтъ писаннаго вещественно, а все міровоззрѣніе передается устно изъ рода въ родъ.—Собираясь вдвоемъ, втроемъ или болѣе, мы представляемъ церковь Христову.[43]) Если бы и одному пришлось гдѣ либо быть, человѣкъ остается увѣреннымъ,

---

[39]) Ср. «Первое посланіе Іоанна», гл. 1, ст. 7. 8, 12, 16, а также ср.: 1) съ концомъ четырнадцатаго письма П. В. Веригина (стр. 30) и 2) съ его же тридцать первымъ письмомъ.

[40]) См. духоборческій вопросоотвѣтный псаломъ: «Почему ты называешься христіаниномъ?»

Вопросъ 2-ой: Какой ты человѣкъ?

Отвѣтъ: Духоборецъ.

Вопросъ 3-ій: Почему ты духоборецъ?

Отвѣтъ: Духомъ Богу молюсь и кланяюсь, потому я духоборецъ. Богъ есть Духъ, духомъ подобаетъ молиться и кланяться.

А также см. духоборческій вопросоотвѣтный псаломъ: «Что ты за человѣкъ?»

Вопросъ 109: Чему духоборецъ служитъ?

Отвѣтъ: Духоборецъ духомъ Богу служитъ. Хвалится о Христѣ Іисусѣ: отъ духа береть, духомъ утверждается и духомъ бодрствуетъ: отъ духа мечъ получаетъ, тѣмъ мечемъ и воюетъ.

[41]) См. «Евангеліе» Іоанна, гл. 4, ст. 23 и 24.

[42]) Ср. «Посланіе къ Евреямъ», гл. 8 ст. 10.

[43]) Ср. «Евангеліе» Матѳея, гл. 18, ст. 20.

Прим. В. Б. Б.

что и его посѣтилъ Господь Богъ, какъ лично Ему принадлежащій храмъ.[14]) Изъ этого вытекаетъ то, что мы съ Богомъ никогда не можемъ быть разъединены. — При прочтеніи этого письма прошу прочесть въ Евангеліи 4, 5, 6 главы Посланія къ Коринфянамъ Павла. Люди же со стороны думаютъ о насъ иначе. Но наша брань не противъ крови и плоти. 6 глава къ Ефесянамъ Павла же. [15])

Въ заключеніе скажу, какъ я лично сейчасъ живу, почти обыкновенно. Ложусь въ постель въ 10 — 11 часовъ, встаю въ 7—8. Въ 10—11 пью кофе съ молокомъ и хлѣбомъ, иду работаю немного физически въ избушкѣ, о которой я писалъ вамъ, —небольшая мастерская столярная, слесарная и токарная. Въ 5—6 часовъ возвращаюсь, пью чай и обѣдаю (щи овощные, заправленные сметаной, каша какая либо и стаканъ молока). Послѣ, до сна, гуляю въ окрестности или по селу; захожу къ кому либо изъ знакомыхъ; возвратясь, читаю или пишу письма, которыя, большею частью, служатъ отвѣтомъ на полученныя. Мяса не ѣмъ, вина не пью, табакъ не курю, не танцую и не хожу на пирушки, а также и у себя ни разу не собиралъ еще «пира», какъ вообще принято (суди же по средствамъ, я могъ бы это дѣлать). — И перечелъ это для того, чтобы можно было вывести, какого я заслуживаю мнѣнія со стороны. Надо думать, что ведя такую жизнь, я съ людьми ничего общаго не имѣю, а, слѣдовательно, заслуживаю полную «апатію». Но, напротивъ, любимъ, по крайней мѣрѣ при встрѣчѣ со мной обходятся вѣжливо и любезно. Тѣлесно здоровъ, духовное состояніе очень бодрое, довольно радостное. Большая разница отъ того, когда я пилъ вино, ѣлъ

---

[14]) См. духоборческій вопросоотвѣтный псаломъ: «Чѣмъ вы Бога молите?»

Вопросъ 9: А въ которую же вы церкву ходите?

Отвѣтъ: Мы ходимъ во единую, соборную, апостольскую церкву, въ которую собираются двое-трое, глаголятъ во имя Господне, изъ посреди нихъ Богъ пребываетъ; гдѣ одинъ глаголетъ во имя Господне, азъ и въ немъ Богъ пребываетъ.

[15]) Исполняя желаніе Петра Васильевича и для удобства нашихъ читателей, мы перепечатываемъ, въ приложеніи къ этому письму, 1, 5 и 6 главы «Второго посланія Павла къ Коринфянамъ» и 6 главу «Посланія Павла къ Ефесянамъ». См. стр. 49.

Прим. В. Б. Б.

мясо, курилъ табакъ; тогда состояніе было, — несмотря на то, что и тогда я имѣлъ обезпеченіе въ матеріальныхъ средствахъ, — какое-то недовольное, раздражительное, иногда даже безнадежное. Иногда приходится помогать, такъ сказать, неимущимъ, — больше получать — матеріально, но это не особенно разумно, потому что «каждый трудящійся достоинъ пропитанія».[46]) Дѣтей кормить, помогать юродивымъ и старикамъ еще есть смыслъ. Если бы мы и могли быть полезными — или нуждались — то духовную степень помощи или пособія я считаю выше матеріальной. Если вы не обладаете высокимъ разумомъ, чтобы дать совѣтъ человѣку, просящему у васъ помощи, то говорите ему хоть то, чтобы онъ оставилъ пить вино, курить табакъ и тому подобный совѣтъ воздержанія, — конечно, при этомъ долженъ быть личный вашъ примѣръ жизни, той, которую проводили бы въ совѣтахъ, — то это отъ васъ будетъ уже большая польза, потому что отъ воздержанія сохраняется большая экономія и хлѣбъ насущный самъ по себѣ появится въ томъ домѣ, гдѣ водворится воздержаніе. Я допускаю возможность совѣта не работать тѣлесно и быть сыту (пріобрѣтайте прежде царствіе небесное, — все же остальное приложится вамъ).[47]) Въ моей теоріи, то есть разумѣніи, порядокъ существующаго сложился бы такъ: либо оставляя, постепенно одинъ за другимъ, работать физически, — пошли бы и стали проповѣдывать миръ и благоволеніе, которое сопряжено съ воздержаніемъ. Хлѣба и такъ много, только надо сокращать жадность. Земля, освобождаясь отъ насилія человѣческихъ рукъ, стала бы пополняться всѣмъ тѣмъ, что ей положено предѣлами. Я не представляю даже бѣдствій человѣчества, если бы оно и поддалось такой теоріи, потому что, питаясь умѣренно, человѣчеству всего съѣстного, что уже есть на лицо, хватило бы на сто лѣтъ, за сто же лѣтъ земля бы успѣла совершенно одѣться и прійти въ первобытное состояніе. И человѣчество, вмѣстѣ съ духовнымъ ростомъ, который утратили Адамъ и Ева, получило бы и естественный земной рай. На Кавказѣ есть до сихъ поръ

---

[46]) См. «Евангеліе» Матѳея гл. 10, ст. 10.

[47]) Ср. «Евангеліе» Матѳея гл. 6, ст. 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34.

Прим. В. Б. Г.

еще дѣвственныя рощи, и во время еще моего юношества, въ возрастѣ 15—16 лѣтъ, я часто задумывался — (у насъ ѣздятъ собирать груши, яблоки и другіе фрукты въ лѣсъ, лѣса помѣщичьи),—стоя подъ хорошей грушей, выращенной «самимъ Богомъ», и приходилъ къ точному заключенію, что одна груша, то есть дерево, могла бы прокормить, содержать, безъ ущерба самой себѣ, по меньшей мѣрѣ 10 человѣкъ душъ, потому что есть такія фруктовыя деревья, которыя даютъ 100 пудовъ фруктъ. Человѣку же, если питаться законно, очень и очень мало нужно, деревьевъ же фрутовыхъ сплошныя рощи, не говоря уже о виноградныхъ рощахъ и тому подобное. Я полагаю, что и вся полоса площади, которую теперь занимаетъ Россія, была покрыта вся лѣсомъ, въ томъ числѣ, конечно, и фруктовымъ. Лѣсъ есть принадлежность земли, онъ служитъ покровомъ и одѣяніемъ ея. Человѣкъ, истребляя лѣсъ, въ какомъ бы то ни было отношеніи, хотя и съ мнимой пользой, — поступаетъ варварски. Возвращаюсь къ повторенію «девиза»: «Прежде, чѣмъ приносить пользу, не надо бы вредить».

Я высланъ съ 1886 г. Сперва объявили мнѣ, что 5 лѣтъ я долженъ прожить въ Архангельской губерніи. Прожилъ, набавили еще три года, теперь же, съ переводомъ въ Обдорскъ, два года вновь прибавлено. Доживая первый срокъ въ Архангельской губерніи, на возвратномъ пути я хотѣлъ непремѣнно побыть у Л. Н. Толстого. Въ чемъ заключается его философія? Произведеній его я не читалъ. Только понаслышкѣ знаю, что онъ отрицаетъ законность современной «цивилизаціи», то есть прогрессы ея. Если его идеалъ остановился на шитьѣ сапогъ,—и это я говорю серьезно,—и тому подобной обстановкѣ быта человѣка, то это, конечно, вышло бы очень и очень непослѣдовательно, потому что, чтобы шить сапоги, нужны шилья, шилья же, какъ извѣстно, вырабатываются на фабрикахъ, а слѣдовательно нельзя закрыть рудники, гдѣ мучаются люди, откудова добывается руда. Если же Левъ Николаевичъ думаетъ послѣдовательно—отъ простыхъ сапогъ обуть въ лапти, то отъ лаптей человѣчество должно ли далѣе прогрессировать къ совершенству? Одной нравственно-моральной проповѣди недостаточно, потому что наша моральная система сопряжена съ вещественной, то

есть потому, что духъ соединенъ съ плотью, душа наша облечена во плоть. Мнѣ важно знать: чтобы жить законно, въ какой избушкѣ я долженъ помѣщаться? Какую имѣть одежду? Имѣть ли скоть?... и такъ далѣе. Потому что весьма естественно, если есть фрукты, человѣкъ долженъ питаться ими—(это мое крайнее убѣжденіе). Если фруктъ нѣту, онъ долженъ ѣсть хлѣбъ—хотя зерна хлѣбовъ, можно сказать, предназначены для питанія птицъ, а если нѣтъ хлѣба, онъ вынужденъ убить тёлку или барана: для того же, чтобы убить, нужно ножъ или въ крайнемъ случаѣ, человѣкъ долженъ олвѣриться, раздирая живьемъ тѣло ягненка А разъ мы не обойдемся, — не будетъ предетавляться возможности, — безъ ножа тогда мы никогда не освободимся изъ подъ власти современной цивилизаціи. А думать, чтобы достичь самому только жить законно, это несправедливо Я буду шить сапоги и буду довольнымъ, что я вреднаго ничего не дѣлаю, но нельзя, чтобы всѣ стали заниматься шитьемъ сапогъ, а потому, какъ будто я допускаю, пусть другой хоть выдумываетъ электричество, живетъ въ рудникахъ, дѣлаетъ ружья, — самое худшее, — хоть стоитъ съ саблей передъ входомъ въ мою избушку, чтобы хранить мое благополучіе. Повторяю, такая философія несправедлива А если бы стало все человѣчество жить въ избушкахъ мирно и покойно, то все-таки имъ понадобился бы топоръ, а тогда они бы опять возвратились къ вышепересказанному, то есть къ рудникамъ. Вы скажете, что и въ рудникахъ можно вести мирную, покойную жизнь. Я отвѣчаю, что человѣко не для физической дѣятельности создано, а для духовной. Это: рисовать картину какого либо ландшафта или краснваго вечера, восхода солнца и тому подобное, тогда какъ мы каждый день, безъ участія кисти и бумаги, можемъ любоваться красотами природы. Еще болѣе мы грѣшимъ тѣмъ, что показывая людямъ картину, мы отвлекаемъ ихъ отъ дѣйствительности. Что бы вы сказали, если бы васъ завели въ галлерею картинъ самаго разнообразнаго производства, со включеніемъ флоры и фауны: здѣсь были бы изящно разрисованы розы, гіацинты, амротіи и тому подобное, а также животный міръ: рядомъ же съ этой галлереей былъ бы разбитъ великолѣпный разнообразный паркъ, гдѣ было бы все то, что и на картинахъ. Какія лица были бы

счастливѣе? Вы, восхищающіеся въ галлереѣ картинами, или же находящіеся въ натуральномъ паркѣ? То тоже можно назвать картиной, но «картиной Бога». И я думаю, что очень и очень несправедливы тѣ люди, которые держали бы васъ въ искусственной галлереѣ парка. А потому, по моему, — человѣку не нужно дѣлать, а только созерцать, любоваться существующимъ. Что мы находимся и подвержены болѣе физической дѣйствительности, — во грѣхѣ родила меня мать моя.—это фактъ, но мы должны постепенно выходить изъ прежняго до-христа-родства, и строго принять къ свѣдѣнію первый призывъ Спасителя: «Оставьте сѣти и слѣдуйте за мной, я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ.»[48]) Изъ этого ясно вытекаетъ то, что люди постепенно, если желаютъ сдѣлаться христіанами, — а мы должны дѣлаться христіанами, — должны оставлять физическій трудъ и итти благовѣствовать Евангеліе, то есть Христа. «Возьми крестъ свой и слѣдуй за мной»,[49]) а слѣдовать за Христомъ—надо жить такъ, какъ онъ жилъ, а мы видимъ, что Христосъ физически ничего не работалъ, а также и апостолы. А если полагать, что такая жизнь возможна только ограниченному числу людей,—тоже неправильно. Неужели Христосъ призывалъ апостоловъ къ такой жизни и, увидя идущихъ почти на половину или все человѣчество, сказалъ бы: «Нѣтъ, это очень много. Что же вы будете ѣсть или во что одѣваться?» На совершенство или на святость нельзя смотрѣть какъ на исключительность: это удѣлъ каждаго человѣка. Что апостолы и Христосъ носили одежды и ѣли хлѣбъ, это естественно, потому что хлѣба и одежды было много и, надо сказать, что нельзя же было сразу ходить нагими, хотя бы Христу и апостоламъ. Говорю о совершенствѣ ихъ. Я полагаю, что къ наготѣ тѣлесной, — духовная нагота куда печальнѣй, — постепенно люди тоже привыкли бы. Переносивъ всю одежду и съѣвъ хлѣбъ, человѣчество пришло бы къ тому состоянію, о которомъ я упомянулъ выше. Мнѣ говорятъ, что невозможно провести въ фактическую жизнь такую теорію, хотя бы и теорію самого Христа: «Всѣмъ

---

[48]) Ср. «Евангеліе» Матѳея гл. 4, ст. 18, 19.
[49]) См. «Евангеліе» Матѳея гл. 16, ст. 24.

Прим. В. Б. Б.

людямъ жить такъ нельзя, какъ жилъ Христосъ или апостолы», говорятъ люди. Но это, я скажу, насъ не должно соблазнять. Вѣрю, что можно. — Во вторыхъ представляю такой примѣръ: подъ горой на пристани нужно было выгрузить съ судна много «тяжелаго» товару, который нужно было переносить на гору въ городъ, и хозяинъ просилъ своихъ людей это сдѣлать. Нѣкоторые послѣдовали оставленному совѣту, другіе же и большинство, заключивъ, что товару очень много и имъ не вынести, не приняли участія, пошли и стали пировать развращенно. Я думаю, послѣдніе поступили нехорошо. Во первыхъ, вмѣсто того, чтобы жить законнымъ трудомъ, они пошли и стали распутничать; второе, напрасно имъ показалось, что тяжести очень много, — если бы они принялись всѣ, то могли бы очень скоро и легко переносить ее. Первые же поступили хорошо. Во первыхъ: такъ и должно быть, потому что неужели лучше развратничать, чѣмъ вести добрую жизнь; во вторыхъ: ихъ не должно смущать то, что вся кладь не будетъ вынесена. Они должны дѣлать за себя. Плату же они получатъ несмотря на то, что хотя бы и не вся кладь была вынесена. Кладь же состояла изъ съѣстныхъ продуктовъ: поспавшіе и получатъ свой же хлѣбъ; пьянствовавшіе же останутся голодными, какъ оно и есть. — Будемъ, братія и сестры, вѣровать и спасемся.

Важно, главное, чтобы быть истинными послѣдователями Христа, итти и проповѣдывать Евангеліе истины, хлѣба же «тѣлеснаго» можно попросить. Помните, проходя черезъ поле, апостолы «срывали колосья и ѣли».[50]) Если которые желаютъ работать, то пусть; мы же должны работать всецѣло въ пользу Христа. Хлѣбъ умѣренности и такъ долженъ быть отъ Отца небеснаго каждому человѣку, работай онъ или нѣтъ: «птицы небесныя не сѣютъ и не жнутъ, но сыты».[51]) А что люди, по жадности, забираютъ его въ одинъ руки и называютъ своимъ, это насъ также не должно смущать: все имѣющееся принадлежитъ Богу, какъ и мы и тѣ, которые имѣютъ хлѣбъ. Слѣдовательно, и пользоваться

[50]) См. «Евангеліе» Матѳея гл. 12, ст. 1.
[51]) См. «Евангеліе» Матѳея гл. 6, ст. 26.

Прим. В. Б. Б.

хлѣбомъ, хотя и мимо чужимъ, не предосудительно. А важно то, что надо не быть жаднымъ, потому что «гдѣ богатство ваше, тамъ и сердце».[52])

Со времени моего пребыванія въ Обдорскѣ образовался товарищескій кружекъ «трезвости», состоящій, преимущественно, изъ молодыхъ людей. Не могу сказать, что прямое вліяніе было мое, но раньше они, — теперь сами говорятъ, —выпивали вино «съ избыткомъ». Вступивъ въ ихъ среду, или вѣрнѣе, пріѣхавъ въ Обдорскъ, я рѣзко сталъ замѣчать встрѣчнымъ, что проводить время за виномъ неразумно. Замѣнятъ ли они вино другимъ развлеченіемъ, это вопросъ времени.

Желаю вамъ, дорогой братъ Николай Трофимовичъ, — а также можетъ и еще кто есть съ вами, —пошли вамъ Богъ всего хорошаго.

Здоровъ, слава Богу.

Братъ вашъ Петръ.

Если найдете умѣстнымъ, — пошлите это письмо Евгенію Ивановичу Попову. Я ему не писалъ ни одного такого до сего времени.[53])

---

[52]) Ср. «Евангеліе» Матѳея гл 6, ст. 21.

[53]) Къ этому письму П. В. Веригина, П. Т. Изюмченко сдѣлалъ слѣдующее характерное примѣчаніе: «Всякій человѣкъ имѣетъ свою теорію жизни и желаетъ, чтобы все человѣчество жило по его теоріи: но это въ человѣкѣ эгоистическая черта, а потому и несправедливо желаніе. Теорія жизни человѣка и человѣчества создана самимъ Богомъ, повышенъ которую никакая человѣческая теорія не можетъ, и человѣку, — (для того чтобы все человѣчество жило покойно), — остается только жить для своего спокойствія; а чтобы быть покойнымъ, то во первыхъ не надо дѣлать зла, а во вторыхъ не надо забывать словъ Христа: «чего не желаешь себѣ, не дѣлай другому», а главное, довольствоваться питаніемъ дня, какъ духовно, такъ и тѣлесно. Всякая же борьба, изъ за теоріи, есть только неизбѣжное броженіе закваски, которую учинилъ Христосъ. Какъ во всемъ человѣчествѣ броженіе неизбѣжно, такъ должно и въ человѣкѣ.

Какъ земля, вокругъ себя и вокругъ солнца, такъ человѣкъ и человѣчество вокругъ правды, и сдѣлать чтобы этотъ круговоротъ пошелъ иначе, никто изъ смертныхъ не можетъ. Итакъ приходится отдаться Богу, какъ отдалась Ему земля, и придерживаться того святого слова, которое сказалъ Христосъ: «чего не желаешь себѣ, не дѣлай другому».

Прим. В. Б. Б.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ СЕМНАДЦАТОМУ ПИСЬМУ. [51])

ВТОРОЕ ПОСЛАНІЕ ПАВЛА КЪ КОРИНФЯНАМЪ.

ГЛАВА 4.

1. Посему имѣя, по милости Божіей, такое служеніе мы не унываемъ;
2. Но, отвергнувъ скрытныя, постыдныя дѣла, не прибѣгая къ хитрости, и не искажая слова Божія, а открывая истину, представляемъ себя совѣсти всякаго человѣка предъ Богомъ.
3. Если же и закрыто благовѣствованіе наше, то закрыто для погибающихъ,
4. Для невѣрующихъ, у которыхъ богъ вѣка сего ослѣпилъ умы, чтобы для нихъ не возсіялъ свѣтъ благовѣствованія о славѣ Христа, который есть образъ Бога невидимаго.
5. Ибо мы не себя проповѣдуемъ, но Христа Іисуса Господа; а мы рабы ваши для Іисуса.
6. Потому что Богъ, повелѣвшій изъ тьмы возсіять свѣту, озарилъ и наши сердца, дабы просвѣтить насъ познаніемъ славы Божіей въ лицѣ Іисуса Христа.
7. Но сокровище сіе мы носимъ въ глиняныхъ сосудахъ, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не намъ.
8. Мы отвсюду притѣсняемы, но не стѣснены; мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаеваемся;
9. Мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаемъ.
10. Всегда носимъ въ тѣлѣ мертвость Господа Іисуса, чтобы и жизнь Іисусова открылась въ тѣлѣ нашемъ.
11. Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Іисуса, чтобы и жизнь Іисусова открылась въ смертной плоти нашей,
12. Такъ что смерть дѣйствуетъ въ насъ, а жизнь въ васъ.
13. Но, имѣя тотъ же духъ вѣры, какъ написано: я вѣровалъ, и потому говорилъ, и мы вѣруемъ потому и говоримъ,
14. Зная, что воскресившій Господа Іисуса черезъ Іисуса воскреситъ и насъ, и поставитъ передъ Собою съ вами.
15. Ибо все для васъ, дабы обиліе благодати тѣмъ большую во многихъ произвело благодарность во славу Божію.

---

[51]) См. «письмо семнадцатое», стр. 43, примѣчаніе 45.
Прим. В. Б. Б.

16. Посему мы не унываемъ: но если внѣшній нашъ человѣкъ и тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется.
17. Ибо кратковременное легкое страданіе наше производитъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу,
18. Когда мы смотримъ не на видимое, но на невидимое; ибо видимое временно, а невидимое вѣчно.

ГЛАВА 5.

1. Ибо знаемъ, что, когда земной нашъ домъ, сія хижина, разрушится, мы имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ, домъ нерукотворенный, вѣчный.
2. Отъ того мы и воздыхаемъ, желая облечься въ небесное наше жилище;
3. Только бы намъ и одѣтымъ не оказаться нагими.
4. Ибо мы, находясь въ сей хижинѣ, воздыхаемъ подъ бременемъ: потому что не хотимъ совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнію.
5. На сіе самое и создалъ насъ Богъ и далъ намъ залогъ Духа.
6. И такъ мы всегда благодушествуемъ; и поелику знаемъ, что, водворяясь въ тѣлѣ, мы устранены отъ Господа;
7. (Ибо мы ходимъ вѣрою, а не видѣніемъ.)
8. То мы благодушествуемъ и желаемъ лучше выйти изъ тѣла, и водвориться у Господа.
9. И потому ревностно стараемся, водворяясь ли, выходя ли, быть Ему угодными:
10. Ибо всѣмъ намъ должно явиться предъ судище Христово, чтобы каждому получить соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое.
11. И такъ, зная страхъ Господень, мы вразумляемъ людей; Богу же мы открыты: надѣюсь, что открыты и вашимъ совѣстямъ.
12. Не снова представляемъ себя вамъ, но даемъ вамъ поводъ хвалиться нами, дабы имѣли вы что сказать тѣмъ, которые хвалятся лицемъ, а не сердцемъ.
13. Если мы выходимъ изъ себя, то для Бога; если же скромны, то для васъ.
14. Ибо любовь Христова объемлетъ насъ, разсуждающихъ такъ: если одинъ умеръ за всѣхъ, то всѣ умерли.
15. А Христосъ за всѣхъ умеръ, чтобы живущіе уже не для себя жили, но для умершаго за нихъ и воскреснаго.
16. Потому отнынѣ мы никого не знаемъ по плоти: если же и знали Христа по плоти, то нынѣ уже не знаемъ.
17. И такъ, кто во Христѣ, тотъ новая тварь; древнее прошло, теперь все новое.
18. Все же отъ Бога, Іисусомъ Христомъ примирившаго насъ съ Собою, и давшаго намъ служеніе примиренія;

19. Потому что Богъ во Христѣ примирилъ съ Собою міръ, не вмѣняя людямъ преступленій ихъ, и далъ намъ слово примиренія.

20. И такъ мы посланники отъ имени Христова, и какъ бы самъ Богъ увѣщеваетъ черезъ насъ; отъ имени Христова просимъ: примиритесь съ Богомъ.

21. Ибо незнавшаго грѣха Онъ сдѣлалъ для насъ жертвою за грѣхъ, чтобы въ Немъ сдѣлались праведными передъ Богомъ.

ГЛАВА 6.

1. Мы же, какъ сотрудники, умоляемъ васъ, чтобы благодать Божія не тщетно была принята вами.

2. Ибо сказано: во время благопріятное Я услышалъ тебя, и въ день спасенія помогъ тебѣ. Вотъ, теперь время благопріятное, вотъ теперь день спасенія.

3. Мы никому, ни въ чемъ не полагаемъ претыканія, чтобы не было порицаемо служеніе;

4. Но во всемъ являемъ себя, какъ служители Божіи, въ великомъ терпѣніи, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ.

5. Подъ ударами, въ темницахъ, въ изгнаніяхъ, въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ,

6. Въ чистотѣ, въ благоразуміи, въ великодушіи, въ благости, въ Духѣ Святомъ, въ нелицемѣрной любви,

7. Въ словѣ истины, въ силѣ Божіей съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой рукѣ,

8. Въ чести и безчестіи, при порицаніяхъ и похвалахъ: насъ почитаютъ обманщиками, но мы вѣрны;

9. Мы неизвѣстны, но насъ узнаютъ; насъ почитаютъ умершими, но вотъ, мы живы; насъ наказываютъ, но мы не умираемъ;

10. Насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многихъ обогащаемъ; мы ничего не имѣемъ, но всѣмъ обладаемъ.

11. Уста наши отверсты къ вамъ, Коринѳяне, сердце наше разширено.

12. Вамъ не тѣсно въ насъ; но въ сердцахъ вашихъ тѣсно.

13. Въ равное возмездіе говорю, какъ дѣтямъ распространитесь и вы.

14. Не преклоняйтесь подъ чужое ярмо съ невѣрными; ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта со тьмою?

15. Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ? Или какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ?

16. Какая совмѣстность храма Божія съ идолами? Ибо вы храмъ Бога живого, какъ сказалъ Богъ: вселюсь въ нихъ и буду ходить въ нихъ; и буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ.

17. И потому выйдите изъ среды ихъ, и отдѣлитесь, говоритъ Господь, и не прикасайтесь къ нечистому; и Я приму васъ.

18. И буду вамъ Отцемъ, и вы будете Моими сынами и дщерями, говоритъ Господь Вседержитель.

ПОСЛАНІЕ ПАВЛА КЪ ЕФЕСЯНАМЪ.

ГЛАВА 6.

1. Дѣти, повинуйтесь своимъ родителямъ въ Господѣ; ибо сего требуетъ справедливость.

2. Почитай отца твоего и мать; это первая заповѣдь съ обѣтованіемъ:

3. Да будетъ тебѣ благо, и будешь долголѣтенъ на землѣ.

4. И вы, отцы, не раздражайте дѣтей вашихъ, но воспитывайте ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ.

5. Рабы, повинуйтесь господамъ своимъ по плоти, со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, какъ Христу,

6. Не съ видимою только услужливостью, какъ человѣкоугодники, но какъ рабы Христовы, исполняя волю Божію отъ души,

7. Служа съ усердіемъ, какъ Господу, а не какъ человѣкамъ,

8. Зная, что каждый получитъ отъ Господа по мѣрѣ добра, которое онъ сдѣлалъ, рабъ ли, или свободный.

9. И вы, господа, поступайте съ ними также, умѣряя строгость, зная, что и надъ вами самими и надъ ними есть на небесахъ Господь, у котораго нѣтъ лицепріятія.

10. Наконецъ, братія мои, укрѣпляйтесь Господомъ и могуществомъ силы Его:

11. Облекитесь во всеоружіе Божіе, чтобы вамъ можно было стать противъ козней діавольскихъ;

12. Потому что наша брань не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ.

13. Для сего пріимите всеоружіе Божіе, дабы вы могли противустать въ день злый и, все преодолѣвъ, устоять.

14. И такъ, станьте, препоясавъ чресла ваши истиною, и облекшись въ броню праведности.

15. И обувъ ноги въ готовность благовѣствовать миръ.

16. А паче всего возьмите щитъ вѣры, которымъ возможете угасить всѣ стрѣлы лукаваго;

17. И шлемъ спасенія возьмите, и мечъ духовный, который есть слово Божіе.

18. Всякою молитвою и прошеніемъ молитесь во всякое время духомъ; и старайтесь о семъ самомъ со всякимъ постояніемъ и моленіемъ о всѣхъ святыхъ.

19. И о мнѣ, дабы мнѣ дано было слово, устами моими открыто съ дерзновеніемъ возвѣщать тайну благовѣствованія,
20. Для котораго я исполняю посольство въ узахъ, дабы я смѣло проповѣдывалъ, какъ мнѣ должно.
21 А дабы и вы знали о моихъ обстоятельствахъ и дѣлахъ, обо всемъ извѣститъ васъ Тихикъ, возлюбленный братъ и вѣрный въ Господѣ служитель,
22. Котораго я и послалъ къ вамъ для того самого, чтобы вы узнали о насъ, и чтобы онъ утѣшилъ сердца ваши.
23. Миръ братіямъ и любовь съ вѣрою отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа.
24. Благодать со всѣми неизмѣнно любящими Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.

ПИСЬМО ВОСЕМНАДЦАТОЕ.

Къ РАЗСЕЛЕННЫМЪ ДУХОБОРЦАМЪ.

5 января 1896 г., село Обдорскъ.

Живъ нашъ Господь и жива душа Его черезъ воскресеніе Іисуса Христа.

Письмо твое, дорогой братъ Ваня, посланное вами 16-го ноября, я получилъ только недавно. Душевно благодарю васъ всѣхъ братьевъ и сестрицъ, за память и пожеланіе, спаси васъ Господи спасеніемъ вѣчнымъ. Я сильно опечаленъ, что разстроили вашу хозяйственную жизнь, но радуюсь, что вы бодры и веселы духомъ: дай Господи вамъ перенести перемѣну жизни съ смиреніемъ; просите Господа и Богъ облегчитъ ваше положеніе. Какъ вы живете въ разселеніи? [55]) Въ газетахъ было писано, что васъ разселили

---

[55]) Въ 1895 г., въ ночь съ 28-го на 29-ое іюня, духоборцы большой партіи сожгли все имѣвшееся у нихъ оружіе. Въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ это сожженіе вызвало военно-административное преслѣдованіе, кончившееся страшнымъ, кровавымъ избіеніемъ духоборцевъ. Послѣ этого избіенія, правительство рѣшило выслать духоборцевъ изъ мѣста ихъ жительства, изъ благоустроенныхъ и цвѣтущихъ деревень, въ далекіе аулы грузинъ и осетинъ. Первая партія была

по два или по три въ каждомъ аулѣ, но это ничего; всѣ вѣдь люди — братья, всѣ одного Бога-Отца дѣти; старайтесь заслуживать любовь въ окружающей средѣ, то все будетъ хорошо; если мы будемъ любить все окружающее, то и сами будемъ любимы — это законъ природы, законъ Бога, только надо любить искренно, душевно, а не наружно; это выходило бы обманъ. Гдѣ вы разселены—есть ли садоводство и огородничество? Если есть.—хорошо было бы заниматься и ходить за огородомъ и садами. Я думаю, хоть гдѣ можно достать хлѣба насущнаго, чтобы поддержать тѣло для жизни духа. Богатства же копить, я думаю, излишній трудъ: вѣдь и такъ все видимое почти что принадлежитъ человѣку; стараться же забирать все въ одни руки— неразумно. Самое главное надо пріобрѣсти духовное довольство, то есть быть довольнымъ тѣмъ, что имѣешь, какъ и Господь Христосъ говоритъ: имѣйте прежде царствіе Божіе, все остальное вамъ дастся.[56]) Я здоровъ и благополученъ, слава Господу Богу; есть знакомый, который живетъ по столярной части; я иногда у него работаю. Лѣтомъ же выѣзжаю въ поле убирать сѣно или просто погулять; хлѣбъ и здѣсь не растетъ. Поздравляю васъ съ высокоторжественнымъ праздникомъ Рождества Христова — Спасителя; желаю всѣхъ благъ отъ Господа Бога.

Любящій васъ братъ вашъ Петръ.

выселена черезъ три дня послѣ сожженія оружія. Всѣхъ высланныхъ духоборцевъ насчитывалось 4070 человѣкъ, считая и дѣтей. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ фактѣ правительственнаго насилія, можно найти въ книжкахъ: 1) «О сожженіи оружія духоборцами». Разсказъ П. Зибарова. Изданіе «Свободнаго Слова». Англія 1899 г. 2) «Гоненіе на христіанъ въ Россіи въ 1895 г.» Изданіе М. К. Элпидина, Женева 1896 г. 3) «Помогите!» Обращеніе къ обществу по поводу гоненій на кавказскихъ духоборцевъ, составленное П. Бирюковымъ, И. Трегубовымъ и В. Чертковымъ. Лондонъ, 1897 г. Изданіе Владиміра Черткова.

[56]) Ср. «Евангеліе» Луки гл. 12, ст. 31.

Прим. В. Б. Б.

ПИСЬМО ДЕВЯТНАДЦАТОЕ. [57])

Къ Евгенію Ивановичу Попову.

8 января 1896 г., село Обдорскъ.

Добрый братъ, — (я надѣюсь, что ты добрый) — Евгеній Ивановичъ, изъ писемъ твоихъ видать, что, выѣхавъ изъ Москвы, ты какъ бы не имѣешь постояннаго жилища. Прошу тебя, если найдешь возможнымъ, соберись и поѣзжай къ моимъ братьямъ на Кавказъ. Тамъ ты встрѣтилъ бы много и много дѣла, и «жатва» была бы полезна, потому что думаю, что почва подходяща.

Дѣло въ томъ, что наши всѣ, живущіе въ Елизаветпольской губ., въ Карской области, а также и разселившіеся изъ Ахалкалакскаго уѣзда, переживаютъ «экстазъ», какъ бы переходъ на новый путь жизни. Это то, что человѣкъ, шедшій уже долгое время, вдругъ останавливается и ему почему то пришла мысль, что та ли это дорога, идя по которой, онъ долженъ дойти до извѣстной цѣли.

Тебѣ, дорогой братъ, видать самому, какъ важенъ моментъ рѣшенія, чтобы не ошибиться въ окружающихъ признакахъ, о которыхъ онъ получилъ свѣдѣнія. И почему то думаю, что ты былъ бы дорогимъ человѣкомъ, живя въ средѣ нашихъ на-Кавказѣ.

Призови Бога въ помощь и дойди до нихъ. Только пришлось бы просто прійти рабочимъ. Къ намъ часто приходятъ, даже и изъ Россіи. Еще лучше бы было, если бы человѣка два, а также и сестры дѣвъ съ вами, женщины. Вы лучше бы тамъ устроились и скорѣе изучили ихъ бытъ.

Самое главное, о чемъ я безпокоюсь за своихъ, это: чтобы они, по возможности, съ усиліемъ дѣлались смиренными и кроткими, что необходимо, чтобы войти въ Царствіе Божіе.

И думаю, когда ихъ стали безпокоить и разстраивать

---

[57]) Это письмо въ выдержкахъ было напечатано въ «Архивѣ Льва Николаевича Толстого» № 8 (1896 г.) Въ настоящее время намъ доставленъ полный текстъ его, который мы здѣсь и опубликовываемъ.

Прим. В. Б. Б.

матеріальный быть, то надо очень быть осторожными, чтобы не соблазниться. А ропоть и безпокойство за матеріальное благополучіе я считаю уже большимъ соблазномъ и упущеніемъ для души.

Если рѣшите, то поселитесь въ Елизаветпольскомъ уѣздѣ въ селѣ Славянкѣ. Я указываю эту мѣстность потому, что тамъ свои же—бывшіе братья—идутъ врозь почти наполовину, и препятствуютъ другимъ дѣлаться истинными христіанами. Отъ меня бы вы имѣли порученіе: совѣтовать тамъ всѣмъ, кто знаетъ меня,—чтобы они не сердились и не роптали на правительство, что оно ихъ притѣсняетъ. А во имя и съ помощью Бога пусть переносятъ все, что будетъ посылаться для испытанія. Вѣдь хоть припомнить то: Христосъ, а потомъ и апостолы что претерпѣли за истину?— Важно то, чтобы безъ ропота переносить укоризны за истину. Но важнѣе и то: чтобы, хотя и страдать, то надо за истину. А потому я и думаю, что вы были бы полезны тамъ. — Предлагаю: посовѣтуйтесь съ дѣдушкой Львомъ Николаевичемъ. Кромѣ того, прошу тебя, поѣзжай нарочно къ нему и передай отъ меня душевный искренній привѣтъ. Какъ онъ поживаетъ, здоровъ ли тѣлесно? А также шлю сердечный привѣтъ и всѣмъ братьямъ и сестрамъ, которые есть съ вами. Мнѣ кажется, что мы братья. Хотя можетъ и есть несходства, но это должно вѣдь сглаживаться.

Еще было у меня мнѣніе, дорогой Евгеній Ивановичъ, чтобы найти художника и написать картину, — хоть въ Москвѣ, или за границей. Картина должна представлять то: выводятъ двухъ или трехъ человѣкъ вооруженные люди и предлагаютъ ружья, чтобы обучаться пріемамъ. Тѣ отказываются и говорятъ, что они не могутъ къ тому, которое ведетъ къ нехорошему дѣлу. Заставляющіе бьютъ несогласившихся; выводятъ другой разъ.—тотъ же результатъ. Въ третій разъ ихъ уже разстрѣливаютъ за то, что они не согласились стрѣлять людей. Какъ видите, въ этой фантазіи проглядываетъ также ропотъ или строптивая мысль. Но я думаю, что было бы умѣстно, потому что вопросъ такъ и поставленъ надъ нашими братьями на Кавказѣ. Ихъ призываютъ къ ружью, они отказываются. И въ особенности необыкновенно тѣмъ, что преслѣдуютъ цѣльныя тысячи людей.

Скажу кстати о своемъ семейномъ положеніи. У меня живы еще отецъ, мать, шесть братьевъ — кромѣ меня; одинъ только младше, пятеро же старше меня. Всѣ женаты и имѣютъ помногу дѣтей. Четверо живутъ въ Елизаветпольской губерніи, двое же съ отцомъ и матерью въ Карской области, — переселились для того, думали, меня скорѣе освободятъ и позволятъ пріѣхать, такъ какъ въ другую губернію, откудова, дескать, я высланъ. Но послѣднее время арестовали всѣхъ шестерыхъ братьевъ и заключили въ тюрьмы. Нѣкоторые даже и съ дѣтьми, то есть взрослыхъ сыновей. Держатъ всѣхъ въ одиночныхъ заключеніяхъ. Жены ихъ остаются пока на свободѣ.

Кромѣ братьевъ двѣ сестры есть, тоже замужнія. Одна за Конкинымъ, который упоминался въ газетахъ, что онъ ревностный распространитель ученія Льва Николаевича. Сейчасъ онъ въ Мезени Архангельской губ., высланъ. Сестра, то есть жена его, тоже пріѣхала къ нему. Къ слову: напишите ему, Евгеній Ивановичъ, привѣтъ. Онъ отвѣтитъ вамъ. Онъ славный человѣкъ. Адресъ: Въ Мезень, Архангельской губерніи Ивану Евсеевичу Конкину. [58]) Переписка его просматривается.

Продолжаю перечень роднымъ. Косвенныхъ родственниковъ, конечно, масса.

Потомъ, самое какъ бы родственное, у меня есть также жена и сынъ. Когда я собирался итти въ ссылку (я зналъ раньше, что тѣмъ кончится), она была хладнокровна или — вѣрнѣе — боялась. Отецъ же ея совершенно противъ этого, — онъ остался въ той партіи, которая не примыкаетъ къ движенію. Мы порѣшили съ «молодой» женой: она остается у отца ея и будетъ воспитывать сына. Я далъ ей обезпеченіе. Мальчику тогда было только два года. Въ 1884 году я переѣхалъ изъ Елизаветпольской губерніи въ Ахалкалакскій уѣздъ и работалъ тамъ, такъ какъ тамъ центръ нашей общины по народонаселенію. Въ 1886 году меня выслали. Мальчику теперь уже 12 лѣтъ. Въ Елизаветполѣ есть ремесленное училище и онъ воспитывался въ немъ. Сейчасъ занимается уже въ практическомъ классѣ.

---

[58]) См. «письмо второе», примѣчаніе третье (стр. 5).
Прим. В. Б. Б.

Съ женой мы переписываемся и надѣемся даже увидѣться. Воспитавъ мальчика, она можетъ пріѣхать ко мнѣ. Сынъ тоже пишетъ уже самъ. Я однажды просилъ Ивана Михайловича послать книжекъ въ Елизаветполь,—это ему. Прошу васъ, посылайте, если будетъ возможность, иногда ему книжекъ, согласно возрасту. Содержаніе же чтобы было «нравственно-христіанское». Я буду вамъ благодаренъ. Адресъ: Елизаветполь Петру Петровичу Веригину. Въ ремесленномъ училищѣ.

Я совѣтую тебѣ итти къ нашимъ какъ бы рабочимъ для того, дорогой Евгеній Ивановичъ, иначе тамъ, я думаю, не позволятъ жить. А наши васъ узнаютъ какъ бы то ни было. Оттуда будете писать намъ. Можно хоть на Николая Трофимовича. Я думаю, на его корреспонденцію тоже скоро наложатъ контроль.

По полученіи этого письма сообщите, поѣдете или нѣтъ.

Цѣлую васъ всѣхъ и душевно желаю всѣхъ благъ.

Здоровъ, слава Богу. Братъ вашъ Петръ.

ПИСЬМО ДВАДЦАТОЕ. [59])

Къ Николаю Трофимовичу Изюмченко.

10 января 1896 г., село Обдорскъ.

Получилъ ваше письмо, дорогой братъ Николай Трофимовичъ! Письмо ваше получено 28 ноября 1895 г. Крайне приходится удивляться такой медленной доставкѣ, письма, въ которомъ вы увѣдомляете объ Андросовѣ, о чтеніи съ нимъ писемъ и тому подобное. Книжекъ мнѣ не надо пока никакихъ: здѣсь при школѣ библіотека и книжки есть кое какія.

Поздравляю васъ съ новымъ годомъ, а также передайте душевный привѣтъ и тюремщику. Желаю вамъ всего хоро-

---

[59]) Это письмо было напечатано въ «Архивѣ Льва Николаевича Толстого» № 8 (1896 г.)

Прим. В. Б. Б.

шаго. Странно, почему вамъ не выдаютъ пособія. Что, вы говорите, и не желаете, это, конечно, вамъ дѣлаетъ честь. И въ самомъ дѣлѣ, согласитесь сами: если бы въ странѣ всѣ стали получать жалованье, спрашивается, откуда же оно пополнялось бы? Намъ надо благодарить за то, что съ насъ не берутъ. Въ самомъ дѣлѣ, сильныхъ, кажется, дѣлается настолько много, что ихъ не мѣшало бы обложить пошлиной. Съ меня, кажется, берутъ до сихъ поръ на родинѣ, потому что не пользуюсь еще десятилѣтней давностью. Положимъ, я и самъ получаю крупныя подачки. Объясняется это тѣмъ, что родные присылаютъ: разумно же если взглянуть, то вѣдь родные—тотъ же народъ. А пользоваться чужимъ трудомъ грѣшно и совѣстно. Особенно, если взглянуть въ зеркало на наши красныя рожи. Кажется это у Беллами сказано, что «настоящій человѣческій органическій міръ сложенъ такъ:—большихъ размѣровъ телѣга и въ нее впряжены люди, другая же часть сидитъ на возу и даже погоняетъ батогомъ тѣхъ, которые впряжены». Хоть мы и говоримъ: «мы разумнѣе толпы» (какъ та муха, что «мы пахали»), но вѣдь намъ извѣстно: «даромъ получили, даромъ и давайте». [60]) Это я говорю про естественный разумъ. А если мы кичимся разумностью органическою, то есть образованностью, то вѣдь мы ее получили на родовыя средства и неразумно полагать, что образованность пріобрѣтается для эксплуатаціи. — Да, повторяю, иногда мнѣ крайне совѣстно за себя. Вы пишете, чтобы я сообщилъ вамъ «строй своихъ мыслей». Скажу, что никакого строя не имѣю. Въ особенности теперь, когда все мѣстечко увлечено горшествомъ или, какъ здѣсь называютъ, «ярмалкой». Въ сущности, это въ миніатюрѣ дѣйствіе англичанъ въ Индіи, такъ здѣсь русскіе по отношенію къ «инородцамъ». Только тамъ проводятъ болѣе тонкіе, то есть замаскированные яды и разныя бездѣлушки, которыя обманываютъ зрѣніе простого человѣка; здѣсь прямо въ грубой, еще «опричниковской» формѣ,—вино и табакъ. Представьте себѣ, мнѣ раньше казалось, что въ Обдорскѣ все-таки есть простые люди; каково же было мое разочарованіе, когда въ первый же день открытія «ярмал-

[60]) Ср. «Евангеліе» Матѳея гл. 10, ст. 8.

Прим. В. Б. Б.

ки», всѣ, за исключеніемъ калѣкъ и совершенныхъ нищихъ, высыпали на площадь «торговать». Заговариваю съ Степаномъ или Иваномъ, ему приходится отвѣчать пожиманіемъ плечами: «Что же дѣлать, всѣ такъ живутъ.» Да, дѣйствительно, примѣръ заразителенъ. — Первые піонеры россійскихъ людей, основательно надо полагать, зашли въ такую крайность подъ вліяніемъ звѣрскихъ, эксплуатаціонныхъ чувствъ наживы. Подумайте, неужели цѣль жизни человѣка заключается въ сдираніи шкуръ съ оленей и песцовъ? Характерно, на одномъ здѣсь вечерѣ у меня былъ разговоръ съ однимъ представителемъ, по Ободреку, «цивулизаціи». Доказывая ему справедливость вегетаріанскихъ воззрѣній, я его какъ бы очаровалъ доводами; собесѣдникъ мой, дослушавъ, проговорилъ: «Это-то такъ, но вѣдь тогда зачѣмъ-же существуютъ олени?» Какъ видите, дѣйствительно, характерно. По Дарвину, дѣйствительно, олени существуютъ для того, чтобы съ нихъ сдирать шкуру, мясо ѣсть или, вѣрнѣе, жрать; изъ шкуръ шить «гуси», какъ человѣкъ, или народія человѣка, дѣлаетъ. Но тогда, я думаю, почему бы не попробовать и съ человѣка содрать шкуру? Авось бы изъ его кожи тоже, можетъ быть вышло что-либо «полезное», и вдругъ это самое «что-либо» вышло бы лучше замши. Представьте себѣ, человѣкъ даже и въ такой мелочи и то несправедливъ: —напримѣръ, по Дарвину, какъ я упомянулъ, онъ считаетъ и себя животнымъ развившимся, а съ другой же стороны— (болѣе выгодной для себя)—выгораживаетъ для себя «привилегію». Онъ только можетъ тѣснить и убивать, его же нѣтъ. Положимъ истые дарвинисты не стѣснятся и съ человѣка сдирать шкуру, только благоразумнымъ образомъ. У насъ на Кавказѣ былъ недавно разбойникъ Кули-бей; онъ часто, непокорявшихся его требованіямъ, разстрѣливалъ и вѣшалъ въ горахъ.

Дорогой Коля, давай сговоримся и напишемъ прошеніе министру или самому императору,—покорную голову не сѣкутъ, не рубятъ,—чтобы насъ поселили, гдѣ растетъ хлѣбъ и вообще гдѣ природа побогаче растительностью. Мы тамъ бы и зажили смирной трудовой жизнью. Право, мнѣ часто думается, неужели на Алтаѣ, или гдѣ нибудь въ Минусинскѣ нѣтъ такихъ же людей вредныхъ, какъ и мы? А вѣдь позволяютъ же имъ жить тамъ, а насъ запровадили въ

какую то крайность. Напримѣръ, я уроженецъ самаго крайняго юга,—относительно хотя,—и вдругъ на самый сѣверъ. Неужели я, выросшій въ виноградныхъ рощахъ, долженъ свыкаться промышлять бѣлаго медвѣдя.[61]) Хотя Эпиктетъ и говоритъ, что «мы не должны желать того, что отъ насъ не зависитъ», но вѣдь мы не мудрецы. Дорогой Николай Трофимовичъ, напишите мнѣ, какъ ваше мнѣніе? Вы очень много работаете, я, наоборотъ, совершенно почти дармоѣдничаю, только немного иногда работаю. Сегодня пилилъ тесъ, да и то не поправилось. Въ самомъ дѣлѣ, на улицѣ сейчасъ работать какъ то неудобно: продуваетъ вѣтромъ, въ одеждѣ же мѣшковато.

Вы пишете, что у васъ плохой аппетитъ. Это рѣзко противорѣчитъ тому, что не можете заработать на необходимое; постарайтесь пріобрѣсти прежде «аппетитъ», необходимое тогда у васъ само по себѣ появится. Труду есть причина наша ѣда, и наоборотъ: ѣда есть причина труда, — въ особенности усиленной физической дѣятельности. Помните, въ карикатурныхъ изданіяхъ, изъ уличныхъ сценъ Петербурга и Москвы: жирный, какъ «боровъ», мужчина отвѣчаетъ тщедушному мальчику, просящему на хлѣбъ: «Вотъ ты щаслывчикъ какой, ѣсть хочешь, а тутъ постоянно нѣтъ аппетита!»

Отвѣчай, дорогой Коля, на это письмо немедленно.

Прощай до слѣдующаго письма. Цѣлую тебя крѣпко и желаю отъ Господа Бога всѣхъ благъ. Не забудь передать привѣтъ тюремщику. Не нравится мнѣ, что вы споритесь съ Л. И. Сердиться вообще нехорошо.

Твой Петръ.

---

[61]) См. двадцать третье письмо П. В. Веригина. (стр. 68).
Прим. В. В. Б.

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ.

Къ племяннику Ванѣ.

22 января 1896 г., село Обдорскъ.

Милый и дорогой племянничекъ Ваня! Письмо твое, посланное 12-го декабря, я получилъ, а также и раньше тоже отъ тебя получилъ. Душевно благодарю васъ всѣхъ братьевъ и сестрицъ за привѣтъ и память обо мнѣ. Спаси васъ Господи спасеніемъ вѣчнымъ, какъ въ сей жизни, такъ и въ будущемъ вѣкѣ. Да приложится къ вамъ миръ и благодать Господа Іисуса Христа и осѣнитъ васъ покровъ пресвятой Богородицы. Я радъ, что вы веселы и бодры духомъ; будемъ просить Господа и Онъ, милостивый, облегчитъ наше положеніе; надо только стараться исполнять заповѣди Христа: вести мирную и любовную жизнь. Я здоровъ и благополученъ, слава Господу Богу. Рождество Христа Спасителя и всѣ праздники провелъ весело и счастливо. Какъ вы, дорогіе, праздновали святые праздники? Желаю вамъ всѣхъ благъ отъ Господа Бога въ наступившемъ году. Передайте душевный отъ меня привѣтъ, съ пожеланіемъ всѣхъ благъ отъ Господа, всѣмъ заключеннымъ. Видитесь ли вы съ ними? Ко мнѣ пріѣзжалъ Миша Андросовъ; [62]) его не допустили со мной пожить. Если отъ васъ будетъ ѣхать ко мнѣ кто, то необходимо въ Тобольскѣ надо видѣть губернатора и просить разрѣшенія, чтобы видѣться со мной.

Какъ у васъ проходитъ зима? Здѣсь, нынѣшній годъ, не особенно холодная, только вотъ съ 15-го января пошли большіе морозы; доходитъ почти градусовъ до пятидесяти.

По полученію этого письма пишите и мнѣ, возлюбленные братцы и сестрицы. Пишетъ ли вамъ Ванюша Конкинъ? [63]) Мы съ нимъ переписываемся.

Прощайте дорогой Ваня и всѣ братцы и сестрицы въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Цѣлую васъ и желаю всѣхъ благъ отъ Господа Бога.

Братъ вашъ Петръ.

---

[62]) См. одиннадцатое письмо П. В. Веригина. (стр. 21.)

[63]) См. о немъ третье примѣчаніе ко второму письму П. В. Веригина (стр. 5).

Прим. В. Б. В.

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ.[61])

Къ Ивану Михайловичу Трегубову.

3 февраля 1896 г., село Обдорскъ.

Благодарю васъ, добрый Иванъ Михайловичъ, за теплое участіе къ моимъ желаніямъ. Передайте душевный отъ меня привѣтъ всѣмъ братьямъ и сестрамъ, которые есть съ вами. Льву Николаевичу искренно желаю жить еще много лѣтъ. Такіе примѣры необходимы, въ особенности при нашемъ бренномъ времени. Только онъ, кажется, излишне себя утруждаетъ, какъ нравственно, такъ и физически. Положимъ, это дѣлаетъ честь; жизнь человѣка вѣдь такъ недолга, что будетъ сдѣлано — это во благо. — Помните: «Не мертвые восхвалятъ Господа, ни всѣ нисходящіе въ могилу, но живые.»

«Недѣля» я получаю давно. Произведенія же Меньшикова мнѣ нравятся всѣ или, вѣрнѣе, духъ его. Пишетъ онъ все, по моему мнѣнію, съ законченнымъ направленіемъ. Не въ «Книжкахъ», а въ газетѣ «Недѣля» была статья, что какъ города портятъ, то есть развращаютъ пришлую деревенскую молодежь. Охарактеризовано это очень и очень справедливо, но такія замѣчанія, я думаю, останутся голосомъ вопіющаго въ пустынѣ, потому что города, сами по себѣ, безнравственны. Меньшиковъ предлагаетъ совѣтъ «трактирнымъ» заведеніямъ или домамъ терпимости: «Вы обходитесь нравственнѣй.» Но возможно ли это? Хорошо описанъ имъ дворянскій «вопросъ» и вообще все. Иногда, конечно, онъ говоритъ въ экстазѣ. Напримѣръ, слѣдствіе его «О Вземскомъ» вышло немного полемично, но это и было, какъ литературное доказательство.

О ясновидѣніяхъ или предчувствіяхъ положительно не могу сказать, потому что вопросъ самъ по себѣ, кажется, очень уловенъ и можетъ ли быть уловимъ, то есть провѣренъ? Конечно, слово «предчувствіе» скорѣе подходящее, чѣмъ «ясновидѣніе», въ этой области. Возьмемъ простой

---

[61]) Это письмо было напечатано въ «Архивѣ Льва Николаевича Толстого» № 8 (1896 г.)

Прим. В. Б. Б.

примѣръ. Извѣстно, когда приближается буря, верблюды въ пустыняхъ отказываются итти, а выбираютъ удобную позицію. Въ простонародьи установилась ложная примѣта: «кошка поетъ на печи — быть морозу». Рыба также, при приближеніи бури или грозы, уходитъ вглубь. Я думаю, у животныхъ въ этомъ, хоть немного, говоритъ предчувствіе. Такихъ примѣровъ, конечно, можно бы найти, указать много, но входить въ разборъ ихъ, или изслѣдовать на себѣ— дѣло нелегкое и требуетъ, или требовало бы, серьезнаго вниманія. Имѣютъ значеніе и простыя припоминанія о предчувствіяхъ, и таковыя, я думаю, каждый человѣкъ переживалъ. Но вывести изъ нихъ что либо положительное, повторяю, неудобно. Отчасти это зависитъ отъ того, что мы рѣзко удалены отъ законовъ природы. Какъ и видно изъ приведенныхъ выше примѣровъ, животныя болѣе, замѣтнѣе подвержены предчувствіямъ. Это простой фактъ: природа, относясь съ материнской любовью, предостерегаетъ отдѣльныхъ индивидуумовъ, которые могли бы пострадать безъ пользы передъ міровымъ теченіемъ.

Человѣкъ, какъ атомъ въ личной жизни, долженъ бы быть подверженъ общей гармоніи мірозданія, но почему то не хочетъ поддаваться ея покровительству. По моему мнѣнію, прежде чѣмъ подмѣчать «предчувствія» и «ясновидѣнія», человѣку необходимо раньше усвоить естественную жизнь, то есть приблизиться къ законамъ предѣла. Съ увѣренностью можно сказать, что человѣкъ тогда будетъ имѣть ясновидѣнія или предчувствія.

Вашъ вопросъ о предчувствіяхъ я неясно понимаю, въ какомъ смыслѣ вы спрашиваете. Ищете ли вы только подтвержденія въ возможности такого свойства или вы полагаете, что потомъ возможно бы руководиться такими указаніями? Конечно, разъ они — ясновидѣнія — были бы осуществлены, то, надо полагать, природа не безъ пользы посылала бы ихъ намъ.

Вы говорите, что только начинаете думать, «что праведная жизнь открыла бы истину». Я также не вполнѣ понимаю, что вы подъ этимъ говорите? Во первыхъ, праведная, святая жизнь—(если она усвоена)—не есть ли уже, сама по себѣ, высокое знаніе или также истина? Во вторыхъ, я считалъ васъ другомъ Льва Толстого, а онъ уже давно то-

ворить, что «хлѣбы нельзя садить, не замѣсивши». Это, конечно, фактъ; а слѣдовательно, и знаніе безъ праведной жизни невозможно.

Наука-грамотность въ частности, можно сказать, только тормозитъ развитіе человѣка, развитіе знанія истины. По нашему міровоззрѣнію, міровое теченіе времени постоянно обновляется, а слѣдовательно и весь живущій міръ, то есть атомы также должны развиваться подъ вліяніемъ времени.

По отношенію къ человѣку здѣсь сразу вытекаетъ крупное противорѣчіе: возьмите вы всѣ тѣ многотомныя сочиненія съ ихъ профессорскими кафедрами,—какъ убійственно они наслуютъ современнаго человѣка! Мальчикъ или человѣкъ переживаетъ о б н о в л я е м о е время; умственная его система, какъ тѣлесная, должна бы развиваться сама по себѣ. Нѣтъ! его «пичкаютъ», — а иногда и вбиваютъ,— двухъ-трехъ тысячнымъ періодомъ лѣтъ прошедшаго времени.

Да, это почти провѣренный мною взглядъ: лучше бы было, если бы не было грамотности. Такую грамотность, какъ это письмо, въ передачѣ мысли на разстояніе, я еще допускаю, хотя въ послѣдующей переписке я намѣренъ говорить объ этомъ вопросѣ, въ которой послѣдуетъ опроверженіе и этой необходимости. Напримѣръ, изъ этого письма вы, Иванъ Михайловичъ, можете извлечь что либо полезное, но допускать, чтобы оно могло служить назиданіемъ черезъ двѣ-три тысячи лѣтъ,—это абсурдъ. Я полагаю, что черезъ двѣ-три тысячи лѣтъ мозги у человѣка будутъ иначе сформированы и, слѣдовательно, мысль, которая имѣла законность въ наше время, не могла бы вкладываться въ тѣ рамки.

Изъ всего сказаннаго нельзя понимать того, что будто я не признаю основной законной истины. Знаніе, — истина абсолютная,— существуетъ, но она живая, а слѣдовательно должна также подвергаться вліянію времени; для насъ же, какъ для мельчайшихъ атомовъ, этотъ процессъ «измѣненія» не можетъ быть извѣдуемъ. Мы можемъ проникать ее, по соразмѣрно строенію мозговыхъ клѣточекъ, которыя находятся, какъ выше сказано, подъ вліяніемъ времени. Если же мѣриломъ поставить наши душевныя чувствованія, то чистыя духовныя свойства въ человѣкѣ и есть сама истина,

которая, какъ бы приходитъ непосредственно и, слѣдовательно, независима отъ нашего критерія. Въ силу міровыхъ законовъ мы должны пользоваться тѣмъ что есть.

Вотъ, дорогой братъ Иванъ Михаиловичъ, ваше письмо вызвало меня на какой разговоръ. Изъ вашей рѣчи, гдѣ вы говорите: «что мы тщетно ищемъ въ книгахъ истину — знаніе», выходитъ, что истину надо разыскивать. По нашему же возрѣнію она приходитъ сама («Азъ стучу у двери, кто приметъ меня, я войду къ нему и буду вечерять съ нимъ»). [65]) ее только надо воспринимать.

Съ Николаемъ Трофимовичемъ мы хотѣли повидѣться: онъ ко мнѣ пріѣхалъ бы или я къ нему но полицейское управленіе не разрѣшаетъ. Переписку ведемъ частую. Недавно я его вызвалъ на небольшое даже недоразумѣніе. Дѣло въ томъ, что писалъ ему письмо и въ бѣглой рѣчи ему указалъ на крайнюю противоположность: я, какъ южанинъ, поселенъ на самомъ сѣверѣ и, выращенный въ виноградныхъ рощахъ, неужели долженъ свыкаться промышлять бѣлаго медвѣдя? Въ заключеніе призывалъ его, чтобы написать вмѣстѣ заявленіе министру о переводѣ насъ въ Минусинскъ или на Алтай гдѣ бы мы занялись хлѣбопашествомъ. Мой Николай Трофимовичъ отвѣтилъ мнѣ рѣзкимъ замѣчаніемъ, что у меня не хватаетъ духу переносить посылаемое судьбой. Онъ же не соглашается никогда просить. [66]) Въ частности не знаю какъ судить, въ общемъ же скажу, я не прочь бы пользоваться свободой, хотя бы это и состояло въ мѣстѣ жительства, или пришлось бы кого бы то ни было попросить. Конечно просьба моя, желаніе — должно руководствоваться благоразуміемъ. Просить, желать власти, чтобы вредить окружающему, или просить, изъ котораго желанія вытекала бы одна абсолютная польза, двѣ великихъ разницы. И послѣднее, я думаю, не предосудительно.

Помните, когда властелинъ Эпиктета сталъ бить по ногѣ, онъ замѣтилъ ему: что «такъ можно и ногу сломать». Если бы онъ — Эпиктетъ — еще добавилъ: «Оставь бить, это нехорошо», — я думаю, не лишне бы было. Положимъ, во

---

[65]) Ср. «Откровеніе святого Іоанна» гл. 4, ст. 20.
[66]) См. двадцатое письмо П. В. Веригина (стр. 59).

Прим. В. Б. Б.

мнѣ почти совершенно установился духъ миролюбивый. Просить всегда можно, повелѣвать, угнетать нельзя. Когда «Дядю Тома» властелинъ приставилъ распоряжаться людьми, сколько онъ перенесъ пытокъ, чтобы только не быть «командующимъ»? Подъ конецъ былъ прибитъ почти до смерти за то, что самъ не соглашался бить своихъ собратій.

Цѣлую васъ крѣпко, братски и желаю вамъ всѣхъ благъ. Пишите больше; я изъ провинціи, а пишу такъ много, вы же почему то скупитесь. Положимъ: «малъ золотникъ да дорогъ, а...»

Здоровъ слава Богу. Вашъ Петръ.

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ.[67])

Къ Николаю Трофимовичу Изюмченко.

5 февраля 1896 г., село Обдорскъ.

Получилъ твое письмо, дорогой Николай Трофимовичъ. Благодарю за замѣчаніе. Такихъ друзей люблю, которые не даютъ оступаться, или тѣмъ болѣе падать. Но ты понялъ преувеличенно. „Духу — слава Богу — у меня много; иногда же надо и поблажить.—Неужели ты въ буквальномъ смыслѣ принялъ, что «просить»?[68]) Положимъ, какъ я понимаю, просьба просьбѣ можетъ быть рознь. Напримѣръ, ты крайне меня обижаешь, — неужели я не въ правѣ сказать: оставь это дѣлать, это нехорошо? Рабски-низкопоклонничать — это совсѣмъ другое дѣло. Помнишь, когда Эпиктета властелинъ сталъ бить по ногѣ; на сколько онъ не былъ, но все-таки стоикъ высказалъ: «Такъ можно и ногу сломать». Если бы Эпиктетъ еще добавилъ: «Оставь это дѣлать, это нехорошо», я думаю, не лишне бы было.

Можетъ имѣютъ значеніе совершенно внѣшнія обстоя-

---

[67]) Это письмо было напечатано въ «Архивѣ Льва Николаевича Толстого» № 8 (1896 г.)

[68]) См. двадцатое письмо П. В. Веригина (стр. 59).

Прим. В. Б. Б.

тельства, что во мнѣ духъ болѣе миролюбивый, чѣмъ въ васъ. Дѣло въ томъ, что я на всѣхъ людей, кого бы ни встрѣчалъ, смотрю какъ на обыкновенныхъ смертныхъ. Если я иногда прошу тебя, то почему же не попросить, въ данномъ дѣлѣ, и Виктора Ивановича, если онъ можетъ быть мнѣ полезнымъ? Достигать мнимой пользы, то есть во вредъ другимъ, на это я тоже скажу, даже нѣсколько разъ: «пасъ!» Въ данномъ вопросѣ, мнѣ кажется, никто бы ничего не потерялъ, кромѣ того только, что какой то Веригинъ не сталъ бы стрѣлять бѣлыхъ медвѣдей, а сталъ бы, на законной почвѣ, добывать себѣ хлѣбъ. «Будьте мудры какъ змѣи, цѣлы будьте яко голуби.[69])—Не разсыпайте бисера передъ свиньями, чтобы онѣ, потоптавши, не пожрали бы и васъ. [70]).»

Мнѣ очень и очень хорошо живется и въ Обдорскѣ, но дѣло въ томъ, что въ такихъ мѣстностяхъ, какъ Обдорскъ, человѣку совсѣмъ не присуще жить. Здѣсь могутъ замѣнять человѣка медвѣди, песцы, олени, бѣлки и другія животныя, у которыхъ теплая шуба. На что я хотѣлъ указать тебѣ, какъ брату, или хоть и еще кому.

Сообщите, — хотя въ общемъ, — какъ вамъ кажется мое послѣднее, до этого, посланіе?

Какъ здоровье И. Ив.? Берегите его какъ старика.

Желаю вамъ всѣхъ благъ. — здоровъ, слава Богу.

Вашъ Петръ.

Съ этой почтой получилъ отъ Ивана Михайловича письмо, а также и отъ родныхъ съ Кавказа. У нихъ была изъ Петербурга слѣдственная коммиссія. Что будетъ изъ этого, покажетъ время.

Цѣлую тебя. Братъ твой И. В.

---

[69]) Ср. «Евангеліе» Матѳея гл. 10, ст. 16.

[70]) См. «Евангеліе» Матѳея гл. 7, ст. 6.

Прим. В. Б. Б.

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ.

Ко всѣмъ духоборцамъ большой партіи.

14 февраля 1896 г., село Обдорскъ.

Дорогой братъ Вася, письмо твое третье я получилъ; благодарю васъ всѣхъ братьевъ и сестрицъ за память и пожеланія ваши, спаси васъ Господи спасеніемъ вѣчнымъ. Я здоровъ и благополученъ, слава Господу Богу; письмо тебѣ я писалъ одно на Васю Шерстобитаго, другое раньше на Мартишу въ Ефремовку, — передать тебѣ. Лѣто я провелъ, слава Богу, хорошо. Зима также почти уже проходитъ; положимъ по времени то еще рано, хотя этотъ годъ какъ то зима здѣсь теплая; квартиру я, дорогой Вася, перемѣнилъ; теперь живу у Агафіи Андреевны Булыгиной: кажется я когда то тебѣ показывалъ домъ недалеко отъ больницы; хозяйка вдова, есть племянникъ, взрослый парень и воспитанница, дѣвушка лѣтъ шестнадцати. Плачу, съ хлѣбомъ и квартирой словомъ за все, десять рублей въ мѣсяцъ.

Какъ васъ Господь Богъ милуетъ, возлюбленные братья и сестрицы въ Господѣ? Будемъ просить Господа и Онъ, милосердный, облегчитъ наше положеніе. Положимъ я не ропщу за все то, что постигло надъ нами. Надо принимать это все во славу Божью. Одно письмо писалъ я на имя Личарды, [71]) получилъ ли онъ? Поклонъ твой, Вася, знакомымъ передалъ. Всѣ благодарятъ, въ особенности семейство Николая Ефимовича; дѣти помнятъ тебя любовно. П. П. и П. Г. выѣхали изъ Обдорска; П. Г. перевели въ другое мѣсто будто бы за то больше, что онъ знакомъ со мною. Жизнь въ Обдорскѣ по прежнему, какъ и ты ее видѣлъ. Къ Ч. я иногда хожу. П. замѣтно выросъ, но по прежнему дурковатый. Всѣ знакомые тебѣ, Вася, также кланяются съ пожеланіемъ всего хорошаго. Пишетъ ли вамъ Ванюша Конкинъ и пріѣзжаютъ ли къ вамъ братья, которые остались не выселенными? Душевно благодарю васъ всѣхъ, братья и сестрицы, за поздравленія съ праздниками

---

[71]) Псевдонимъ духоборца Ивина, живущаго теперь въ Канадѣ. Прим. В. Б. Б.

Рождества Господа Бога нашего Іисуса Христа. Я встрѣтилъ праздники и провожу время радостно и хорошо; думаю, что когда вы получите это письмо, то настанетъ день великаго благовѣствованія живого слова. Христосъ воскресъ! Пусть и мои чувства присоединятся къ общему ликованію истинныхъ сердецъ христіанскихъ.

Крѣпко цѣлую васъ всѣхъ, братья и сестры, и душевно поздравляю васъ. Христосъ воскресъ! Призовемъ Его Духъ обновленія, чтобы Онъ, милосердный, воскресалъ и въ насъ, хотя постепенно, чрезъ оставленіе нашихъ худыхъ дѣлъ. Знаете, какъ затеплившійся свѣтильникъ, если его обновить хорошимъ чистымъ масломъ, то онъ можетъ воспламениться настолько, что уже отъ него можно зажигать неограниченное число свѣчъ и наоборотъ: безъ обновленія масла свѣтильникъ можетъ совершенно погаснуть. Такъ и нашъ храмъ, безъ духовнаго чистаго разумѣнія. Будемъ же, съ помощью Господа Бога Іисуса Христа и пресвятой Богородицы, поддерживать горящій въ насъ свѣтильникъ.

Благодарю за привѣтъ.

Любящій васъ Петръ.

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ.

Къ родителямъ.

21 февраля 1896 г., село Обдорскъ.

Возлюбленные и дражайшіе мои родители, милые старичекъ и нянюшка съ дорогими вашими дѣтками, а также и всѣ братцы и сестрицы въ Господѣ Богѣ Іисусѣ Христѣ, благодать и миръ Вамъ и покровъ пресвятой Богородицы.

Поздравляю Васъ всѣхъ, милые родители, съ высокоторжественнымъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Христосъ Воскресъ!

Цѣлую Васъ всѣхъ братски съ любовью и душевно желаю всѣхъ благъ; пошли Господи милость свою, чтобы въ насъ воскресалъ Духъ Христа Спасителя — кротости и смиренія.

Передайте душевный привѣтъ и всѣмъ находящимся въ

темницахъ. До сихъ ли поръ преслѣдуютъ христіанъ изъ вашей среды?

Изъ Москвы пишутъ мнѣ знакомые, что въ Петербургѣ обсуждаютъ наше дѣло и къ весне можетъ чѣмъ либо кончится; насъ должны гдѣ либо поселить, отвести намъ мѣсто; подати вносить мы будемъ; носить же оружіе, какъ христіане, не можемъ. Это я такъ говорю къ примѣру; правительству одинъ исходъ, или же они должны насъ мучить и разсѣлять поодиночкѣ. Что же изъ этого выйдетъ полезнаго для обѣихъ сторонъ? Для насъ еще вижу пользу ту, что мы больше только укрѣпимся въ вѣрѣ въ Христа Спасителя черезъ гоненіе за Его истину.

Правительство же, если разворитъ насъ всѣхъ хозяйственно, то сдѣлаетъ для себя же убытокъ: лишится тысячи мирныхъ трудолюбивыхъ людей, которые, питая себя отъ своихъ трудовъ, приносили бы и ему пользу, въ формѣ податей.

Я думаю умѣстно было бы написать отъ полной общины закавказскихъ христіанъ просьбу императору, чтобы прекратить такія недоразумѣнія. Можетъ въ Петербургѣ даже не знаютъ, что дѣлаютъ ихъ подвластные въ провинціи съ людьми.

Если вздумаете писать — сообщите мнѣ.

Еще цѣлую Васъ, милые старичекъ и нянюшка, съ Вашими дѣтками и душевно желаю всѣмъ братцамъ и сестрицамъ духовнымъ, всѣхъ благъ отъ Господа Бога.

Любящій Васъ, сынъ и братъ Вашъ П.

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ.

Къ родителямъ.

6 марта 1896 г., село Обдорскъ.

Милые и дорогіе нянюшка и старичекъ, а также и всѣ родные!

Увѣдомляю Васъ, я здоровъ и благополученъ, слава Господу Богу.

Молю и прошу Господа Бога и пресвятую Богородицу о Вашемъ спокойствіи и благополучіи. Пошли Вамъ Господи миръ и благодать Духа святого. Всѣмъ братцамъ и сестрицамъ духовнымъ также желаю всѣхъ благъ отъ Господа Бога.

Передайте привѣтъ и всѣмъ находящимся въ темницѣ. Сообщите гдѣ находятся заключенные? Здоровы ли Вы духомъ? Главною основой жизни христіанина можно считать то, чтобы быть добрымъ и постояннымъ, то есть чтобы не озлобляться и не унывать,—это свойства божественнаго Духа. Господь есть любовь и радость,[72]) слѣдовательно и люди, желающіе быть близкими къ Богу, должны усваивать тоже самое, что и видно изъ примѣровъ святыхъ людей. Они никогда не были печальны и злобивы.

Будемъ наблюдать сиротъ и вдовъ и за это малое Господь пошлетъ награду духовную и вѣчную.

Предъ этимъ я посылалъ Вамъ письмо — поздравленіе со святой Пасхой; сейчасъ также поздравляю, — Христосъ воскресъ! Цѣлую Васъ всѣхъ мысленно и сердечно; желаю душевнаго спасенія и тѣлеснаго здоровья.

Прибылъ ли къ вамъ Миша Андросовъ? Отъ него я не получалъ вѣсти.

Изъ Москвы пишутъ мнѣ: готовится большая коронація. Можетъ какъ либо разсудятъ и наше дѣло. Положимъ истинное христіанство сыскони гонимо. Мы жили ужъ какъ нехорошо, — все было ничего; немного только хотѣли зажить по христіански, —сейчасъ же и препятствія. Но это служитъ большимъ примѣромъ. Апостолъ Павелъ, когда онъ самъ гналъ христіанъ, былъ въ почетѣ отъ властей; какъ только пришелъ въ сознаніе, что онъ нехорошо поступалъ, —сейчасъ же его стали притѣснять и, подъ конецъ, убили; но такая смерть для него стоила Вѣчной Жизни.

Цѣлую Васъ еще, милые старичекъ и нянюшка и всѣ родные, и всѣмъ, всѣмъ братцамъ и сестрицамъ душевно желаю всѣхъ благъ отъ Господа Бога.

Любящій Васъ сынъ и братъ Вашъ П.

---

[72]) Ср. «Первое Посланіе Іоанна» гл. 4, ст. 8.
Прим. В. Б. Б.

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ.

Ко всѣмъ духовнымъ большой партіи.

24 Марта 1896 г., село Обдорскъ.

Христосъ Воскресъ! Дорогіе братцы, цѣлую васъ всѣхъ крѣпко и съ любовью и желаю отъ души всего, всего хорошаго и лучшаго въ жизни. Пошли Вамъ, Господи, миръ и благодать и осѣни васъ своимъ неглѣнымъ покровомъ пресвятая Богородица.

Ахъ! какъ бы хорошо и свято было, если бы и въ насъ воскресалъ Спаситель Христосъ своимъ кроткимъ и любовнымъ духомъ.

Какъ васъ, милые братцы, Господь Богъ милуетъ при вашемъ испытаніи? Не допускайте до огорченія ваши сердца и тѣмъ сохраните свои души. Испытаніе же необходимо. Вы знаете, что какъ бы снаружи лошадь не казалась красивой и сильной, но опытный покупщикъ всегда попроситъ впречь ее: хорошо ли она будетъ исполнять свои показныя стороны на дѣлѣ. Или возьмите топоръ, или косу, — какъ бы они снаружи не были хороши, но настоящее достоинство тогда только узнается, когда нѣсколько поработаешь ими, даже надо выточить два или три раза. Или, какъ вообще всѣмъ извѣстно, настоящая храбрость подмѣчается послѣ войны и раньше дѣйствія не даютъ креста и награды. Письмо ваше, посланное отъ 10-го февраля изъ Батума, а также и раньше, о которомъ вы спрашиваете, получилъ. Душевно васъ всѣхъ благодарю за память и добрыя пожеланія. Я радъ, что вы веселы и бодры духомъ и благодарю Господа, что Онъ посѣтилъ насъ и ставитъ на такой путь, — путь спасенія душъ нашихъ. — Со стороны же о насъ думаютъ иначе, но это только небольшое недоразумѣніе. Зачѣмъ имѣть непріязнь людямъ другъ къ другу? Тогда какъ мы всѣ творенія одного Отца Бога. Только надо стараться истинно быть мирнымъ и кроткимъ, все же остальное Господь исправитъ.

За себя скажу, дорогіе братцы, хотя совершенно еще не очистился сердцемъ, но часто бываетъ желаніе прощать всѣмъ обижающимъ насъ и предоставить волѣ и судьѣ Гос-

поду Богу; намъ же только слѣдуетъ строго слѣдить за собою, чтобы не обижать людей.

Это письмо, какъ привѣтъ, касается всѣхъ васъ, братцы во Христѣ. Еще цѣлую васъ крѣпко и душевно желаю всѣхъ благъ отъ Господа Бога.

Любящій васъ, здоровъ, слава Богу, братъ вашъ

Петръ.

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ.

Къ Николаю Трофимовичу Изюмченко.

24 марта 1896 г., село Обдорскъ.

Получилъ твои письма, братъ Николай Трофимовичъ. Одно помѣчено 3 мартомъ, другое отъ 16 числа 1896 г., —но мѣсяцъ подъ числомъ декабрь. Вѣроятно, произошла простая ошибка.—Отъ 16 декабря помѣченное,—я получилъ раньше тремя или четырьмя днями и привезъ мнѣ его, пріѣзжавшій изъ Березова полицейскій служитель вмѣсто здѣшняго засѣдателя. Съ послѣднимъ письмомъ получилъ двѣ книги: Льва Николаевича «произведенія послѣднихъ годовъ» и Лучицкаго. Другая же Толстого задержана исправникомъ въ Березовѣ, о чемъ мнѣ объявлено.—Такъ или иначе, твои письма передаются мнѣ неаккуратно. Кому бы изъ насъ удобнѣй заявить объ этомъ полицейскому управленію? Книги эти, обѣ у меня уже есть раньше, высланные «Посредникомъ». «Лучицкаго» не совсѣмъ соотвѣтствуетъ цѣли. Зависитъ, какъ я думаю, это отъ того, что въ такой формѣ и объемѣ, пишутся съ такой темой книги для «интеллигентныхъ» читателей и это самое заставляетъ скрадывать «чистую» правду. Знаете, въ этомъ смыслѣ есть даже небольшой анекдотикъ, что въ современномъ «интеллигентномъ» обществѣ —въ кругу ихъ—нельзя выражаться, что чиновникъ укралъ казенныя деньги, а «растратилъ». Потому, слово «укралъ» сильно рѣжетъ «тонкій интеллигентный» слухъ, но только слухъ, а не дѣйствіе.—Такъ и здѣсь, въ полторы-двухъ конеечныхъ брошюркахъ болѣе выносится нравствен-

наго назиданія, потому что истина выражается просто и правдиво. Сколько мнѣ приходилось знакомиться съ біографіями «классическихъ» людей,—носителей истины;—напримѣръ, взять полторы-двухъ конечныя брошюрки о Сократѣ, Діогенѣ, Эпиктетѣ и вообще въ этомъ смыслѣ и книжки предназначенныя для «интеллигентныхъ» читателей,— большая разница. Несмотря на то, что на большія книжки тратится болѣе средствъ, и авторъ старается развивать утонченнѣе, тему, но не получается все-таки того, что бы должно быть. Я читалъ капитальное—(10 руб.)—сочиненіе «Фаррара», о Христѣ, и, конечно, не получается того, что выносится изъ Евангелія. Хотя рѣзко замѣтно, что Фарраръ увлеченный духовный мыслитель. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлается совершенно безполезный разборъ. Знаете, черезъ это иногда происходитъ то, что какъ бы взять удобное кресло и разобрать его сложность, въ результатѣ оказалось бы то, что не на чемъ присѣсть.

Вамъ, вѣроятно, извѣстенъ анекдотъ о Пушкинѣ: на одномъ знатномъ балу, въ Петербургѣ, обратились къ нему два офицера «шпоринки», заподозрѣвъ въ немъ штицу не ихняго полета, принявъ его за сельскаго учителишку, по его костюму. Хозяиномъ же бала, онъ былъ приглашенъ оффиціально. И вотъ, кавалеристы, желая испытать Пушкина, обращаются къ нему съ вопросомъ, какъ имъ правильнѣе позвать слугу: «эй, человѣкъ, подай стаканъ воды!», или «эй, человѣкъ, принеси стаканъ воды!» Пушкинъ остановился передъ ними смѣривъ ихъ взглядомъ, замѣтилъ:— «Вачѣмъ, вы можете правильнѣе выразиться: „эй, человѣкъ, гони насъ на водопой!..“». Какъ видите—открыто и вѣрно. —Кстати, я хотѣлъ поговорить съ тобой, Николай Трофимовичъ, относительно «вы» и «ты». Происхожденія «вы» я не знаю. Но можно полагать, что человѣкъ, который выдумалъ «вы» увлеченъ былъ эгоизмомъ и себялюбіемъ въ крупной формѣ, такъ что, по всему вѣроятію, желалъ вмѣщать въ себя легіоны различныхъ людей.

У меня былъ одинъ знакомый «интеллигентный», и мы съ нимъ однажды было разсорились въ-трезъ. Дѣло въ томъ, у него была прислуга, премилая старушка Архиповна: и вотъ когда я бывалъ у него, всегда здоровался и съ Архиповной, пожимая ей, даже крѣпко, руку, безъ различія,

хотя бы мы встрѣчались въ залѣ и при гостяхъ; если же ей долго не приходилось выходить въ комнаты, я просто отправлялся на кухню и освѣдомлялся о ея благополучіи. Егоръ Ивановичъ.—имя знакомаго,— замѣчаетъ мнѣ, что я компрометирую его передъ обществомъ, здороваясь съ его прислугой,—я ставлю его на равнѣ съ ней! Мы заговариваемъ серьезно объ этомъ вопросѣ. Кончается тѣмъ, что онъ, въ экстазѣ, выражается: «Да знаете-ли вы то, что чтобы сравняться со мной мнѣ нужно такихъ умовъ тысячу, какъ наша Арина!»—Какъ видите, увлекательно... и послѣ этого, если такого человѣка назовутъ «ты», какъ же ему не обижаться?

За себя, вамъ скажу, для меня безразлично, обращаются ли ко мнѣ на «вы», или «ты»,—все равно. Но если иногда я и къ тебѣ, другъ Николай Трофимовичъ, буду обращаться на «вы», то не взыщи. Я давно хотѣлъ увѣдомить,—относясь къ кому бы то ни было, выраженіе «ты», но не могу привыкнуть.

Письмо это, пишу тебѣ сейчасъ вечеромъ, отъ нечего дѣлать и подъ впечатлѣніемъ пройденнаго дня Пасхи. Вы справедливо говорите, что какъ грубо толпа не поняла Христа: не стараясь увѣковѣчивать Его ученіе, она только молится Ему, замѣнивъ въ жизни и обычаяхъ, прежнее слово «Богъ Савао̀въ», словомъ «Господь Христосъ».

Это дѣйствительно равносильно тому, что люди, сидящіе въ лодкѣ, которую увлекаетъ теченіе рѣки, сидятъ и молятъ: «Фортуна, пошли намъ, чтобы причалить къ берегу!», тогда какъ сами не шевелятъ ни однимъ весломъ, которыя находятся въ лодкѣ же. Само по себѣ ясно, лодку унесетъ въ океанъ, сколько бы люди не взывали къ фортунѣ. Даже если бы лодку и причалило «случайно» къ берегу, то теченіемъ опять сорветъ—если не заякорить. Въ самомъ дѣлѣ, неужели предыдущіе дни въ формѣ поста, проводятся въ воздержаніи для того, чтобы въ Пасху, въ первый же день, пьянствовать и обжираться, даже до того, чтобы падать по улицамъ или, еле сидѣть въ саняхъ?! И это все на глазахъ такъ называемыхъ учителей и наставниковъ! Звоня въ колокола, мы говоримъ: «это необходимо потому, что звонъ выражаетъ торжество и радость». Если же остякъ или русскій ямщикъ покупаетъ колокольчикъ, чтобы

привѣсить на оленя или на уздечку лошади, мы, переглядываясь другъ съ другомъ, замѣчаемъ, что, значитъ, «дикарь и необразованный человѣкъ ямщикъ—они находятъ веселье въ звонѣ колокольчика!..» Въ такой даже мелочности мы выказываемъ двойственность.

На дняхъ я разговаривалъ съ «интеллигентнымъ» человѣкомъ-универсантомъ, по поводу того, что «образованный» человѣкъ неправильно поступаетъ, эксплуатируя трудъ «неграмотнаго». Визави мой прямо заявилъ, что не можетъ употреблять ту пищу, которой довольствуется простой рабочій, или имѣть помѣщеніе, въ которыхъ живутъ большинство и также простые труженики. Примѣръ былъ взятъ: чтобы построить красивое и прочное зданіе, конечно, главную роль играетъ архитекторъ, но вѣдь устранивъ рабочихъ, каждаго со своего мѣста, зданіе не сложится само по себѣ, какъ бы не былъ геніаленъ архитекторъ. Если же всѣхъ рабочихъ замѣнить архитекторами, то они опять-таки должны мазаться въ глинѣ и извести и стоимость работы уже невольно пришлось бы раздѣлить поровну.—Сейчасъ же выходитъ такъ: гдѣ архитекторъ получаетъ 100 рублей, товарищъ его, простой рабочій 3 рубля и это законъ. Въ результатѣ выходитъ: образованность усваивается для эксплуатаціи и пропитанія. Возражая мнѣ, универсантъ входилъ въ экстазъ: Помилуйте, говоритъ, вѣдь я сколько истратилъ на свое воспитаніе и образованіе?!.—Какъ видите, «образованность настолько глупа, что даже не замѣчаетъ, что она существуетъ на простонародныя средства, то есть труды.

Былъ ли въ Березовѣ, на дняхъ буранъ? Здѣсь дулъ три дня и позаносило почти всѣ дворы. Сегодня очень тихій и веселый день. Пасху я встрѣтилъ здоровъ и бодръ духомъ. Визитовъ никому не дѣлалъ, а также и у себя не принималъ. Были дѣти нѣкоторыхъ знакомыхъ. Меня здѣсь считаютъ хотя христіаниномъ, но говорятъ, это другого свойства. И христіанство, значитъ, можетъ быть разное!

Мнѣ изъ «Посредника», а также и П. М. Третьякова, прислали книжекъ, и что вотъ будетъ уже мѣсяцъ времени, а ихъ не выдаютъ, за отъѣздомъ засѣдателя. Какая грубая несправедливость мѣстныхъ заправилъ! Просматривая корреспонденціи они обязаны, или немедленно конфисковать

и отправлять по назначенію, или выдавать по адресу. Здѣсь же выходитъ просто «пересолъ». Знаете, соль хорошая приправа, но если ее передать въ кушанье, то выйдетъ дрянь и горечь: такъ и мѣстные полицейскіе агенты.

Ты говоришь, Николай Трофимовичъ, тебя запрашиваютъ, чтобы сообщить обо мнѣ. Я не знаю, въ какомъ смыслѣ люди желаютъ знать меня? Если настойчиво интересуются мною, и что я, то сообщите, что я имѣю: двѣ ноги, двѣ руки, голову, туловище и такъ далѣе. Впрочемъ много не распространяйтесь, тѣмъ болѣе,—вы пишете,—что это нужно для печати. А то какъ бы въ Обдорскѣ не нагрянула какая либо коммиссія. Помните, запрошлый годъ, въ «Недѣлѣ» «Разслѣдованіе о Вяземскомъ» Меньшикова?—Людямъ вмѣсто того, чтобы совершенствовать свою жизнь, они расплываются, какъ кто-то живетъ или, каковъ человѣкъ. Для чего это? Я, повторяю, не понимаю. Чтобы молиться, какъ вы говорите, о Христѣ, то это безполезно. Если же кто живетъ нравственно или безнравственно, то эти двѣ степени, хотя и имѣютъ главную роль въ міровомъ теченіи, но давно уже выяснены ихъ свойства — и полезность и вредность.

Сообщите мнѣ, Николай Трофимовичъ, пьете-ли вы вино, курите-ли табакъ, кушаете-ли мясо и въ карты играете-ли?

Сейчасъ недавно обѣдалъ и удивилъ хозяйку тѣмъ, что попросилъ подать капусты съ постнымъ масломъ: она, воображая, серьезно заявила: «сколько дожидались Пасхи, а вы все будете кушать капусту!» — Съ другой стороны, здѣсь удивляются, почему я, не кушая ничего «жирнаго», а здоровый такой. Дѣйствительно, на самомъ дѣлѣ, я чувствую себя очень мужественнымъ, какъ быкъ, — хотя этому простая разгадка. Знаете, какъ лошади жирѣютъ даже отъ одного простого хлѣбнаго зерна.

Молочное, я ѣмъ, но—вкрадывается мысль — хочу оставить и молоко. Дѣло въ томъ, здѣсь телятъ изъ подъ матокъ убиваютъ. И совѣсть иногда, возмущается: какъ будто ребенка убили изъ за того, что тебѣ нужно молоко. Въ нашей общинѣ на Кавказѣ, телятъ не убиваютъ, а пользуются остаткомъ молока. Конечно, за это кормятъ коровъ съизбыткомъ.

Передъ Пасхой я ѣздилъ въ лѣсъ за дровами, взявъ у одного знакомаго лошадь.—Квартиру держу на всемъ готовомъ. - Дрова привезъ одной безродной старушкѣ, которая хотя и имѣетъ при себѣ дитя, но дочь тоже уже состарившаяся дѣва. И вотъ я и хотѣлъ помогнуть этому семейству, въ домѣ котораго нѣтъ мужчины. Дрова я хотѣлъ возить просто періодически постепенно, лишь бы доставалъ лошадь. Лѣсъ здѣсь около пятнадцати верстъ. Ѣзды туда и обратно 5—6 часовъ, — и что же? За то, что я съѣздилъ за дровами составленъ протоколъ; чѣмъ кончится —не знаю. Если онъ попадетъ неправнику, то тотъ, конечно, уничтожитъ его, потому что когда онъ былъ здѣсь въ ярмарку, я встрѣчался съ нимъ и говорилъ: «могу ли я въ окружности Обдорска лѣтомъ промышлять рыбу?» На что онъ отвѣтилъ утвердительно. Если бы я пожелалъ совсѣмъ выѣхать изъ Обдорска на промыслы верстъ за 200—300, то долженъ написать заявленіе, въ какой станокъ ѣду. Комичнѣй всего изъ этого громкаго процесса то, что когда я съѣздилъ, на второй же день полицейскіе служители многихъ жителей обязали, чтобы мнѣ не давали лошадей! — А также, чтобы меня никто не возилъ въ лѣсъ.

Какъ видите, люди неистово жаждутъ дѣла, и если имъ попался хоть одинъ сильный, почему имъ не специализировать свою дѣятельность? Тѣмъ болѣе, сильный этотъ —самый смирный и безапелляціонный человѣкъ.

Членъ же, пріѣзжавшій на мѣсто засѣдателя, предлагалъ не менѣе комичные вопросы по этому поводу; напримѣръ: Зачѣмъ этой старухѣ дрова?—Неправда ли, логично?— Человѣкъ живетъ въ мѣстности, гдѣ зима 7—8 мѣсяцевъ, и морозы доходятъ нерѣдко до 50 градусовъ, не знаетъ зачѣмъ изъ лѣсу возятъ дрова! Весь Обдорскъ, послѣ его отъѣзда, хохочетъ, повторяя: «Зачѣмъ старухѣ нужны дрова?!» — Старуха живетъ въ собственномъ домикѣ.

Этимъ письмомъ, вѣроятно, я вполнѣ исполняю ваше желаніе чтобы «писать больше».

Душевный привѣтъ В. П. и прилагаю вамъ на общую братію 10 рубликовъ, «на похмелье послѣ праздника».

Немедленно пишу на это письмо, Николай Трофимовичъ,

и сообщи: въ Л.—Иван. была посылка мнѣ изъ Шенкурска, (Архангельской губ.), шапки. Не знаете ли гдѣ онѣ сейчасъ?

Цѣлую тебя крѣпко, братъ твой

Петръ.

Прошлый разъ помѣчалъ на конвертѣ къ вамъ письма: «Заказное»; я не зналъ, что его сдадутъ въ почтамтъ, отъ котораго я получилъ квитанцію. Въ другой разъ не буду писать заказныхъ вамъ писемъ. Вѣроятно съ васъ взяли оплату? Сколько стоитъ такое письмо?

Отъ Евгенія Ивановича и Ивана Михайловича не получаю писемъ уже три почты. Ал. Семен. обижается на тебя, что рѣдко ему пишешь. Я недавно посылалъ ему письмо, которое задержано и отправлено губернатору.

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ.

Къ Николаю Трофимовичу Изюмченко.

12 апрѣля 1896 г., село Обдорскъ.

Переписку вашу изъ «Губернскихъ Вѣдомостей» получилъ и письмо отъ 2-го апрѣля. Душевно благодарю тебя, дорогой Николай Трофимовичъ.—Вамъ не пишу. Занятъ немного физической работой.

Присылаю газету «Московскія Вѣдомости», присланную мнѣ Иваномъ Михайловичемъ. Онъ прислалъ мнѣ массу книжекъ маленькихъ — преимущественно изъ изданій «Посредника». — Четыре брошюрки въ Березовѣ задержаны: что то о войнѣ Льва Николаевича. Какого содержанія — незнаю; пятая же «Иванъ Дуракъ», его-же,—эта, кажется, давно уже вращается въ народѣ.

Объ этой «повѣсти» въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», какъ увидите, писали съ критической цѣлью, но критика настолько аляповата, то есть груба, что сама же себѣ вредитъ. Положимъ это ясно для тѣхъ, которые лично знакомы съ общиной, о которой говорится, но для незна-

комыхъ, получается какая то темная масса. Изъ такихъ описаній трудно даже понять, о чемъ говоритъ авторъ. Хотя рѣзко указываетъ на «фанатизмъ». Въ чемъ же онъ заключается — Богъ вѣсть. Особенно послѣднее время этотъ фанатизмъ выразился въ отрицаніи убиванія людей, оформившійся въ томъ, что послѣдователи не беруть даже ружей въ руки. — Какой неразумный фанатизмъ! — по мнѣнію критики. — Да, дѣйствительно есть печальные люди.—

Цѣлую тебя, братъ твой Петръ.

Поклонъ всѣмъ братьямъ.

ПИСЬМО ТРИДЦАТОЕ.

Къ Николаю Трофимовичу Изюмченко.

18 мая 1896 г., село Обдорскъ.

Получилъ сегодня твое письмо, дорогой Никола. Къ чему ты прислалъ обратно газету? — Благодарю за пожеланіе; взаимно душевно желаю всѣхъ благъ отъ Господа Бога. Передайте привѣтъ всѣмъ, кто желаетъ быть братомъ людей.— Я завидую вамъ, братъ, что вы можете копаться въ землѣ. Въ Обдорскѣ же этимъ, почти совершенно, нельзя заняться. И я сей годъ не буду, кажется, совсѣмъ раздѣлывать гряды. Въ прошломъ лѣтѣ выводилъ (въ паникѣ)— огурцы, свеклу, рѣдисъ, капусту. Но невыгодно;— въ особенности же паникъ привязываетъ окончательно къ себѣ человѣка: когда открыть, когда закрыть и тому подобное. Мнѣ это надоѣдаетъ; я болѣе люблю «бродячую» жизнь.— Ницше больше, дорогой братъ. Здѣсь новаго ничего нѣтъ; впрочемъ, слава Богу, весна открылась совершенно и очень тепло: всѣ собираются на промыслы. Сегодня отплыла первая лодка. Еще новость: арестовали одного человѣка, фамилія Черноноговъ, Алексѣй Афанасьевичъ, по профессіи кузнецъ. Какъ человѣкъ, малый славный,—я нѣсколько разъ работывалъ у него за молотобойщика.

Дѣло въ томъ, здѣсь въ Обдорскѣ попы ведутъ себя очень неприлично: сильно пьянствуютъ и тому подобное. Одинъ сельпа, еще по осени, бѣгалъ топиться. Недавно же вѣнчались одни несостоятельные люди: вдова съ двумя дѣтьми и мужчина, который живетъ постоянно въ работникахъ. Вдова жила съ дѣтьми такъ бѣдно, что со стороны ей помогали люди. Когда парень заявилъ, чтобы ихъ обвѣнчали, то попъ, — и самый старшій изъ трехъ, — отвѣтилъ, что меньше двѣнадцати рублей онъ не обвѣнчаетъ. Дѣло пошло на торгъ; женихъ предложилъ сначала три, пять рублей. Горячо при этомъ убѣждая, что у него своихъ собственныхъ денегъ нѣтъ, и эти онъ взялъ подъ работу въ будущее лѣто. Ходилъ мужичекъ къ нему раза три, наконецъ, попъ на него раскричался и категорически выразилъ, что онъ можетъ жить и не вѣнчавшись, если не заплатитъ двѣнадцати рублей. Это было при свидѣтеляхъ. Женихъ окончательно поникъ духомъ и пошелъ было уговаривать женщину, чтобы на самомъ дѣлѣ жить не вѣнчавшись. Они сходились, — какъ сами говорятъ,—больше для того, чтобы призрѣть сироту.—Вдова не согласилась на гражданскій бракъ. Тогда онъ, то есть мужичекъ, раздобылъ еще четыре рубля къ восьми и отнесъ. Свадьба, конечно, состоялась и дѣло бы такъ и забылось,— потому что, я думаю, вѣдь это даже у нихъ обыкновенное дѣло. Но народъ почему-то принялъ этотъ поступокъ своего духовенства за рѣдкую грубость, тѣмъ болѣе, всѣ знали брачущихся. И послѣ этой свадьбы, почти явно, вездѣ стали толковать, какъ о незаконномъ прижитіи. И вотъ, упомянутый кузнецъ, однажды разговаривая, упомянулъ о попахъ, какъ о недоброкачественныхъ людяхъ,—въ частности объ Обдорскихъ, при «свидѣтеляхъ», и его экстренно-же забрали. Говорятъ, что отправятъ въ Тобольскъ. Онъ числится въ запасѣ арміи.

Зимой продавался здѣсь одинъ домъ—сиротскій, бывшихъ родителей-богачей, и тотъ же старшій попъ, изъ здѣшней миссіи, былъ подставнымъ лицомъ, — маклеромъ, — покупая этотъ домъ якобы для миссіи; на самомъ же дѣлѣ купилъ его одному здѣшнему «силачу» изъ «чумазыхъ».

Такія вещи тоже народу не нравятся, тѣмъ болѣе, домъ могъ пойти дороже. Въ силу же того, что его покупали для

миссіи, другіе покупатели отступили ранѣе: дескать зачѣмъ набивать цѣну, если вещь покупается для общаго блага.

Вотъ, милый братъ, какія у насъ житейскія новости или, правильнѣе назвать, дрязгости. Я выражаюсь «у насъ», потому и себя считаю грѣховнымъ не въ томъ, такъ въ другомъ. Авось, Богъ дастъ, можетъ исправимся. Съ попами я часто лично говорю о такихъ вещахъ, за что, конечно, они меня не любятъ. На дняхъ одинъ мнѣ даже выразился, что они напишутъ доносъ. Какъ вамъ это кажется! «Истинный пастырь полагаетъ душу свою за овецъ», [73]) а тутъ въ тюрьму садить!—Значитъ, чтобы по покойнѣй было.

Въ апрѣльской книжкѣ «Недѣли» за сей годъ, есть критическій очеркъ о современной жизни; между прочими вставлены такіе, напримѣръ, вопросы: «почему часть людей садятъ въ тюрьмы?»—«Потому, чтобы остальнымъ казаться честными».

Въ такихъ оригинальныхъ отвѣтахъ, конечно, есть большая доля справедливости. На самомъ дѣлѣ, неужели только и безчестныхъ людей, которые сидятъ въ тюрьмахъ?—Если да, то это бы было весьма утѣшительно для человѣчества, а въ особенности же для принципіальныхъ людей тюремной системы. Но это только самообманъ, потому что безспорный фактъ: «тюрьма развращаетъ, а не исправляетъ».]

Но люди держатся древняго синтеза. Помните, на совѣтѣ фарисеевъ было рѣшено: «что пусть погибнетъ одинъ человѣкъ, чѣмъ многимъ». [74])

Объявлено мнѣ, что всякая отлучка воспрещается; въ предписаніи къ засѣдателю прямо выражено: съѣздить, если бы пришлось, за дровами въ окрестностяхъ Обдорска —нельзя. [75]) —Какъ не говори, а вѣдь это, кажется, черезъчуръ строгости; а если, на самомъ дѣлѣ, мнѣ понадобились бы дрова для отопленія квартиры? Здѣсь вѣдь, всѣ знаютъ, холода большіе.—идете вы за дровами,—нарушаете законъ.

Я отказываюсь даже понимать такія строгости, — живу уже почти десять лѣтъ и ни разу не рѣшался на побѣгъ

---

[73]) Ср. «Евангеліе» Іоанна гл. 10, ст. 11.
[74]) Ср. «Евангеліе» Іоанна гл. 11, ст. 50.
[75]) См. двадцать восьмое письмо П. В. Веригина, стр. 80.
Прим. В. Б. Б.

Когда я жилъ въ Колѣ, то, выѣзжая въ Архангельскъ, побывалъ даже въ Норвегіи.—Пароходы «Мурманскаго рейса» проходятъ въ «Варде и Вардзе» и обратно. И возвратился благополучно, потому что, откровенно говоря, я пока не желаю ни куда бѣжать. — А тѣмъ болѣе, въ такихъ мѣстечкахъ, какъ Обдорскъ, куда же бѣжать? Развѣ въ тундры...

Мѣстность вообще живетъ рыбными промыслами. Въ самомъ же Обдорскѣ заработки плохіе. Положимъ, сейчасъ строятся два дома и если не быть окончательно лѣнивымъ, то можно доставать на пропитаніе. А такъ, какъ я не изъ энергичныхъ «тружениковъ»,—взялся выгадывать на томъ, чтобы поменьше ѣсть: авось расходу будетъ меньше; а расходу будетъ меньше, то и работать тяжело къ чему-же тогда?

Въ прошломъ году лѣтомъ, гуляя въ окрестностяхъ Обдорска, я встрѣтилъ одну полянку, на которой былъ бѣлый то есть съѣдобный мохъ. Я невольно припомнилъ оленей, потому они имъ питаются и, чтобы испытать вкусъ мха, началъ рвать и ѣсть. Въ это время, изъ за горки, выходитъ Киселевъ—бывшій здѣсь школьный преподаватель, который шелъ на охоту. Пораженный моимъ занятіемъ, онъ не вѣрилъ своимъ глазамъ,—какъ потомъ часто говорилъ.—Придя въ себя, онъ громко выразился: «Ну, ужъ это верхъ идеализма!» (Мы были съ нимъ знакомы и онъ далъ намъ названія: я — идеалистъ, онъ — матеріалистъ). Мое же «дѣйствіе» надъ мхомъ, разгадывалось просто: вкусъ мха мнѣ понравился; второе: я ясно давалъ себѣ отчетъ, что этимъ самымъ мхомъ питаются олени и наѣдаютъ даже прекрасное мясо. То, слѣдовательно, почему бы не кушать мохъ и человѣку. Я думаю органически, то есть тѣломъ, мы тѣже животныя. Конечно, хотя и не абсолютно питаться мхомъ, но составить одно блюдо изъ сервировки стола, изъ свѣжаго мха, я и сейчасъ скажу, ничего бы не составило удивительнаго. Дѣйствіе же свое мохъ въ нашемъ организмѣ, — вѣрьте,—также произвелъ бы, какъ и въ организмѣ оленя.

Разница была бы только въ томъ, что соки, которыми питается нашъ организмъ, добывались бы непосредственно

изъ мха. Убивая же оленя, мы ихъ получаемъ изъ вторыхъ рукъ.

Надняхъ собираемся,—компанія изъ трехъ человѣкъ, — выгружать изъ плотовъ на берегъ дрова. Чтобы и сложить ихъ въ костры, платятъ по 20 копеекъ за сажень. Ребята, съ которыми я участвую, говорятъ, что гривенъ по семи можно выгонять на человѣка.

Пиши, дорогой Микола, съ этой же почтой. Передай привѣтъ старичку Гаевскому. Какъ онъ живетъ, — здоровъ-ли?

Цѣлую тебя братски; любящій тебя

«Петруха».

P. S. Знаете изъ «Некрасова»:—А гдѣ же «Гришуха?»—Кстати, самый младшій изъ братьевъ моихъ по плоти, — Григорій. Въ самомъ дѣлѣ, сейчасъ гдѣ онъ?—Такъ какъ, вамъ извѣстно, они всѣ находятся въ тюрьмахъ. И вотъ уже два мѣсяца почты не было.

Пишетъ ли тебѣ Марія Васильевна, которой, я просилъ тебя, передать привѣтъ.

Напишите привѣтъ Павлѣ Николаевичѣ,—дѣвушка; я ее не видѣлъ, но мнѣ передавалъ братъ Василій, что она симпатичный человѣкъ. Были они у моихъ родственниковъ въ Москвѣ со Львомъ Николаевичемъ.

Здоровъ, слава Богу;—братъ твой

Петръ.

Откуда ты получилъ фотографическую карточку? Я совершенно не могу себѣ объяснить. Не читавши твое письмо, я принялъ, что это вы снялись со знакомыми въ Березовѣ. Тебя я принялъ сидящимъ съ лѣвой стороны, съ листкомъ бумаги. Какъ тебѣ кажутся такіе типы? Въ особенности ихъ физіономіи.—Потому что: «око есть зеркало души».—Я завидую имъ,—и не таковъ.

ПИСЬМО ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ.

Къ РАЗСЕЛЕННЫМЪ ДУХОБОРЦАМЪ.

4 іюня 1896 г., село Обдорскъ.

Господи, даруй благодать и миръ возлюбленнымъ братцамъ и сестрицамъ, всѣмъ находящимся въ разселеніи; осѣни васъ покровъ пречистой Богородицы; помяни, Господи, царя Давида и кротость его и всѣхъ праведныхъ родителей, которые указали намъ путь спасенія.

Письма ваши, милые братцы и сестрицы, помѣченныя 3 и 13 апрѣля, отъ Вани Пономарева и Васи Обѣдкова, я получилъ. За привѣтъ и пожеланія ваши, душевно всѣхъ благодарю, спаси васъ Господи спасеніемъ вѣчнымъ. Передайте, дорогіе други,—если возможно,—всѣмъ и всѣмъ, отъ малаго и до стараго, отъ меня привѣтъ. Я, по милости Господа Бога, здоровъ и благодарю Всевышняго Создателя, что вы бодры духомъ. Будемъ просить покровительства Отца небеснаго и Онъ будетъ посылать намъ пропитаніе. Необходимо трудиться, чтобы доставать насущнаго хлѣба, но важно, чтобы не проводить напрасно даровъ Божіихъ; этого можно избѣжать черезъ воздержаніе и умѣренною жизнью. Письма я получилъ ваши сейчасъ и обои вмѣстѣ, потому что здѣсь недавно только открылось сообщеніе. Съ Тобольска пришла первая почта. Про коронацію извѣстій еще нѣтъ. Послѣ манифеста можетъ будетъ и по нашему дѣлу какое распоряженіе. Мнѣ, по объявленію, жить еще въ Березовскомъ округѣ до будущаго лѣта, до іюля, а потомъ можетъ освободятъ. Можно бы и здѣсь жить во славу Господа; ну только хлѣба и здѣсь нельзя сѣять и вообще сельскимъ хозяйствомъ никакимъ люди не занимаются, а рыбнымъ промысломъ я не могу заниматься. Жить, если по христіански, можно и здѣсь заробить дневное пропитаніе. Весна открылась дружная и всѣ почти изъ Обдорска поразъѣхались на промыслы. Пишите вы, каково вамъ Господь Богъ пошлетъ лѣто на ваше благополучіе. Денегъ мнѣ не присылайте. Душевно желаю вамъ, милые братцы и сестрицы, всѣхъ благъ отъ Господа.

Любящій братъ вашъ во Христѣ Петръ.

ПИСЬМО ТРИДЦАТЬ ВТОРОЕ.

Ко всѣмъ духоборцамъ большой партіи.

Дорогіе братья Вася и Ваня, а также и всѣ возлюбленные братцы и сестрицы, находящіеся въ разселеніи! Пошли вамъ Господи миръ и благодать, кротость и смиреніи. Я радуюсь за васъ, что вы бодро переносите начавшуюся новую жизнь. Спаситель Христосъ сказалъ: «въ мірѣ имѣть будете скорбь, ну мужайтесь—Я побѣдилъ міръ», [76]) и это побѣжденіе надо видѣть въ смиреніи, въ кротости Іисуса Христа и еще онъ говоритъ: «возьмите примѣръ служенія, ибо я смиреніе и кротость». [77])

Изъ Москвы мнѣ пишутъ: «за границей очень сожалѣютъ о вашемъ положеніи, что васъ такъ разорили». Ф. мнѣ пишетъ, что изъ васъ многіе просятся на старое жительство. Напишите мнѣ подробно, какъ просятся и почему? Развѣ такъ тяжело и плохо вамъ живется?

Послѣ коронаціи мнѣ ничего новаго не объявляли, а что вы спрашиваете о милости — милость я давно имѣю отъ Господа Бога; благодарю и славлю Его и покровительство пресвятой Богородицы. Письмо ваше я получилъ. Недавно засѣдатель былъ въ отлучкѣ и мнѣ корреспонденцію не выдавали за двѣ почты. Лѣто я провожу благополучно и весело; понемногу работаю: съ весны выгружали дрова, выкатывали бревна. Дрова выбрасывали изъ воды съ плотовъ и слаживали на берегу въ костры. Платятъ 20 копеекъ за сажень; такой трудъ даетъ по 50 и 80 копеекъ въ день. Съ каменьщикомъ класть печи; эта работа здѣсь въ Обдорскѣ выгодна. За русскую простую печь даютъ 15 и 20 рублей. Лѣто здѣсь было очень и очень теплое. Огородомъ не занимался — невыгодно, вѣтры все выдуваютъ; а вотъ такъ это лѣто было такое, что пожалуй, огурцы выросли бы на грядахъ.

---

[76]) См. «Евангеліе» Іоанна гл. 16, ст. 33.
[77]) Ср. «Евангеліе» Матѳея гл. 11, ст. 29.

Прим. В. Б. Б.

Цѣлую васъ съ любовію, милые Вася и Ваня, а также и всѣмъ братцамъ и сестрицамъ желаю всѣхъ благъ отъ Господа Бога. Здоровъ, слава Богу.

Петръ.

ПИСЬМО ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕ. [78])

Къ императрицѣ Александрѣ Ѳедоровнѣ Романовой.

Господь Богъ хранитъ душу твою, какъ въ сей жизни, такъ и въ будущемъ вѣкѣ, сестра Александра.

Я, рабъ Господа Іисуса Христа, живу въ посланіи и благовѣствованіи Его истины. Нахожусь въ ссылкѣ съ 1886 г. изъ Закавказской духоборческой общины. Слово «духоборецъ» надо понимать, что мы въ духѣ и душею исповѣдуемъ Бога (смотри Евангеліе встрѣча Христа съ Самарянкой у колодца. [79])

Умоляю тебя, сестра во Христѣ Господѣ — Александра, упроси супруга свое, Николая, пощадить отъ гоненія христіанъ на Кавказѣ. Къ тебѣ я обращаюсь, потому что думаю: твое сердце болѣе обращено къ Господу Богу. Тамъ же сейчасъ болѣе страдаютъ женщины и дѣти: сотни мужей и родителей заключены въ тюрьмы и тысячи семей разселены по горскимъ ауламъ, гдѣ властями внушается жителямъ обращаться грубо. Въ особенности на женщинахъ христіанкахъ это отражается тяжело! Недавно стали садить и женщинъ и дѣтей въ замки. Вина съ нашей стороны та, что мы, по возможности, стараемся стать христіанами. Въ нѣкоторыхъ поступкахъ, можетъ, и недоумѣваемъ.

Тебѣ, вѣроятно, извѣстно ученіе вегетаріанства; мы сторонники этихъ гуманитарныхъ взглядовъ; недавно оставили употреблять въ пищу мясо, пить вино и много такого, что

---

[78]) Это письмо было напечатано въ періодическомъ сборникѣ «Свободное Слово» № 1, (стр. 214). Изданіе Вл. Черткова, Англія, 1898 г.

[79]) См. «Евангеліе» Іоанна гл. 4, ст. 23, 24.

Прим. В. Б. Б.

ведетъ къ развратной жизни и затмѣваетъ свѣтлость души человѣка. Не убивая животнаго, мы человѣка лишать жизни ни въ какомъ случаѣ не считаемъ возможнымъ. Убивая простого человѣка, даже хотя бы и разбойника, намъ кажется, что мы рѣшаемся убить Христа, и вотъ въ этомъ главная причина. Государство требуетъ нашихъ братій обучаться пріемамъ ружья, чтобы хорошо обучаться къ убійству. Христіане на это не соглашаются; ихъ сажаютъ въ тюрьмы, бьютъ и морятъ голодомъ. Надъ сестрами же и матерями грубо поношаются, какъ надъ женщинами; очень часто тамъ же съ насмѣшками взывая: «гдѣ же вашъ Богъ? почему онъ васъ не спасаетъ?» Богъ же нашъ на небесѣ и на земли и творитъ онъ все, что хочетъ (Псалмы Давида 113—114). И печально болѣе потому, что все это происходитъ въ христіанской странѣ. Община наша на Кавказѣ состоитъ изъ около 20 тысячъ человѣкъ. Неужели такое малое количество можетъ оказать вредъ государственному организму, если съ нихъ не брали бы солдатъ? Сейчасъ хотя и берутъ, но безполезно: 30 человѣкъ находятся въ Екатеринодарской крѣпости въ дисциплинарномъ батальонѣ, гдѣ надъ ними только мучаются, производя пытку. Человѣка мы считаемъ храмомъ для Бога живого [80]) и готовиться къ убійству его, ни въ какомъ случаѣ не можемъ, хотя бы за это намъ угрожали смертью. Самое удобное поселить насъ въ одномъ мѣстечкѣ, гдѣ мы и жили бы покойно, занимаясь трудомъ. Всѣ государственныя повинности, въ формѣ податей, мы внесемъ, только не можемъ быть солдатами.

Если на это правительство сочло бы невозможнымъ согласиться, то пусть бы дало намъ право выселиться въ одно изъ европейскихъ государствъ. Мы охотно пошли бы въ Англію или, самое удобное, въ Америку, гдѣ массу имѣемъ братьевъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ.

---

[80]) См. вопросоотвѣтный псаломъ «Почему вы называетесь христіане (духоборцы)?»

Вопросъ 59-ый: Храмъ у васъ есть?

Отвѣтъ: Тѣло наше—храмъ Божій. Душа наша—образъ Божій.

Прим. В. Б. Б.

Отъ полной души прошу Господа о благоденствіи вашей семьи.

Рабъ Христа — Петръ, живущій въ ссылкѣ въ Тобольской губерніи.

ПИСЬМО ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ.

Къ друзьямъ въ Англію.

Любезные братья!

Мы христіане, живущіе на Кавказѣ и надъ которыми, въ недавнее время, постигло испытаніе, душевно тронуты вашимъ привѣтствіемъ. Мы вѣримъ, что добрыхъ людей много въ мірѣ, которые должны горѣть какъ свѣтильники въ окружающемъ насъ мракѣ.

Я сторонникъ ученія Іисуса Христа и живу въ ссылкѣ —скоро будетъ десять лѣтъ, за благовѣствованіе Духа Истины.

До сего время наша община называлась «Духоборцы»; подъ словомъ «Духоборецъ» разумѣлось: «Мы въ духѣ и душою исповѣдуемъ Бога». [81]) Никакихъ вещественныхъ знаковъ не боготворимъ; стараемся проводить въ жизнь ученіе Іисуса Христа, въ широкомъ смыслѣ его значенія.

Недавно въ нашей средѣ возбудилось движеніе въ пользу къ совершенствованію дѣйствительной жизни и мы рѣшили наименовать свою общину: «Христіанская община всемірнаго братства». О чемъ съ радостью извѣщаемъ васъ и съ любовію считаемъ братьями. [82])

Членъ Всемірнаго Братства П. Веригинъ.

---

[81]) См. сороковое примѣчаніе, къ семнадцатому письму П. В. Веригина стр. 42, а также «Евангеліе» Іоанна гл. 4, ст. 23, 24.

[82]) См. тридцать пятое письмо П. В Веригина, стр. 92.

Прим. В. Б. Б.

ПИСЬМО ТРИДЦАТЬ ПЯТОЕ.

Къ родителямъ.

2 сентября 1896 г., село Обдорскъ.

Милые и дорогіе старичекъ и няпюшка! Во первыхъ строкахъ сего письма молю и прошу Господа Бога о вашемъ спокойствіи; пошли вамъ Господи всего лучшаго, какъ въ сей жизни, такъ и въ будущемъ вѣкѣ. Прошу вашего родительскаго благословенія на предбудущія лѣта моей жизни. Дорогимъ сестрицамъ моимъ и Груняѣ съ ихъ дѣтками душевно желаю всѣхъ благъ отъ Господа Бога; сердечно кланяюсь всѣмъ братцамъ и сестрицамъ духовнымъ, всѣмъ пошли Господи всего и всего лучшаго, болѣе же всего, душевнаго спасенія.

Я написалъ письмо императрицѣ и послалъ уже.[83]) Копію присылаю. Еще, возлюбленные братцы и сестрицы, предлагаю на вашъ совѣтъ, чтобы намъ называться съ сего времени «Христіанской Общиной Всемірнаго Братства». Слово «духоборцы» непонятно для постороннихъ; мы хотя и впредь будемъ призывать Духъ Господень, чтобы бороться противъ плотскихъ немощей и грѣха; а званіе «христіанская община всемірнаго братства» будетъ говорить яснѣе за то, что мы на всѣхъ людей смотримъ, какъ на братьевъ, по завѣту Господа Іисуса Христа Съ сего времени будемъ называться во славу Господа и «Христіанской Общиной Всемірнаго Братства». Оповѣстите всѣхъ братьевъ и сестеръ. Присылаю вамъ нѣсколько пунктовъ, какъ я понимаю объ окружающемъ мірѣ.[84]) Мнѣ переслано изъ Москвы письмо, присланное изъ Англіи отъ общества, такъ называемаго «церкви братство»,[85]) которые очень соболѣзнуютъ, что насъ постигло такое испытаніе и совѣтуютъ крѣпко держаться Христовой вѣры. Не получали ли вы письма изъ

---

[83]) См. тридцать третье письмо П. В. Веригина. стр. 89.

[84]) См. «приложеніе къ тридцать пятому письму П. В. Веригина», стр. 93.

[85]) Общество это носило названіе «Brotherhood Church» и было основано D Kenmworthy,— однимъ изъ англійскихъ послѣдователей Л. Н. Толстого,—недалеко отъ Лондона, въ городѣ Croydon'ѣ.
Прим. В. Б. Б.

Москвы? Я въ Англію написалъ отвѣтъ; копію съ моего письма при семъ прилагаю. [86]) Письмо изъ Англіи относилось къ цѣлой нашей общинѣ.

Если пожелаете именоваться тою, какъ выше сказано, то передайте всѣмъ, чтобы въ Рождество Христово, послѣ моленія считать себя таковыми и въ день этотъ праздновать Рождество Христа и мира и благоволенія въ человѣцахъ.

Цѣлую васъ всѣхъ и желаю всѣхъ благъ отъ Господа Бога.

Братъ вашъ Петръ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТОМУ ПИСЬМУ. [87])

ИЗЪ ОБЩИХЪ ВЗГЛЯДОВЪ ХРИСТІАНСКОЙ ОБЩИНЫ ВСЕМІРНАГО БРАТСТВА [88]).

1. Члены общины уважаютъ и любятъ Бога, какъ начало всему существующему.

2. Уважаютъ достоинство и честь человѣка, какъ въ самомъ себѣ, такъ равно и въ себѣ подобныхъ.

3. Члены общины смотрятъ на все существующее любовно и съ восхищеніемъ. Въ этомъ направленіи стараются воспитывать дѣтей.

4. Подъ словомъ Богъ члены общины разумѣютъ: силу любви, силу жизни, которая дала начало всему существующему.

5. Міръ состоитъ изъ движенія; все стремится къ совершенству и черезъ этотъ процессъ старается соединиться со своимъ началомъ, какъ бы возвратить созрѣвшій плодъ сѣмени.

---

[86]) См. тридцать четвертое письмо, П. В. Веригина стр. 91.

[87]) Было напечатано въ «Свободной Мысли» № 8, (августъ) 1900 г., стр. 121.

[88]) Эти «Общіе взгляды», признанные духоборами за псаломъ, считаются ими самымъ главнымъ руководствомъ въ ихъ теперешней жизни. (См. примѣчаніе двѣнадцатое къ шестому письму П. В. Веригина, стр. 12).

Прим. В. Б. Б.

6. Во всемъ существующемъ нашего міра мы видимъ переходныя ступени къ совершенству, какъ напримѣръ, начинается съ камня, переходитъ къ растеніямъ, потомъ животнымъ, изъ которыхъ самымъ крайнимъ можно считать человѣка въ смыслѣ жизни, въ смыслѣ мыслящаго созданія.

7. Уничтожать, разрушать что бы ни было, члены общины считаютъ предосудительнымъ. Въ каждомъ отдѣльномъ предметѣ есть жизнь, а слѣдовательно и Богъ, въ особенности же въ человѣкѣ. Лишить жизни человѣка ни въ какомъ случаѣ непозволительно.

8. Члены общины въ своемъ убѣжденіи допускаютъ полнѣйшую свободу всему существующему, въ томъ числѣ и существованію человѣка. Всякая организація, установленная насиліемъ, считается незаконной.

9. Главная основа существованія человѣка служитъ энергія мысли, разумъ. Пищей вещественной служатъ: воздухъ, вода, фрукты и овощи.

10. Допускается общинная жизнь въ человѣкахъ, держащаяся на законѣ нравственной силы, правиломъ котораго служитъ: чего себѣ не хочу, того не долженъ желать другому.

Богу нашему слава. [89])

ПИСЬМО ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЕ.

Къ родителямъ.

1 ноября 1896 г., село Обдорскъ.

Увѣдомляю васъ, дражайшіе старичекъ и няпюшка, всѣ родные, братцы и сестрицы въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, —

---

[89]) Эти слова прибавлены духоборцами, какъ признакъ возведенія общихъ взглядовъ на степень «псалма».

Мы приведемъ здѣсь мнѣніе объ этихъ «общихъ взглядахъ» П. Е. Конкина, одного изъ замѣчательныхъ духоборцевъ. Онъ въ письмѣ своемъ отъ 12 декабря 1899 г. пишетъ: «Эти десять пунктовъ мы считаемъ какъ бы основнымъ правиломъ христіанской жизни, или десять заповѣдей „Новаго Завѣта“».

Прим. В. Б. Б.

я здоровъ и благополученъ, слава Богу. Давно уже не писалъ вамъ, милые старичекъ и нянюшка, потому что пути сообщенія были прекращены съ первозимья. Сейчасъ пришла первая почта; отъ васъ письма не получилъ. Раньше получалъ, о которыхъ, кажется, увѣдомлялъ васъ.

Какъ вы живете? Какъ васъ Господь Богъ милуетъ? Не освободили-ли изъ темницъ братьевъ и сестеръ, которые были заключены? Передайте всѣмъ имъ душевный отъ меня привѣтъ съ пожеланіемъ всѣхъ благъ отъ Господа Бога.

Я просилъ Дуню и Петю, [90]) чтобы они пріѣхали ко мнѣ на свиданіе, или вообще кто либо съ родины, но вы пишете, что не разрѣшаютъ. Это ничего; сильно не надо и хлопотать. Господь дастъ увидимся; вѣчная жизнь долга, только надо вѣрить въ безсмертіе души. Напишите мнѣ, — возвратился ли на родину Ваня Парамоновъ [91]) и еще кто съ нимъ былъ, когда они ѣхали ко мнѣ? Когда ихъ воротили, они съ того мѣста прислали мнѣ письмо; съ тѣхъ поръ я о нихъ больше ничего не слыхалъ, какъ съ ними поступили.

Изъ Москвы мнѣ пишутъ знакомые, что надо только жить по христіански и это всецѣло лежитъ на нашей обязанности, чтобы поработать Богу и освободить свои души отъ грѣховныхъ похотей.

Недавно я немного хворалъ, простудился. Сейчасъ, слава Богу, поправился совершенно. Немного похворать, я полагаю, даже полезно, потому что въ этомъ можно видѣть какъ бы предупрежденіе Господа Бога, что наша жизнь здѣсь не вѣчна и, дѣйствительно, въ то время душа начинаетъ все искренно припоминать изъ пройденной жизни, готовясь дать отчетъ.

---

[90]) Жена и сынъ П. В. Веригина.

[91]) Духоборецъ Иванъ Парамоновичъ Обросимовъ ѣздилъ на свиданіе съ П. В. Веригинымъ и былъ арестованъ въ селѣ Самарово, Березовскаго округа. Обросимовъ описалъ это свое путешествіе съ Кавказа въ Обдорскъ, въ разсказѣ: «Путешествіе къ П. В. Веригину», который мы печатаемъ въ приложеніи къ этой книгѣ.

Прим. В. Б. В.

Цѣлую васъ крѣпко и съ любовью, милые старичекъ и нянюшка, всѣ родные и братцы, сестрицы духовные. Душевно желаю вамъ всѣхъ благъ отъ Господа Бога.

Любящій васъ сынъ и братъ вашъ Петръ.

Пишите о вашемъ благополучіи.

ПИСЬМО ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЕ.

Къ родителямъ.

26 ноября 1896 г., село Обдорскъ.

Получилъ ваше письмо со ста рублями, милые старичекъ и нянюшка. Душевно васъ всѣхъ братьевъ и сестрицъ благодарю; спаси васъ Господи, спасеніемъ вѣчнымъ за привѣтъ и добрыя пожеланія, а также и за гостинецъ.

Ефимушкѣ, — даруй Господи царствіе небесное, вѣчный покой. Смерть есть удѣлъ всѣхъ живущихъ на землѣ. Всѣ должны поплатиться за жизнь смертью, конечно, плотью только. Душа же наша предчувствуетъ, что она должна жить вѣчно. Да и такъ,—если разумно судить,—душа человѣка безсмертна, если она беретъ начало отъ Господа. Потому-то и дорого познать Бога — соединиться съ Нимъ посредствомъ доброй и благочестивой земной жизни, которая служитъ какъ бы школой для человѣка.

Мнѣ пишутъ съ Холоднаго братья меньшей партіи, что изъ нашихъ начинаютъ пить вино и по прежнему вести нетрезвую жизнь. Это насъ не должно смущать, желающихъ жить въ Господѣ, потому что каждый человѣкъ долженъ и вправѣ жить по своей волѣ и усмотрѣнію. Если у насъ и состоялся совѣтъ, чтобы употреблять оставить мясо въ пищу, пить вино и тому подобное, то это только для того, чтобы было всѣмъ извѣстно, какъ надо жить по христіански, силой же нельзя приневоливать другъ друга. Въ жизни нашей общины должна быть полная свобода. Каждый болѣе долженъ слѣдить за своей жизнью и если мы желаемъ жить по христіански—благочестиво, то и можемъ

совершенствоваться. Этимъ самымъ человѣкъ будетъ служить примѣромъ для постороннихъ.

Цѣлую васъ, дорогіе старичекъ и няньюшка, и всѣмъ, всѣмъ братцамъ и сестрицамъ желаю всѣхъ благъ отъ Господа Бога.

Сынъ и братъ вашъ Петръ.

ПИСЬМО ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЕ.

Къ духоборцамъ, заключеннымъ въ Казанской темницѣ.

4 декабря 1896 г., село Обдорскъ.

Возлюбленные братцы въ Господѣ Іисусѣ Христѣ и пресвятой Богородицѣ.

Письмо ваше, посланное въ сентябрѣ, я получилъ. За привѣтъ и пожеланія ваши,—душевно васъ благодарю. Спаси васъ Господи спасеніемъ вѣчнымъ. Увѣдомляю васъ, милые братцы, я здоровъ и благополученъ, слава Богу.

Бесѣда ваша о томъ, что вы недомогаете плотію, привела меня на размышленіе и я думаю, что жизнь человѣка равна искусству, мастерству, которое заключается не въ томъ, что сколько сдѣлать по количеству и величинѣ, а въ томъ, какъ сдѣлать лучше и красивѣе. Такъ и жизнь наша. Я думаю, что надо стараться, какъ лучше, человѣчнѣй прожить, а не то, что сколько по количеству времени; тѣмъ болѣе, что стараться какъ лучше жить по христіански, зависитъ вполнѣ отъ насъ, а сколько прожить, какъ извѣстно, не отъ нашей воли зависитъ. Много, конечно, значитъ, если жить въ довольствѣ, въ богатствѣ земной жизни, то прожить можно дольше, какъ мы думаемъ; но много есть примѣровъ, что и живущіе въ богатствѣ и холѣ тоже помираютъ въ молодости, какъ и бѣдные и наоборотъ: при бѣдности и неудобствѣ тѣлесной жизни — проживаютъ до глубокой старости.

Недавно я прочиталъ книжку о жизни древнихъ христіанъ. Описывается, какъ одна дѣвушка восемнадцати лѣтъ, была сильно просвѣщена вѣрой въ Господа Бога и стала остав-

лять все, что непозволительно человѣку. какъ-то: перестала ходить въ сборище, гдѣ пляшутъ, пьютъ вино и говорятъ страшно пустыя рѣчи. А также стала обличать нехорошіе поступки людей: убійство другъ друга, казни и тому подобное и черезъ это люди возненавидѣли ее и казнили. Въ другой книжкѣ описана жизнь человѣка, который прожилъ около ста лѣтъ, но, за всю свою жизнь, онъ только и дѣлалъ, что грабилъ и притѣснялъ людей, чтобы обставить жизнь свою богаче и тѣмъ сохранить ее долговѣчнѣй. По своему жестокосердію, онъ иногда даже убивалъ людей, которые ему не покорялись. И вотъ, прочтя эти двѣ книжки, я невольно сдѣлалъ сопоставленіе: дѣвушка прожила мало, всего девятнадцать лѣтъ, другой же мужчина около ста лѣтъ. Но мнѣ кажется, жизнь дѣвушки, гораздо и гораздо цѣннѣй того, прожившаго сто лѣтъ. Вѣдь онъ все равно умеръ, — какъ бы не жилъ долго, начкаясь въ своихъ нехорошихъ поступкахъ, какъ въ помойной ямѣ. Иногда мы думаемъ, что притѣсняя людей нехорошихъ, мы думаемъ, что дѣлаемъ угодное Богу, доброе дѣло то есть не даемъ имъ дѣлать худого дѣла. Въ этомъ большая наша ошибка, потому что мы должны понять, что жизнь человѣка заключается не въ томъ, чтобы устанавливать законъ и правило, а въ томъ, чтобы исполнить законъ Бога. А законъ Бога повелѣваетъ любить и враговъ своихъ, а не препятствовать имъ.[92])

Радуюсь, что вы проводите время въ благочестивой жизни, въ единеніи съ Богомъ, въ пѣніи и чтеніи псалмовъ. Можетъ быть Господь Богъ пошлетъ скоро освобожденіе нашихъ братій. Правительство должно убѣдиться, что мы не такъ вредны, какъ оно думаетъ. Если получались грубости какія либо отъ нашихъ предъ чиновниками, то этого впредь не будетъ повторяться, потому что христіане ни въ какомъ случаѣ и не предъ кѣмъ не должны грубить. Я думаю, что если правительство требуетъ что либо такое, что не соглашается съ ученіемъ Спасителя, можно и не исполнять, да и трудно найти истинному христіанину противъ Христа. А что если правильно и слуги требуютъ налоги,

---

[92]) Ср. «Евангеліе» Матѳея, гл. 5, ст. 44.
Прим. В. Б. Б.

въ формѣ денегъ, то надо безпрекословно отдавать; что же дѣлать если они сами не хотятъ работать и доставать хлѣбъ тѣлесный отъ земли - матушки? Иначе они разорятъ окончательно благосостояніе матеріальной жизни аукціонам и продажами. Во избѣжаніе большихъ несчастій и Господь Спаситель предостерегаетъ человѣка: - аще кто попроситъ у тебя верхнюю одежду, отдай ему и сорочку -.[93]) Я думаю на это напѣченіе, умѣстенъ такой примѣръ: что если бы у меня попросили или потребовали съ плечъ шубу; я хотя и оговорюсь, но все-таки долженъ отдать, а иначе злой человѣкъ возьметъ силой шубу и вдобавокъ еще побьетъ меня самого. Если бы меня заставили бы стаскивать шубу съ плечъ постороняго человѣка, то я не могу этого дѣлать и не долженъ, хотя бы меня стали бы бить и мучить, потому что отбирать шубу есть дѣло нехорошее, а нехорошее дѣло я не долженъ дѣлать.

Надо разумѣть, что можно христіанину исполнять, а что нѣтъ, а не такъ какъ иногда мы ничего не хотимъ исполнять—это неправильно.

Что либо работаете ли вы для развитія и пользы тѣла? Можно бы шить сапоги, портняжить, столярнымъ ремесломъ заниматься и прочее. Просите тюремную стражу и они разрѣшатъ вамъ; это бы было хорошо. Можно учить грамотѣ другъ друга.

Цѣлую васъ, милые братцы, крѣпко, крѣпко и желаю вамъ всѣмъ всѣхъ благъ отъ Господа Бога.

Любящій васъ братъ Петръ.

ПИСЬМО ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ.

Ко всѣмъ духоборцамъ большой партіи.

4 декабря 1896 г., село Обдорскъ.

Возлюбленные братцы и сестрицы духовные, миръ и благодать вамъ отъ Господа и пресвятой Богородицы. Письмо

---

[93]) Ср. «Евангеліе» Матѳея, гл. 5, ст. 40.

Прим. В. Б. Б.

ваше посланіе — одно отъ 8-го сентября изъ Славянки и еще два, писанныя Ванюшей: — одно изъ Елизаветпольской тюрьмы въ сентябрѣ, а другое 2-го октября, — я недавно получилъ. За привѣтъ и добрыя пожеланія ваши, душевно васъ благодарю; спаси васъ, Господи, спасеніемъ вѣчнымъ. Прилагаю при семъ копію съ письма, которое я послалъ братьямъ, находящимся въ Казахской темницѣ, [91]) но адресъ правильно не знаю, дойдетъ ли оно или нѣтъ? Если отъ васъ кто случится къ нимъ и если они не получатъ моего письма, то передайте имъ эту копію и передайте также братьямъ, находящимся въ Елизаветпольской темницѣ.

По милости Господа Бога, я здоровъ и благополученъ. Зима здѣсь не особенно, сей годъ, морозная. По Обдорскому здѣсь округу, прошлое лѣто и осень, сильно болѣли и падали олени и нѣкоторые люди остались совсѣмъ безъ скота. Положимъ, здѣсь оленей держатъ помногу, но нѣсколько сотъ штукъ; больше другого скота никакого нѣтъ. Болѣзнь была: во рту опухоль и спадывали копыта и животныя помираютъ почти что голодной смертью, потому что нельзя ѣсть и ходить. Какъ у васъ скотинку Господь Богъ милуетъ? Должно быть немного ужъ и такъ отъ раззора, отъ аукціонныхъ продажъ осталось. Недавно я прочиталъ въ газетѣ, въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», какъ у васъ назначили къ продажѣ лошадей и коровъ. Описано будто нѣкоторыя сестры брали вилы желѣзныя и не допускали грабителей, — какъ въ газетѣ писано,—къ конюшнямъ. Я этому не вѣрю. Если это было на самомъ дѣлѣ, то это нехорошо; можно доказывать справедливость со смиреніемъ на словахъ, а рукамъ злой воли не давать, иначе это выйдетъ настоящая война, пока сильный тѣломъ не побѣдитъ слабѣйшаго, — какъ оно и есть въ непросвѣщенномъ мірѣ. — Сила же духовная, Божья, показуется въ смиреніи и кротости человѣка.

Ванюша запрашивалъ меня, что вы посылали мнѣ когда то его рублей. Я не получалъ. Если у васъ есть квитанція, надо предъявить въ почтовую контору, гдѣ были сданы деньги и деньги выдадутъ.

---

[91]) См. тридцать восьмое письмо П. В. Веригина, стр. 97.
Прим. В. Б. Б.

Рубль твой, Ванюша, я давно получилъ.

Желаю вамъ, всѣ братцы и сестрицы, всѣхъ благъ отъ Господа Бога и пресвятой Богородицы.

Любящій васъ братъ Петръ.

ПИСЬМО СОРОКОВОЕ.

Къ Павлу Ивановичу Бирюкову.

10 декабря 1896 г., село Обдорскъ.

Любезный другъ Павелъ Ивановичъ! Посланныя вами книги: «О компромиссѣ», «Федонъ», «На холерѣ» и «Богу или маммонѣ», я получилъ. Душевно васъ благодарю за память, а также за доброе ко мнѣ и любезное отношеніе. Книги «Посредника», пожалуй, я имѣю почти всѣ по каталогу. Предпріятіе «Посредника» очень и очень полезное. И хотя и противъ грамотности, но грамотность, я считаю какъ часть цивилизаціи, которую, — то есть цивилизацію, какъ она сейчасъ есть, — я считаю незаконной, въ томъ числѣ, конечно, и грамотность. Но лично противъ грамотности я ничего не имѣю. Да и при томъ, возможно-ли принимать такія частныя явленія «несогласій», подобно моему? Это равносильно капли въ морѣ. Хотя и сейчасъ еще неграмотныхъ и некультурныхъ людей болѣе по количеству, но движеніе прогрессируетъ въ пользу цивилизаціи. Вы, въ одномъ изъ прошлыхъ писемъ Евгенія Ивановича, дѣлали мнѣ приписку, но я вамъ лично письма, кажется, не писалъ еще ни одного. Пока у васъ есть силы и желаніе, работайте на предпринятомъ поприщѣ. Живя еще въ Архангельской губерніи я обращалъ вниманіе на книжки изъ «Посредника» и замѣтилъ, что въ народѣ онѣ производятъ доброе вліяніе. Обдорскихъ обывателей, я, напримѣръ, уже познакомилъ съ вашими изданіями. Читаются съ охотой и производятъ также хорошее впечатлѣніе. Не безъ того, есть и противъ такого гуманнаго просвѣщенія, изъ «буржуа», которымъ живется сытно и покойно подъ сѣнью обычаевъ, установившихся традиціонными порядками невольничества.

Второе-же, въ такихъ мѣстностяхъ, какъ Обдорскъ, жизнь, сама по себѣ, слагается изъ какихъ то грубыхъ инстинктовъ, отчасти, можетъ, отъ суровости окружающей природы. Въ силу уже одного того, что наша земля заимствуетъ жизнь отъ солнца, то, я думаю, чѣмъ не ближе мы будемъ и въ частности, къ солнцу, тѣмъ будетъ полезнѣй во всѣхъ отношеніяхъ. Что на самомъ дѣлѣ мы и видимъ: чѣмъ далѣе на сѣверъ — дальше отъ солнца, тѣмъ жизнь бѣднѣе на землѣ, и наоборотъ. Положимъ на совершенномъ югѣ также, кажется, не особенно жизнь развита во множественныхъ видахъ. Но отношеніе къ человѣку, я считаю, для него законнымъ мѣстожительствомъ умѣренные поясы земного шара, гдѣ солнце, посылая свои благодатные лучи на все живущее, въ томъ числѣ, вліяло бы и на мозги человѣка, своей жизненной энергіей. Я настолько придаю значеніе солнцу, что считаю не безразличнымъ смотрѣть на плоды, выращенные на солнцепекѣ или въ мѣстности, гдѣ атмосфера была плохо насыщена солнечными лучами. Человѣкъ употребляя пищу, выращенную при изобиліи солнечнаго тепла, какъ напримѣръ: клубники, малины и вообще, такъ сказать, нѣжныхъ фруктъ,—его и организмъ будетъ слагаться, какъ бы изъ самой энергіи, потому что нѣжные фрукты,—я полагаю, содержатъ въ себѣ много и много, какъ бы спрессованнаго солнечнаго эфира, то есть тепла-энергіи. Употребляя же здѣсь, на сѣверѣ, человѣкъ сырьемъ рыбу или мясо оленя, которое вырабатывается изъ мха—очень и очень мало видящаго или вдыхающаго въ себя солнечное тепло, я полагаю, и человѣкъ будетъ очень вялымъ и безжизненнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. — Воспринимать же гуманныя идеи, нужна бодрость и гибкость ума. Умъ-же зависимъ,— какъ извѣстно. — отъ здоровья всего организма. Питаться растительной пищей и, по возможности, фруктами, я вижу уже выгоду въ томъ, что больше буду *поглощать въ себя солнечнаго тепла*, то есть энергіи. И вслѣдствіи этого надѣюсь даже быть разумнѣй. Откровенно скажу вамъ, дорогой Павелъ Ивановичъ, если бы я располагалъ физической свободой, то не медля бы ни минуты, я ушелъ бы въ теплое-теплое мѣсто, гдѣ, напримѣръ, совсѣмъ не бываетъ зимы, чтобы тамъ съ удовольствіемъ вдыхать въ себя жизненный элекенръ солнца, вмѣстѣ съ тѣмъ непрочь

бы, конечно, лакомиться фруктами, которыхъ въ теплыхъ мѣстахъ въ изобиліи. — Меня можно сравнить съ хохломъ (малороссомъ), которому былъ предложенъ вопросъ: «что если бы онъ былъ царемъ, что бы онъ дѣлалъ бы и, въ особенности, ѣлъ?» — Онъ отвѣтилъ, что: «ѣлъ бы свиное сало съ саломъ и спалъ бы на соломѣ.» За себя же, повторяю, если бы я былъ свободенъ, то жилъ бы въ тепломъ мѣстѣ и питался бы фруктами, вмѣсто пищи приготовленной изъ трупа мертвыхъ животныхъ; не мудрено, что мы и сами походимъ на мертвецовъ, въ особенности по отношенію разумной энергіи. — Зломъ же хотя мы и энергичны, но это происходитъ отъ раздражительности — нездоровья организма.

Объ Обдорскомъ краѣ въ особенности, ничего не могу сообщить. Природа здѣсь, какъ извѣстно, бѣдна и сурова. Жизнь людей основывается на двухъ матеріальныхъ факторахъ: рыболовствѣ и оленеводствѣ, при томъ еще звѣроловствѣ. Мѣстные жители, — зыряне и русскіе, — большею частію, живутъ торговлей, перекупкой и продажей отъ инородцевъ, какъ оленьихъ кожъ, такъ и звѣриныхъ. Весь этотъ товаръ, сгруппировавшись у болѣе крупныхъ торгашей, отправляется на Ирбитскую ярмарку. Оленьи шкуры, большею частію, идутъ черезъ Уралъ, въ мѣстности Вологодской и Архангелькой губ. и гдѣ то тамъ, изъ нихъ выдѣлывается замша.

Русскіе и Зыряне не особенно давно пришлые сюда люди; первые изъ Тобольской вообще стороны, вторые изъ Вологодской и Архангельской губ. Мѣстные родичи остяки и самоѣды. Въ январѣ въ Обдорскѣ бываетъ ярмарка, на которой весь Обдорскъ участвуетъ. Пріѣзжаютъ и изъ другихъ мѣстъ, но мало за дальностью, потому отъ одного Тобольска полторы тысячи верстъ. Площадка въ ярмарку выглядываетъ интересной картиной, въ особенности инородческіе костюмы, шитые вверхъ шерстью, звѣриныхъ или оленьихъ шкуръ. Взамѣнъ своего товара, — преимущественно мѣхового, — инородцы берутъ хлѣбъ, сахаръ, чай, вино, табакъ. Послѣдніе два продукта въ большихъ размѣрахъ. Также часть и мануфактурнаго товара.

Ну пока до свиданія, дорогой другъ Павелъ Ивановичъ,—

второй часъ ночи. Желаю вамъ всѣхъ благъ отъ Бога. Передайте душевный привѣтъ и всей братіи.

Здоровъ, слава Богу. П. Вегининъ.

Присылаю за присланныя книги три рубля. Да, кажется, я оставался должнымъ по «Посреднику». Право не знаю.

ПИСЬМО СОРОКЪ ПЕРВОЕ.

Ко всѣмъ духоборцамъ большой партіи.

10 декабря 1896 г., село Обдорскъ.

Живъ Господь Богъ и жива душа въ рабахъ его воскресеніемъ Іисуса Христа Господа нашего.

Письмо ваше, дорогая сестрица Анюта и всѣ братья и сестры во Христѣ, я получилъ, писанное вами 9-го октября. Спаси васъ Господь спасеніемъ вѣчнымъ; сердечно благодарю васъ за память и пожеланіе, я здоровъ и благополученъ, слава Господу Богу.

Миша середи царствія небеснаго, прими Господи его душу въ вѣчныя свои обители.

Вы спрашиваете, какая здѣсь сторона? Сторона здѣсь, по климату, суровая; зима очень морозная; снѣгъ лежитъ шесть и семь мѣсяцевъ; на пространствѣ тысячи верстъ къ Тобольску хлѣбъ совсѣмъ не сѣютъ. Люди живутъ рыбнымъ промысломъ. Я ловлей рыбы не занимаюсь. Живу на средства, присылаемыя братьями и сестрами, спаси васъ Господь! Немного работаю: хожу въ поденщики и дѣлаю, кромѣ того, что по столярному рукомеслу, не потому, что нѣтъ средствъ къ жизни, а думаю, что человѣкъ вообще долженъ работать по слову апостола: «трудящійся достоинъ пропитанія».[95]) Да если жить по христіански, тогда немного надо человѣку. Истинны слова Господа: «заботьтесь прежде о царствіи Божіемъ, то есть о спасеніи души, все же остальное дастся вамъ».[96])

---

[95]) См. «Евангеліе» Матѳея гл. 10, ст. 10.
[96]) Ср. «Евангеліе» Матѳея гл. 6, ст. 33.

Прим. В. В. Б.

Спасеніе же души, какъ извѣстно, заключается въ исполненіи заповѣдей Божіихъ.

Желалъ бы я, братья и сестры, видѣться съ вами лично и, если будетъ угодно Господу, можетъ скоро увидимся, или все равно, въ вѣчной жизни, потому для духа нѣтъ разъединенія: духомъ не разлучены, только надо имѣть главу въ пути жизни Господа Іисуса Христа и покровительницу Пресвятую Богородицу, образъ ея смиренный. Будьте бодры и будете живы.

Остаюсь любящій васъ, вашъ братъ

Петръ.

Какъ вы живете? Хозяйственно-ли? Вотъ времени много ушло, какъ я удаленъ изъ среды вашей и жизнь много измѣнилась. Христіанамъ вообще свойственно заниматься садоводствомъ и около кислыхъ водъ на площади, можно бы развести полезный садъ, съ фруктовыми деревьями. Вамъ только стоитъ подсаживать ежегодно, а ухаживать за ними и смотрѣть могутъ старички и старушки, которымъ болѣе тяжелый полевой трудъ не подъ силу: такимъ путемъ черезъ десять—двадцать лѣтъ, можно имѣть великолѣпный, полезный садъ.

Какъ живутъ разселенные братья въ Горійскомъ уѣздѣ? Имъ можно бы тоже заниматься садоводствомъ и огородничествомъ, если будетъ позволять мѣстоположеніе и средства, а средства, положимъ, самое необходимое.—здоровье, которое Господь Богъ даетъ каждому человѣку даромъ, только надо трудиться. Если обстоятельства не позволяютъ имѣть собственности, то есть земли гдѣ работать, можно поступать въ садоводы и огородники къ туземцамъ. Самое главное надо заслуживать любовь людей, то есть нужно прямо любить людей. Еще желаю вамъ всѣхъ благъ отъ Господа Бога

вашъ Петръ.

Миша Андросовъ былъ у меня.[97]) Спаси васъ Господи за живой привѣтъ. Отсюда же выѣхалъ арестованнымъ, пото-

[97]) См. одиннадцатое письмо П. В. Веригина, стр. 21.
Прим. В. Б. Б.

му что свиданія со мной не позволяютъ; если его въ Тобольскѣ не освободятъ, то онъ придетъ по этапу къ вамъ: но это ничего; вѣдь онъ преступнаго не сдѣлалъ ничего.

Цѣлую васъ всѣхъ братьевъ.

Петръ.

ПИСЬМО СОРОКЪ ВТОРОЕ.[98])

Къ Ивану Михайловичу Трегубову. [99])

23 декабря 1896 г., село Обдорскъ.

Добрый Иванъ Михайловичъ!

Получилъ ваше письмо отъ 17-го ноября и книжку о «Восточной Сибири».

Участіе ваше о положеніи христіанскаго дѣла на землѣ весьма меня трогаетъ, и я благодарю Бога, что есть еще люди, которые цѣнятъ такъ высоко, какимъ онъ и на самомъ дѣлѣ есть, — смиренный духъ Христа, чрезъ который и можетъ только водвориться миръ и благоволеніе въ человѣкахъ.

Правду сказать, въ такомъ суровомъ мѣстѣ, — въ отношеніи окружающей природы, — въ которомъ я живу, меня много поддерживаютъ письма такихъ людей, какъ вы и другихъ братій.

Напримѣръ, съ этой же почтой я получилъ письмо съ родины; пишетъ племянникъ — сынъ брата моего — еще совсѣмъ молодой парень и говоритъ: «есть слухи, что насъ всѣхъ разселятъ по одиночкѣ, но мы въ этомъ будемъ видѣть промыселъ Божій, потому — говорятъ, если высыпать мѣру пшеницы въ одно мѣсто, въ сухое особенно, то оно

---

[98]) Это письмо было напечатано въ «Листкахъ Свободнаго Слова» № 1, (ноябрь 1898 г.), стр. 20. Изданіе Владиміра Черткова. Англія.

[99]) Это письмо П. В. Веригина, было задержано исправникомъ и отправлено къ губернатору. (См. объ этомъ сорокъ третье письмо П. В. Веригина, стр. 108).

Прим. В. Б. Б.

—зерно, такъ и пролежитъ безплодно, если же разбросать по землѣ, то получится большой приростъ». [100])

Эти девять строкъ я переписалъ цѣликомъ изъ письма присланнаго мнѣ племянникомъ. Сколько горько-разумнаго въ такомъ самопожертвованіи... Если бы мы могли быть, на самомъ дѣлѣ, полезнымъ зерномъ, изъ котораго могъ бы взойти и созрѣть колосъ питательнаго хлѣба!

Сейчасъ, изъ дѣйствій нашей общины, я не вижу пока ничего особенно хорошаго, но надѣюсь, изъ нашей общины должны выйти хоть немного истинныхъ христіанъ. Теперь же происходитъ періодъ броженія, какъ бы заквашеннаго тѣста.

За себя скажу: самой главной необходимостью считаю усвоить духъ Христа, духъ мира, любви, а въ томъ, что насъ разселятъ или выселятъ куда либо — дѣло безразличное. Это дѣло времени, которое все покоряетъ подъ свой законъ.

Если разселятъ поодиночкѣ, я вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ вышеупомянутаго, молодого христіанина; если же выселятъ насъ куда либо въ одно мѣсто, то я начинаю уже представлять ту возможную жизнь. Мы ее начали бы, съ помощью Бога, на совершенно общинныхъ, братскихъ основаніяхъ. Устроили бы школы грамотности, постарались бы установить правильное отношеніе къ землѣ, по отдѣлу сельскаго хозяйства и тому подобное.

Самое же безполезное и хлопотное дѣло, это если бы всѣхъ христіанъ стали бы заточать въ тюрьмы; здѣсь — для насъ — большой авторитетъ предъ народомъ; теряютъ же сами заточатели, потому что выкажутъ свои явно грубыя стороны. Грубость же, надо надѣяться, скоро вообще не будетъ уважаться!..

Книжку о «Восточной Сибири» прочелъ, изъ которой видно, что слово «Сибирь» не такъ страшно на практикѣ, какъ о немъ думаютъ европейцы.

Скоро празднованіе дня рожденія Христа: пожелаемъ другъ другу возродиться отъ Христа, ставъ его сообщниками въ смиренной и доброй жизни.

Вы запрашиваете о братьяхъ; мнѣ о нихъ также ничего неизвѣстно. Я написалъ ихъ родственникамъ, если ихъ

---

[100]) Этотъ молодой человѣкъ писалъ изъ тюрьмы.
Прим. В. Б. Б.

еще долго не будетъ, то родственники должны предъявить правительству о ихъ потерѣ. Вы также справьтесь тщательнѣе; можетъ они въ тюремныхъ замкахъ въ Москвѣ, или еще гдѣ нибудь тамъ.

Цѣлую васъ братски и отъ души желаю всѣхъ благъ отъ Господа Бога.

Здоровъ, слава Богу.

Петръ.

Не отправивъ этого письма, спѣшу оговориться за свой недовольный отзывъ о здѣшней мѣстности. Въ общемъ я доволенъ своимъ положеніемъ, да и здѣсь есть прелести, которыми другія страны не обладаютъ. Здѣсь на дняхъ было сѣверное сіяніе, величину и красоту котораго трудно описать. Все небо казалось какъ бы воспламеняющимся, и важно то, что пламя видимо было со всѣхъ сторонъ; лучи, подымаясь къ куполу неба, составляли по серединѣ, какъ бы корону. Видъ былъ очень и очень великолѣпенъ и удивителенъ. Жители говорятъ, что не запомнятъ такого обширнаго. Я жилъ на Кольскомъ полуостровѣ, и тамъ вообще сѣверное сіяніе больше, чѣмъ здѣсь, но такого вида не было.

Не было ли оно видимо у васъ въ Москвѣ отъ 8 до 12 часовъ ночи, на 2-ое число декабря?

1897 г.

ПИСЬМО СОРОКЪ ТРЕТЬЕ. [101])

Къ Ивану Михайловичу Трегубову.

21 января 1897 г., село Обдорскъ.

Дорогой Иванъ Михайловичъ!

Прилагаю при семъ копію съ письма, посланнаго вамъ отъ 23 декабря, которое исправникъ, задержавъ, отправилъ

---

[101]) Это письмо было напечатано въ „Листкахъ Свободнаго Слова“ № 1 ноябрь. 1898 г. стр. 18. Изданіе Владиміра Черткова. Англія. Прим. В. Б. Б.

губернатору.[102]) Я потому вамъ присылаю копію, чтобы вы были спокойны, что въ немъ ничего не было предосудительнаго. Губернатору, вмѣстѣ съ вашимъ, отправлено и еще одно на имя Конкина въ Мезень. Не знаю, почему исправнику явилась такая мысль, задержать мои письма; раньше это рѣдко случалось.

Въ письмѣ къ Конкину я о христіанскомъ движеніи отзывался, какъ о совершенно законномъ, по времени, явленіи и питалъ надежду, что въ недалекомъ будущемъ деспотизмъ будетъ замѣненъ милосердіемъ. И такія мѣры, которыя принимаетъ правительство, ссылая, напримѣръ, какого либо Веригина, или Конкина, совершенно безполезны и мелочны. Это все равно, если бы люди стали возить тачками песокъ и засыпать теченіе большой рѣки. Такъ и прекратить Христово ученіе — невозможно.

Еще я высказывался, что такіе большіе люди, какъ Вильгельмъ германскій и другіе, или не понимаютъ, или обманываютъ большинство людей, что миръ и любовь возможно распространять жестокими мѣрами и насиліемъ. Не понимать этого въ наше время, — время знанія и прогресса, — стыдно, а потому второе предположеніе вѣроятнѣе.

Это все, конечно, знаетъ и Конкинъ, но я съ нимъ въ письмѣ хотѣлъ побесѣдовать. И вотъ, вѣроятно, исправнику показалось это неумѣстнымъ, и онъ задержалъ письмо. Если письмо будетъ отослано министру, я буду даже доволенъ.

Савеньковъ, Чевельдѣевъ и Обросимовъ[103]) находятся въ замкѣ. Почему ихъ тамъ держать — неизвѣстно.

Вамъ, вѣроятно, извѣстно, что изъ нашей общины всѣхъ, которымъ итти въ солдаты, будутъ посылать въ ссылку. Бывшихъ въ дисциплинарномъ батальонѣ уже перевели въ гражданскую тюрьму. Къ чему отнести то явленіе, что Лебедевъ, первый сложившій оружіе, теперь, кажется, первый идетъ на компромиссъ? Всего пять человѣкъ, изъ 37-ми, согласились исполнить требованія правительства. Замѣчательно только тѣмъ, что всѣ эти пять человѣкъ грамотны

---

[102]) См. сорокъ второе письмо П. В. Веригина, стр. 106.

[103]) Духоборцы, ѣдившіе одинъ за другими на свиданіе съ П. В. Веригинымъ и арестованные на пути.

Прим. В. Б. Б.

и почти довольно хорошо. Сообщите вообще ваше впечатлѣніе и вообще, что у васъ новаго.

Если, — какъ слухи есть, — всѣхъ христіанъ въ Россіи будутъ посылать въ Якутскую губ. и поселять въ мѣстахъ суровыхъ, — въ климатическомъ отношеніи, — то это будетъ все-таки жестоко со стороны властей. Кто далъ имъ право такъ жестоко обращаться съ людьми? Я думаю, необходимо сдѣлать воззваніе къ христіанамъ всѣхъ странъ и въ недалекомъ будущемъ сдѣлать конгрессъ въ одной изъ заграничныхъ мѣстностей.

Конгрессъ-съѣздъ необходимъ потому, чтобы потомъ войти оффиціально съ предъявленіемъ ко всѣмъ императорскимъ дворамъ въ защиту ученія Христа на землѣ.

Если мы поближе всмотримся въ ученіе Христа, то мы увидимъ, что это ученіе есть ученіе гуманности, благородства, что не отрицаетъ почти и все человѣчество, то есть люди, стоящіе во главѣ властей міра сего.

Требуется только рѣзко и оффиціально предъявить имъ, чтобы они не стѣсняли людей, которые хотятъ осуществлять истинное благородство на землѣ. Если деспотизмъ и существуетъ еще въ громадныхъ размѣрахъ, то пусть они не заставляютъ участвовать въ немъ людей, которые не желаютъ. Если правительства сами не могутъ взять на себя роли распространенія гуманизма, благородства, любви, то пусть они не стѣсняютъ другихъ. И вотъ конгрессъ-съѣздъ христіанства, по моему мнѣнію, необходимъ.

Вашъ братъ во Христѣ Петръ.

ПИСЬМО СОРОКЪ ЧЕТВЕРТОЕ. [104])

Къ духоборцамъ сосланнымъ въ Сибирь.

20 февраля 1897 г., село Обдорскъ.

Миръ вамъ, милые братья! Господи пошли вамъ терпѣнія и осѣни васъ покровомъ пресвятая Богородица.

Не печальтесь, милыя друзья, что дологъ путь, — далеко только спасеніе отъ грѣшника. Трудный путь ведетъ къ вѣчной жизни. Господь Богъ облегчитъ наше положеніе; иго Его и бремя покажется легкимъ и будетъ благо. [105]) Да при томъ мы предупреждены Спасителемъ-Христомъ, который сказалъ предъ апостолами: «Меня гнали — будутъ гнать и васъ». [106]) Мужайтесь и крѣпитесь: скоро послѣдуетъ избавленіе христіанъ отъ гоненія. «Не бойтесь убивающихъ плоть, души же вашей не могущихъ коснуться». [107]) Да, — истинны всѣ изрѣченія Христовы!

Какъ жалки всѣ истязатели человѣковъ! Въ особенности когда они хотятъ уничтожить духъ и стремленія лица, а тѣло разрушаютъ, — какъ они поступили со Христомъ Господомъ. Вѣроятно еще долго будутъ страдать во злѣ народы! Когда всмотришься въ окружающую жизнь, то чувствуешь себя, какъ во снѣ и видно царствіе Божіе до тѣхъ поръ не водворится на землѣ, пока мы совершенно не изгонимъ гордость изъ сердецъ своихъ, потому что Спаситель говоритъ: «царствіе Божіе внутри васъ». [108])

Письмо ваше, посланное изъ Тюмени отъ 14-го января, а также изъ Тулы 27-го декабря 1896 года — получилъ; душевно васъ всѣхъ, милые братцы, благодарю; спаси васъ Господи спасеніемъ вѣчнымъ за вашу память и добрыя пожеланія.

На ваше письмо изъ дисциплинарнаго батальона я отвѣ-

---

[104]) Это письмо было напечатано въ періодическомъ сборникѣ «Свободное Слово» № 1 (стр. 206). Изданіе Вл. Черткова. Англія. 1898 г.

[105]) Ср. «Евангеліе» Матѳея гл. 11, ст. 30.

[106]) Ср. «Евангеліе» Іоанна гл. 15, ст. 20.

[107]) Ср. «Евангеліе» Матѳея гл. 10, ст. 28.

[108]) См. «Евангеліе» Луки гл. 17, ст. 21.

Прим. В. Б.

чаль вамъ: что не взяли съ собою сестеръ-женъ, — это хорошо поступили. Если благополучно доѣдете до мѣста и какова будетъ жизнь, то они могутъ пріѣхать по волѣ. Вы боитесь «суровости климата». Якутская область очень большая. Гдѣ васъ поселять, можно потомъ хлопотать, чтобы поселили, гдѣ родится хлѣбъ. Вы же старайтесь заранѣе пріобрѣсти какое либо ремесло, чтобы заработать дневное пропитаніе. Такія суровыя гоненія на христіанъ скоро измѣнятся. Вы слышали, наши всѣ именованы «христіанская община всемірнаго братства»; — подъ этимъ названіемъ надо разумѣть, что мы на всѣхъ людей смотримъ какъ на братьевъ, потому что это завѣтъ Христа. Въ Божьемъ царствѣ нѣтъ ни еллина, ни іудея, ни самарянина, а всѣ равны.[109]) Отъ одного названія мало можетъ быть пользы, а надо, конечно, стараться жить по христіански, гдѣ бы человѣкъ не былъ.

Я здоровъ и благополученъ, слава Господу Богу. Цѣлую васъ съ братской любовью и душевно желаю вамъ всѣмъ, милые друзья, всѣхъ благъ отъ Господа Бога.

Любящій васъ братъ вашъ Петръ.

Присылаю вамъ на хлѣбъ-соль 25 рублей.

ПИСЬМО СОРОКЪ ПЯТОЕ.

Ко всѣмъ духоборцамъ большой партіи.

3 марта 1897 г., село Обдорскъ.

Возлюбленные братцы и сестрицы въ Господѣ Іисусѣ Христѣ и пресвятой Богородицѣ!

Миръ вамъ и благодать.

Получилъ ваше письмо, посланное 1-го января, отъ всѣхъ селеній «христіанской общины всемірнаго братства».

Душевно радуюсь и благодарю Отца небеснаго, что вы

---

[109]) См. тридцать пятое письмо П. В. Веригина, стр. 92.
Прим. В. Б. Б.

постановленный ими, чтобы отбирать отъ сектантовъ дѣтей! Только за тѣмъ дѣло и стало, что нѣтъ помѣщеній! Великія толкованія по этому поводу напечатаны. Журналъ «Міръ Божій» въ Обдорскѣ получается. Я тогда послалъ въ редакцію письмо, относительно съѣзда. Копію пришлю вамъ.

Вѣроятно полиція не передала по назначенію.

Ваши сочиненія нашли на съѣздѣ очень вредными!.. Да и правду надо сказать: вы много за это время разоблачили неправды. Въ особенности они сильно на васъ сердиты, да и имѣютъ право, потому что вы своими «Маленькими Брошюрками» не позволяете болѣе волкамъ прикрываться овечьей шкурой.

Лѣто здѣсь было теплое и, сравнительно, долгое. Здѣсь растетъ много ягодъ: морошка, черника, голубика, клюква, брусника, есть много красной смородины, и вотъ почти цѣлое лѣто я провелъ въ полѣ за собираніемъ ягодъ. Кромѣ того я обзавелся столярнымъ верстакомъ и кое чѣмъ изъ инструментовъ, имѣю и токарный станокъ и понемногу работаю. Зимой предполагаю начать шить сапоги, вообще заняться сапожничествомъ, такъ какъ здѣсь нѣтъ сапожниковъ и люди очень нуждаются въ этомъ. Сапожное ремесло я считаю отчасти тѣмъ невыгодно, что приходится сидѣть болѣе чѣмъ непормально, а это вредно. Да и вообще я непостоянецъ въ физической дѣятельности: по всетаки предпочитаю трудъ на открытомъ воздухѣ; напримѣръ, это лѣто я съ восторженнымъ удовольствіемъ косилъ и убиралъ сѣно. Ставить сѣно здѣсь также довольно выгодно; луга не дѣлятся, косятъ гдѣ, кто пожелаетъ. Занимающихся сѣномъ потому мало, что всѣ почти уѣзжаютъ на рыбные промыслы.

Черезъ Обдорскъ прошли недавно по Оби въ Обскую губу, пароходы: это второй разъ возятъ хлѣбъ для обмѣна съ заграничными, преимущественно, желѣзными товарами. Такой обмѣнъ, мнѣ кажется, не особенно выгоденъ. Россія, отпуская все болѣе и болѣе отъ себя хлѣба, сама голодаетъ; кромѣ того земля все истощается, не получая вознагражденія въ формѣ отбросовъ хлѣбныхъ и тому подобное. Въ Россіи хлѣбъ начинаетъ вырабатываться удобнѣе, но печально то, что не приходится его ѣсть самимъ производителямъ, мѣняя на разныя заграничныя усовершенствованія.

Присылаю «Фантазію». Мысль, которая сложилась про-

шлой зимой. Здѣсь былъ архіерей, я написалъ въ честь его пріѣзда. Встрѣтясь съ нимъ, предлагалъ ему, но онъ не взялъ, объяснивъ, что всѣ бумаги получаетъ черезъ консисторію (?). Если найдете возможнымъ, отдайте напечатать брошюрку изъ этой мысли. Для простого народа, думаю, это будетъ полезно.

Передайте душевный привѣтъ всѣмъ братьямъ и сестрамъ по духу. Желаю вамъ всего хорошаго.

Петръ Верпгинъ.

ПИСЬМО ПЯТЬДЕСЯТЪ ВОСЬМОЕ.

Къ родителямъ.

18 августа 1898 г., село Обдорскъ.

Дражайшіе родители, старичекъ и нянюшка! Увѣдомляю васъ, я здоровъ и благолученъ слава Богу.

Прошу Господа о вашемъ благополучіи. Сердечно съ любовью кланяюсь и желаю всего лучшаго. Присылаю привѣтъ и всѣмъ братьямъ и сестрамъ во Христѣ.

Федя Вышловъ у меня былъ и передалъ отъ всѣхъ васъ поклонъ: душевно васъ благодарю, — спаси васъ Господи спасеніемъ вѣчнымъ. У меня онъ былъ очень короткое время; здѣсь его арестовали и вѣроятно до самаго дома пойдетъ по этапу. А можетъ въ Тобольскѣ губернаторъ освободитъ его.

Можетъ Господь скоро всѣхъ насъ соединитъ по выселенію за границу.

Лѣто здѣсь было очень теплое. Я прожилъ хорошо и весело; косилъ сѣно, собиралъ ягоды и вообще жилъ все больше въ полѣ.

Отъ Якутскихъ братьевъ писемъ не получаю. Насъ всѣхъ разосланныхъ должны бы возвратить въ свои семьи для выселенія за границу.

Цѣлую васъ, милые старичекъ и нянюшка, и всѣмъ желаю всего хорошаго отъ Бога.

Сынъ и братъ вашъ П.

ПИСЬМО ПЯТЬДЕСЯТЪ ДЕВЯТОЕ.

Къ родителямъ.

22 ноября 1898 г., село Обдорскъ.

Милые старичекъ и пяпюшка со всѣмъ вашимъ семействомъ! Присылаю вамъ душевный привѣтъ и прошу Господа объ вашемъ благополучіи. Сердечно кланяюсь и всѣмъ братцамъ и сестрицамъ во Христѣ и желаю всего и всего лучшаго. Письмо ваше отъ 12-го сентября со сто пятью рублями и посылку, обозначенную въ этомъ письмѣ, — бешметъ и другія вещи, — я получилъ. Спаси васъ Господи спасеніемъ вѣчнымъ за вашу добрую ко мнѣ память и радушіе. Еще нѣсколько разъ благодарю васъ всѣхъ, возлюбленные братцы и сестрицы въ Господѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдительно прошу васъ такъ часто посылки мнѣ не посылайте, въ особенности изъ платья: у меня накопилось такъ много, что обременяетъ меня, да и денегъ, о которыхъ я не разъ вамъ уже писалъ, зачѣмъ много такъ присылаете? Я, за послѣднее время, привыкъ немного работать и вполнѣ почти можно пріобрѣтать здѣсь на существованіе. Я знаю, что вы любите меня и сочувствуете моему положенію, на что не требуется матеріальныхъ доказательствъ. Еще разъ прошу васъ:—мнѣ такъ часто и много не посылайте, а если у васъ есть остатокъ отъ дохода соразмѣрно съ расходами, то вы распредѣляйте по болѣе нуждающимся въ средѣ вашей жизни, или можетъ нѣкоторые нуждаются разосланные и кромѣ меня. Письмо съ сорока рублями, о которомъ вы спрашиваете, я также получилъ и вамъ на него отвѣчалъ.

Адресъ сосланныхъ братій въ Якутскъ, мнѣ извѣстенъ, только письма съ трудомъ доходятъ другъ отъ друга; напишите имъ душевный привѣтъ отъ меня. Не получаете ли вы писемъ изъ Англіи или Америки,—отъ братьевъ? Если получали—сообщите мнѣ.

Цѣлую васъ, милые старичекъ и пяпюшка, и желаю всѣмъ братьямъ и сестрицамъ всѣхъ благъ отъ Господа. Здоровъ и благополученъ,— слава Богу.

Сынъ и братъ вашъ

Петръ.

1899 г.

ПИСЬМО ШЕСТИДЕСЯТОЕ. [115])

Ко всѣмъ духоборцамъ большой партіи.

6 января 1899 г., село Обдорскъ.

Поздравляю Васъ, милые старичекъ и книюшка, а также и всѣхъ братьевъ и сестрицъ съ крещеніемъ нашего Господа, открывшаго намъ путь истинный. Письмо ваше, съ 30 рублями отъ 27-го ноября, я получилъ. Душевно васъ всѣхъ благодарю, спаси васъ Господи спасеніемъ вѣчнымъ за память и доброе ко мнѣ пожеланіе, и здоровъ и благополученъ, слава Богу. О выселеніи нашихъ за границу мнѣ извѣстно изъ печати въ газетахъ: объ этомъ пишутъ, что выборъ палъ на Канаду. Эта мѣстность хороша тѣмъ только, конечно, необходимо постепенно свыкаться съ условіями жизни въ новой странѣ. Мнѣ пишутъ, что въ Америкѣ вообще обученіе грамотности обязательно. Это тѣмъ лучше, потому что простая грамотность необходима какъ пособіе въ жизни; напримѣръ, чтобы умѣть прочитать и написать. Не надо понимать, что грамотность положительно просвѣтитъ человѣка, но, повторяю, она можетъ быть пособіемъ, и, человѣкъ, читая книги, можетъ пріобрѣтать свѣдѣнія, а также и мысль его вообще будетъ развиваться. Вообще я думаю, если нашимъ Богъ дастъ устроиться въ Америкѣ, то обученіе грамотѣ даже необходимо. Хорошо бы было, если бы дѣтей учить грамотѣ, простое домашнее способіе, какъ это преподается въ домашнемъ быту. Всю остальную жизнь за границей надо устраивать, мнѣ кажется, на общинныхъ основахъ, то есть, что потребуется необходимое, какъ то скотъ, плуги и другія сельскохозяйственныя орудія, а также погомъ и амбары для сѣмяки

---

[115]) Очень многіе изъ духоборцевъ это письмо знаютъ наизусть. Оно является какъ бы руководящимъ планомъ въ устройствѣ духоборческаго общежитія въ Канадѣ. Многіе изъ канадскихъ духоборцевъ стараются въ точности выполнять всѣ эти завѣты ихъ руководителя.

Прим. В. Б. Б.

хлѣба, мельницы и маслобойни для выжимки растительныхъ сѣмянъ или, напримѣръ, кузнечныя и столярныя мастерскія, на первыхъ порахъ хоть маленькія, но должны быть устроены общими силами; каждое село-колонія должно это имѣть въ отдѣльности. Большими селами селиться не надо. Самое большое 50 семействъ. Село должно обстраиваться обыкновенно, небольшими домиками для помѣщенія каждаго семейства; улицы должны быть широкія; если селиться придется въ лѣсу, то въ окружности села лѣсъ не должны вырубать, если же на чистомъ мѣстѣ, то на первыхъ же порахъ улицы должны быть обсажены деревьями, если климатъ позволитъ, по возможности, фруктовыми. Да и вообще слѣдуетъ насадить хотя небольшія рощицы.

Цѣлую васъ, милые старичекъ и нянюшка, и шлю всѣмъ всѣмъ душевный привѣтъ закавказскимъ братьямъ и сестрамъ.

Сынъ и братъ вашъ Петръ.

ПИСЬМО ШЕСТЬДЕСЯТЪ ПЕРВОЕ.

Къ матери.

2-го февраля 1899 г., село Обдорскъ.

Милая нянюшка, получилъ ваше извѣщеніе о кончинѣ дорогого родителя и сильно подѣлиться съ вами соболѣзнованіемъ. Смерти мы всѣ не избѣгнемъ, но все-таки желалось бы еще повидаться черезъ столь долгую разлуку. Вѣроятно такъ Господу угодно. Прими Господи душу родителя нашего въ обители свои вѣчныя. Вамъ, дорогая нянюшка, совѣтую сильно не печалиться; вамъ за это время и такъ пришлось много перенести непредвиденныхъ перемѣнъ жизни. Пошли Господи тебѣ терпѣнія и мира душевнаго.

Предъ телеграммой о кончинѣ старичка, вы писали, что братья и сестры всѣ уходятъ за границу, а вы не знаете, какъ порѣшить и вотъ Господь предрѣшилъ, что одного изъ васъ, милая нянюшка, по древности, Господь отозвалъ отъ сей земной жизни.

Покойный старичекъ пожилъ во славу Божью достаточно во плоти и дѣти его, слава Богу, опредѣлены. Ему только и оставалось съ миромъ отойти къ Отцу, отъ котораго мы получаемъ жизнь.

Цѣлую тебя дражайшая нянюшка и прошу Господа о посланіи тебѣ мира и спокойствія.

Сердечно кланяюсь Машѣ и Груняѣ съ дѣтками, а также и всѣмъ братьямъ и сестрамъ, которые есть съ вами. Если всѣ близкіе вамъ люди, милая нянюшка, ушли съ Кавказа и тебѣ оставаться было бы не съ кѣмъ, я предлагаю свой совѣтъ: въ дальнюю дорогу ты ужъ не собирайся, а вотъ съ миромъ можешь поѣхать на Холодное, тамъ еще остаются наши братья и сестры.

Если пожелаешь, за тобой пріѣдутъ хоть Алеша Воробьевъ и будетъ тебя наблюдать, какъ родную мать. Онъ мнѣ вѣдь братъ и я ему объ этомъ напишу. Можетъ мы, всѣ твои дѣти, будемъ освобождены, тогда ты лично нами будешь присмотрѣна и сейчасъ тебя Господь Богъ не оставитъ. Я могъ бы посовѣтовать, чтобы и тебя перевезли за границу въ мѣстность, гдѣ поселятся наши братья, но, по древности твоихъ лѣтъ, эта переѣздка будетъ очень безпокойна. Надо разумѣть такъ, что мѣста предъ Господомъ Богомъ всѣ одинаковы. Молодые люди переселяются для жизни лучшей на землѣ; въ преклонныхъ же лѣтахъ надо только искать милости предъ лицомъ Господа о успокоеніи души въ вѣчной жизни.

Письма послѣднія отъ васъ я всѣ получилъ, а также и 25 рублей. Сердечно благодарю всѣхъ братьевъ и сестеръ за любовь ко мнѣ; такъ старайтесь и между собой любить другъ друга.

О переселеніи или выѣздѣ нашихъ изъ Батума о всѣхъ партіяхъ пишется въ газетахъ и я читаю здѣсь. Прошу Господа, чтобы они благополучно переплыли океанъ и достигли назначенной имъ мѣстности.

Еще желаю вамъ, милая нянюшка, и всѣмъ братьямъ и сестрамъ во Христѣ, всѣхъ благъ отъ Бога.

Сынъ вашъ и братъ Петръ.

ПИСЬМО ШЕСТЬДЕСЯТЪ ВТОРОЕ.

Къ матери.

3-го марта 1899 г., село Обдорскъ.

Милая нянюшка! Увѣдомляю васъ, письмо ваше помѣченное 25 января, — я получилъ. Съ прискорбіемъ прочелъ о кончинѣ дорогого родителя, но на все воля Господа. Прошу Бога о твоемъ душевномъ спокойствіи и тѣлесномъ здоровьѣ, милая нянюшка. Старичку же вѣчный покой въ обителяхъ Отца небеснаго.

Телеграмму вашу о кончинѣ старичка я получилъ и писалъ вамъ на нее письмо, вѣроятно вы его получили [116]). Душевно желаю всего хорошаго отъ Бога Машѣ и Груняѣ съ дѣтками, а также и всѣмъ братьямъ и сестрамъ во Христѣ шлю сердечный привѣтъ и благодарю отъ полнаго сердца за то, что они призрѣваютъ тебя, дорогая нянюшка. О себѣ увѣдомляю, я здоровъ и благополученъ, слава Богу.

О выѣздѣ нашихъ за границу мнѣ извѣстно подробно и тамъ принимаютъ участіе въ ихнемъ положеніи много добрыхъ людей, только такую помощь надо помнить и быть благодарными Богу. Самое главное — если Господь дастъ благополучнаго переправленія черезъ океанъ и поселиться тамъ надо дружно, въ мирѣ и согласіи трудиться около земли.

И отъ времени всѣ понесенныя печали и также помощь постороннихъ можетъ возмѣститься и можно будетъ постепенно возвращать эту матеріальную помощь, которую даютъ теперь добрые люди. Объ устройствѣ въ Канадѣ переселившихся, а также объ остальныхъ, которые намѣрены выѣхать,—какъ вы пишите,—весной, я думаю надо полагаться на Бога и на совмѣстныя силы и разумъ каждаго за себя человѣка. Я говорю это больше по отношенію самого себя, то есть если бы вы хотѣли имѣть отъ меня совѣтъ.

Конечно, если бы я фактически участвовалъ въ переселеніи въ партіи нашихъ братьевъ, тогда я могъ бы имѣть право голоса, какъ членъ общины въ ея общихъ интере-

---

[116]) См. шестьдесятъ первое письмо П. В. Веригина (стр. 133). Прим. В. Б. Б.

сахъ. Сейчасъ же свои совѣты я считаю совершенно неумѣстными, потому что на мѣстѣ данного дѣла рѣшать удобнѣй, чѣмъ со стороны...

Цѣлую тебя, милая няпюшка, и всѣмъ братьямъ и сестрамъ желаю всѣхъ благъ отъ Бога.

Вашъ Петръ.

P. S. Слухи есть, что насъ всѣхъ изъ Сибири отпустятъ также за границу, тогда мы немедленно какъ либо выберемся.

ПИСЬМО ШЕСТЬДЕСЯТЪ ТРЕТЬЕ [117].

Къ матери.

20 декабря 1899 г., село Обдорскъ.

Господь благословитъ тебя, милая няпюшка! Приношу тебѣ сыновнее почтеніе и отъ полной души желаю всѣхъ благъ въ мірѣ. Шлю душевный привѣтъ дорогимъ сестрамъ: Аннѣ, Онѣ, Машѣ и Груняѣ съ семействами, а также передайте отъ меня доброе пожеланіе всѣмъ братьямъ и сестрамъ во Христѣ. Счастливый и добрый вамъ путь жизни на новыхъ мѣстахъ, гдѣ Господь благоволилъ вамъ устроиться.

Я съ чувствомъ благоговѣнія жду того дня, когда увижусь съ Вами. Что многіе изъ вашей партіи простились съ жизнью этого міра, на все это да будетъ воля Господа.

Съ отбытіемъ васъ съ Кавказа, писемъ отъ васъ я получалъ очень много, вамъ пишу только первое. Сердечно благодарю всѣхъ братій и сестеръ за добрую память обо мнѣ. Спаси васъ Господи спасеніемъ вѣчнымъ.

Цѣлую тебя, милая няпюшка, и еще желаю вамъ всѣмъ всѣхъ благъ отъ Господа Бога. Здоровья, слава Богу.

Любящій васъ навсегда сынъ и братъ вашъ Петръ.

— — —

[117]) Это письмо, — послѣднее полученное отъ П. В. Веригина изъ с. Обдорска. Русское правительство больше не пропускаетъ отъ него ни одного письма.

Прим. В. Б. В.

ДОПОЛНЕНІЕ.

ПИСЬМО ШЕСТЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТОЕ [118])

Къ Николаю Трофимовичу Изюмченко.

20 Іюня 1895 г., село Обдорскъ.

Христосъ Воскресъ!

Дорогой Николай Трофимовичъ, здравствуйте! Съ пріѣздомъ васъ. Сообщаю вамъ, я здоровъ, слава Богу. Живу весело и благополучно.

Желалъ бы непремѣнно увидѣться съ вами.

Самое умѣстное я могу предложить вамъ переѣхать въ Обдорскъ; потому, скажу вамъ, разницы почти никакой не будетъ отъ Березова.

Мнѣ же проситься переѣхать въ Березовъ, пожалуй не позволятъ; да при томъ по бумажнымъ дѣламъ съ правительствомъ, я стараюсь, по возможности, ничего общаго не имѣть.

Вамъ, я думаю, вполнѣ бы разрѣшили, и мы вмѣстяхъ, надо предполагать, устроились бы жить лучше.

Переписка ваша подъ контролемъ?

Моя да, и переписка здѣсь весьма затруднительна. Почему то еще установлено правило, на всю страховую корреспонденцію повѣстки я долженъ довѣрять исправнику. — Тогда какъ, я думаю, онъ бы получать могъ и прямо непосредственно. Въ результатѣ выходитъ большая проволочка. Мое убѣжденіе: если правительству надо прочитывать мои

[118]) Всѣ письма П. В. Веригина за 1895 годъ, помѣщенныя въ въ этомъ дополненіи, были доставлены намъ послѣ того, какъ текстъ книги наполовину былъ отпечатанъ, а потому они и не могли занять мѣсто соотвѣтственно хронологическому порядку.
Прим. В. Б. Б.

письма, оно можетъ ихъ брать съ почтамта. Если же требуется довѣренность, то я оставляю право довѣрить кому пожелаю.

Такимъ путемъ въ Березовѣ собралось моихъ писемъ штукъ 15 если не больше. Раньше я совсѣмъ не возвращалъ присланныхъ мнѣ повѣстокъ, недавно же всѣ ихъ завѣрилъ на частнаго человѣка въ Березовѣ. Постарайтесь съ нимъ встрѣтиться и кстати узнайте, получилъ ли онъ повѣстки отъ меня, также и письма по нимъ, и почему мнѣ не высылаетъ? — Скажите ему если не будетъ попутчика, — то пусть онъ ихъ, то есть письма, сдастъ исправнику для досылки мнѣ.

Да! Если бы намъ съѣхаться жить вмѣстѣ!

Если кто въ Березовѣ получаетъ „Недѣлю", въ 25 или 24 номерѣ, въ послѣднихъ извѣстіяхъ, посмотрите, изъ нашихъ еще много послѣдовало арестовъ.

Братски цѣлую васъ и желаю отъ Бога всего хорошаго.

П. Веригинъ.

Пришлю 25 рубликовъ. Письмо ваше отъ 11 іюля получено.

Прилагаемыя два письма въ Березовѣ раздайте, (оба ссыльные), остальныя сдайте на почту

ПИСЬМО ШЕСТЬДЕСЯТЪ ПЯТОЕ.

Къ А. С. Д.

4 Августа 1895 г., село Обдорскъ.

Миръ вамъ, дорогой братъ Алексѣй Семеновичъ! А если съ вами и Николай, то равно и ему; только сообщите какъ его имя и отчество, и тотъ ли это Николай, котораго койка стояла рядомъ съ моей? Если да, то обоимъ вамъ желаю отъ души счастья, — онъ оставилъ во мнѣ доброе впечатлѣніе.

Какъ васъ Господь Богъ милуетъ? Какъ живете? И благополучно ли дошли? — Представьте себѣ, ваше письмо,—

московское. — я только что получилъ и прочелъ его съ радостью, хотя оно и прислано изъ непривѣтливаго мѣстечка. но за то отъ живыхъ людей.

Отъ Евгенія Ивановича я получилъ извѣстія, что вы уже въ дорогѣ и или [путь благополучно, весело и бодро.

Если вы на мѣстѣ, какъ встрѣтило васъ новое мѣстожительство? Богъ вамъ въ помощь! Просите здоровья и начинайте работать. — Можетъ вамъ кажется и тяжело, но это только на первыхъ порахъ. А если всмотрѣться серьезно, дорогіе братія. то много-ли надо человѣку, чтобы жить честными трудами? Тѣмъ болѣе для насъ, маленькихъ людей. Большимъ пусть большая и доля, намъ же, что пошлетъ Создатель, того и довольно. Въ особенности имѣя въ залогѣ такое обѣщаніе „печитись прежде о царствіи Божіемъ, все-же остальное дастся вамъ“. [118]).

О себѣ скажу, я здоровъ слава Богу; стараюсь и душею вполнѣ стать здоровымъ, то есть стремлюсь къ совершенству, на сколько возможно и позволительно это человѣку грѣховному. — Впрочемъ, на грѣхъ я смотрю какъ на условный процессъ и вполнѣ зависящій отъ нашихъ привычекъ.

Конечно, вопросъ этотъ очень растяжимъ и условенъ: „Что же грѣхъ, а что нѣтъ?“ На это мы возьмемъ точку общепринятаго выраженія: „мы должны любить другъ друга“. И весьма, — надо сказать — это естественно. Основываясь на сказанномъ даже прежде насъ, — я думаю, что краеугольнымъ камнемъ въ этомъ должно быть то, что „мы не должны обижать другъ друга“. Даже прежде, чѣмъ любить.

Я говорю это для себя, какъ для непривычнаго любить. Поступая такъ „внѣшне, искусственно“, можно свыкнуться и провести въ „дѣйствительную жизнь души“.

Да! Господь мнѣ очень помогаетъ, но я лѣнивъ и невнимателенъ.

Какова участь всѣхъ сотоварищей вашей камеры? — Будете писать, упомяните по возможности обо всѣхъ, куда ихъ поселили? А можетъ съ кѣмъ либо и ведете переписку, то и поклонитесь отъ меня.

---

[118]) Ср. «Евангеліе» Матѳея, гл. 6, ст. 33.

Прим. В. Б. Б.

Посылаю вамъ двадцать пять рубликовъ и прошу не обезсудьте, что мало. Послѣднее время я сталъ не любить матеріальное богатство, а потому многаго и не имѣю. Хотя, откровенно говоря, совѣсть старается не скрывать, и скажу, что я еще богатъ и скрягъ. Да и здѣсь иногда приходится по возможности дѣлиться, что же дѣлать! Міръ сложенъ изъ матеріальной жизни.

Васъ, дорогой Алексѣй Семеновичъ, совѣсть мой не позволила крайне отказать исключеніемъ хотя я и считалъ бы васъ братомъ болѣе чемъ другихъ. Посылая вамъ много, я здѣсь оставилъ бы человѣка, не подавъ ему кусокъ хлѣба, хотя, повторяю, какъ и чужому.

Вамъ скажу какъ другу, я посылаю тоже какъ на хлѣбъ, въ этомъ смыслѣ я признаю помощь. — А впередъ желаю вамъ здоровья и охоты, чтобы трудиться.

Я съ весны занимался немного огородомъ, поставилъ небольшой паринокъ: огурцы сейчасъ только выходятъ, то есть созрѣваютъ, и то еще не совсѣмъ и мало.

Прежде хотѣлъ иногда въ поденщики, работалъ у кузнеца, клалъ печи, былъ на покосѣ. Опредѣленнаго же занятія и труда не имѣю, а потому,—повторяю,—очень лѣнивъ.

Съ Божьею помощью буду исправляться. - Потому „кто не хочетъ работать, тотъ и не ѣшь“. [120])

Какъ получите, такъ и отвѣчайте и, по возможности, пишите подробнѣй. Полученное ваше письмо мнѣ предоставило радость, вы поговорили какъ другъ, какъ братъ, какъ человѣкъ.

Адресуйте такъ: Въ Березовъ, Тобольской губерніи. Е. В. Исправнику. Передать въ Обдорскъ П. Веригину.

Все равно, письма мои прочитываются и такъ на много сократится время въ получкѣ.

Цѣлую васъ братски

Вашъ другъ Петръ.

Ваше письмо я получилъ вчера, то есть 3 сего августа.

---

[120]) См. «Второе посланіе къ Оссаліицимъ» гл. 3, ст. 10.
Прим. В. Б. Б.

ПИСЬМО ШЕСТЬДЕСЯТЪ ШЕСТОЕ.

Къ А. С. Д.

12 Декабря 1895 г., село Обдорскъ.

Простите, дорогой братъ Алексѣй Семеновичъ, что долго я вамъ не писалъ, — ждалъ отъ васъ письма и именно этого, которое сейчасъ получилъ.

Сравнительно оно дошло такъ скоро: у васъ помѣчено вторымъ ноябремъ, я получилъ третьяго декабря. Я радъ вашему привѣту и благодарю Бога что вы здоровы и бодры. Передайте привѣтъ и всѣмъ вашимъ друзьямъ. Дай Богъ вамъ жить по братски. Я вамъ завидую, что вы можете копаться въ землѣ, и поддерживать жизнь своими трудами, тогда какъ я не могу этого дѣлать. Весь пришлый людъ въ Обдорскомъ округѣ живетъ эксплуатаціей мѣстнаго населенія. Жить если собственными трудами, то надо заниматься рыболовствомъ и оленеводствомъ. Только эти двѣ отрасли и позволяютъ мѣстныя условія. У меня есть мечта: если бы меня совсѣмъ оставили въ Обдорскѣ — пойти въ тундры и сдѣлаться оленеводомъ и рыбопромышленникомъ: словомъ, въ полномъ смыслѣ стать мѣстнымъ жителемъ. Условія фактической жизни, законно-здоровой жизни, таковы: платье изъ оленьей кожи, носить на голомъ тѣлѣ, питаться рыбой и оленьимъ мясомъ — сырымъ.

Я индивидуалистъ, — цѣль моей жизни не бороться съ природой, а подчиняться ея законамъ. Я не сторонникъ тѣхъ людей, которые, пріѣхавъ изъ юга, начинаютъ учить остяка и самоѣда какъ жить. Это напрасный трудъ, — стараться навязать остяку пальто вмѣсто „малицы" и „гусей" изъ оленьихъ кожъ, и вмѣсто сырого мяса навязывать хлѣбъ, чай и даже апельсинъ... Что дѣйствительно и приводитъ въ Обдорскѣ, развращая законно-природную мѣстную жизнь.

Скажите пожалуйста, справедливо ли это: навязывать финики человѣку живущему въ полярныхъ странахъ и, наоборотъ, предлагать въ пищу мясо аравійцамъ?...

Разъ мѣстность чего либо не производитъ, не нужно требовать насильно. Природа практическій экономъ существующаго: она хорошо знаетъ чего запасти и что имѣть въ данной мѣстности.

Что человѣкъ долженъ-ли сдирать кожу съ животныхъ,— надѣвая на себя, — питаясь ихъ мясомъ и жить? Въ такихъ суровыхъ мѣстностяхъ какъ сѣверъ, это хоть и совершенно другой вопросъ, но я отвѣтилъ бы отрицательно.

И въ самомъ дѣлѣ, если только всмотрѣться, сколько человѣкъ взялъ на себя излишняго труда и неестественной заботы. Хотя и сказано: „въ потѣ лица своего достанешь хлѣбъ“ [121]), но это вѣдь произошло отъ того, что человѣкъ, потерявъ чувство „положенія“ гостя, возмечталъ стать хозяиномъ, и это-то состояніе — отвѣтственности и заставило его трепетать за жизнь; въ немъ родился страхъ, что если онъ помретъ, то онъ погибнетъ въ концѣ. Эта мысль и заставила его заботиться насильственно о сохраненіи жизни и человѣкъ поработилъ себя физическому неестественному труду. Измучившись и убѣдившись въ невѣрности своего дерзновенія, онъ раскаялся въ своей гордости и тогда явился человѣкъ провозгласившій, что; „не однимъ хлѣбомъ можетъ быть живъ человѣкъ“ [122]). Или: „птицы небесныя не сѣютъ, не пашутъ, но бываютъ сыты“ [123]). Этимъ Господь Богъ освобождалъ человѣка отъ рабства физическаго труда, какъ „вола“ отъ ярма; и выпущалъ на СВОБОДУ. И виноватъ ли хозяинъ если волъ не хочетъ выйти изъ ярма?... Не взять же кнутъ и выгнать его!? Тогда бы вышло насиліе, а такъ какъ Господь Богъ есть с в о б о д а, то не можетъ дѣйствовать насиліемъ. Все зависитъ отъ насъ, быть свободными или рабами. Нехорошо быть рабомъ, но еще хуже порабощать другихъ. Это то и есть та тьма, въ которой блуждалъ человѣкъ до рожденія Христа. Почему то и сейчасъ человѣкъ очень и очень боится смерти, на столько, что даже строитъ замки, чтобы сохранить жизнь; хотя и видитъ, что не можетъ удержать ее насильственно, а тѣмъ болѣе умереть безслѣдно, — чего онъ боится, — потому что состоитъ частью цѣлаго, всего существующаго и ни въ какомъ случаѣ н е м о ж е т ъ выдѣлиться изъ него. Въ результатѣ тщетнаго труда и выходитъ безсмысленное порабощеніе самого себя.

---

[121]) Ср. Первая книга Моисеева: «Бытіе» гл. 2 ст. 19.
[122]) Ср. «Евангеліе» Матѳея гл. 4, ст. 4.
[123]) Ср. «Евангеліе» Матѳея гл. 6, ст. 26.

Прим. В. В. В.

Человѣкъ, мечтая сдѣлать жизнь удобнѣе, а тѣмъ болѣе сохранить ее, дѣлаетъ мосты, взрываетъ скалы, проводитъ дороги и тому подобныя предпріятія, стоющія милліоны человѣческихъ же жертвъ и болѣе еще, неестественнаго рабскаго „животнаго“ труда, тѣмъ думая помочь себѣ, не разумѣя того, что главный смыслъ такого удобства имъ же опредѣляется въ томъ, чтобы быстрѣе съѣхаться и уничтожить другъ друга. Представьте себѣ, что всѣ животныя могутъ переплывать какія угодно рѣки, человѣкъ же лишился даже такого самого простого законнаго свойства.

Столкните вы какое угодно животное — *не бывавшее* — въ воду и оно, забившись, поплыветъ. Человѣку же надо *учиться*, иначе онъ утонетъ.

Какой позоръ и какая низость удалиться такъ отъ природы!

Животныя не тонутъ потому, что вполнѣ довѣряютъ свою жизнь природѣ и она спасаетъ ихъ, человѣкъ же, напротивъ, всегда *боится* и не довѣряетъ, а потому природа во многомъ и не покровительствуетъ ему. — Мнѣ здѣсь разсказываютъ, что во время передвиженія бѣлки, она массами переплываетъ Обь иногда при ширинѣ версть пять и болѣе. Я полагаю, что и человѣкъ бы могъ переплывать при естественныхъ надобностяхъ. Но главное то, что онъ не можетъ безъ *мостовъ* перетащить на другой берегъ въ сто тысячъ и болѣе пудовъ орудій... [124]).

Такое размышленіе можно отнести къ фантазіи, но иногда я бываю совершенно увѣренъ въ справедливости высказаннаго.

Въ слѣдующемъ письмѣ сообщите каковъ ростетъ у васъ хлѣбъ, качество его и родъ. Есть ли хотя какія либо фруктовыя деревья и тому подобное?

Какъ живутъ люди вообще и какое ихъ нравственное состояніе?

Скажите, дорогой Алексѣй Семеновичъ, по отношенію вашей ссылки, навсегда-ли вы поселены въ Сибири или можете чрезъ сколько времени выѣхать? Если нѣтъ, то важно, женаты ли вы? Если нѣтъ, то не слѣдовало ли бы обзавестись семьей, для болѣе покойной жизни? Или, кажется, съ семьей еще больше хлопотъ, тѣмъ болѣе, что

---

[124]) Ср. семнадцатое письмо П. В. Веригина, стр. 39, 40 и 41. Прим. В. В. Б.

„женивый печется о женѣ и о дѣтяхъ своихъ, не женивый же о Богѣ и о спасеніи души своея“ [125]). Впрочемъ и не женатому можно заботиться о людяхъ, дѣлая имъ помощь, чрезъ что возможно и спасеніе души.

Мое мнѣніе: лучше не заводиться своимъ собственнымъ домомъ. Если бы вы вздумали объявиться, то пишите, я немного о васъ могу помочь, если буду имѣть въ то время. Къ вамъ стоитъ ли пріѣзжать? Ко мнѣ недавно пріѣзжалъ знакомый съ Кавказа. Ему не позволили оставаться у меня, даже видѣться. Мы видѣлись, но изъ Березова прискакалъ надзиратель, арестовалъ его и увезъ немедленно. Да и вообще, дорогой Алексѣй Семеновичъ, что же изъ поѣздокъ мы извлечемъ? Положимъ, если бы мы встрѣтились, то поговорили бы много и много кое о чемъ.

Говорятъ, скоро будетъ коронація и можетъ меня освободятъ, тогда бы я непремѣнно постарался заѣхать къ вамъ. Да и вообще я намѣренъ просить, чтобы меня перевели гдѣ растетъ хлѣбъ, чтобы я могъ заниматься трудомъ. Здѣсь, по обыкновенію, я продолжаю кое-что работать, преимущественно по столярному ремеслу, хотя очень и очень мало.

Читали ли вы что либо о погромѣ моихъ братьевъ на Кавказѣ?

Присылаю вамъ газеты: два номера „Недѣли“, два номера „Русскихъ Вѣдомостей“ и одну вырѣзку изъ „Русскихъ же Вѣдомостей“, въ которыхъ помѣщены очерки о „духоборцахъ“. Предупреждаю, что слово „духоборецъ“ означаетъ „мы въ духѣ и душой исповѣдуемъ Господа Бога и духомъ святымъ боремся противъ плотскихъ немощей и грѣховъ“ [126]).

Газеты эти мнѣ прислалъ Иванъ Михайловичъ Трегубовъ и въ письмѣ просилъ отмѣтить „что правда и что ложь“ на газетахъ же. Я счелъ это излишнимъ [127]. Прошу васъ побеспокоить эти газеты, я запрошу его, если онѣ ему нужны, вы вышлите. „Недѣлю“ я получаю.

---

[125]) Ср. «Первое послание къ Коринѳянамъ» гл. 7, ст. 32, 33, 34.

[126]) См. сороковое примѣчаніе къ семнадцатому письму П. В. Веригина (стр. 42).

[127]) См. объ этомъ же четырнадцатое письмо П. В. Веригина, стр. 29.

Прим. В. Б. Б.

Въ „Очеркахъ“ много справедливаго, а также много есть и невѣрнаго, какъ и вообще бываетъ при такихъ случаяхъ то есть, если что либо берутъ описывать, всегда вкрадутся ошибки: переживать фактъ самому или описывать со стороны, двѣ великихъ разницы. Въ особенности если берутъ быть народа. Я скажу только, что религіозныя наши возврѣнія, (которыя мы стараемся проводить въ жизнь), основываются на томъ, чтобы „любить Господа Бога всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душою своею“ и „любить ближняго своего какъ самого себя“. Бога же мы представляемъ, что „онъ есть неограниченная любовь“. Но силѣ этой неограниченной, всеобнимающей любви, держится все существующее. Зло разрушаетъ, — любовь созидаетъ.

Въ частности—потому мы и стараемся, по возможности, не разрушать жизнь въ чемъ бы она не была, въ особенности же человѣка. Человѣкъ есть храмъ Бога живого и разрушать его нехорошо.

Почему раньше мы не преслѣдовались? Истинное христіанство сыскони преслѣдовалось потому, что оно вредно какому бы то ни было государственному строю. Стань народъ исполнять девизъ „кто ударитъ тебя въ щеку, подставь другую“, что же произойдетъ? Полнѣйшее распаденіе. Въ результатѣ образовалось бы, конечно, полное возсоединеніе народовъ, но люди боятся довѣриться другъ другу.

На Кавказѣ же наши прожили благополучно пятьдесятъ съ лишкомъ лѣтъ потому, что тамъ не было воинской повинности. Съ 1886-го же года, когда съ нихъ потребовали солдатъ, они вынуждены были заявить свои возврѣнія: что будто недавно у нихъ образовалось убѣжденіе, что нельзя убивать людей, это ошибочно. И раньше наши, какъ христіане, ясно разумѣли, что убивать человѣка, какого бы ни было, хотя бы и турка, нельзя [128]).

Поздравляю васъ, дорогой братъ, съ Рождествомъ Христа, или вѣрнѣе, съ рожденіемъ насъ и крещеніемъ въ Бога Отца, чрезъ Іисуса Христа. Душевно желаю вамъ всѣхъ благъ.

Здоровъ слава Богу.

Братъ вашъ Петръ.

---

[128]) См. четырнадцатое письмо П. В. Веригина, стр 29 и 30. Прим. В. Б. Б.

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ.

Къ N. N.[129])

28-го ноября 1894 г., ст. Оларевская.

Здравствуйте, дорогой другъ!

Наконецъ-то я иду въ вашу Москву... И какъ бы вы думали? По этапу,—голубчикъ мой, съ солдатами...

Дѣло въ томъ: что по предписанію министра я переведенъ изъ Шенкурска въ Березовъ, Тобольской губерніи. По этапу же вотъ почему я иду.

Правительство и тутъ сыграло со мной штуку.

По объявленію, мнѣ сразу было предложено поѣхать на свои средства (съ однимъ проводникомъ), на что я и далъ согласіе.

Жандармскій шенкурскій ротмистръ, узнавъ объ этомъ, сталъ доносить, что такого опаснаго человѣка какъ Веригинъ, ни въ какомъ случаѣ нельзя отправить съ однимъ провожатымъ, а надо съ двумя и непремѣнно даже съ жандармами».

И что же? Цѣлый слишкомъ мѣсяцъ по этому дѣлу велась переписка, и вдругъ мнѣ объявили, что нужно внести деньги за двухъ проводниковъ, туда и обратно и поѣдутъ жандармы.

Конечно, это меня поставило въ крайнее недоумѣніе, неужели министръ могъ измѣнить своему слову? И когда я узналъ, что дѣйствительно онъ такъ поступилъ, то наотрѣзъ отказался ѣхать на свои средства. Тѣмъ болѣе и матеріяльно выходила громадная разница. По первой смѣтѣ до Тобольска

---

[129]) Письмо къ N. N. уже напечатано нами въ этой же книгѣ на страницѣ шестой (см. «письмо третье»). Отдавая его въ печать, мы имѣли въ рукахъ копію этого письма напечатанную въ «Архивѣ Льва Николаевича Толстого» (1896 г.). Въ настоящее время намъ доставленъ самый подлинникъ. При сравненіи мы убѣдились, что редакція «Архива», перепечатывая это письмо П. В. Веригина, опустила нѣкоторую часть его, въ которой заключаются интересныя для насъ подробности. Вотъ почему мы и рѣшили, въ «дополненіе» къ нашей книгѣ, вторично напечатать это письмо П. В. Веригина, въ томъ видѣ, какъ оно было имъ самимъ написано.

Прим. В. Б. Б.

мнѣ нужно было взнести 220 руб. Потому: разъ съ однимъ проводникомъ, — второе мы могли еще захватить осенняго пути, то есть на пароходахъ. — По второму же предложенію 450 рублей.

Опасаясь оказаться с р е б р о л ю б и в ы м ъ въ этомъ частномъ случаѣ, я купилъ на 450 руб. катанокъ и одежды; и раздалъ нищимъ Шенкурскаго участка, а самъ пошелъ по этапу...

Удивительное впечатлѣніе произвелъ этимъ на шенкурскихъ вообще обывателей, а въ особенности на чиновниковъ. — Такъ какъ у жандармскаго были даже назначены люди, которымъ поѣхать со мной и вдругъ такъ неожиданно остаться на бобахъ...

Причина, перевода та, что нѣсколько разъ я получалъ предупрежденія, н е к о р м и т ь нищихъ, а также н е п о м о г а т ь неимущимъ.

На что я въ послѣднее время окончательно отвѣтилъ: «Что не могу слушаться васъ болѣе, чѣмъ Господа Іисуса Христа. Потому я это дѣлаю, что Онъ призываетъ поступать такъ». Второе же, — предъ этимъ я послалъ министру просьбу, въ которой указывалъ на грубое в з я т н и ч е с т в о закавказскихъ чиновниковъ съ мужиковъ, откуда я родиной.

Копію съ этой просьбы я послалъ послѣ, какъ мнѣ объявили переводъ, — въ редакцію «Недѣли» и просилъ обратить вниманіе на грубый произволъ.

До Вологды осталось пути еще одинъ день. Все это разстояніе прошелъ пѣшкомъ, потому далъ слово еще изъ Шенкурска. И Господь помогъ мнѣ. Хотя первыя станціи было очень тяжело. На ногахъ образовались даже мозоли. Но потомъ скоро свыкся.

Приходите, голубчикъ, увидѣться въ Москвѣ. Просите только смотрителя, чтобы позволилъ свиданіе въ канцеляріи.

Въ Москвѣ предполагаю быть дней черезъ п я т ь и буду, конечно, въ п е р е с ы л ь н о м ъ замкѣ.

Со мной ѣдетъ велѣдъ и Василій Ивановичъ, а также пріѣхалъ проводить братъ, которому я далъ вашъ адресъ; и онъ навѣрно заѣдетъ къ вамъ.

При этомъ извѣщаю васъ, что дорогая Степанида Кузь-

мовна 24 августа волею Божьею скончалась. Мы до сихъ поръ жалѣемъ о ней, добрая была душой и нравомъ.

Простите, любезный NN, что я не отвѣтилъ вамъ на послѣднее письмо. Потомъ какъ будто было все некогда, потомъ возжался съ больной Кузьмовной, (болѣла она восемь недѣль)—похороны...

Послѣднее же время стали слухи ходить о высылкѣ. И вотъ дожидалъ, чѣмъ это все кончится.

Въ Москвѣ я думаю заявить поѣхать на свой счетъ, тѣмъ болѣе, говорятъ, могутъ оставить до весны.

На Сибирскій трактъ якобы не идутъ этапы.

Все это время прошелъ бодро и весело. Всего отъ Шенкурска пути до Вологды 28 дней.

Погода стояла все больше теплая. Только второй день сильный морозъ, но пѣшкомъ итти самое хорошо.

Цѣлую васъ крѣпко; здоровъ, слава Богу.

Братъ вашъ П. Вересинъ.

Приношу искреннее почтеніе доброй Авдотіи Ивановнѣ.

ПИСЬМО ВОСЬМОЕ.

Къ Евгенію Ивановичу Попову.[130])

30 Марта 1895 г., село Обдорскъ.

Христосъ воскресъ! Дорогой другъ Евгеній Ивановичъ, желаю вамъ всѣмъ вкупѣ всѣхъ благъ отъ Господа Бога.

Хотя до Пасхи еще два дня, но я думаю слова „Христосъ воскресъ" всегда можно произносить, а тѣмъ болѣе чувствовать о немъ духовно.

---

[130]) Выдержка изъ этого письма уже помѣщена нами въ текстѣ предлагаемой книги (см. стр. 16, письмо восьмое), — которую мы перепечатали изъ № 8 «Архива Льва Николаевича Толстого». Въ настоящее время мы получили подлинникъ этого письма и печатаемъ его здѣсь безъ всякихъ сокращеній.

Прим. В. Б. Б.

Передайте отъ насъ душевный привѣтъ «Дѣдушкѣ Толстому» и всѣмъ братьямъ.

Изъ родственниковъ моихъ, которыхъ вы видѣли, Василій Ивановичъ провожалъ меня до мѣста.

Слава Богу, мы здоровы, а также и весь путь прошли благополучно. Изъ Тобольска меня отправили уже на земскихъ, съ проводникомъ. Поселили не въ Березовѣ, а въ Обдорскѣ.

Въ пути всего мы были три мѣсяца и двадцать дней, (включая и до Москвы отъ Шенкурска).

Встрѣчались за это время и небольшія невзгоды, — такъ сказать тюремной жизни, но все прошло.

Напримѣръ: въ Тулѣ мы встрѣтили тюрьму, которая несмотря на совершенно, почти уже настоящую зиму, отапливалась одинъ разъ въ недѣлю [131]). Но это было устранено по категорическому заявленію партіи. Тѣмъ болѣе партія, въ которой я находился, вся состояла изъ экстренно-пересыльныхъ, то есть бѣжавшихъ изъ Сибири. Мѣстные же арестанты объясняютъ, что «это у насъ обыденная вещь». Я былъ помѣщенъ съ двумя несостоятельными, содержащимися, которые уже довольно пожилыхъ лѣтъ; сидятъ по семи-восьми мѣсяцевъ и видно, что получили хроническіе насморки отъ сырости тюремнаго помѣщенія.

Въ Челябинскѣ тюрьма груба тѣмъ, что служащіе драчуны, такъ что при входѣ нашей партіи избили трехъ человѣкъ.

Представьте себѣ, на улицѣ крѣпкій морозъ, партія семьдесятъ человѣкъ. Солдаты то и дѣло кричатъ: «не расходись! Скорѣй!»

И вотъ люди съ одной стороны, боясь прикладовъ, напирали; впереди же, оказалось, надзиратели не успѣвали считать, — это было въ воротахъ,—чтобы ослабить натискъ употреблены были кулаки.

Тамъ же, то есть въ Челябинскѣ случился казусъ лично со мной,— насколько я не старался на всемъ пути избѣгать недоразумѣній. Тамъ всю партію водятъ въ полицей-

---

[131]) См. объ этомъ же четвертое письмо Н. В. Веригина стр. 7 и слѣдующія.

Прим. В. Б. Б.

ское управленіе для выдачи одежды; и вмѣстѣ съ тѣмъ «по пути» докторъ производитъ освидѣтельствованіе половыхъ членовъ. Когда чередъ дошелъ до меня, я заявилъ «что здоровъ, а если это необходимо, то можете исполнить свои обязанности». Вмѣстѣ съ тѣмъ обратилъ вниманіе доктора и на то, что въ коридорѣ, въ которомъ это происходило, есть женщины и спущать брюки не совѣмъ удобно.

Докторъ мой вскипѣлъ, привставъ онъ крикнулъ на солдатъ: «покажите ему какъ надо исполнять требованія начальства!»

Два солдата подошли ко мнѣ и я уже порѣшилъ, что они крѣпко изобьютъ меня, но обошлось тѣмъ, что солдаты растегнули пальто и почему-то остановились въ выжидательной позѣ. Докторъ вторично крикнулъ: «оставить», и вызвалъ слѣдующаго.

Когда партія отправилась обратно, докторъ приказалъ, чтобы меня въ замкѣ посадили въ карцеръ. Но смотритель, долго разсуждая со мною въ конторѣ, не исполнилъ требованія доктора.

На второй день вызваны были солдаты изъ казармы и меня отвели въ тюремную больницу и тотъ же докторъ, съ участіемъ фельдшера, освидѣтельствовали меня, исполняя все сами. Въ заключеніе докторъ рѣзко выразилъ мнѣ: «это я вамъ прощаю, а если бы я вчера приказалъ солдатамъ, они бы прокололи васъ штыками».

Дѣйствительно-ли докторъ могъ потребовать отъ конвойныхъ солдатъ, чтобы они публично закололи человѣка, или нѣтъ,—я до сихъ поръ въ недоумѣніи.

Положимъ ничего нѣтъ страннаго, при существующемъ строѣ человѣческой жизни.

Сторона здѣсь суровая, такъ что по пути къ Тобольску на цѣлую тысячу верстъ хлѣба совѣмъ не сѣютъ, а живутъ всѣ рыбнымъ промысломъ.

Обдорскъ,—остятско-самоѣдское село, но жители больше русскіе и преимущественно торгаши. Скупаютъ рыбу, мясо и шкуры оленьи, и мѣха звѣрей, — хотя звѣря осталось, говорятъ, очень и очень мало. Оленеводы тысячами убиваютъ семи-восьми мѣсячныхъ телятъ и продаютъ эти мѣха.

Въ самомъ дѣлѣ, какое варварство со стороны человѣка: ему нужны дохи!..

Не знаю, что я буду здѣсь дѣлать, если долго будутъ держать. Намѣреніе есть просить министра, чтобы перевелъ въ мѣстность, гдѣ можно заниматься сельскимъ хозяйствомъ.

Если будете писать, адресуйте простыми, потому въ Обдорскѣ почтамта нѣтъ,—досылаютъ земскими. Вслѣдствіи контроля надъ моей корреспонденціей, требуется на повѣсткѣ удостовѣреніе, чтобы получить въ Березовѣ полицейскому управленію, и выходитъ ужасная проволочка. Простыя же письма почтамтомъ отсылаются такъ; полицейское же управленіе, просмотрѣвъ, досылаетъ ихъ мнѣ.

Цѣлую васъ крѣпко; здоровъ, слава Богу.

Братъ вашъ Петръ Веригинъ.

ПИСЬМО ШЕСТНАДЦАТОЕ. [132])

Къ Николаю Трофимовичу Изюмченко.

14-го декабря 1895 г., село Обдорскъ.

Почему-то вы не пишите, дорогой Николай Трофимовичъ. Каково ваше здоровье? Что подѣлываете и что новаго у васъ? Ведете-ли вы переписку съ Россіей?

Съ послѣдними почтами я получилъ массу писемъ. Есть и отъ общихъ знакомыхъ. Напримѣръ, отъ А. С. Д., Евгенія Ивановича и Ивана Михайловича. Иванъ Михайловичъ и Евгеній Ивановичъ работаютъ уже въ деревнѣ. Вѣдь они, кажется, участвовали въ «Посредникѣ»? Чѣмъ они спеціально занимаются, подробно не пишутъ. Я имъ съ этой

---

[132]) Это письмо, взятое нами изъ № 8 «Архива Льва Николаевича Толстого», было уже помѣщено въ текстѣ книги (см. письмо шестнадцатое стр. 34); въ настоящее время мы получили подлинникъ его и убѣдились, что оно въ «Архивѣ» было напечатано въ сокращенномъ видѣ.

Мы теперь перепечатываемъ его полностію въ «дополненіи» къ нашей книгѣ.

Прим. В. Б. Б.

почтой написалъ пространныя посланія. Алексѣй Семеновичъ занимается сельскимъ трудомъ.

Скажу, дорогой Николай Трофимовичъ, о деревнѣ и ея бытѣ я ужасно соскучился. Въ Обдорскѣ же даже поговорить не съ кѣмъ, потому что здѣсь совершенно не понимаютъ условій деревенской жизни.

Хотя бы съ вами жили вмѣстѣ, все-таки что либо да работали бы. Въ избушкѣ, которую я отремонтировалъ было для жилья,—немного кое-что работаю по столярному дѣлу.

Зима до сихъ поръ у насъ очень и очень теплая; дня два или три укрѣпляются морозы.

Вы мнѣ не сообщили ни разу, кушаете ли вы мясо? И вообще какъ вы смотрите на безубойное питаніе. Я, напримѣръ, вѣдь уже около трехъ лѣтъ на растительной пищѣ; положимъ, и на молочной, и вывожу заключеніе что гораздо полезнѣй мясной. При всей суровости здѣшняго климата и недостатка овощей, я свободно обхожусь безъ мяса. Вино и табакъ я также совершенно не употребляю. Здѣсь многіе изъ молодежи оставили пить вино.

Въ перепискѣ съ Иваномъ Михайловичемъ мы разсуждаемъ о деревнѣ по отношенію къ городу; и «за» и «противъ»; полезности грамотности вообще. Съ Евгеніемъ Ивановичемъ о нравственности и соблазнахъ.

Ведете-ли вы съ кѣмъ либо серьезную, то есть полезную переписку? Есть ли у васъ родные на родинѣ?—Были-ли вы знакомы съ Дрожжинымъ, который похороненъ въ Воронежѣ?

Дѣло въ томъ, что человѣкъ пятнадцать нашихъ на Кавказѣ приговорили въ дисциплинарный, и вѣроятно ихъ забьютъ такъ-же, какъ и Дрожжина.

Напишите мнѣ, пожалуйста, если знаете, зачѣмъ поѣхалъ ко мнѣ Андросовъ Михаилъ Семеновичъ, если ему не позволяли въ Березовѣ?

Мы съ нимъ видѣлись, но когда прискакалъ надзиратель, немедленно арестовалъ его. Навѣрно онъ даже получитъ похвалу, что такъ экстренно исполнилъ свое дѣло.

Пишите, дорогой другъ. Цѣлую васъ крѣпко и желаю всѣхъ благъ отъ Бога.

Здоровъ. Петръ.

ПРИЛОЖЕНІЕ. [133])

—

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ П. П. ДУДЧЕНКО. [134])

Въ 1893 году, въ концѣ октября или въ началѣ ноября, въ духоборческое селеніе Башкичетъ пріѣхали три духобора Иванъ Ивинъ,[135]) Василій Обѣдковъ [136]) и третій, фамиліи котораго не помню. Два послѣдніе только что возвратились отъ П. В. Веригина изъ Архангельской губерніи и, конечно, это было событіемъ большой важности для духоборцевъ

---

[133]) Въ «приложеніи» мы помѣщаемъ все то, что такъ или иначе касается жизни и дѣятельности Петра Васильевича Веригина.

[134]) П. П. Дудченко былъ высланъ изъ Харьковской губерніи за религіозно-раціоналистическую пропаганду среди крестьянъ. На Кавказѣ онъ нѣсколько лѣтъ прожилъ среди духоборцевъ и вошелъ съ ними въ довольно близкое общеніе. Онъ былъ очевидцемъ послѣдняго духоборческаго движенія, почему его в о с п о м и н а н і я, какъ человѣка вполнѣ безпристрастнаго въ этомъ вопросѣ, являются весьма цѣннымъ вкладомъ въ литературу о духоборцахъ.

Мы опубликовываемъ здѣсь только тотъ «отрывокъ» изъ воспоминаній Николая Ивановича, который имѣетъ отношеніе къ личности и дѣятельности духоборческаго руководителя П. В. Веригина. Мы однако надѣемся, что не въ далекомъ будущемъ намъ удастся издать весь манускриптъ П. П. Дудченко, написанный имъ по нашей просьбѣ и любезно предоставленный намъ въ полное распоряженіе.

[135]) Духоборецъ Иванъ Ивинъ нѣсколько разъ выполнялъ общественныя порученія. Былъ арестованъ, сидѣлъ въ тюрьмѣ. (Объ этомъ подробнѣе см. записки его жены: «Разсказъ духоборки Дуни Ивиной», — «Листки Свободнаго слова» № 3, 1899 г. Англія). Иванъ Ивинъ былъ также выбранъ представителемъ тѣхъ духоборцевъ, которые выселились въ Канаду и онъ, вмѣстѣ съ духоборцемъ Петромъ Махортовымъ, былъ отправленъ осенью 1898 г. въ Канаду для осмотра земель.

[136]) Василій Обѣдковъ до сихъ поръ находится въ ссылкѣ въ г. Архангельскѣ.

Прим. В. Б. Б.

большой партіи вообще и для Башкичетскихъ [187]) въ частности. Были приглашены старички большой партіи и они собрались того же дня вечеромъ въ домъ къ А., чтобы узнать, какъ живетъ ихъ братъ и руководитель въ изгнаніи и какія вѣсти онъ шлетъ имъ черезъ пріѣхавшихъ.

Будучи знакомъ съ хозяиномъ того дома, въ которомъ собрались духоборцы привѣтствовать своихъ братьевъ, пріѣхавшихъ изъ далекой стороны, да и вообще со всѣми Башкичетскими духоборцами, я былъ приглашенъ тоже.

Послѣ обычныхъ привѣтствій, передачи поклоновъ и разспросовъ о здоровьи, пріѣхавшіе стали разсказывать о жизни П. В. Веригина и передавать его совѣты, посылаемые всѣмъ братьямъ-духоборцамъ и его мнѣніе о томъ, что болѣе и что менѣе важно для духоборца исполнять.

Пріѣхавшіе передали приблизительно слѣдующее:

Петръ Васильевичъ, размышляя о томъ, что дѣлается теперь въ духоборьи и на что духоборцы полагаютъ много силъ своихъ и устремили все свое вниманіе, а именно: заботы о возвращеніи присвоеннаго малой партіей имущества, [188]) постоянная вражда съ нею изъ за этого имущества, разъѣзды по городамъ, да по начальствамъ, частыя поѣздки

[187]) Всѣ Закавказскіе духоборцы раздѣлялись, по мѣсту ихъ жительства, на слѣдующія группы:

I. Холодненскіе или Богдановскіе духоборцы, — (Ахалкалакскаго уѣзда, Тифлисской губ.); — въ нихъ входили слѣдующія селенія: 1. Троицкое, 2. Ефремовка, 3. Горѣлое, 4. Спасовка, 5. Орловка, 6. Богдановка, 7. Родіоновка, 8. Тамбовка, въ которыхъ было всего около одинадцати тысячъ жителей.

II. Башкичетскіе (Борчалинскаго уѣзда, Тифлисской губ.); въ нихъ входили селенія: 1. Башкичетъ, 2. Ормашенъ и 3. Караклисъ, въ которыхъ было всего около восьмисотъ человѣкъ.

III. Карскіе духоборцы — (въ Карской области); въ нихъ входили селенія: 1. Терпѣніе, 2. Спасовка, 3. Кирилловка, 4. Троицкое, 5. Горѣлое и 6. Покровка; въ которыхъ всего было около пяти тысячъ человѣкъ.

IV. Елизаветпольскіе духоборцы — (въ Елизаветпольской губ.); въ нихъ входили селенія: 1. Славянка, 2. Троицкое и 3. Кирилловка(?), въ которыхъ всего было около четырехъ тысячъ человѣкъ.

Всѣхъ же духоборцевъ въ Закавказьѣ было около двадцати одной тысячи человѣкъ. Долженъ замѣтить, что эти цифры приблизительныя. Мы надѣемся въ недалекомъ будущемъ собрать точныя свѣдѣнія о количествѣ всѣхъ Закавказскихъ духоборцевъ.

[188]) См. объ этомъ-же первое письмо П. В. Веригина. стр. 3.
Прим. В. В. Б.

къ нему и тому подобное,—думаетъ, что не такъ все это важно и даже можетъ совѣмъ не нужно дѣлать людямъ, называющимъ себя «духоборцами». И вотъ онъ проситъ очень всѣхъ братьевъ и сестеръ подумать объ этомъ, больше всего о томъ, что нужно дѣлать духоборцу и что въ псалмахъ духоборческихъ,—которые они читаютъ каждый день, —сказано.

А сказано въ псалмахъ, что не можетъ духоборецъ итти на военную службу и учиться тамъ убивать людей на войнѣ и притѣснять ихъ въ другое время по приказанію людей, которые называютъ себя «начальствомъ».

Не одобряетъ также духоборческое ученіе и погони за наживою, желанія пріобрѣсти себѣ и своему семейству какъ можно болѣе и обезпечить себя надолго.

Нѣтъ въ духоборческомъ ученіи, да и на дѣлѣ прежде не дѣлалось, чтобы бракъ, рожденіе или смерть сопровождались пьянствомъ и обжорствомъ, какъ это дѣлается теперь и чтобы за невѣсту выкупъ платили, какъ за скотину какую.

Почти всѣ духоборцы, старые и молодые, мущины и женщины и даже дѣти,—курятъ. Не очень это полезно для души, а для тѣла и совсѣмъ вредно.

Всѣ духоборцы ѣдятъ мясо и рыбу. А чтобы ѣсть мясо или рыбу, нужно убить живое существо—лишить его жизни, а животному его жизнь также дорога, какъ человѣку своя. И многое другое есть въ жизни духоборческой, что не соотвѣтствуетъ ихъ ученію.

Такъ вотъ Петръ Васильевичъ проситъ очень всѣхъ братьевъ и сестеръ подумать обо всемъ этомъ и о жизни своей, какъ она теперь проходитъ; можетъ можно что измѣнить въ ней, а что и совсѣмъ оставить, а на мѣсто оставленнаго, принять другое, болѣе подобающее для человѣка, «духоборцемъ» именующагося.

У каждаго силы разныя и недостатки разные. И каждый, подумавши, быть можетъ, захочетъ и сможетъ измѣнить въ своей жизни что либо къ лучшему, чтобы приблизиться къ ученію духоборческому и быть достойному именоваться такъ. А то многіе теперь считаютъ себя духоборцами только потому лишь, что носятъ синій картузъ.

Отрадно мнѣ было слышать эту рѣчь отъ простыхъ, даже неграмотныхъ людей, обращенную къ своимъ друзьямъ и

братьямъ, такимъ же простымъ и неграмотнымъ, и призывавшую ихъ къ сознательному, разумному переустройству жизни на братскихъ началахъ. Но слушая все это, я не могъ бы допустить, при самомъ пылкомъ воображеніи, всего того, началомъ чего былъ этотъ вечеръ, этотъ тихій разговоръ, — хотя въ комнатѣ было человѣкъ около двадцати, — безъ преній, безъ яростныхъ опроверженій противника, шума и гама, какіе бываютъ обыкновенно на собраніяхъ, гдѣ рѣшаются, вопросы якобы большой важности.

На слѣдующій день, Василій Обьѣдковъ и два его товарища уѣхали на Бугдаши [139]) въ духоборческія селенія, чтобы передать привѣтъ Петра Васильевича всѣмъ тамошнимъ духоборцамъ и его просьбу поискать каждому въ самомъ себѣ недостатки, чтобы исправить ихъ и упорядочить жизнь непосредственно ихъ окружающую.

Прошло нѣсколько дней, послѣ описаннаго выше вечера, и я сталъ замѣчать, къ удивленію своему, что Баширчетскіе духоборцы, почти всѣ курившіе раньше, — не курятъ. Меня это очень поразило и заинтересовало и я сталъ распрашивать своихъ друзей-духоборцевъ, что это значитъ. На это мнѣ отвѣтили, что въ первое же воскресенье, послѣ пріѣзда трехъ упомянутыхъ выше духоборцевъ, на собраніи послѣ богомоленія, передано было старичками всѣмъ присутствующимъ, все что было говорено на томъ вечерѣ и предложено было перестать пить водку и вино, курить, не платить выкупъ за невѣсту и не сопровождать пиршествами семейныя событія, какъ то: свадьбы, рожденія, смерти и тому подобное. Выслушавши это, я покачалъ въ сомнѣніи головой и замѣтилъ, что это выходитъ какъ будто приказаніе, а вѣдь приказанія, какъ я понималъ, не было.

— Да такъ ужъ старички рѣшили,—отвѣтили мнѣ духоборцы.—рѣшили попробовать, ежели сиесемъ это, то тогда и другое будемъ исполнять, а нѣтъ, — ну тамъ видно будетъ.

Прошелъ мѣсяцъ, другой. Чувствовалась какая-то натянутость, неловкость между духоборцами селеній Баширчета, Караклисъ и Ормашенъ.[140]) Хотѣлось покурить, выпить иногда, а неловко другъ передъ другомъ; приходилось прятаться.

---

[139]) То же, что Холодненскіе духоборцы.

[140]) Такъ называемые Баширчетскіе духоборцы.

Прим. В. Б. Б.

Атмосфера создавалась еще болѣе невыносимая. Къ тому же начались нареканія на запрещенія брать выкупъ за невѣсть и сопровождать свадьбы пиромъ.

Мнѣ было ясно, что все это—тяжелое и неудобоносимое бремя для духоборцевъ этихъ трехъ селеній и что предполагавшееся обновленіе умерло не родившись.

Грустно было видѣть, какъ люди посѣщали назвать закономъ призывъ свободной души къ свободѣ и тѣмъ умертвили его. Сколько прекраснаго могло бы выйти изъ этого призыва, — такъ мнѣ казались тогда.

Итакъ воззваніе къ свободному и сознательному обновленію ихъ обветшавшей жизни, намѣренно или по невѣдѣнію, было непонято какъ таковое, а законъ оказался не по силамъ и Башкичетскіе духоборцы стали возвращаться понемногу къ прежнему положенію.

Не то совсѣмъ произошло на Бугдашахъ.

Послѣ того, какъ пріѣхавшіе отъ П. В. Веригина духоборцы побывали вездѣ и передали его предложеніе, начались собранія, на которыхъ обсуждались всѣ вопросы, заключающіеся въ предложеніи и постепенно, одинъ за другимъ, принимались.

По мѣрѣ обсужденія этихъ вопросовъ и принятія ихъ, большая партія раздѣлялась.[141]) Все больше и больше находилось духоборцевъ, которые,—относясь съ полнымъ уваженіемъ и доброжелательствомъ къ предложеніямъ ихъ руководителя и признавая вполнѣ, что всѣ эти поступки или вытекаютъ изъ духоборческаго ученія, или же не противорѣчатъ ему, —отказывались примкнуть къ новому движенію потому, что не чувствуютъ въ себѣ достаточно силъ, въ настоящую минуту, исполнить все это. Такимъ образомъ, ко времени, когда это движеніе вполнѣ опредѣлилось и оформилось, духоборцы большой партіи раздѣлились почти на двѣ равныя части. При чемъ, къ сожалѣнію, я долженъ сказать, что отношеніе духоборцевъ оставшихся при старомъ положеніи вещей, къ своимъ братьямъ-новаторамъ, было лучше, чѣмъ послѣднихъ къ первымъ.

Въ теченіи зимы 1893—1894 гг., духоборцы-постники[142])

---

[141]) О «большой партіи» см. мою «вступительную статью» къ этой книгѣ.

[142]) О «духоборцахъ-постникахъ» см. тамъ-же.

Прим. В. Б. Б.

постепенно принимали новыя правила личной жизни: перестали пить, курить, ѣсть мясо и рыбу и, обсуждали и вырабатывали свое отношеніе къ государству и свое общественно-экономическое устройство. Въ то же время, на частыхъ собраніяхъ, которыя бывали почти каждый день въ зимнее время, духоборцы и въ особенности молодежь, заучивали псалмы и разные «вопросы и отвѣты», при помощи которыхъ, они могли бы защищать свои идеи, въ случаѣ допросовъ, судовъ и слѣдствій. Духоборцы знали наперед, что ихъ поступки непремѣнно навлекутъ на нихъ жестокія гоненія и въ этомъ случаѣ никогда себя не обманывали, а скорѣе наоборотъ: были готовы къ гораздо худшему, чѣмъ имъ пришлось перенесть.

Прошелъ 1894 годъ, который для духоборцевъ-постниковъ былъ самымъ интереснымъ въ ихъ умственной жизни. За этотъ годъ ими были обсуждены почти всѣ вопросы нравственности, общественно-экономическіе и государственные. Поразительны та смѣлость и отвага, съ которыми они принимали или отвергали извѣстныя положенія; для нихъ не было понятій: «можно исполнить», «нельзя исполнить», а а было: «разумно», «должно исполнить», и разъ разумно и должно, то само собою разумѣется, что исполнено будетъ.

Въ концѣ января 1895 года, мнѣ пришлось побывать на Бугдашахъ въ нѣкоторыхъ духоборческихъ селеніяхъ. Къ этому времени они уже пришли къ разрѣшенію всѣхъ вопросовъ: рѣшительно отказались какимъ бы то ни было образомъ принимать участіе въ поддержаніи насильническої государственной организаціи или подчиняться ей, полное вегетаріанство, безбрачіе для молодыхъ людей еще не женатыхъ и прекращеніе супружескаго сожительства для женатыхъ.—(какъ мѣра временная, чтобы не имѣть маленькихъ дѣтей, которые затрудняли бы положеніе при ожидавшихся гоненіяхъ, а отчасти можетъ и изъ нравственныхъ побужденій)—и переустройство жизни съ частной семейной собственностью, въ общинную. Въ данное время ихъ внѣшняя дѣятельность выражалась, главнымъ образомъ въ послѣднемъ. Устраивались общественныя мастерскія различныхъ ремеслъ: столярныя, кузнечныя, сапожныя, шапочныя, слесарныя и тому подобныя...

П. П. Дудченко.

МОЕ ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО СЪ ДУХОБОРЦАМИ.

(Воспоминанія П. И. Бирюкова).

До личнаго знакомства моего съ духоборцами, я слыхалъ о нихъ сначала только какъ объ одной изъ сектъ, о которыхъ говорится въ учебникахъ церковной исторіи, и именно какъ объ одной изъ наиболѣе суевѣрныхъ, грубыхъ и вредныхъ. Болѣе интересныя и точныя свѣдѣнія я почерпнулъ изъ исторіи церкви Ф. Терновскаго*), сочиненіе, за которое честный авторъ его былъ лишенъ каѳедры и въ которомъ онъ признаетъ духоборцевъ за пріемниковъ павликіанства. Еще болѣе интересныя свѣдѣнія о духоборцахъ я получилъ отъ Дмитрія Александровича Хилкова, знавшаго ихъ лично во время своей службы на Кавказѣ и написавшаго «Ученіе духовныхъ христіанъ», сочиненіе, во многомъ напоминающее духоборчество. Въ связи съ болѣе выяснившимся направленіемъ моихъ взглядовъ къ этому времени, то есть къ серединѣ восьмидесятыхъ годовъ, интересъ мой къ духоборцамъ возрасталъ все болѣе и болѣе, но случая личнаго знакомства съ ними еще не представлялся.

Въ началѣ девяностыхъ годовъ въ газетѣ «Недѣля» появилось извѣстіе: перепечатанное изъ кавказскихъ газетъ о томъ, что среди мѣстныхъ духоборцевъ произошло серьезное коммунистическое движеніе, вызвавшее со стороны правительства аресты и ссылку ихъ руководителя П. В. Веригина и нѣкоторыхъ другихъ видныхъ членовъ ихъ общины въ Архангельскую губернію. Это извѣстіе привлекло еще большее вниманіе нашего кружка къ духоборцамъ, но личныхъ сношеній съ ними у насъ еще не было, хотя

---

*) Ф. Терновскій, профессоръ церковной исторіи въ Кіевской духовной академіи и Кіевскомъ университетѣ, — былъ замѣчателенъ тѣмъ, что по мѣрѣ изученія своего предмета, онъ отпалъ отъ православія и, продолжая читать въ этомъ духѣ свои лекціи, обратилъ на себя вниманіе начальства, былъ лишенъ каѳедры и умеръ въ большой бѣдности. Сочиненія его составляютъ теперь библіографическую рѣдкость.

Прим. П. И. Бирюкова.

одинъ изъ друзей нашихъ, Дм. Ал. Хилковъ, снова жилъ на Кавказѣ и уже не на службѣ, а въ ссылкѣ и былъ съ духоборцами въ болѣе или менѣе близкихъ отношеніяхъ.

Зимой 1894—95 года, въ Московской пересыльной тюрьмѣ содержался нашъ знакомый Наумченко, приговоренный къ ссылкѣ въ Сибирь за отказъ отъ воинской повинности и поджидавшій въ Московской пересыльной тюрьмѣ весенняго этапа. Мы ходили навѣщать его по четвергамъ и воскресеніямъ, то есть въ пріемные дни. Сначала видѣлись съ нимъ черезъ рѣшетку, а потомъ, когда Наумченко перевели въ башню къ политическимъ, продолжали наши свиданія съ уголовнымъ арестантомъ Д., который подружился съ Наумченко въ тюрьмѣ и испыталъ на себѣ его благотворное вліяніе.

Въ одинъ изъ пріемныхъ дней, въ тюрьму пошелъ на свиданіе съ Д. — Евг. Ив. Поповъ. Придя домой, онъ разсказалъ, что видѣлъ въ тюрьмѣ П. В. Веригина за рѣшеткой съ арестантами, а передъ рѣшеткой, въ числѣ пришедшихъ на свиданіе, видѣлъ другихъ трехъ духоборцевъ, съ которыми и познакомился.

Конечно, мы всѣ рѣшили въ слѣдующій пріемный день итти въ тюрьму на свиданіе, но Евгеній Ивановичъ объявилъ, что духоборцы, пріѣхавшіе на свиданіе съ Веригинымъ, сказали ему, что Веригина на другой же день вечеромъ отправляютъ особымъ этапомъ въ Сибирь, такъ что видѣть его больше нельзя. Оставалась только возможность повидать друзей Веригина, что мы и исполнили. Вечеромъ того же дня, часа въ 3—4, мы отправились въ гостиницу «Петербургъ» къ Краснымъ воротамъ. Съ нами пошелъ и Л. Н. Толстой, который также мало зналъ о духоборцахъ, но интересовался ими, потому что слыхалъ о новомъ религіозномъ движеніи, начавшемся въ ихъ средѣ.

Мы вошли въ большой, просторный номеръ гостиницы и увидали трехъ рослыхъ мужчинъ въ особыхъ, красивыхъ, полукрестьянскихъ, полуказацкихъ одеждахъ, привѣтливо съ нѣкоторою торжественностью, поздоровавшихся съ нами. Это были духоборцы: братъ Петра Веригина—Василій Васильевичъ Веригинъ [143]), Василій Гавриловичъ Верещага-

[143]) Духоборецъ Василій Веригинъ, родной братъ Петра Василь-

гинъ[114]), умершій на пути въ Сибирь, и Василій Ивановичъ Объѣдковъ[115]). Всѣхъ насъ поразилъ скромный, но достойный видъ этихъ людей, представлявшій не то что мѣстную, но какъ будто расовую или, по крайней мѣрѣ, національную особенность, никому изъ насъ ни раньше, ни послѣ—не приходилось встрѣчать подобныхъ людей внѣ духоборческой среды.

Мы, а по преимуществу Л. Н Толстой, стали распрашивать ихъ о ихъ жизни и взглядахъ. Короткое время свиданія и малое знакомство съ ихъ прошлымъ не позволило намъ вдаваться въ подробности и мы могли обмѣняться только общими положеніями. На большую часть вопросовъ

свича съ своимъ двоюроднымъ братомъ Василіемъ Верещагинымъ, привезъ на Кавказъ отъ Петра Веригина такъ называемую «благую вѣсть», то есть окончательное предложеніе отказаться отъ всякаго участія въ насильническихъ дѣлахъ правительства, — (присяга, военная служба и тому подобное). — Эти же духоборцы везли съ собой чрезвычайно важное извѣстіе отъ своего руководителя: Петръ Васильевичъ предложилъ духоборцамъ большой партіи сжечь оружіе въ ближайшій Петровъ день, что въ послѣдствіи и было исполнено. Между прочимъ, весной 1895 г. правительство объявило карскимъ духоборцамъ о семикопѣечномъ подушномъ взносѣ на какія-то военныя надобности. Духоборцы отказались выполнить эту подать. Василій Веригинъ былъ немедленно арестованъ, какъ подстрекатель къ этому поступку карскихъ духоборцевъ. Онъ былъ заключенъ въ Метехскій замокъ, гдѣ и просидѣлъ въ одиночномъ заключеніи болѣе двухъ лѣтъ. Въ концѣ 1897 г. онъ, вмѣстѣ съ другими духоборцами, былъ отправленъ на ссылку въ Якутскую область и былъ тамъ поселенъ въ мѣстечкѣ Нелькань. Въ настоящее время его перевели на Усть-Нотору (той же области), гдѣ онъ и живетъ вмѣстѣ съ поселенными тамъ духоборцами. Сосланъ онъ безсрочно.

[114]) В. Г. Верещагинъ — одинъ изъ замѣчательныхъ духоборцевъ. Принималъ большое участіе въ послѣднемъ духоборческомъ движеніи: былъ арестованъ: долго сидѣлъ въ тюрьмѣ и, наконецъ, былъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Сибирь, по дорогѣ куда,—14 апрѣля 1898 г.— онъ и умеръ отъ чахотки, въ одиночномъ заключеніи. Въ недалекомъ будущемъ мы надѣемся издать подробное описаніе его жизни.

В. Г. Верещагинъ оставилъ завѣщаніе своимъ дѣтямъ, которое и было напечатано въ «Листкѣ Свободнаго Слова» № 1 (стр. 15). Повременное изданіе подъ редакціей В. Г. Черткова. 1898 г. Англія.

У В. Г. Верещагина осталось три сына, два изъ нихъ теперь живутъ въ Канадѣ, а третій — младшій, сосланъ на восемнадцать лѣтъ въ Якутскую область за отказъ отъ воинской повинности.

[115]) См. восьмое примѣчаніе къ третьему письму П. В. Веригина. стр. 7.

Прим. В. В. Б.

Льва Николаевича по поводу насилія, собственности, церкви, вегетаріанства, они отвѣчали согласіемъ съ его взглядами, а на вопросъ о томъ, какъ же они все это прилагаютъ къ жизни, они отвѣчали съ какою то таинственностью, что все это у нихъ только начинается, что теперь кое кто такъ думаетъ и живетъ, а скоро всѣ открыто присоединятся къ нимъ.

Отъ нихъ мы получили нѣкоторыя свѣдѣнія о П. В. Веригинѣ; узнали, что онъ уже седьмой годъ въ ссылкѣ, что пребываніе его въ Шенкурскѣ нашли опаснымъ и теперь переселяютъ на житье въ Сибирь. (П. В. Веригинъ находится тамъ и по сіе время). Одинъ изъ трехъ духоборцевъ, именно Василій Обухѣдковъ, ѣхалъ съ нимъ въ Сибирь въ качествѣ провожатаго, а другіе два, Веригинъ и Верещагинъ, отправились на Кавказъ, везя своимъ духовнымъ братьямъ духоборцамъ завѣты ихъ руководителя о христіанской жизни.

Побесѣдовавъ съ ними около часу и передавъ имъ нѣкоторыя книги и рукописи*), которыя, какъ намъ казалось, могли интересовать ихъ мы стали собираться домой. Прощаясь съ ними Левъ Николаевичъ попросилъ ихъ писать о ходѣ ихъ дѣлъ. Веригинъ вынулъ записную книжку и, обращаясь къ Льву Николаевичу сказалъ: «пожалуйста напишите кто вы такой и какъ вамъ писать». Левъ Николаевичъ записалъ свой адресъ и мнѣ, часто наблюдавшему встрѣчу Льва Николаевича съ другими людьми и замѣчавшему то волненіе, которое производитъ на людей его имя, —показалось страннымъ, что ни духоборца оно не произвело видимаго впечатлѣнія. Очевидно онъ, если и слыхалъ раньше о Толстомъ, тутъ отнесся къ нему, какъ къ совершенно обыкновенному человѣку, какъ и къ каждому изъ насъ, то есть какъ къ человѣку, выразившему имъ участіе.

Больше мы ихъ не видали.

Вскорѣ мы узнали, не помню уже какимъ путемъ, что всѣ трое нашихъ знакомыхъ были арестованы: Веригинъ и Верещагинъ вскорѣ по возвращеніи на Кавказъ, а Обухѣдковъ уже лѣтомъ, по возвращеніи изъ Сибири.

---

*) Царство Божіе внутри васъ Л. Н. Толстого и нѣкоторыя другія.

Прим. П. Бирюкова.

Таинственныя предсказанія нашихъ знакомыхъ сбылись. Весной того же, то есть 1895 года, мы прочитали въ газетахъ объ отказѣ Лебедева и его товарищей отъ военной службы и о приговорѣ ихъ военнымъ судомъ въ дисциплинарный баталіонъ, а въ августѣ того же года мы получили извѣстіе отъ Хилкова о торжественномъ сожженіи оружія и объ избіеніи духоборцевъ казаками. Извѣстіе это вызвало мою поѣздку на Кавказъ къ духоборцамъ [146]) и съ этихъ поръ у насъ установились съ ними болѣе близкія сношенія, которыя не прерывались и до сего времени

П. Бирюковъ.

Онех, 3 декабря 1900 г.

ИЗЪ ТЮРЬМЫ. [147])

Помѣщаемый ниже дневникъ написанъ человѣкомъ, заключеннымъ въ Московской центральной пересыльной тюрьмѣ, по поводу его знакомства съ П. В. Веригинымъ, — выдающеюся личностью изъ секты духоборцевъ.

Эта секта основалась еще въ прошломъ столѣтіи. Ея приверженцы, исповѣдуя единаго Бога, не признаютъ никакихъ обрядовъ, никакого внѣшняго богопочитанія. Все ихъ вѣроученіе заключается въ стихахъ и псалмахъ, кото-

---

[146]) Всѣ данныя о духоборцахъ, которыя П. И. Бирюковъ раздобылъ за эту свою поѣздку, онъ изложилъ въ очень интересной брошюрѣ: «Гоненіе на христіанъ въ Россіи въ 1895 г.», изданіе М. К. Элпидина. Женева 1896 г.

[147]) Рукопись «Изъ тюрьмы» — была напечатана въ № 7 «Архива Льва Николаевича Толстого» (1896 г.).

Предисловіе къ ней написано Ев. Ив. Поповымъ, а самый дневникъ однимъ уголовнымъ, случайно попавшимъ въ одну камеру съ П. В. Веригинымъ. Уголовный А. С. Д. записалъ этотъ дневникъ по просьбѣ Е. И. Попова.

П. В. Веригинъ послѣ, уже изъ Сибири, изрѣдка переписывался съ А. С. Д. Письма его къ А. С. Д. напечатаны нами въ предлагаемой книгѣ. См. письмо четвертое, (стр. 71), письмо шестьдесятъ пятое (стр. 138) и письмо шестьдесятъ шестое (стр. 141).

Прим. В. Б. Б.

рые они знаютъ наизусть и поютъ въ своихъ собраніяхъ. Они признаютъ духъ Божій въ каждомъ человѣкѣ и, выражая свое уваженіе къ нему, кланяются при встрѣчѣ съ каждымъ человѣкомъ, и потому же считаютъ всѣхъ людей равными и не дѣлаютъ различія по народностямъ, сословіямъ и состоянію. Войну, казнь, судъ и вообще всякое насиліе они считаютъ страшнымъ грѣхомъ и потому болѣе сильные изъ нихъ отказываются отъ военной службы, и потому секта ихъ всегда признавалась опасной въ государственномъ отношеніи и подвергалась преслѣдованіямъ. Многіе изъ нихъ сосланы въ Сибирь. При Александрѣ I-мъ духоборцы изъ разныхъ мѣстъ Россіи были переселены въ Таврическую губернію, въ селеніе Молочныя Воды (близъ Крыма). Затѣмъ въ 40-выхъ годахъ, при Николаѣ I-мъ, часть изъ нихъ переселили въ Закавказье, въ Елизаветпольскую губернію. Наконецъ, послѣ окончанія Турецкой компаніи (въ 1878 г.) часть ихъ перевели во вновь пріобрѣтенную Карскую область, гдѣ они живутъ и сейчасъ. Мѣсто для жительства было отведено имъ такое гористое и холодное, что тамъ не могутъ расти даже яблоки. Сектанты эти занимаются исключительно земледѣліемъ, скотоводствомъ и ремеслами, такъ какъ другія средства къ существованію они не признаютъ законными. Но несмотря на это они имѣютъ достатокъ и поддерживаютъ другъ друга во всякой неудачѣ, что исключаетъ всякую конкуренцію, которая такъ губитъ братскую жизнь во всякихъ другихъ обществахъ.

Послѣдніе года руководство этой общиной принадлежало одной пожилой женщинѣ. (это не рѣдкій случай въ русскихъ сектахъ). У этой женщины всегда былъ помощникъ изъ мущинъ, который исполнялъ ея распоряженія относительно управленія общиной. Когда ея помощникъ умеръ то община выбрала новаго — Петра Васильевича Веригина[148]). Это молодой человѣкъ (ему теперь 32 года)[149]).—умный, да.

---

[148]) Авторъ этого предисловія къ рукописи «Изъ тюрьмы» несомнѣнно не имѣлъ въ своихъ рукахъ всѣхъ данныхъ о порядкѣ управленія въ духоборческой общинѣ, не совсѣмъ вѣрно намѣчаетъ роль и должность Петра Васильевича въ «Сиротскомъ домѣ». Объ этомъ см. нашу «вступительную статью» къ этой книжкѣ.

[149]) Это было въ 1894 году.

Прим. В. Б. Б.

ровитый, довольно образованный и энергичный. Онъ пріобрѣлъ сильное вліяніе на общину и послѣ смерти Лукерьи Васильевны долженъ былъ занять ее мѣсто, какъ руководитель общины. Не удовлетворяясь той формой, въ которую вылилась жизнь общины, онъ сталъ предлагать нововведенія, согласныя съ болѣе строгими требованіями христіанства. Такъ онъ предложилъ, чтобы у братьевъ, (членовъ общины), не было собственности, а чтобы все имущество, какъ у древнихъ христіанъ, было общее. Большинство братьевъ согласились и приступили къ осуществленію его предложенія, но остальная часть членовъ общины (около одной четверти), уже успѣвшіе обогатиться, не согласились на это и протестовали. Такъ какъ протестъ ихъ не имѣлъ успѣха, то они обратились къ православнымъ священникамъ и при помощи ихъ составили обвиненіе на Веригина въ зловредномъ вліяніи его на общину, что и было причиной его высылки въ Архангельскую губернію. Но такъ какъ вліяніе Веригина не прекратилось съ его выселеніемъ, то недовольные, около 5,000, отдѣлились отъ остальныхъ и стали жить своею собственною жизнью.

Вотъ подлинный дневникъ:

Воскресенье, 4 декабря [150]). Въ 10 часовъ вечера, послѣ вечерней повѣрки, старшій надзиратель привелъ въ нашу камеру человѣка, пришедшаго съ партіей по Ярославскому тракту. Мой новый сосѣдъ пересылается изъ Архангельской губерніи, города Шенкурска — въ Тобольскую губернію, въ городъ Березовъ [151]). Пока я узналъ только, что фамилія его Веригинъ, принадлежитъ къ сектѣ духоборцевъ. Я очень заинтересовался имъ, хочется узнать, какихъ убѣжденій придерживаются люди этой секты. Я не разспрашивалъ подробностей совершеннаго имъ преступленія, за которое его ссылаютъ изъ ссылки въ Сибирь, потому что послѣ звонка всѣ должны спать, да и онъ, повидимому, усталъ съ дороги и хочетъ отдохнуть, а завтра я постараюсь поговорить съ

---

[150]) 1894 года.

[151]) Какъ уже извѣстно читателямъ П. В. Веригина вмѣсто Березова сослали еще дальше на сѣверъ, именно въ селеніе Обдорскъ. Объ этомъ см. четвертое письмо Петра Васильевича, стр. 7.

Прим. В. Б. Б.

нимъ. По наружности заключаю, что это одинъ изъ мучениковъ за правду; дай Богъ не ошибиться.

Понедѣльникъ, 5 декабря. День начался для всѣхъ обыкновенно, а для меня не такъ, какъ всѣ прошлые. Я проснулся по звонку, сосѣдъ мой (Веригинъ) — уже всталъ и умылся. Я заварилъ чай и приглашаю его пить съ нами. Веригинъ отказался, говоря, что давно не пьетъ его, считая вреднымъ. «Я, — говоритъ, — лучше пойду похожу по корридору, это гораздо лучше».—Пользуясь тѣмъ, что могу поговорить безъ свидѣтелей съ Петромъ Васильевичемъ — (имя и отчество Веригина) — я бросилъ пить чай и пошелъ тоже по корридору. Я попросилъ разсказать мнѣ о сектѣ, къ которой онъ принадлежитъ. Сначала онъ недовѣрчиво отнесся ко мнѣ, но все-таки согласился удовлетворить мое, какъ онъ сказалъ, «любопытство».

«Духоборцами насъ зовутъ потому, что въ принципѣ каждаго изъ нашихъ братьевъ — (братьями они называютъ всѣхъ, борющихся со зломъ) — бороться духомъ съ плотью; по убѣжденіямъ нашимъ мы не признаемъ ничего вещественнаго за святое, чему слѣдовало бы поклоняться, чтимъ же и кланяемся мы единому Богу, почитаемъ и стараемся слѣдовать всей душой словамъ Іисуса Христа; въ писаніяхъ его ученія мы находимъ средство руководить собственной жизнью; долгомъ и обязанностью считаемъ указывать это средство другимъ заблуждающимся» [152]).

Когда я сказалъ ему, что я стремлюсь почти къ этому же и что есть добрые люди, которые поддерживаютъ меня и вывели изъ той тьмы, въ которой я до сихъ поръ находился, что люди эти здѣсь въ Москвѣ и будутъ очень рады видѣть его [153]), онъ довѣрчивѣе отнесся ко мнѣ и началъ разсказывать слѣдующее объ арестѣ его и ссылкѣ въ Архангельскую губернію.

„Семь лѣтъ тому назадъ я былъ управляющимъ имущества, принадлежащаго всѣмъ братьямъ нашей общины, со-

---

[152]) См. объ этомъ же семнадцатое письмо П. В. Веригина (стр. 35).

[153]) Авторъ «дневника» подразумѣваетъ здѣсь кружокъ московскихъ послѣдователей Л. Н. Толстого, которые часто посѣщали Бутырскую тюрьму; между прочимъ, хорошо познакомились съ А. С. Д. и имѣли на него весьма благотворное вліяніе.

Прим. В. Б. Б.

стоящимъ изъ скота, денегъ и земли; все это имущество находилось въ Тифлисской губерніи. Получивъ письмо отъ своихъ родителей и братьевъ, въ которомъ они просили меня пріѣхать домой, я немедля отправился. По дорогѣ заѣхалъ въ городъ, (забылъ названіе его), въ которомъ меня долженъ былъ встрѣтить мой братъ Василій [151]). Встрѣтившись, мы, желая навѣстить одного изъ нашихъ знакомыхъ, отправились къ нему, гдѣ и просидѣли часовъ до 10 вечера. Возвратясь, на квартиру, мы застали у себя полицейскаго чиновника, который былъ мнѣ знакомъ раньше. Чиновникъ извѣстилъ меня, что губернаторъ, находясь теперь въ этомъ городѣ, желаетъ видѣть меня. Я сказалъ, что завтра явлюсь къ нему, но чиновникъ заявилъ, что желаетъ видѣть немедленно. Я согласился итти. Когда мы вышли, то чиновникъ предложилъ мнѣ сѣсть на телѣгу, заранѣе приготовленную и запряженную тройкой. Не подозрѣвая ничего, я сѣлъ и мы поѣхали; проѣхали уже домъ, гдѣ долженъ былъ быть губернаторъ, и очутились за городомъ. Полицейскій, на мою просьбу сказать, куда меня везутъ, отвѣтилъ, что онъ исполняетъ то, что ему приказано. Наконецъ, мы пріѣхали въ Тифлисъ; меня привезли въ тюрьму, тоже ночью; начальникъ, принявъ меня, велѣлъ раздѣться; я снялъ верхнюю одежду и жду, что будетъ дальше. Начальникъ, замѣтя это, велѣлъ мнѣ снять все; надѣли на меня арестантскую одежду и повели въ третій этажъ зданія тюрьмы, втолкнули въ маленькую комнатку, и я остался одинъ. Содержался я тамъ четыре мѣсяца; за все время днемъ никто ко мнѣ не приходилъ. Камеру всегда отворялъ начальникъ, когда давали обѣдъ. Окно моей камеры выходило на площадь; однажды я, подставивъ столикъ къ окну, влѣзъ посмотрѣть на свѣтъ Божій и къ удивленію своему, увидалъ на площади брата и знакомыхъ, вниманіе которыхъ я хотѣлъ привлечь маханіемъ платка, что мнѣ и удалось: они увидѣли меня и остановились, обмѣнявшись привѣтствіемъ жестами, и они ушли. Ночью, часовъ въ двѣнадцать, стукъ отворяющихся дверей разбудилъ

---

[151]) О немъ см. мое 113 примѣчаніе къ статьѣ П. И. Бирюкова «Мое первое знакомство съ духоборцами». (стр. 160).
Прим. В. Б. Б.

меня. Проснувшись, я увидалъ начальника, который приказалъ мнѣ одѣться и взять всѣ свои вещи; я исполнилъ его приказаніе и меня повели. Признаюсь, мнѣ стало жутко: всѣ ночныя посѣщенія меня начальствомъ начали меня тревожить. Произволъ администраторовъ Закавказскаго края до того былъ неограниченъ, что я всего ждалъ каждую минуту. Теперь я ничего этого не боюсь. Теперь я такъ свыкся за семь лѣтъ съ жизнью при такихъ обстоятельствахъ, что во всякое время, днемъ и ночью, готовъ итти даже на вѣрную смерть. Господь укрѣпилъ меня въ этой борьбѣ, такъ что на всѣ козни людей я смотрю безъ малѣйшей злобы; мнѣ кажется, что всѣ эти гоненія и притѣсненія въ мою же пользу. — Меня привели въ нижній подвальный этажъ и посадили въ сырую, разукрашенную кровью раздавленныхъ паразитовъ, комнату и заперли. На вопросъ: почему я переведенъ туда, мнѣ начальникъ объяснилъ, что будто бы губернаторъ увидалъ, какъ я разговаривалъ чрезъ окно съ братьями, и велѣлъ предупредить на будущее время эту возможность переговариваться.

Однажды, ночью по обыкновенію, приходитъ начальникъ и велитъ мнѣ собираться къ губернатору, который желаетъ видѣть меня у себя. Я одѣлся. Начальникъ привелъ меня въ контору и возвратилъ мнѣ арестованныя у меня деньги и вещи, сдалъ меня полицейскому чиновнику и двумъ жандармамъ. Выйдя, черезъ тайный ходъ, изъ ограды тюрьмы, меня посадили на телѣгу и мы поѣхали,—куда, я не зналъ, да и не добивался знать, ибо я весь отдался на святую волю Бога.

Передавая на различныхъ пунктахъ другимъ конвойнымъ, меня привезли во Владикавказъ, а оттуда въ Архангельскую губернію общимъ этапнымъ порядкомъ. Въ Архангельской губерніи мнѣ назначили для жительства городъ Шенкурскъ, куда скоро послѣ моего пріѣзда прибылъ мой товарищъ и другъ [155]), который и сейчасъ сопровождаетъ меня въ Березовъ.

---

[155]) Это былъ духоборецъ В. И. Обѣдковъ. См. о немъ второе письмо П. В. Веригина (стр. 4) и восьмое примѣчаніе къ третьему письму Петра Васильевича (стр. 7).

Прим. В. Б. Б.

Мы занялись хозяйствомъ; я нанялъ себѣ квартиру и снялъ огородъ, обрабатывалъ его и засѣвалъ различными овощами. Родители прислали мнѣ денегъ на лошадь, а самъ я пріобрѣлъ двѣ коровы.

Главнымъ занятіемъ у меня были бесѣды съ бѣдняками и устраиваніе для нихъ обѣдовъ. Всѣ почти дѣти, учащіеся въ городскомъ училищѣ и другихъ народныхъ школахъ въ городѣ, послѣ окончанія уроковъ заходили ко мнѣ, одни для того, чтобы получить книги, другіе для того, чтобы поговорить со мной; полиція обратила на это вниманіе и ставила у моей квартиры полицейскаго солдата, съ приказаніемъ не пускать ко мнѣ дѣтей и арестовывать тѣхъ нищихъ, которые приходятъ ко мнѣ за подаяніемъ или обѣдать, р а з г о н я т ь сходбища по вечерамъ на моей квартирѣ,— (буквальное выраженіе исправника). — Сходбище же состояло изъ сосланныхъ туда политическихъ. Я не могъ, не хотѣлъ и не думалъ оставить привычки дѣлиться и помогать бѣднымъ, поэтому явилось новое распоряженіе министра о переселеніи меня изъ Шенкурска въ городъ Колу. Пріѣхавъ въ Колу, я завелъ знакомство со всѣми начальствующими въ городѣ, былъ приглашенъ ими къ себѣ, но къ очень немногимъ ходилъ и немногихъ принималъ у себя, во первыхъ потому, что не желалъ кормить сытыхъ и не хотѣлъ самъ пресыщаться. Узнавъ меня ближе, многіе стали меня упрекать, въ особенности жандармскій офицеръ, что я всегда вожусь съ нищими, которые меня обманываютъ, и что слуги мои слишкомъ, какъ они выражались, фамильярно обращаются со мной, напримѣръ: работникъ что нибудь читаетъ въ то время, когда я починяю сапогъ, или работникъ проѣзжаетъ лошадь, когда я накачиваю навозъ у офицера для удобренія земли и такъ далѣе. Но все же меня не притѣсняли тамъ; я жилъ свободно, ожидая конца срока, то есть четырехъ лѣтъ, по истеченіи которыхъ я долженъ былъ возвратиться на родину. Срокъ, наконецъ, кончается, я жду разрѣшенія возвратиться на родину, но... увы! Вмѣсто возвращенія мнѣ прибавляютъ еще три года обязательнаго пребыванія въ Архангельской губерніи съ переселеніемъ обратно въ городъ Шенкурскъ. Распродавъ и раздавъ свое нажитое хозяйство и распростившись съ друзьями и знакомыми, я поѣхалъ обратно въ Шенкурскъ".

Вторникъ, 6 декабря. Вчера я приглашалъ Веригина обѣдать съ собой. Сначала онъ спросилъ, съ мясомъ я ѣмъ или нѣтъ; когда я сказалъ, что мяса не ѣмъ, онъ согласился. Сегодня разсказывалъ, что ихъ община, по его иниціативѣ, согласилась уничтожить все имѣющееся у нихъ оружіе, и онъ, несмотря на то, что родные просили оставить на память его ружья, не согласился, говоря, что вещь не можетъ служить памятью о человѣкѣ, а только его дѣла, и взявъ ружье, къ которому печатью прикрѣпилъ письмо къ братьямъ общины съ выраженіемъ радости своей о совершенномъ сожиганіи оружія, которымъ убивалась жизнь Богомъ созданныхъ животныхъ,— ружье это послалъ сжечь вмѣстѣ со всѣми. Далѣе онъ разсказывалъ, что имъ была послана жалоба непосредственно министру внутреннихъ дѣлъ и просьба о назначеніи чиновника для производства дознанія о неправильныхъ дѣйствіяхъ администраторовъ Закавказскаго края, и такая же жалоба была послана его братомъ. Онъ увѣренъ, что эта жалоба имѣетъ связь съ переселеніемъ его въ Березовъ, хотя ему и сказали, что высылается за распространеніе пропаганды, за общеніе съ нищими и за общеніе, посредствомъ переписки, съ братьями общины и вліяніе на нихъ. Въ апрѣлѣ ему долженъ былъ кончиться второй срокъ ссылки въ Архангельскую губернію. Ему жандармскій офицеръ даже сказалъ, что «можете собираться домой на Кавказъ».

Однажды его зоветъ жандармъ къ офицеру, который объявилъ, что онъ переселяется въ городъ Березовъ Тобольской губерніи, и сказалъ, что министръ предлагаетъ ему ѣхать на собственный счетъ съ провожатымъ и это будетъ стоить 220 рублей. Когда онъ объявилъ свое согласіе, то ему сказали, что законъ не допускаетъ одному конвойному препровождать ссыльнаго преступника, а нужно два человѣка, что будетъ стоить 450 рублей. Веригинъ, чтобы его не заподозрѣли въ корыстолюбіи, купилъ на 450 рублей одежды, роздалъ ее бѣднымъ и просилъ отправить его на казенный счетъ, то есть этапнымъ порядкомъ [156]).

---

[156]) Объ этомъ см. «второе письмо» П. В. Веригина стр. 1.
Прим. В. Б. Б.

Мы долго разговаривали о сочиненіи Фаррара «Жизнь Іисуса Христа», о жизни людей на Кавказѣ вообще и въ общинѣ въ особенности. Я чувствую себя счастливымъ и чувствую желаніе жить съ пользой обществу, въ особенности обществу такому, которое состояло бы изъ такихъ лицъ, какъ Веригинъ. Образъ Е. И. Попова и П. И. Бирюкова и другихъ стоялъ передо мною и какъ только Веригинъ переставалъ говорить, я начиналъ о нихъ; онъ съ удовольствіемъ слушалъ, но только удивлялся, почему они живутъ въ такомъ шумномъ городѣ, какъ Москва, гдѣ нельзя, по его мнѣнію, или по крайней мѣрѣ, трудно дѣлать добро и измѣнить жизнь такъ, чтобы она была вполнѣ жизнью человѣка, наполнялась бы любовью къ Богу и добрымъ людямъ. Я его увѣрялъ въ противномъ. Я говорилъ, что они дѣлаютъ святое дѣло, что служатъ не на спасеніе человѣка или общества и даже государства, а на спасеніе всего человѣчества отъ гибели, что вся цѣль ихъ жизни состоитъ въ томъ, чтобы внушать человѣчеству познаніе истины, въ подтвержденіе чего я далъ ему прочесть письмо Е. И. Попова, которое онъ писалъ мнѣ: письмо это замѣчательно подѣйствовало на него. Онъ сказалъ, что любитъ Е. И. Попова, хотя и не видалъ его. Я боялся, что Е. И. Поповъ не придетъ въ четвергъ. Я обѣщалъ познакомить его съ Евгеніемъ Ивановичемъ.

Замѣчательно любитъ слушать о Л. Н. Толстомъ; я разсказалъ, что зналъ.

Среда, 7 декабря. Господи, какая радость! Сегодня я видѣлъ дорогого Николая Трофимовича, —(Н. Т. Изюмченко [157]) заключенъ въ тюрьму на пути своего слѣдованія въ Сибирь. Причина его ссылки —отказъ отъ военной службы. Содержится, онъ какъ политическій преступникъ, — въ башнѣ).

Это было такъ нечаянно, что я при встрѣчѣ не могъ, не находился, что и съ чего начать говорить. Надзиратель, который провожалъ ихъ въ баню, прогналъ меня и я не

---

[157]) О немъ см. тридцатое примѣчаніе къ шестнадцатому письму П. В. Веригина.

Прим. В. Б. Б.

успѣлъ даже спросить о здоровьи его. Я раньше говорилъ о немъ Веригину а онъ жалѣлъ, что не можетъ видѣть его. поэтому я позвалъ его въ корридорѣ ожидать, пока выйдутъ изъ бани. Наконецъ, дождались; я поцѣловался съ Николаемъ Трофимовичемъ, спросилъ какъ живется ему. Послѣ минутнаго свиданія съ нимъ стало такъ легко и свободно на душѣ, что я безъумолку болталъ со всѣми, кто попадется.

Веригинъ послѣ обѣда легъ спать. Обѣдъ его состоялъ,— (я тоже обѣдалъ съ нимъ), — изъ сваренаго вермишеля съ масломъ, винограда и грушъ. Спалъ до четырехъ часовъ вечера, мы уже напились чаю и я прочелъ девять главъ третьяго тома «Войны и мира».

Веригину не понравилось все общество, окружавшее его: это дворяне; брань самая ужасная ни на секунду не прекращается: какое-либо удивленіе, радость, печаль, все это выражается той же бранью. Удивляется, какъ я не заразился, говоритъ: «Я понимаю, почему вы всегда молчите, даже если къ вамъ и обращаются».

Весь вечеръ проговорили о предстоящемъ свиданіи.

Четвергъ, 8 декабря. Сегодня первый разъ пришелъ Евгеній Ивановичъ. Я ничего не говорилъ съ нимъ о себѣ. Я доволенъ, что мнѣ пришлось удовлетворить его желаніе видѣть и знать о сектантахъ, которые будутъ, по какому либо случаю, въ тюрьмѣ. Послѣ свиданія Веригинъ просилъ дать ему адресъ Е. Попова и мой; я далъ ему. Братъ его Василій, который тоже былъ на свиданіи, сказалъ ему, что старшій ихъ братъ,— (имя не спросилъ) — и другіе нѣкоторые братья общины арестованы и Веригинъ просилъ меня, чтобы я, если ихъ вышлютъ куда нибудь, какъ и его, непремѣнно бы ихъ и увѣдомилъ бы Евгенія Ивановича. Я далъ слово; онъ обѣщалъ мнѣ писать, а также писать и Евгенію Ивановичу. Просилъ Евгенія Ивановича дать ему нѣсколько экземпляровъ издаваемыхъ имъ брошюръ для народа, которыя онъ намѣренъ выписывать съ цѣлью раздачи для народа. Онъ высказывалъ свой взглядъ на политическихъ ссыльныхъ, которые стремятся дѣлать добро насиліемъ. Говорилъ, что ихъ дѣйствія ему не нравятся и онъ никогда не соглашался съ ними. Невѣріе ихъ въ божественное предопредѣленіе и загробную жизнь отвращало его

отъ дальнѣйшихъ разговоровъ съ подобными лицами. Завтра, то есть въ пятницу, онъ долженъ ѣхать въ Тулу. Ходилъ съ нимъ въ соборную на перекличку; когда его вызвали, спросили имя отчество и фамилію, онъ отвѣтилъ; о вѣроисповѣдании же своемъ добавилъ: «принадлежу къ общинѣ духоборцевъ». Вечеръ провели, по обыкновенію, въ корридорѣ.

Пятница, 9 декабря. Веригина увели.

ПУТЕШЕСТВІЕ КЪ П. В. ВЕРИГИНУ [158])

Разсказъ духоборца П. П. Обросимова. [159])

Жившимъ въ ссылкѣ съ 5 іюля 1895 г., разселеннымъ по горамъ кавказскимъ, нашимъ братьямъ, вздумалось навѣстить своихъ братій, сосланныхъ въ Сибири. Въ Тобольской губерніи, Березовскаго округа, въ селеніи Обдорскъ находится Петръ Васильевичъ Веригинъ. Порѣшили поѣхать Ивану Парамоновичу Обросимову.

Взялъ Обросимовъ съ собой денегъ двѣсти пятьдесятъ рублей, изъ которыхъ должно было взять за уплату дороги, а остальныя деньги желали бы передать Веригину для помощи ему. Я поѣхалъ въ 1896 г. 24 мая. Проѣхалъ я Россію благополучно, наконецъ, проѣзжаю и Тобольскъ. Пятьсотъ верстъ отъ города Тобольска остановился въ селеніи Самаровѣ Березовскаго округа; нужно было мнѣ повернуть на Березовъ, и я ѣхалъ по рѣкѣ Иртышу, который впадаетъ въ рѣку Обь. Въ Самаровѣ я дожидался два дня какого-нибудь парохода, идущаго въ Березовъ. Жители Самарова говорятъ, что въ Березовъ пароходы не пойдутъ ближе 1-го сентября. Я нанялъ себѣ маленькую лодку, на которой бы помѣстились 6 человѣкъ. Плыть нужно было еще 1000 верстъ до Обдорска. Были

[158]) См. тридцать шестое письмо П. В. Веригина, стр. 94.

[159]) Этотъ разсказъ былъ уже напечатанъ въ № 10 «Свободной Мысли», октябрь 1900 г., стр. 150. Женева.

Прим. В. Б. Е.

уже въ готовности отправиться. Вдругъ приходятъ два парохода на пристань. Я побѣжалъ спросить, можетъ быть идутъ по моему пути. Спросилъ у матроса:

— Куда путь держите?

Онъ отвѣтилъ:

— Въ Томскъ.

Я воротился назадъ. Вдругъ догналъ меня офицеръ съ маленькимъ барномъ; поздоровались и пошли вмѣстѣ; разговаривали кое о чемъ. На разставаньи онъ спросилъ меня:

— Ты, кажется, дальній?

Я отвѣтилъ:

— Да, дальній, съ Кавказа.

Болѣе ничего не сказалъ, пошелъ отъ меня. Я прихожу на свою квартиру, меня спрашиваютъ мои лодочники, которые будутъ везти:

— Что же, ѣдемъ или нѣтъ?

Я говорю:

— Да, ѣдемъ теперь.

Зашелъ въ комнату и сѣлъ закусить, пока управляются съ лодкой, и потомъ ѣхать. Вдругъ входитъ десятникъ, зоветъ меня въ правленіе. Тогда я сказалъ:

— Ну, теперь осталась паша-ѣзда.

Они вскрикнули:

— Какъ, почему?

Я увѣряю ихъ, что дальше не поѣдемъ. Вхожу я въ управленіе и вижу того самаго офицера, съ которымъ шелъ съ пристани. Онъ сказалъ:

— Вотъ уже знакомый человѣкъ, и я призвалъ тебя спросить ваши виды, кто вы такіе и откуда пріѣхали и куда ѣдете?

Я отвѣтилъ:

— У меня вида никакого нѣтъ.

Онъ соскочилъ со стула и крикнулъ:

— Какъ это нѣту никакого вида?

Я говорю ему:

— Потому никакого вида нѣту, что намъ ихъ не даютъ.

Онъ какъ бы въ испугѣ крикнулъ на меня:

— Я васъ арестую!

Я сказалъ:

– Дѣло ваше арестовать, только я ничего не сдѣлалъ подобнаго аресту. Я желалъ бы, чтобы вы меня пустили, я не желаю, чтобы безпокоить напрасно людей хлопотать за меня.

Онъ отвѣтилъ:

– Теперь я не могу отпустить тебя, я предоставлю васъ въ Тоболъ.

Началъ писать мои показанія въ протоколъ. Потомъ отобралъ у меня деньги 213 р. и 21 коп., меня посадилъ въ кутузку. Дѣло было вечеромъ 13 іюня. Я почевалъ всю ночь на ногахъ, потому что было очень много клоповъ: какъ муравьевъ въ кочкѣ муравенной. Показалась мнѣ эта ночь очень длинной. На утро отправляютъ меня въ обратный путь. Я попросилъ засѣдателя, чтобы далъ мнѣ денегъ 5 руб Хорошій былъ человѣкъ, выдѣлилъ изъ моихъ денегъ и далъ мнѣ на руки, и казенныхъ порціонныхъ — 4 копейки въ сутки на 6 дней; а до Тобола нужно плыть 11 дней. Ну я молю Бога за этого человѣка, добраго душой, пошли емуо Господи, добраго здоровья; пришлось бы мнѣ побыть нѣсколько сутокъ голодному.

Плыли мы по рѣкѣ Иртышу 11 дней. На каждой станціи смѣнялся только народъ, который везетъ меня, и каюкъ, на которомъ плывемъ, а я все одинъ, день и ночь на водѣ: сильные комары и оводы не даютъ покоя, а болѣе еще боюсь спать: — какъ бы не бросили въ рѣку, и скажутъ — спинулъ. И такъ безпокоился всѣ 11 дней.

Привезли меня въ тобольскую тюрьму. Я былъ очень радъ такому мѣсту отдохнуть, и думалъ, что денька два или три, а потомъ отдыхалъ и аккуратъ восемь мѣсяцевъ. Справки мои ходили на Кавказъ.

Какъ мнѣ было страшно привыкать съ такимъ народомъ: половина головы бритая, кандалами гремятъ.

Думаю себѣ: „Господи, за что страдаютъ здѣсь столько людей, истомленныхъ, истощенныхъ, тѣломъ на видъ какъ желтая дыня". Очень мнѣ было жалко смотрѣть на нихъ, но все-таки и познакомился скоро съ своими сѣдоками. Меня не выпускали изъ тюрьмы; 5½ мѣсяцевъ я не видалъ земли, сидѣлъ въ камерѣ. Пища у меня была — ржаной, сырой хлѣбъ и вода, больше ничего. Просидѣвши эти мѣсяцы, стали меня пущать на дворъ. Первый разъ,

когда я вышелъ на свѣтъ, я глоталъ много воздуха: такъ онъ былъ мнѣ пріятенъ, какъ сотовый медъ. Я въ то время познакомился съ клюшниками: мнѣ можно стало писать письма, также и получать. Я сталъ просить прокурора, который ходилъ каждую недѣлю въ тюрьму, чтобы онъ далъ мнѣ моихъ денегъ 15 рублей, потому что я изъ котла никакой пищи не употребляю, и я совсѣмъ ослабѣлъ. Онъ съ удовольствіемъ сказалъ:

— Я постараюсь выручить эти деньги.

Такъ и сдѣлалъ мнѣ одолженіе. Черезъ недѣлю дали мнѣ денегъ. Сейчасъ же я выписалъ два фунта кирпичнаго чаю и десять фунтовъ сахару, полпуда бѣлаго хлѣба и одѣлилъ своихъ сѣдоковъ, — какіе они были мною довольны. И каждый мѣсяцъ я выписывалъ имъ въ это число чай и сахаръ.

Они говорятъ:

— Мы оживились и не знаемъ, за кого тебя почесть, навѣрно за милостиваго Филарета.

Я поблагодарилъ ихъ и сказалъ:

— Я недостоинъ милостиваго Филарета, а только хочу творить милость каждому человѣку, чѣмъ только могу.

И когда я сталъ уходить изъ тюрьмы, многіе плакали и я простился съ ними любовно; и отправили меня этапомъ съ такими, которые были осуждены на Сахалинъ и на каторгу. Шелъ я этапомъ, — по три мѣсяца оставался въ каждой тюрьмѣ; былъ скованъ съ каторжниками рука съ рукой. Время было сначала зимнее, 20 февраля: кое гдѣ доводилось отъ желѣза рукамъ такъ холодно, что съ рукъ, гдѣ касалось желѣзо, тамъ шкура слѣзла, а на ногахъ послѣзла почти вся, такъ что было больно ходить. Когда дошли до Россіи, то повезли по желѣзной дорогѣ въ арестантскихъ вагонахъ, а какъ привезутъ въ городъ, напримѣръ, въ Москву, то опять сейчасъ сковываютъ насъ попарно и гонятъ черезъ городъ въ пересыльную тюрьму. А какъ приведутъ на желѣзную дорогу, то опять раскуютъ. Спутниковъ моихъ вели по Лозово-Севастопольской дорогѣ, а тамъ отправили ихъ черезъ Одессу, на Сахалинъ, а меня этапомъ въ Горійскую тюрьму. Пробылъ тамъ одни сутки и, наконецъ, освободили меня, 5 мая 1897 г. Спустя 5 мѣсяцевъ послѣ моего освобожденія, меня посадили еще на

мѣсяцъ въ Тіонетскомъ уѣздѣ. Сидѣлъ вмѣстѣ съ грузинами, съ которыми ничего не могъ говорить, а за что сидѣлъ и самъ не знаю.

А только наши братія не унываютъ. Какъ далъ я знать домой, что меня арестовали въ Тобольскѣ и не доѣхалъ я до П. Верегина, тамъ сейчасъ слѣдомъ выѣхалъ Андросовъ. Его тоже на пути задержали, но только въ тюрьму не посадили, потому что трое знакомыхъ людей по телеграфу поручились за него. Отправили этапомъ въ Карсъ. Ну, и что же? За нимъ опять еще другой поѣхалъ.... Ужъ кто нибудь да попадетъ до мѣста; ужъ какъ тамъ не лови, а всѣхъ не изловишь. И нельзя намъ забывать и покинуть человѣка въ изгнаніи, который двѣнадцатый годъ сидитъ невинно.

Ив. Обросимовъ.

МОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ.

Разсказъ члена Христіанской Общины Всемірнаго Братства Михаила Андросова. [160])

Путешествіе первое.

Минуло уже шесть лѣтъ, какъ жили мы на Кавказѣ въ Карской области, Шурагельскаго участка, селенія Горѣловки.

Въ 1895 году правительство стало насъ преслѣдовать, съ цѣлью отвернуть отъ ученія Христова.

Поставивъ въ наши села правительственныхъ старшинъ, предупредило насъ черезъ нихъ, что безъ спроса никто не можетъ отлучаться изъ селеній. За отлучку обѣщали арестъ и тюрьму, что много и случалось въ то время на самомъ дѣлѣ.

---

[160]) Мы помѣщаемъ здѣсь сокращенный отрывокъ изъ рукописи М. С. Андросова того же названія, которую мы надѣемся въ будущемъ издать всю цѣликомъ.

Прим. В. Б. Б.

Наше село состояло изъ сорока дымовъ. Старшина былъ осетинской націи, Григорій З. Губіевъ. — Онъ былъ хорошо обученъ русскому языку и къ тому же самъ весьма остроумный. Онъ насъ въ скорое время узналъ всѣхъ и ежедневно утромъ и вечеромъ приходилъ на село и узнавалъ, не отлучился ли кто куда. Билеты же вовсе ни въ какомъ случаѣ не стали выдавать намъ. Но у меня былъ, раньше заготовленный, годовой паспортъ. Отъ губернатора было разрѣшено мнѣ проживать по всей Россіи. Во всѣхъ городахъ могъ я проживать безъ препятствія. Вотъ я и сталъ думать поѣхать навѣстить давно сосланныхъ добрыхъ людей за вѣру христіанскую, именно Петра Васильевича Веригина и Ивана Евсеевича Конкина, но объ этомъ нельзя было никому сказать, такъ какъ я зналъ что если этотъ слухъ только дойдетъ до старшины, то сейчасъ же меня засадятъ въ тюрьму. Я много думалъ, какъ все это устроить и порѣшилъ уѣхать такъ, чтобы никто объ этомъ не зналъ. Но это мнѣ вскорѣ показалось нехорошимъ и я поѣхалъ въ село Терпѣніе къ родителямъ Петра Васильевича посовѣтоваться и сказать имъ о своемъ намѣреніи. Они очень были рады что я собираюсь въ путь и не стали нисколько перемѣнять мое мнѣніе, а только попросили меня:

— Когда будешь ѣхать, заѣзжай, простись съ нами.

Я отъ нихъ вернулся домой и сталъ собираться въ путь. На другой день утромъ отправился въ Карсъ въ тюрьму, гдѣ былъ заключенъ братъ Петра, Василій Веригинъ и Василій Гавриловичъ Верещагинъ. (Они раньше ѣздили въ Сибирь къ Петру Васильевичу Веригину). Я хотѣлъ узнать отъ нихъ, какъ лучше проѣхать, но въ Карсѣ насъ арестовали и въ тюрьму на свиданіе вовсе никого не пустили. Я пошелъ вечеромъ къ тюрьмѣ, но меня поймалъ солдатъ и погналъ въ полицію. Идя съ нимъ я началъ его просить:

— Что пользы тебѣ будетъ, что ты меня сдашь въ полицію? Пусти меня.

Онъ сначала гордился, ругался, а потомъ согласился, пустилъ меня. Я пошелъ къ знакомому молоканину и переночевалъ у него. Утромъ рано всталъ и пошелъ опять къ тюрьмѣ. Тюрьма стоитъ на горѣ. Съ одной стороны ярь, а съ другой гора. Я вышелъ на горку. Около тюрьмы про-

конь сажня въ два. По этому проходу ходитъ солдатъ съ ружьемъ. Я сѣлъ на верху и помаленьку спросилъ:

— Василій!

Сейчасъ въ окошко отозвался татаринъ:

— Кима истырь санъ? *)

Я говорю:

— Василій.

Это была какъ разъ ихъ камера. Татаринъ сейчасъ же сказалъ Василію Веригину. Онъ подошелъ къ окну, увидѣлъ меня и говоритъ:

— Кто такой?

Спросилъ онъ такъ потому, что еще темно было и узнать лица нельзя было. Я отозвался. Поздоровались и спросилъ объ ихъ тюремной жизни. Онъ сказалъ:

— Жить можно, только туземцы донимаютъ куреніемъ табаку, отъ дыма болитъ голова.

Тутъ намъ было хорошо говорить, солдатъ ходилъ то взадъ, то впередъ, но нашему разговору не вредилъ и не воспрещалъ разговаривать.

Василій мнѣ сказалъ:

— У нашего родителя есть деньги, ты ихъ возьми. Да одному скучно ѣхать, напиши телеграмму Алексѣю Маркину, ежели онъ согласится, ѣзжайте вдвоемъ. Также сказалъ мнѣ, сколько на дорогу на двоихъ надо денегъ. Въ это время стала заря оказываться.

— Пройди на западъ три окна, а потомъ остановись. Тамъ Верещагинъ. Съ нимъ простись, а то видно станетъ, часовой прогонитъ,— сказалъ мнѣ Веригинъ.

Я простился съ нимъ и пошелъ къ Верещагину, остановился у окна: уже стало немного на зарѣ видать. Онъ спросилъ:

— Кто?

Я отозвался. Поздоровались. Началъ я спрашивать:

— Какія новости у васъ?

Верещагинъ говоритъ:

— Новостей никакихъ нѣтъ, а вотъ на дняхъ былъ губернаторъ, я спросилъ его: за что насъ посадили и сколько будутъ держать?

Онъ отозвалъ меня и говоритъ:

---

*) Кто тебѣ нуженъ?

— Мнѣ съ арестантами не полагается разговаривать, а тебя я очень люблю и скажу: почему ваши не хотятъ быть солдатами? Въ Олтахъ оставили ружья. Ваши молодые солдаты не приняли присяги, по этому васъ и посадили.

Больше не сталъ разговаривать губернаторъ и ушелъ.

Верещагинъ былъ у насъ нѣсколько лѣтъ старшиной; былъ человѣкъ хорошій; всѣ власти любили его за его честность. Этотъ самый губернаторъ подарилъ ему золотые часы, а какъ только онъ оставилъ службу, то не дали и одного года пожить дома, посадили въ тюрьму и сослали въ Якутскую губернію, тамъ онъ уже и померъ.

Я простился съ Верещагинымъ и поѣхалъ домой. У меня дома уже все было готово къ выѣзду въ дальній путь. Изъ домашнихъ о поѣздкѣ знала только одна жена, да въ селеніи я сказалъ четыремъ почетнымъ старичкамъ и попросилъ ихъ чтобы они никому ничего не говорили, а то узнается дѣло и меня не выпустятъ. Это было осенью, 17-го октября 1895 года. Сталъ я прощаться съ семьей. Дѣти видятъ, что я разстаюсь съ ними и крѣпко ихъ цѣлую, но не смѣютъ спросить о моей разлукѣ съ ними. Я простился и сталъ выходить изъ дому. Старшой сынъ и сноха остановили мать и стали спрашивать. Она сказала имъ:

— Мнѣ нѣтъ время, я пойду провожать,—и сейчасъ же вышла со мной.

Пошли мы съ ней по задамъ дворовъ, чтобы не было замѣтно, а подвода моя уже за селеніемъ ожидала меня въ скрытомъ мѣстѣ. Дошелъ я до подводы, сѣлъ въ фургонъ, жена вернулась домой, я поѣхалъ въ Терѣніе. Не доѣзжая селенія слѣзъ съ фургона и пошелъ пѣшкомъ, а подвода поѣхала по другой дорогѣ тоже въ Терѣніе.

Я зашелъ къ Веригинымъ, а подвода заѣхала къ другимъ. Веригины старички сказали мнѣ:

— Мы желаемъ, чтобы тебя проводилъ человѣкъ хотя бы за Тифлисъ, а потомъ вернется и скажетъ намъ о вашемъ выѣздѣ.

Я на это согласился. Человѣкъ былъ готовъ, — терѣкскій Семенъ Е. Черновъ и мы сейчасъ же сказали подводчику, чтобы выѣзжалъ аккуратно, дабы не замѣтилъ старшина, а то арестуетъ. Онъ выѣхалъ изъ селенія. Мы вмѣстѣ съ Черновымъ простились съ Веригинымми и вышли на

дворъ итти за село, гдѣ подвода насъ ожидала. Смотрю, на встрѣчу намъ идетъ нашъ горѣльскій житель Федоръ Федосовъ, какъ будто съ испуганнымъ лицомъ. Я его замѣтилъ издали еще въ своемъ селеніи, когда выходилъ изъ села. Я спросилъ его:

— Ты объ чемъ сюда?

Онъ мнѣ говоритъ:

— До васъ дѣло есть.

— Какое?

— Я сейчасъ узналъ, что ты ѣдешь къ Петру Васильевичу, вотъ у меня есть золотой, возьми его и передай его отъ меня.

Я взялъ 5 рублей и спросилъ у него:

— Отъ кого-жъ ты узналъ?—Но онъ мнѣ не признался.

Вышли мы за селеніе благополучно и сѣли въ подводу. До подводы насъ провожала жена Григорія Веригина, Аграфена. Около подводы она простилась съ нами и попросила меня:

— Когда доѣдешь до Конкиныхъ расцѣлуй ихъ за меня, —и крѣпко поцѣловавъ меня вернулась домой.

Мы поѣхали. Пріѣхали въ Александрополь на почтовую станцію. Зашелъ я въ почтовую контору и спросилъ парную повозку.

Почтовый староста сказалъ мнѣ:

— Не желаете ли ѣхать на срочныхъ, черезъ два часа будетъ отходить омнибусъ, почти порожній.

Я согласился, взялъ два билета, уплатилъ деньги. Пришло время и насъ повезли прямо на Акстафинскую станцію. На другой день къ обѣду привезли на Акстафу. Оттудова я написалъ телеграмму въ Тифлисскую губернію Горійскаго уѣзда Алексѣю Маркину: «Пріѣзжай въ Тифлисъ какъ получишь». А сами сѣли въ поѣздъ и поѣхали въ Елизаветполь. Пріѣхали ночью. Намъ хотѣлось тутъ посѣтить въ тюрьмѣ братьевъ и проститься съ ними. Въ Елизаветполѣ было масса заключенныхъ изъ нашихъ братьевъ за вѣру Христову, но свиданіе было очень строго воспрещено. Утромъ я написалъ записку въ тюрьму и передалъ ее съ водовозомъ. Сейчасъ же изъ тюрьмы приноситъ другую записку надзиратель и спрашиваетъ:

— Кто здѣсь Андросовъ?

Я говорю:

— На что вамъ его?

— Есть письмо ему.

Тогда я сознался. Онъ отвелъ меня отъ народа и передалъ записку секретно, чтобы люди не видѣли и говоритъ:

— Иванъ Веригинъ велитъ итти къ тюрьмѣ, стучать въ дверь и сказать, что я, Андросовъ, имѣю дѣло съ Веригинымъ.

Въ запискѣ было писано:

«Говори смотрителю, что отецъ Ивана Веригина послалъ меня изъ Карской области насчетъ денегъ и я долженъ лично съ нимъ поговорить», это говорилось о тѣхъ деньгахъ, которые онъ долженъ былъ получить съ другого лица и прислать отцу. Объ этомъ былъ извѣстенъ смотритель. Я такъ и поступилъ. Пошелъ къ тюрьмѣ, сталъ стучать въ дверь, вышелъ надзиратель. Спросилъ:

— Что тебѣ нужно?

Я сказалъ:

— Мнѣ нужно Ивана Веригина видѣть.

— Развѣ ты не знаешь, что васъ не то что видаться, но и къ тюрьмѣ близко не пускаютъ. Уходи, а то я тебѣ шею наколочу, — сказалъ онъ и прогналъ меня.

Самъ онъ вернулся, замкнулъ ворота и ушелъ. Я опять подошелъ подъ ворота и началъ стучать. Долго стучалъ, смотрю въ щелку—идетъ ключникъ къ воротамъ съ разъяреннымъ лицомъ. Я отошелъ отъ воротъ дальше. Онъ какъ отворилъ двери и увидалъ меня, то бросился ко мнѣ, какъ оглашенный, я сталъ утикать. Онъ гнался за мной саженъ сто, но не догналъ; потомъ сталъ бросать камнями, но тоже не удалось ему попасть; вернулся назадъ ругается и говоритъ:

— Если еще будешь стучать въ ворота убью съ револьвера.

Я опять помаленьку иду за его слѣдомъ къ тюрьмѣ. Онъ остановится и грозитъ мнѣ и я остановлюсь, а какъ онъ пойдетъ, я тоже иду за нимъ. Онъ вошелъ во дворъ. Я подошелъ, саженяхъ въ двадцати отъ дверей остановился и стою, а къ дверямъ боюсь подходить. Постоялъ немного, отворилась дверь и надзиратель закричалъ:

— Кто здѣсь Андросовъ? Пусть заходитъ.

Я пошелъ. Онъ меня пропустилъ въ ворота и замкнулъ. Осмотрѣлъ меня, у меня былъ въ карманѣ ножъ—отобралъ

его, потомъ повелъ меня въ тюрьму. Вошли въ тюремный дворъ. Иванъ Веригинъ стоитъ на дворѣ, вокругъ его надзиратели и смотритель. Какъ увидѣлъ меня смотритель, спросилъ:

— Это Андросовъ?

— Да, — сказалъ Веригинъ.

Остальные всѣ изъ тюрьмы глядѣли въ окна. Я подошелъ къ Веригину, поцѣловалъ его и сталъ отъ родителей ему передавать привѣтъ со слезами. Онъ сталъ о нихъ распрашивать и говорилъ, что жаль стариковъ, они вѣдь остались въ такихъ преклонныхъ лѣтахъ одни. А тутъ и деньги никакъ не выкрутишь. Тутъ же онъ поблагодарилъ смотрителя, что онъ ему разрѣшилъ ходить съ провожатымъ солдатомъ требовать деньги. Послѣ этихъ словъ смотритель ушелъ, надзиратели тоже отступились дальше. Мы стали говорить объ моемъ направленіи.

— Если доѣдешь до братца, передай имъ нашъ привѣтъ и скажи, что мы никогда не отступимъ отъ вѣры Христовой, хотя насъ и предадутъ на казнь.[161]) Отчего намъ, грѣшнымъ, не умереть ради Его святого имени,—сказалъ мнѣ Веригинъ.

---

[161]) Одно время разнесся слухъ, что нѣкоторыхъ духоборцевъ хотятъ приговорить къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Объ этомъ было сообщено и духоборцамъ ихъ друзьями. Они отвѣтили на это слѣдующимъ, полнымъ достоинства, письмомъ, изъ котораго мы приведемъ здѣсь выдержку:

«...Сегодня мы получили письмо отъ П. М. Трегубова, въ которомъ онъ привѣтствуетъ насъ братскимъ пожеланіемъ и поклономъ. Спаси его Господи. Онъ пишетъ, что насъ съ Верещагинымъ якобы приговорили къ повѣшенію; пишетъ, что онъ съ В. Г. написали главноначальствующему Кавказа Шереметьеву о помилованіи насъ. Я не знаю, откуда до нихъ такой слухъ дошелъ; мы этого пока не слышимъ: можетъ и на самомъ дѣлѣ такъ замышляютъ противъ насъ, такое зло, — это дѣло ихъ. Наше дѣло выполнять дѣло Господа, даровавшаго намъ жизнь и свѣтъ. За это мы, конечно, благодарны братьямъ, что они, отъ избытка любви въ сердцѣ своемъ, за насъ заботятся, спаси ихъ Господи; но по нашему разумѣнію это для христіанина есть несвойственно: уступить выю свою предъ человѣками и просить помилованія...»

(Изъ письма Василія Веригина къ Д. А. Хилкову, отъ 1 декабря 1895 г. Этапъ Узунъ-Ада).

Прим. В. Б. Б.

Тогда подошелъ надзиратель и сказалъ:

— Довольно, уходи.

Пошелъ я къ своему товарищу. Отправились на вокзалъ и дождались поѣзда. Поѣхали въ Тифлисъ. Пріѣхавши, остановились на Нескахъ, въ нѣмецкомъ дворѣ. Вашли въ номеръ. Тамъ встрѣтили Ивана Ивина и Василія Обыѣдкова. Это были семьяные. Ихъ семьи жили въ грузинскихъ аулахъ. А намъ они сами были лично знакомы, да къ тому же Обыѣдковъ недавно пріѣхалъ отъ Петра Васильевича. Я сталъ у него узнавать, какъ можно проѣхать въ Тобольскую губернію и доѣхать до Обдорска. Онъ мнѣ все разсказалъ:

Когда будешь садиться на машину, бери билетъ прямого сообщенія до Челябинска, а оттуда поѣдешь на лошадяхъ въ Тюмень, потомъ въ Тоболъ, потомъ въ Самарово, Березовъ и отъ Березова останется 500 верстъ; оттуда одинъ не трогайся, не ѣзди. Тамъ уже нѣтъ русскихъ, а живутъ остяки и самоѣды. Они русскаго языка не понимаютъ; нельзя и ихъ понять чтобы ѣхать куда слѣдуетъ. А тамъ въ двѣ недѣли разъ ходитъ почта до Обдорска. Когда доѣдешь до Березова, узнай отъ полиціи отходъ почты, старайся съ ней вмѣстѣ ѣхать.

Я это все замѣтилъ. Пріѣхалъ въ Тифлисъ Маркинъ. Обыѣдковъ узнавъ, что я его приглашаю вмѣстѣ ѣхать, сталъ отсовѣтовать поѣздку. Маркинъ согласился на его совѣтъ и отказался отъ поѣздки. Тогда я сталъ одинъ собираться въ дальній путь. Узнавъ изъ «Тифлисскаго Листка», что изъ Батума отходитъ пароходъ прямого сообщенія въ Новороссійскъ, я обождалъ двое сутокъ въ Тифлисѣ. Тогда поѣхалъ вмѣстѣ съ Черновымъ въ Батумъ, гдѣ и остановились въ гостинницѣ «Самсонъ». Пошли къ морю на пароходство и узнали, что пароходъ «Константинъ» будетъ сегодня отходить въ два часа по полудни. Вашли мы въ контору и купили билеты. Дождавши время, пошли мы къ пароходу, занесли мои вещи въ пароходъ, простились съ Черновымъ съ братскою любовью. Черновъ слѣзъ на берегъ, а я сталъ на палубѣ. Я никогда не бывалъ на пароходахъ и мнѣ казалось очень страшно и я былъ скучный. Товарищъ мой замѣтилъ это по лицу и ласково говоритъ мнѣ съ берега:

— Миша, можетъ чего тебѣ для дороги нужно? Я сейчасъ возьму въ лавкѣ.

— Нѣтъ, ничего не надо, — отвѣтилъ я. Но онъ все таки побѣжалъ на базаръ, купилъ фунтовъ пять яблоковъ. лѣстница была уже снята у парохода и онъ съ берега бросилъ мнѣ все на палубу. Я взялъ яблоки, поклонился и поблагодарилъ его. Сейчасъ-же тронулся пароходъ и поплылъ. Я все стоялъ на палубѣ, а братья и другъ мой на берегу и смотрѣли сколько было видно. Когда скрылись изъ глазъ другъ отъ друга, я зашелъ въ пароходъ, немного побылъ и вышелъ опять на палубу и сталъ смотрѣть назадъ,—уже ничего не видать, даже и батумскихъ горъ. Только видно синее небо, да синяя морская вода. Погода стояла хорошая, тихая. Пароходъ плылъ хорошо до ночи. Ночью подулъ вѣтеръ, пошелъ дождь и къ свѣту поднялась сильная качка. Я утромъ вышелъ на палубу, а на палубѣ нигдѣ порожняго мѣста не было: вездѣ лежалъ народъ, страдавшій отъ качки. Въ одиннадцать часовъ дня мы пришлыли въ Новороссійскъ. Сталъ народъ выходить изъ парохода, полуживый отъ качки. Я тоже пошелъ прямо на вокзалъ желѣзной дороги, взялъ билетъ прямого сообщенія до Челябинска. Пришло время отхода поѣзда. Сѣлъ въ вагонъ, проѣхалъ нѣсколько станцій, потомъ познакомился съ однимъ русскимъ старичкомъ, который тоже ѣхалъ прямымъ сообщеніемъ до Челябинска, а потомъ онъ поворотилъ направо на Омскъ. Это былъ Петропавловскій житель, ѣздившій въ Нижнскій монастырь молиться. Ѣдучи вмѣстѣ съ этимъ старичкомъ, продолжалась у насъ бесѣда о душевной жизни: чѣмъ можетъ человѣкъ уготовить душѣ своей сокровище небесное. Старикъ говоритъ:

— Вотъ какъ я должонъ ѣздить по монастырямъ и молиться, то этимъ человѣкъ можетъ заслужить царствіе своей душѣ. — А потомъ добавилъ: — нѣтъ, я неладно сказалъ что ѣздить, а надо-бы ходить своими ногами: я хотя ѣду на машинѣ, но считаю это нехорошо. А нѣшій былъ бы трудящійся богомолецъ. Тогда бы ужъ вполнѣ можно надѣяться, что былъ бы угодникъ Божій.

Я это выслушалъ и началъ говорить свое убѣжденіе.

— Я понимаю не такъ, какъ вы говорите должонъ ходить по монастырямъ». Вовсе это считаю даже напротивъ: въ монастырь итти — надо дѣлать расходы, давать деньги тѣмъ людямъ, которые тамъ живутъ какъ князья и поѣдаютъ чужіе труды. А сами отъ Бога имѣютъ полное дарованіе:

руки и ноги, отчего-жь бы имъ самимъ не работать и самимъ себя не кормить? Что вы на монастырь подарили, если бы вы это число денегъ дома роздали бы бѣднымъ, увѣчнымъ и калѣкамъ, тогда бы Богъ увидалъ ваши жертвы. Это вы бы сдѣлали то что говорится въ Новомъ Завѣтѣ отъ Матѳея гл. 25. ст. 34—40. [162]) Молиться Богу! Господь сказалъ: Зайди въ клѣть свою и, затворивъ дверь, помолись втайнѣ. Ибо Отецъ видитъ втаинѣ васъ, а воздастъ явнѣ.[163]) А объ этомъ вашемъ монастырскомъ моленьи сказано въ Евангеліи отъ Матѳея 23 гл. ст. 25—28 [164]) и до конца прочли мы эту главу.

---

[162]) Для удобства читателей мы приводимъ здѣсь эту часть двадцать пятой главы «Евангелія» Матѳея.

34. Тогда скажетъ царь тѣмъ, которые по правую сторону сто: пріимите благословенные Отца моего! Наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра.

35. Ибо алкалъ Я и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ и вы напоили Меня: былъ странникомъ и вы приняли Меня;

36. Былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня: въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ.

37. Тогда праведники скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ, и накормили? или жаждущимъ и напоили?

38. Когда мы видѣли Тебя страннникомъ, и пріютили? или нагимъ и одѣли?

39. Когда мы видѣли Тебя больнымъ, или въ темницѣ и пришли къ тебѣ?

40. И Царь скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: поелику вы сдѣлали сіе одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ.

[163]) См. «Евангеліе» Матѳея гл. 6. ст. 6.

[164]) Приведемъ здѣсь эти строфы изъ двадцать третьей главы «Евангелія» Матѳея.

25. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что очищаете внѣшность чаши и блюда, между тѣмъ какъ внутри онѣ полны хищенія и неправды.

26. Фарисей слѣпой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внѣшность ихъ.

27. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что уподобляетесь окрашеннымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты.

28. Такъ и вы по наружности кажетесь людямъ праведными, а внутри исполнены лицемѣрія и беззаконія.

Прим. В. Б. Б.

Съ тѣхъ поръ мой старецъ убѣдился на мои слова и сталъ такимъ другомъ и собесѣдникомъ; ѣхали все время какъ родные братья. Приходилось на пересадкахъ ожидать машину часовъ по десяти; вмѣстѣ мы ходили въ номера, занимали отдѣльный номеръ отъ другихъ, чтобы никто не противорѣчилъ нашей бесѣдѣ. Когда доѣхали до Челябинска братски простились другъ съ другомъ; онъ поѣхалъ на машинѣ на Омскъ, я на лошадяхъ поѣхалъ на Тюмень, потому что тогда еще не была окончена до Тюмени желѣзная дорога. Ѣхалъ я до города 3 дня. Пріѣхалъ въ городъ и остановился на постояломъ дворѣ сложивъ свои вещи въ комнату пошелъ на рынокъ и сталъ искать не ѣдетъ ли кто въ Тоболъ. Но мнѣ попутчика не нашлось. Купилъ я себѣ шубу и вернулся на постоялый дворъ и сталъ говорить хозяйкѣ, что я хотѣлъ найти себѣ попутчика ѣхать вмѣстѣ до Тобольска, да не находится; она мнѣ и говоритъ:

— У меня есть по тобольскому тракту въ 18 верстахъ отсюда, двое; они будутъ вечеромъ ѣхать, только сейчасъ они ушли на рынокъ, а когда придутъ, можно съ ними поговорить.

Дождался я этихъ людей и мы согласились вмѣстѣ ѣхать. Потомъ мнѣ пришлось ѣхать одному двое сутокъ до Тобольска на почтовыхъ лошадяхъ. Въ Тобольскъ пріѣхали вечеромъ. Заѣхалъ я на почтовую станцію и спросилъ лошадей ѣхать внизъ въ Самарово.

— У меня ближе четырехъ часовъ не будетъ лошадей, а вы ежели хотите сейчасъ ѣхать, такъ пусть тебя отвезутъ къ такому-то еврею, онъ сейчасъ повезетъ за такую же цѣну, какъ мы возимъ, — сказалъ мнѣ хозяинъ почтовой станціи.

Поѣхалъ я съ моимъ подводчикомъ къ еврею. Вышелъ къ намъ еврей.

— Я слышалъ, вы возите проѣзжающихъ, — спросилъ я еврея.

— Да, это самое мое дѣло, — отвѣтилъ еврей.

— А лошади у васъ свободныя есть?

— Есть; стоятъ безъ дѣла дома. Сейчасъ прикажу запрягать и повезутъ. Вставайте съ саней, пойдемъ въ домъ, — торопилъ меня еврей.

— Въ домъ то итти недолго, а сколько вы съ меня возьмете?

— За одну станцію одинъ рубль двадцать копеекъ.

— А на сколько верстъ станція?

— Тридцать пять верстъ.

Я болѣе ничего не сталъ говорить, всталъ съ саней, взялъ вещи и пошли мы къ еврею въ домъ. У него въ домѣ сидитъ кудрявая дѣвушка лѣтъ двадцати, да мальчикъ лѣтъ двѣнадцати.

— Вотъ мое семейство: это дочь, а это сынъ,—сказалъ онъ мнѣ, подставилъ стулъ и попросилъ сѣсть.

Я сѣлъ, сѣлъ и онъ у стола и началъ шить рукавицы.

— Что торгуете рукавицами, шьете ихъ? — спросилъ я его.

— Нѣтъ, я портной, шью людямъ.

— А сколько за работу берете?

— Двадцать копеекъ за десять паръ, — отвѣтилъ онъ мнѣ, а самъ покуриваетъ трубку. Потомъ началъ разсказывать про свое семейство, про то что у него всего три души, что всѣ они зарабатываютъ деньги и какъ зарабатываютъ, — все разсказалъ. Смотрю, про лошадей то онъ совсѣмъ и забылъ.

— А гдѣ же лошади?—спросилъ я его.

— Лошади сейчасъ придутъ, они на биржѣ, работникъ ѣздитъ.

— На что же это вы неправдой живете? — говорю я ему съ большимъ недовольствомъ, — лошадей нѣтъ дома, а вы лишь бы только заманить проѣзжающаго человѣка, говорили: «лошади стоятъ безъ дѣла».

— Я пошлю сына, онъ сейчасъ приведетъ ихъ,— отвѣтилъ еврей и послалъ мальчика. Мальчикъ ушелъ и вернулся только черезъ два часа. Привели лошадей: надо было дать часъ отдохнуть имъ, такъ что выѣхалъ я только черезъ четыре часа по пріѣздѣ.

Повезъ меня работникъ: былъ онъ человѣкъ русскій, лошади хорошія, но только ночь была очень темная: шелъ снѣгъ и мы часто останавливались, работникъ слѣзалъ и уходилъ впередъ осматривать дорогу.

— Какъ бы не сбиться съ дороги и не попасть въ рѣку, а то на рѣкѣ еще ледъ слабый, можно потопить лошадей,

да и самимъ не диво утопуть, — каждый разъ приговаривалъ онъ, уходя впередъ по дорогѣ.

Ѣхали мы благополучно и къ свѣту доѣхали до станціи. Перемѣнилъ я лошадей и поѣхалъ дальше и дальше. Такъ я доѣхалъ до Самарова. Отъ Тобольска до Березова ѣхалъ я шесть сутокъ, а всего тамъ было тысяча верстъ. На послѣдней станціи къ Березову повезъ меня молодой остякъ; по русски онъ не зналъ ни одного слова. Дѣло было вечеромъ. Пріѣхали мы въ Березовъ и извозчикъ подвезъ меня прямо къ полиціи, остановился и говоритъ что то по своему. Слушаю я его—ничего не понимаю, только и разбираю одно слово «полиція». Ну, думаю, дѣло дрянь; говорю ему, что мнѣ не нужна полиція, проѣзжай, моль, дальше. Вези меня на постоялый дворъ или въ гостинницу,—говорю я ему,— но онъ ничего не понимаетъ. Время позднее, темно, ничего не видно и никого нѣтъ, кто бы зналъ по русски. Я взялъ вожжи и тронулъ лошадей, поѣхалъ дальше по улицѣ. Смотрю идетъ на встрѣчу человѣкъ весь закутанный отъ мороза, — морозъ сильный былъ.

— Позвольте почтенный, — спросилъ я прохожаго, остановивъ лошадей.

— Что вамъ нужно?

— Укажите пожалуйста гостинницу, гдѣ можно было бы остановиться переночевать.

— У насъ гостинницъ нѣтъ,—отвѣтилъ онъ мнѣ.

— А гдѣ же у васъ здѣсь можно будетъ переночевать?

— На земской квартирѣ.

— А какъ же намъ ее отыскать?

— А вотъ держи вправо по этому переулку, а потомъ сверни налѣво въ переулокъ, заворачивай въ лѣвый домъ, тамъ и есть квартира.

Я поблагодарилъ и поѣхалъ къ этому дому. Постучалъ въ дверь; на стукъ вышелъ хозяинъ.

— Это земская?—спросилъ я его.

— Эта.

— Можно переночевать?

— Можно, отчего-жъ не можно милый человѣкъ, заходи скорѣй, а то морозно.

Я слѣзъ съ саней; вещи мои внесли за мной въ комнату. Комната была хорошая, чистая, теплая. Пришла хозяйка. Я

сталъ снимать верхнюю одежду. Она мнѣ помогаетъ, раздѣваетъ, а сама приговариваетъ:

— О, батюшка, мой свѣтъ, ну и замерзъ, совсѣмъ замерзъ. Вотъ на дворѣ морозъ то, терпѣть нельзя. У меня чай готовый есть; выпейте, согрѣетесь.

Пока у насъ шелъ этотъ любезный разговоръ, вошелъ полицейскій десятникъ и спрашиваетъ меня:

— Вы откудова почтенный?

— Съ Карской области,—отвѣтилъ я ему.

— Пріѣхали сюда къ намъ и дальше будете куда ѣхать?

— Да, буду ѣхать въ Обдорскъ.

Не кончился еще и этотъ разговоръ, смотрю, входитъ другой десятскій.

Они начали промежъ себя говорить, а потомъ спрашиваютъ у меня билетъ. Нужно, говорятъ, — его въ полицію прописать. Я досталъ билетъ и отдалъ имъ. Одинъ изъ нихъ унесъ его въ полицію, а другой остался при мнѣ. Хозяйка принесла чаи я пригласилъ десятскаго выпить стаканчикъ, а самъ отказался, потому что чаю я не пилъ. Десятскій выпилъ и обѣщался сейчасъ же принести паспортъ, вышелъ изъ хаты да больше и не пришелъ до утра.

Утромъ я пошелъ самъ въ полицію спросить паспортъ.

— Еще вашъ паспортъ не прописанъ, вамъ его принесутъ на квартиру, — отвѣтили мнѣ.

Я вышелъ изъ полиціи, пошелъ по улицѣ и сталъ разспрашивать нѣтъ ли попутчиковъ въ Обдорскъ. Мнѣ указали одного купца: я зашелъ къ нему и вмѣстѣ съ нимъ сговорились съ оленьщикомъ ѣхать на другой день въ Обдорскъ. Я пошелъ домой: только что пришелъ на квартиру, какъ входитъ десятскій и говоритъ мнѣ:

— Васъ просятъ въ полицію.

— Хорошо, пойдемъ.

— Это вы Андросовъ? — спрашиваетъ у меня уѣздный исправникъ.

— Да, я самый Андросовъ.

— Вы ѣдете въ Обдорскъ къ Веригину, мы васъ туда не пустимъ.

— Почему?

— А вотъ потому, что у насъ есть отъ губернатора предписаніе, чтобы соучастниковъ Веригина не допускать до него.

Онъ тутъ же нашелъ приказъ отъ губернатора и прочелъ мнѣ его.

— Я проѣхалъ нѣсколько тысячъ верстъ и сдѣлалъ большіе расходы; теперь осталось всего пятьсотъ верстъ, — пѣтъ я не могу, я не вернусь назадъ, я поѣду въ Обдорскъ. — сказалъ я исправнику.

— Я вамъ совѣтую вернуться въ Тобольскъ и попросить у губернатора. Онъ вамъ навѣрное разрѣшитъ, или же отсюда напишите прошеніе, а пока вы здѣсь у насъ поживете,—совѣтуетъ мнѣ исправникъ.

— Нѣтъ, это мнѣ не подходящее. мнѣ надо ѣхать. Я буду просить васъ меня не задерживать, — отвѣтилъ я ему.

Я началъ лично просить исправника. Я его прошу о поѣздкѣ, а онъ меня проситъ, чтобы не ѣздилъ. Такъ мы съ нимъ тягались больше часу. Потомъ онъ меня попросилъ уйти. Я ушелъ, но паспорта мнѣ не дали.

Иду по улицѣ: встрѣчается мнѣ русскій человѣкъ и говоритъ:

— Я—Николай Трофимовичъ Изюмченко, знакомъ съ Берингинымъ по перепискѣ. Если желаете, пойдемъ ко мнѣ, я вамъ покажу ихъ письма.

Этимъ меня онъ очень обрадовалъ. Я сейчасъ же отправился съ нимъ на его квартиру. Вошли въ маленькій домикъ съ двумя помѣщеньями. Смотрю, сидитъ старичекъ.

— А вотъ мой товарищъ В. П.. — сказалъ Изюмченко, —былъ офицеромъ, да засудился съ великимъ княземъ Михаиломъ. За это его разжаловали и сюда на три года сослали: а меня за отказъ отъ военной службы на пять лѣтъ. Вотъ мы вдвоемъ тутъ и живемъ. Разскажите вы, какъ и зачѣмъ сюда попали?

— Я разсказалъ, что ѣду навѣстить Петра Васильевича Берингина, да вотъ задержали, отобрали паспортъ, не даютъ и не позволяютъ ѣхать и разсказалъ все, что говорилъ исправникъ.

Мы тутъ довольно долго проговорили. На другое утро я собрался и пошелъ въ полицію. Прихожу и такъ нарочно строго спрашиваю писаря:

— Что-жъ это вы со мной думаете дѣлать? Взяли паспортъ прописать, да двое сутокъ держите.

— Развѣ вамъ до сего времени еще не передали вашего паспорта?—съ удивленіемъ спросилъ меня писарь и сейчасъ же побѣжалъ и принесъ мнѣ его. Я посмотрѣлъ — прописанъ, поблагодарилъ и скорѣе ушелъ. Сдѣлалось у меня легко на сердцѣ; думаю: теперь я свободенъ и могу ѣхать въ Обдорскъ, лишь бы оленей скорѣй пригнали. Сейчасъ же пошелъ къ моимъ друзьямъ и разсказалъ имъ какъ все было и сталъ готовиться въ путь. Пошелъ было на квартиру; только подхожу, смотрю бѣжитъ десятскій

— Васъ просятъ въ полицію.

Я вернулся.

— Андросовъ, вы получили паспортъ? — спрашиваетъ исправникъ.

— Да, получилъ.

— А вотъ я васъ позвалъ, чтобы сказать вамъ еще разъ чтобы вы не ѣхали, а то мы иначе, если поѣдете, арестуемъ васъ.

— Извините, не могу измѣнить я своего плана и я поѣду,—отвѣтилъ я ему. —Прошу васъ не препятствуйте мнѣ, я уже и оленей нанялъ, -и съ тѣмъ вышелъ отъ него.

Я ушелъ опять къ своимъ друзьямъ. Исправникъ узналъ, тѣмъ временемъ, что я хотѣлъ ѣхать съ купцомъ, позвалъ купца и предупредилъ его, что ежели онъ поѣдетъ со мной, то его арестуетъ и посадитъ въ тюрьму. Купецъ оробѣлъ и попросилъ исправника, чтобы тотъ велѣлъ оленьщику вернуть мнѣ задатокъ. Исправникъ отдалъ приказаніе. Я получилъ обратно три рубля и остался безъ оленей. Дѣло было уже вечеромъ. Мои друзья не унывали и сказали мнѣ, что все устроятъ. В. П. Г. ушелъ и черезъ нѣкоторое время привелъ съ собой человѣка. Это былъ Березовскій жителъ М. Ф. Стали совѣтоваться. Рѣшили, что я ночью выѣду съ проводникомъ на лошади къ Обдорску и проѣду сорокъ верстъ до стоянки оленьщиковъ, тамъ найму оленей и поѣду дальше. За проводника согласился быть самъ М. Ф. Я пошелъ на земскую квартиру, хотѣлъ переночевать тамъ, но моя комната оказалась занятой. Я забралъ всѣ свои вещи и ушелъ ночевать къ друзьямъ. Мы еще спали, когда къ намъ постучался десятскій. Вошелъ, посмотрѣлъ что я здѣсь, немного побылъ и ушелъ. Также приходилъ и днемъ раза два. Я догадался, что меня кара-

улять. Я сказалъ объ этомъ друзьямъ. Вечеромъ опять приходитъ десятскій, сѣлъ и разговариваетъ. Мы немного поговорили, а потомъ стали раздѣваться ложиться спать. Десятскому некуда было дѣваться и онъ долженъ былъ уйти. Только что онъ ушелъ, мы сейчасъ забрали мои вещи и пошли кругомъ города по рѣкѣ. Обошли на другой край, съ большимъ трудомъ взлѣзли на противоположный крутой берегъ и вышли на условленное мѣсто, гдѣ уже стояла запряженная лошадь. Сейчасъ же сѣлъ я, сѣлъ проводникъ и еще третій, который долженъ былъ пригнать обратно лошадь, простились съ друзьями и тронулись въ путь. Ночь была темная, туманная, дорога не набитая, такъ что ѣхать было очень трудно и опасно. Ѣхали, ѣхали мы и проводникъ увидѣлъ, что мы сбились съ дороги. Походили туда —сюда и порѣшили ѣхать дальше и какъ разъ вскорѣ наѣхали на остяцкій чумъ. Сейчасъ попросили вывести насъ на дорогу и эти добрые люди, несмотря на ночь, отрядили человѣка къ намъ въ проводники. Молодой остякъ запрягъ въ легкія санки собаку и поѣхалъ; мы за нимъ. Скоро онъ насъ вывелъ на дорогу, а самъ вернулся. Стало свѣтать. Черезъ нѣкоторое время мы встрѣтили остяка, сидѣвшаго въ санкахъ, запряженныхъ парой оленей. Проводникъ мой сейчасъ съ нимъ поговорилъ и сообщилъ мнѣ, что нанялъ оленей. Я этому очень обрадовался. Мы поѣхали за остякомъ и вскорѣ доѣхали до кибитки. Смотримъ, олени уже запряжены,— (остякъ пріѣхалъ раньше насъ). Сейчасъ ихъ перецѣпили въ наши сани. Мы зашли въ чумъ немного обогрѣться у огня. Потомъ вышли, сѣли въ санки и четверка оленей понесла насъ такъ, какъ будто вѣтеръ. Мы проѣхали 220 верстъ до села Мужи всего въ 15 часовъ нигдѣ не останавливаясь. Съ Мужей мы должны были ѣхать семь верстъ на лошади до стоянки остяковъ. Ѣхали мы эти семь верстъ очень долго, — лошадь была черезъ чуръ плохая, а дорога тяжелая. Какъ доѣхали до остяковъ, сейчасъ заказали оленей. Однако оленей собрали по тундрѣ только къ вечеру. Я съ нетерпѣніемъ ждалъ ихъ такъ какъ очень боялся, что погоня изъ Березова догонитъ меня. Кажется если бы имѣлъ крылья, то такъ бы и полетѣлъ.

Я прошу остяковъ скорѣе выѣзжать, но они и не думаютъ торопиться. Поймали пять оленей и сами сѣли закусы-

вать. Сейчасъ разстелили собачью шкуру мѣхомъ внизъ, насыпали на нее какой то сырой, мерзлой рыбы, сѣли кругомъ — мужчины и женщины всѣ вмѣстѣ и начали ужинать. Ѣли эту рыбу безъ хлѣба. Поѣвъ рыбы налили чайникъ, положивъ въ него кирпичнаго чаю и поставили на огонь: какъ закипѣлъ, стали пить. Попили чай, принялись курить табакъ, и вотъ только тогда, когда это все они покончили, начали управляться въ дорогу. Прежде всего запрягли оленей, всѣхъ пятерыхъ въ рядъ и среднимъ изъ нихъ обрѣзали рога по самую голову, чтобы они не мѣшали бѣжать крайнимъ; у крайнихъ рога оставили. Выѣхали около полуночи. До Обдорска оставалось ѣхать двѣсти пятьдесятъ верстъ. Этотъ переѣздъ мы сдѣлали медленно: ѣхали ночь отъ полночи, потомъ день, потомъ опять ночь. Оленей нигдѣ не отпрягали и не кормили ихъ. Въ трехъ мѣстахъ подъѣзжали, къ остякамъ, сами грѣлись и немного закусывали, а олени запряженные въ это время отдыхали, лежа на снѣгу. Пріѣхали мы на другую ночь до свѣта въ Обдорскъ и заѣхали на постоялый дворъ. (Оленей мы наняли и на обратный путь до Мужей, такъ что они должны были насъ поджидать въ Обдорскѣ одни или двое сутокъ).

Мы условились, если будутъ спрашивать, говорить, что пріѣхали откупить берегъ для рыбныхъ промысловъ. Когда мы вошли въ комнату, въ ней сидѣлъ какой то усатый мужчина, пилъ чай и сталъ приглашать и насъ. Я поблагодарилъ, а мой товарищъ сѣлъ пить и сталъ съ нимъ разговаривать. Тотъ спрашиваетъ, откуда, по какимъ дѣламъ пріѣхали и прочее. Мы отвѣчаемъ, что пріѣхали изъ Россіи, хотимъ купить мѣсто и заняться рыбными промыслами. Вообще много говорили мы о разныхъ разностяхъ. Потомъ мой товарищъ заговорилъ съ нимъ по остяцки. Послѣ этого разговора, сообщаетъ мнѣ что человѣкъ очень надежный и что ему можно сказать зачѣмъ мы пріѣхали и разсказать насчетъ свиданія съ Вершининымъ, — онъ намъ все устроитъ.

Я согласился на это и попросилъ скорѣй справить все это дѣло. Я остался въ своей комнатѣ, а Ф. пошелъ и передалъ тому человѣку. Тотъ сейчасъ одѣлся, зашелъ ко мнѣ и говоритъ:

— Вы здѣсь обождите, я сейчасъ иду къ Вершинину, — и онъ ушелъ.

Я зашелъ на кухню, стоявшей въ одной связи съ нашими комнатами. Тамъ были двѣ женщины, готовившія обѣдъ и старикъ, носившій дрова, воду и помогавшій стрепухамъ. Я заговорилъ съ нимъ. Старичекъ очень любезно принялъ мой разговоръ, такъ что не хотѣлось разстаться съ нимъ. Тутъ какъ разъ вошелъ тотъ самый человѣкъ, который пошелъ къ Веригину.

— Видѣли Веригина? — спросилъ я у него.

— Нѣтъ, — отвѣтилъ онъ кратко.

— По какому случаю?

— Это дѣло мое.

Эти слова нанесли мнѣ большой ударъ. Я отошелъ отъ него и подумалъ: «не заявилъ ли онъ въ полицію?» Какъ разъ приходитъ десятскій и спрашиваетъ у меня:

— Вы откуда прибыли?

— Изъ Березова, — отвѣтилъ я ему.

— А билетъ у васъ есть?

— Есть.

— Давайте вашъ билетъ сюда.

— Билета я вамъ не дамъ,—отвѣтилъ я ему. — потому что у меня подвода обратно нанята, я завтра долженъ выѣхать, а вамъ отдать билетъ, вы его и продержите два или три, какъ въ Березовѣ.

Онъ болѣе ничего не сказалъ и ушелъ.

Я подошелъ къ старичку и спросилъ у него:

— Дѣдушка, что вы не знаете здѣсь Петра Васильевича Веригина?

Онъ весело засмѣялся и говоритъ:

— Какъ не знать! Во всемъ Обдорскѣ только и есть одинъ человѣкъ, что онъ, истинный поклонникъ Бога живого, Іисуса Христа!

А можете вы указать мнѣ ихъ квартиру?

— Съ большимъ удовольствіемъ, — отвѣтилъ дѣдушка, — хотите сейчасъ пойдемъ?

Я взялъ мальцу у Ф., одѣлся, пошелъ со старичкомъ по улицѣ и прошу его:

— Дѣдушка, если кто васъ спроситъ обо мнѣ, вы говорите, что зырянинъ.

На улицѣ съ нами никто не встрѣтился. Такъ мы вошли въ домъ, гдѣ жилъ Петръ Васильевичъ. Въ домѣ за-

лаяла собачка, отворилась дверь, вышла хозяйка и спрашиваетъ:

— Что вамъ нужно?

— Вотъ зырянинъ хочетъ видѣть Петра Васильевича,— отвѣтилъ дѣдушка.

— Какого? У меня ихъ два. — сказала хозяйка.

— Одинъ Петръ Васильевичъ вонъ стоитъ, — сказалъ дѣдушка, — намъ онъ не нуженъ.

— А тотъ еще спитъ, — отвѣтила хозяйка, — онъ поздно встаетъ.

За этими словами отворилась дверь съ другой стороны, гдѣ мы стояли, и слышимъ, говоритъ оттуда мужчина:

— Кто тутъ? Пусть заходитъ.

Я вошелъ въ дверь и сталъ здороваться.

— Кто это? — спросили они меня.

— Карской области Михаилъ Андросовъ, — отвѣтилъ я имъ. — Меня арестовываютъ, нужно повидаться, и мы стали видаться по нашему обряду. Я сталъ передавать отъ родителей поклонъ.

Тутъ же отворилась дверь и вошелъ урядникъ.

— Билетъ есть? — спрашиваетъ у меня.

— Есть, — отвѣчаю.

— Миша, дай ему билетъ, — сказалъ Петръ Васильевичъ. Я досталъ свой билетъ. Петръ Васильевичъ взяли, посмотрѣли и сказали:

— Да, билетъ хорошій и время еще много до сроку, — и отдали урядинку. Урядникъ ушелъ. — Миша, раздѣнься! —сказалъ мнѣ Петръ Васильевичъ.

Я раздѣлся.

— Садись, разскажи мнѣ о домашнихъ.

Я сѣлъ и сталъ разсказывать, какъ посажали въ тюрьмы братьевъ Василія и Григорія Веригиныхъ, Василія Верещагина и другихъ.

Не успѣли мы много и поговорить, приходитъ урядникъ и говоритъ.

— Андросовъ долженъ итти сейчасъ въ полицію.

— Поди Миша, чего они хотятъ и опять иди сюда, — сказали Петръ Васильевичъ, и опять повторили— иди прямо сюда ко мнѣ.

Я пошелъ въ полицію. Мнѣ тамъ сказали, чтобы я съ десятскимъ шелъ на свою квартиру.

— Мы тебя сейчасъ отправимъ назадъ,— сказалъ полицейскій,—вотъ только оленей приведутъ.

— На что мнѣ ваши олени?—отвѣтилъ я имъ,— у меня нанятые стоятъ во дворѣ, я завтра самъ уѣду.

Но меня не послушали и я пошелъ съ десятскимъ на квартиру.

Приходитъ за нами Петръ Васильевичъ и спрашиваетъ:

— Почему вы ко мнѣ не пришли?

— А вотъ онъ не позволяетъ, — отвѣтилъ я.

— А что ты мнѣ письма привезъ? Если привезъ такъ передай.

— Мнѣ хотя ихъ и предлагали, но я не бралъ, — отвѣтилъ я Петру Васильевичу, — а вотъ деньги есть и я досталъ и передалъ ихъ.

Себѣ на обратный путь оставилъ болѣе двухсотъ рублей. Петръ Васильевичъ ушелъ. Вошла полиція и стала пересматривать мои вещи. Осмотрѣли все, а потомъ стали обыскивать меня. Пересчитали мои деньги и спросили, сколько денегъ я передалъ Петру Васильевичу. Я имъ не сказалъ, потому что до этого нѣтъ имъ никакого дѣла. У меня нашли одну книжку, въ которой были списаны молитвы: пересчитали сколько въ книжкѣ было листовъ и старшій писарь положилъ ее себѣ въ карманъ и затѣмъ всѣ ушли.

Приходитъ Петръ Васильевичъ и говоритъ:

— Миша, идемъ ко мнѣ обѣдать.

— Да вотъ онъ не дозволяетъ, — отвѣтилъ я ему.

— Дозволяетъ, — и мы пошли вмѣстѣ съ десятскимъ. Какъ разъ надо было итти мимо полиціи. Десятскій забѣжалъ въ полицію и сейчасъ же выбѣжалъ назадъ, идетъ съ нами и прислушивается, что мы говоримъ промежъ себя.

Петръ Васильевичъ сказалъ мнѣ:

— Пусть по лѣту пріѣдутъ ко мнѣ человѣка три.

— Паспортовъ не дадутъ, — отвѣтилъ я ему.

Потомъ начали говорить о другомъ и такъ съ разговоромъ вошли въ домъ. Хозяйка подала обѣдъ. Сѣли мы за столъ и все разговаривали. Они спрашивали, я разсказывалъ, что послѣ Верхнихъ и Верещагина, еще молодыхъ

человѣкъ десять посадили въ тюрьму, за то, что они, имѣя красный билетъ, заявили, что не пойдутъ на повторительную службу. Остальные всѣ тоже рѣзвятся и хотятъ сдать свои красные билеты, но мы ихъ просимъ обождать до зимы, тогда, говоримъ, — и сдадите. Разсказалъ также о елизаветпольскихъ, что ихъ очень много въ тюрьмѣ, а также и о томъ, какъ я видѣлся съ Иваномъ Веригинымъ. Разсказалъ, какъ холодненскихъ разослали съ семействами въ четыре уѣзда по Тифлисской губерніи. Большая часть разселенныхъ попало въ два уѣзда: Горійскій и Сигнахскій, а въ Душетскій и Тіонетскій попало мало. Сказалъ о томъ, что человѣкъ пятнадцать были заключены въ тюрьму, гдѣ они сидѣли три мѣсяца. Ихъ выпустили въ скоромъ времени изъ тюрьмы и они теперь вмѣстѣ съ семьями разселены по ауламъ грузинъ и осетинъ. На это Петръ Васильевичъ сказалъ:

— Холодненскихъ изъ тюрьмы выпустили, и вашихъ выпустятъ, да и мнѣ осталось до срока полтора года; и меня можетъ отпустятъ или можетъ дальше еще куда сошлютъ.

Десятникъ, молодой мальчикъ, сидѣлъ и слушалъ нашъ разговоръ, не говоря ни одного слова. Мы за обѣдомъ поговорили, а какъ кончили обѣдъ, вошелъ урядникъ и сказалъ:

— Иди, собирай свои вещи, сейчасъ поѣдешь назадъ.

Я вышелъ съ урядникомъ и десятскимъ. Идемъ мимо полиціи, около полиціи лежатъ запряженные въ трехъ саняхъ олени.

— Вотъ давно уже запряжены олени, ожидаютъ васъ, совсѣмъ на снѣгу померзли.—сказалъ урядникъ.

Пришли мы на квартиру, гдѣ былъ мой проводникъ М. Ф. Сталъ я собирать свои вещи, пришелъ и Петръ Васильевичъ, смотритъ на меня. Я сталъ обувать валенки.

— Дай я посмотрю,—сказали они.

Я подалъ одну.

— Это плохіе, можно ноги поморозить. — проговорили они и сняли свои и дали мнѣ.

— Вотъ эти обувай.

А мои взяли себѣ обули.

Стало вечерить. Засвѣтили свѣтло: вошелъ другой полицейскій десятникъ и говоритъ:

— Андросова просятъ въ полицію.

Пошелъ я съ нимъ въ полицію, вошелъ въ дверь, смотрю у стола стоитъ Березовскій старшій надзиратель, котораго я въ Березовѣ хорошо узналъ.

— О чемъ требуете,—спросилъ я.

Онъ сейчасъ поворотился отъ стола, идетъ прямо ко мнѣ, подошелъ близко и говоритъ:

— Это ты Андросовъ, хорошо сдѣлалъ, что безъ дозволенія нашего уѣхалъ.

— Да, для васъ можетъ и нехорошо, но для меня хорошо, — сказалъ я ему.

— А вотъ я за тобой пріѣхалъ, отсюдова вмѣстѣ поѣдемъ.

— Хорошо.

Сейчасъ внесли десятскіе мои вещи въ канцелярію и сюда же вошелъ Петръ Васильевичъ. Мы немного поговорили. Петръ Васильевичъ далъ мнѣ 50 рублей.

— Вотъ это тебѣ,—говоритъ.

Я отказывался, но не могъ отказаться.

— Доѣдешь до Березова, попроси уѣзднаго исправника, онъ тебя освободитъ. А если въ Березовѣ не освободитъ, то въ Тобольскѣ освободятъ. А потомъ поѣзжай въ Архангельскую губернію, въ Мезень, тамъ навѣсти Ванюшу Конкина и скажи ему, чтобы онъ старался къ тѣлесному труду приниматься, — сказалъ Петръ Васильевичъ.

Тогда надзиратель сказалъ:

— Довольно вамъ разговаривать, Веригинъ долженъ выйти.

Тогда Петръ Васильевичъ вышли. Надзиратель сталъ отдавать приказъ полицейскимъ:

— Веригина сюда не пускать. Андросовъ будетъ ночевать здѣсь въ канцеляріи, а въ каталажку его не сажайте, а то тамъ холодно.— Сказалъ и самъ вышелъ въ канцелярію, потомъ воротился и говоритъ:

— Вы Андросову все давайте, что онъ попроситъ: чаю, мяса, молока, масла словомъ все, что только попроситъ. Только, Боже васъ упаси, вина не давайте. И онъ ушелъ.

Остался сторожъ да два десятника. Въ канцеляріи было тепло; я прилегъ около печки на кровати и задремалъ.

Вдругъ мнѣ послышался разговоръ; смотрю стоитъ Петръ Васильевичъ и на столѣ поставленъ ужинъ.

— Вотъ я вамъ принесъ ужинъ, — сказали они.

Я поблагодарилъ. Стали разговаривать. Недолго говорили. Вошелъ урядникъ и говоритъ:

— Вы зачѣмъ зашли сюда? Вамъ нельзя заходить.

— А вотъ я принесъ брату ужинъ.

— Да, это ничего, а теперь, прошу васъ, выходите.

Онъ вышелъ. Урядникъ снова приказалъ десятскимъ:

— Больше въ канцелярію Веригина не пускать.

Я сѣлъ ужинать: урядникъ ушелъ. Потомъ опять вошелъ Петръ Васильевичъ, принесъ бутылку молока и опять стали разговаривать. Десятскіе намъ ничего не говорятъ. Еще немного поговорили, вошелъ урядникъ и опять попросилъ Веригина выйти. Веригинъ пожелалъ мнѣ спокойной ночи и ушелъ. Пришелъ отъ нихъ мальчикъ, собралъ посуду. Я помолился Богу и легъ спать. Это было въ субботу подъ воскресенье. Утромъ всталъ, помолился Богу. Вошли въ канцелярію Петръ Васильевичъ. Поздоровались, поздравили съ праздникомъ, съ воскреснымъ днемъ и поговорили еще немного. Пришелъ урядникъ и опять прекратилъ нашъ разговоръ. Потомъ принесли намъ обѣдать. Я пообѣдалъ. Тогда принесли мнѣ Петръ Васильевичъ сумку калачей на дорогу. Когда они подходили, десятскіе вышли изъ канцеляріи и затворили дверь. Я остался одинъ. Его встрѣтили въ передней и ко мнѣ не пустили. Петръ Васильевичъ передали имъ сумку съ калачами и сами ушли. Тогда десятскіе отворили дверь и говорятъ:

— Вотъ вамъ принесъ Петръ Васильевичъ на дорогу.

Привели оленей, стали мы собираться въ путь. Собралось много народа къ полиціи. Было запряжено трое саней. Указали мнѣ въ какіе сани садиться. Я сѣлъ въ сани. Потомъ Петръ Васильевичъ сказали надзирателю:

— Можно съ братомъ проститься?

— Можно, — отвѣтилъ тотъ.

Петръ Васильевичъ поцѣловали меня и говорятъ:

— Ѣзжай, добрый тебѣ часъ, доѣдешь до родныхъ, передай имъ отъ меня низкій поклонъ, всѣмъ роднымъ и всѣмъ братьямъ и сестрамъ, скажи имъ, чтобы они старались жить во славу Божію и быть смиренными сердцами.

Тогда надзиратель велѣлъ отойти Верешину, «а то вы все поучаете»,—сказалъ онъ.

Петръ Васильевичъ отошли и говорятъ:

— Ты что Миша пріѣзжалъ, дѣло какое было?

— Пріѣзжалъ я васъ навѣстить, все разсказать, а потомъ можетъ и дѣло было бы, а тутъ вотъ не позволяютъ говорить,—отвѣтилъ я.

Тогда Петръ Васильевичъ громко сказали, такъ что вся толпа народа слышала:

— У васъ правительственные старшины, вы имъ жалованья не платите, а то они васъ разорятъ.

Тогда въ переднія сани сѣлъ надзиратель, въ заднія десятскій, а я въ среднихъ.

— Трогай,—закричалъ надзиратель.

Дали ходу оленямъ и мы уѣхали...

ВОСПОМИНАНІЯ О П. В. ВЕРЕШИНѢ. [105])

(Записки политическаго ссыльнаго).

Карты, вино и сплетни являются почти единственнымъ развлеченіемъ жителей захолустныхъ русскихъ селъ и городковъ, а въ особенности сибирскихъ. Гнетущая тоска и скука достигаютъ тамъ кульминаціоннаго пункта въ дни весенней и осенней распутицы, когда къ обычнымъ условіямъ такихъ мѣстъ, производящихъ хандру и скуку, присоединяются еще: полная бездѣятельность и невозможность имѣть какое-бы то ни было общеніе съ остальнымъ міромъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ,— 2-хъ, а то и 3-хъ —обыватель такого захолустья чувствуетъ себя совершенно

---

[105]) Эти краткія «записки» написаны политическимъ ссыльнымъ, живущимъ теперь въ далекой Восточной Сибири. Когда онъ еще былъ на свободѣ ему пришлось жить въ Обдорскѣ и благодаря этому обстоятельству, мы и могли въ настоящее время, получить отъ П. Р. это цѣнное для насъ сообщеніе.

Прим. В. Б. Б.

оторваннымъ отъ жизни и жажда какого нибудь внѣшняго впечатлѣнія, чего нибудь новаго, чего нибудь такого, что могло хотя на минуту всколыхнуть человѣка, пробудить отъ долгой спячки, въ такіе моменты достигаетъ у него крайней степени напряженія. Поэтому, когда установляются дороги и возобновляется сообщеніе, то всякій первый экипажъ, или первое судно,—смотря по времени года,—встрѣчаются чуть-ли не поголовно всѣмъ населеніемъ, заброшеннаго на самый край планеты мѣстечка, а вѣсть о вновь прибывшихъ разносится по всему селу съ быстротой электрической искры. Самыя трудолюбивыя и домовитыя хозяйки въ такихъ экстраординарныхъ случаяхъ бросаютъ самыя неотложныя дѣла свои и бѣгутъ къ сосѣдкѣ подѣлиться свѣжей новостью. Такъ же точно случилось и въ октябрьскій вечеръ 1894 года, когда въ Обдорскъ пріѣхалъ Петръ Васильевичъ Веригинъ со своимъ товарищемъ, фамилію котораго я теперь не могу припомнить, —(начиналась она на О) [166]). Вѣсть о вновь прибывшихъ «политическихъ» съ головокружительной быстротой разнеслась по селу. При этомъ передавалось, что прибывшіе — люди богатые, такъ какъ они по дорогѣ «сорили» деньгами, давая остячишкамъ по рублю и даже больше на водку. Помнится, я сидѣлъ дома и читалъ какую то книжку, когда ко мнѣ запыхавшись прибѣжалъ одинъ мой пріятель изъ мѣстныхъ обывателей и сообщилъ эту новость. Новость эта меня сразу какъ-то всколыхнула и взволновала. Политическихъ къ намъ давно уже перестали посылать. Послѣдній изъ нихъ пріѣхалъ въ Обдорскъ года за два передъ этимъ и теперь доживалъ уже послѣдніе дни срока своей ссылки. Ходили слухи, что политическихъ въ наши края больше посылать уже не будутъ и дѣйствительно, Петръ Васильевичъ былъ послѣдній изъ административныхъ, посланный къ намъ для охлажденія революціоннаго пыла при нашихъ 60 градусныхъ моровахъ. Мнѣ положительно не сидѣлось дома и хотѣлось сейчасъ же увидѣть новыхъ людей, новыхъ невольныхъ обывателей нашего убогаго селенія. Здѣсь говорила, конечно, не одно только праздное любопытство, хотя и на него

[166]) Это былъ духоборецъ В. И. Объѣдковъ.

Прим. В. Б. В.

у меня, какъ у каждаго обдорянина, — временнаго или постояннаго,—были вполнѣ законныя основанія. Возможность увидѣть новаго интеллигентнаго человѣка, поговорить съ нимъ, услышать отъ него разныя новости, касающіяся нашего общественнаго и политическаго движенія, проникавшія къ намъ очень скупо и рѣдко, — все это положительно не позволяло мнѣ оставаться дома. Послѣ минутнаго колебанія, я рѣшилъ пойти къ бывшему тогда у насъ, уже упомянутому выше политическому ссыльному Б., вполнѣ основательно предполагая, что вновь пріѣхавшіе остановились у товарища. Хотя это соображеніе и не оправдалось, но я тѣмъ не менѣе засталъ Петра Васильевича у Б. Оказалось, что онъ со своимъ спутникомъ остановился у одного зырянина, содержавшаго, кажется, земскую квартиру, но сейчасъ же розыскалъ квартиру Б. и пришелъ къ нему; спутникъ же остался на квартирѣ. Когда я пришелъ, то засталъ споръ уже въ полномъ разгарѣ. Высокій, сухой, на длинныхъ тощихъ, ногахъ одѣтыхъ въ нимы изъ оленьихъ лапъ, Б., первно, какъ маятникъ, метался взадъ и впередъ по комнатѣ, размахивая руками и дымя папиросой а папѣво, у стола заваленнаго книгами и всякой дрянью, на простомъ деревянномъ стулѣ со спинкой, спокойно вытянувши ноги, облокотясь на край стола, сидѣлъ очень плотный и солидный мужчина, которому на видъ можно было дать около тридцати и самое большое тридцать лѣтъ. Съ головы его, на лобъ и на затылокъ падали еще не очень отросшіе, прямые и совершенно черные волосы, раздѣлявшіеся прямымъ проборомъ на двѣ равныя части. Крупное, мускулистое, нѣсколько продолговатое лицо съ довольно правильными, но грубоватыми чертами, было обрамлено небольшой черной бородкой. Типъ его нельзя было бы назвать чисто славянскимъ. Узкій разрѣзъ глазъ и нѣсколько болѣе обыкновеннаго развитыя скулы указывали на нѣкоторую примѣсь какой нибудь другой расы. На метавшагося по комнатѣ Б. насмѣшливо смотрѣли проницательные каріе глаза, окаймленные длинными черными же рѣсницами. Выраженіе его смуглаго лица было совершенно спокойно съ чуть замѣтнымъ оттѣнкомъ ироніи. Предметомъ спора былъ вопросъ о непротивленіи злу. Б. съ горячностью доказывалъ, что это чепуха, что это выдумка Толстого ни на чемъ не осно-

ванная и притомъ далеко неновая, что сами послѣдователи этого принципа постоянно противорѣчатъ ему, то и дѣло отступаютъ отъ него и что даже пассивное сопротивленіе, которое они все же оказываютъ злу — все-таки сопротивленіе. Пассивность же сопротивленія чаще всего является источникомъ новаго зла, становится почвой для его проявленія и безпрепятственнаго процвѣтанія и т. д. Петръ Васильевичъ, въ сущности говоря, не спорилъ, а только поддерживая разговоръ, отъ времени до времени, подавалъ спокойныя реплики, только съ большимъ оттѣнкомъ ироніи, чѣмъ тотъ, который ограждался на его физіономіи и въ глазахъ. Послѣ моего прихода разговоръ продолжался еще не болѣе часа. Вскорѣ, утомленный дорогою Петръ Васильевичъ сталъ прощаться. Когда онъ поднялся, то его могучая, здоровая фигура, не такъ замѣтная, когда онъ сидѣлъ, теперь бросилась прямо въ глаза. Онъ былъ очень высокъ ростомъ, необыкновенно плотно и прочно сложенъ, но безъ всякаго видимаго нарушенія пропорціональности частей. Присутствіе большой физической силы чувствовалось во всемъ его существѣ: казалось онъ однимъ щелчкомъ могъ бы уничтожить или стереть въ порошокъ обыкновеннаго средняго человѣка, а тѣмъ болѣе тщедушнаго В., жалкая фигура котораго представляла разительный контрастъ съ крѣпкой, мощной, здоровенной, нѣсколько неуклюжей, медвѣжеобразной фигурой Петра Васильевича. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ ясно представлялось, что этотъ человѣкъ, вѣроятно, никогда не бывалъ гнѣвнымъ или просто раздраженнымъ, до такой степени вѣяло миромъ и спокойствіемъ отъ всей его крупной, но въ высшей степени добродушной фигуры, внушавшей безконечное довѣріе всякому приходившему съ нимъ въ какое нибудь соприкосновеніе. Никому изъ знавшихъ его и даже видѣвшихъ его въ первый разъ, никоимъ образомъ не могла прійти мысль, что онъ причинитъ кому нибудь, хоть какое нибудь, хоть самое незначительное, хоть безсознательное или невольное зло. Для этого не нужно было слышать отъ него объ идеѣ непротивленія злу: для этого совершенно достаточно было только мимолетно взглянуть на него. Если бы кто нибудь попробовалъ бы сказать, что Петръ Васильевичъ сдѣлалъ какой нибудь нехорошій поступокъ или причинилъ кому нибудь хотя бы самый ничтож-

ный вредъ, — этому никто бы, изъ знавшихъ или видѣвшихъ его, не повѣрилъ бы ни на одну минуту. Такому заявленію не повѣрили бы даже обдоряне—народъ, вообще, очень легковѣрный, могущій повѣрить какой угодно выдумкѣ, кого бы она не касалась и кѣмъ бы не высказывалась. Но этого не могло случиться съ Петромъ Васильевичемъ, такъ какъ, повторяю, въ немъ идея непротивленія была воплощена и онъ казался ея олицетвореніемъ. Впослѣдствіи Петръ Васильевичъ говорилъ мнѣ, что эта ровность характера, миролюбіе и снисходительность не только къ недостаткамъ другихъ, но и къ оскорбленіямъ, направленнымъ противъ него, — достались ему недаромъ и были слѣдствіемъ долгой, упорной внутренней работы, благодаря которой онъ «побѣдилъ въ себѣ звѣря и по возможности приблизился къ духовному типу человѣка».

Послѣ ухода Петра Васильевича мы съ Б. подѣлились впечатлѣніями. Впечатлѣнія эти были смѣшаннаго характера. Съ одной стороны онъ внушалъ къ себѣ большую симпатію всей своей внѣшностью, своимъ обращеніемъ, манерой говорить и держать себя. Въ обращеніи Петра Васильевича не было ни малѣйшаго униженія, или раболѣпія, или чрезмѣрной покорности, или желанія угодить и услужить. Держалъ онъ себя не только съ достоинствомъ, но и съ сознаніемъ собственаго превосходства, даже нѣсколько покровительственно,— отсюда иронія въ его разговорѣ и выраженіи лица. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ возмущалъ обоихъ насъ своей идеей о непротивленіи, приверженностью къ вегетаріанству, отрицательнымъ отношеніемъ къ техническому прогрессу, послѣдованіемъ ученію Л. Н. Толстого и т. д., и т. д. Потомъ, еще не разъ, намъ приходилось разговаривать съ Петромъ Васильевичемъ о догматахъ его и Толстовскаго ученія. Дебаты бывали у насъ горячіе, продолжались иногда по нѣсколько часовъ къ ряду и нерѣдко затягивались даже за полночь. Въ особенности возмущало насъ отрицательное отношеніе Петра Васильевича не только къ наукѣ, образованію, умственному труду,— которому онъ предпочиталъ физическій, ставя послѣдній неизмѣримо выше перваго,—но и къ простой грамотности. Въ спорахъ своихъ Петръ Васильевичъ проявлялъ много недюжиннаго ума и если бы онъ получилъ соотвѣтствующее образованіе, то нѣтъ

сомнѣнія въ томъ, что это былъ бы одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей или мыслителей нашего времени. Такъ жаль, что такая могучая умственная сила совершенно непроизводительно погибла въ пустынныхъ и холодныхъ тундрахъ сѣвера! Свои мысли и положенія Петръ Васильевичъ отстаивалъ очень умѣло, твердо, послѣдовательно и сильно, нимало не смущаясь тѣмъ, что развивая ихъ дальше и дальше онъ легко приходилъ къ абсурду. Ясный и сильный умъ его, не засоренный множествомъ никому не нужныхъ схоластическихъ знаній, подносимыхъ русскому юношеству въ нашихъ гимназіяхъ и даже университетахъ, такъ и пробивался наружу, воплощаясь въ его могучей натурѣ. Самъ же Петръ Васильевичъ, хоть небольшое образованіе, все же получилъ, но получилъ его не въ какихъ нибудь оффиціальныхъ школахъ или учрежденіяхъ педагогическаго характера; учился онъ, сколько помнится мнѣ, дома, избавленный отъ всѣхъ недостатковъ нашей, далеко не совершенной народной школы. Пробѣлы своего образованія онъ пополнилъ чтеніемъ книгъ, главнымъ образомъ духовно-нравственаго и философско-поэтическаго содержанія. Читалъ онъ сравнительно не особенно много; любимыми авторами его были: Толстой, Некрасовъ, Фарраръ, изданія «для интеллигенціи» и для народа «Посредника» и—само собой разумѣется — Евангеліе, которое онъ зналъ почти наизусть. Изъ періодическихъ изданій Петръ Васильевичъ получалъ тогда «Недѣлю» и «Новое Слово» (редакціи Кривенки).

Что касается его образа жизни въ Обдорскѣ, то первое время онъ видимо имъ тяготился, главнымъ образомъ, благодаря бездѣятельности. Первое время, пока съ нимъ былъ его товарищъ, одиночество и бездѣятельность, впрочемъ, не такъ давали чувствовать себя Петру Васильевичу, какъ впослѣдствіи, когда его товарищъ уѣхалъ на Кавказъ. Первоначально Петръ Васильевичъ поселился въ одномъ изъ лучшихъ домовъ Обдорска— «на губернаторской квартирѣ». Тѣмъ не менѣе квартира эта имѣла одно очень существенное неудобство. Квартирная хозяйка, очень почтенная старушка исполняла въ Обдорскѣ роль мѣстной прессы и, какъ всякій репортеръ, была чрезвычайно любопытна. Для удовлетворенія этой потребности, ставшей необходимостью» ея существованія, она прибѣгала ко всевозможнымъ, иногда

очень неблаговидными средствами, вродѣ подслушиванія, подглядыванія и прочее. Никакіе сколько нибудь серьезные и въ нѣкоторомъ родѣ интимные разговоры были невозможны въ этой квартирѣ и даже болѣе или менѣе частое посѣщеніе Петра Васильевича, для обдорскаго обывателя, въ виду этого обстоятельства было не совсѣмъ удобно, угрожая ему возможностью получить разнаго рода непріятности со стороны не вмѣру бдительнаго обдорскаго начальства. Когда уѣхалъ товарищъ Петра Васильевича, послѣдній арендовалъ пустую деревянную остяцкую юрту, въ которой поселился одинъ и устроилъ нѣчто вродѣ столярной мастерской. Было основаніе опасаться, что ему не позволятъ поселиться въ этой юртѣ, ибо предполагалось, что она находится за чертой «города», куда ему и выходить-то не полагалось, а не только что селиться, а также имѣлось въ виду, что такое переселеніе Петра Васильевича затруднитъ правильный и бдительный надзоръ надъ нимъ, который считался необходимымъ для предупрежденія побѣга, хотя Петръ Васильевичъ ни о чемъ такомъ никогда и не думалъ. Къ счастію, эти слухи и предположенія не оправдались и «начальство» не тревожило Петра Васильевича въ его новомъ помѣщеніи. Съ перемѣщеніемъ этимъ, какъ я говорилъ уже, Петръ Васильевичъ завелъ столярную мастерскую и за этой работой получилъ возможность до нѣкоторой степени коротать время и одиночество стало для него уже не такъ тягостно. А тутъ вскорѣ наступила весна; можно было дѣлать экскурсію въ тундру: кромѣ того Петръ Васильевичъ устроилъ парники, въ которыхъ, на удивленіе всѣхъ обдорянъ вырастилъ огурчики такой величины, что ихъ можно было ѣсть. Все это, если и не скрашивало его жизни, то все же хоть до нѣкоторой—очень и очень минимальной — степени облегчало ему невольное пребываніе въ суровомъ сѣверномъ краѣ.

По самой натурѣ своей, по своему характеру Петръ Васильевичъ, какъ уже не разъ говорилось, очень добрый человѣкъ. Онъ постоянно оказывалъ услуги самаго разнообразнаго характера, начиная отъ денежныхъ и, кончая простой физической помощью въ черной работѣ (въ родѣ переноски кирпича) всякому встрѣчному и поперечному. Въ этомъ отношеніи онъ не довольствовался тѣмъ, что кто нибудь об-

ращался къ нему за помощью посредственно или непосредственно, постоянно искалъ случая, кому бы и какъ помочь въ чемъ нибудь. Очевидно къ этому его побуждали не только его добрый характеръ и непосредственныя душевныя эмоціи альтруистическаго характера, но и требованія той религіи, которую онъ исповѣдывалъ и, которую, какъ и слѣдуетъ ожидать, находилъ наиболѣе правильной, наиболѣе совершенной и гуманной изъ всѣхъ существующихъ и когда либо существовавшихъ религіозныхъ воззрѣній. Этой чертой его характера и этой стороной его житейской философіи не преминули, конечно, воспользоваться разныя темныя личности, въ которыхъ и въ Обдорскѣ нѣтъ недостатка. Они приходили къ нему, жаловались на свое горемычное житье-бытье, плакались на обиды якобы претерпѣваемыя ими отъ болѣе сильныхъ и богатыхъ односельчанъ, очень ловко подѣлывались подъ тонъ, импонирующій Петру Васильевичу и почти постоянно достигали своей цѣли. Цѣль же состояла въ томъ, чтобы выманить у «простяка» нѣсколько серебряныхъ или бумажныхъ рублей. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ деньги немедленно отправлялись въ кабакъ. Нужно сказать что Петръ Васильевичъ пріѣхалъ съ довольно крупной суммой денегъ. Если не ошибаюсь, то было нѣсколько крупныхъ получекъ и впослѣдствіи. Пока же у Петра Васильевича были деньги, остановить его въ его благотворительныхъ подвигахъ не было возможности. Самые вопіющіе факты злоупотребленія его добротою и его деньгами безусловно доказанные, не приводили ни къ чему и на наши упреки онъ неизмѣнно отвѣчалъ своей излюбленной теоріей непротивленія злу. Теорію эту, какъ наиболѣе слабую, онъ отстаивалъ противъ нашихъ вылазокъ со всею силою и неисчерпаемостью своего ума, со всею страстностью на какую только былъ способенъ, со всею изворотливостью своей обыкновенно очень прямолинейной мысли.

Итакъ наши доводы противъ его безразсудной благотворительности, чаще всего выпадавшей на долю такихъ людей, которые ее рѣшительно не заслуживали, не нуждались въ ней и злоупотребляли ею,—не приводили ни къ чему до тѣхъ поръ, пока ему было что раздавать. Нѣсколько успѣшнѣе было вліяніе упрековъ, дѣлавшихся нами ему въ другомъ направленіи, хотя, надо сказать, что если бы мы

предвидѣли ихъ дѣйствіе, и то, что они будутъ имѣть дѣйствительный успѣхъ, то мы, конечно, воздержались бы отъ нихъ. Упреки эти касались образа жизни Петра Васильевича, который значительно противорѣчилъ его собственнымъ взглядамъ на жизнь. Нѣсколько первыхъ мѣсяцевъ онъ жилъ, какъ я говорилъ уже, ничѣмъ не занимаясь, если не считать чтенія «Недѣли» и другихъ перечисленныхъ выше изданій. Имѣя въ своемъ распоряженіи крупныя средства, онъ не стѣснялся въ расходахъ и хотя придерживался вегетаріанскаго стола, но столъ этотъ обходился ему недешево. На это мы однако-жъ не особенно сильно упирали, но за то постоянно указывали ему на обиліе имѣвшихся у него совершенно не нужныхъ и дорогихъ вещей вродѣ: кинжаловъ, револьверовъ, груды дорогого платья, одежды, ковровъ и т. д., разныхъ вещей изъ благородныхъ металловъ и прочее. Послѣ такихъ стычекъ съ такими указаніями, Петръ Васильевичъ въ одно прекрасное время взялъ да частью реализировалъ,—но за безцѣнокъ — большинство своихъ вещей, а частью роздалъ даромъ разнымъ прихлебателямъ. Послѣднимъ обстоятельствомъ мы всѣ были поражены и возмущены до послѣдней степени.

Мнѣ остается сказать еще только нѣсколько словъ о томъ, какимъ образомъ Петръ Васильевичъ сталъ поклонникомъ Толстого. Такъ какъ многое изъ того что мнѣ приходилось слышать по этому поводу отъ Петра Васильевича, улетучилось уже изъ моей памяти, — я боюсь въ чемъ нибудь провраться и ограничиваюсь по этому самыми общими мѣстами. Петръ Васильевичъ говорилъ мнѣ, что между тѣмъ религіознымъ воззрѣніемъ, котораго придерживались духоборцы до самаго послѣдняго [167]) времени и ученіемъ Льва Николаевича Толстого было очень немного общихъ точекъ соприкосновенія. Но во время своего переѣзда изъ Шенкурска въ Обдорскъ,—Петръ Васильевичъ познакомился съ другомъ Льва Николаевича въ Бутырской пересыльной тюрьмѣ,[168]) куда послѣдній приходилъ спеціально за тѣмъ, чтобы уви-

---

[167]) Т. е. до 1895 года.

[168]) См. объ этомъ статью П. И. Бирюкова «Мое первое знакомство съ духоборцами», стр. 160.

Прим. В. Б. Б.

дать Петра Васильевича и поговорить съ нимъ. Я также не могу теперь навѣрное сказать, было ли у нихъ одно только свиданіе или они видѣлись нѣсколько разъ. Достовѣрно знаю только то, что съ этихъ поръ, по словамъ самого молодого духоборческаго вождя, онъ сталъ пристально знакомиться съ міровоззрѣніемъ Льва Николаевича, которое онъ и усвоилъ себѣ очень быстро, очень правильно, очень полно и котораго сталъ придерживаться очень послѣдовательно.

За то время, —(годъ),— которое мнѣ пришлось прожить вмѣстѣ съ Петромъ Васильевичемъ, у насъ было очень много интересныхъ разговоровъ и споровъ, но я не рѣшаюсь говорить о нихъ, такъ какъ они не достаточно прочно улеглись въ моей памяти и я легко могу что нибудь перепутать, передать не точно, не правильно освѣтить ихъ, придать имъ слишкомъ субъективную окраску и т. д. По этому, думается мнѣ, будетъ лучше всего, если я здѣсь поставлю точку.

П. Р.

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПИСЬМА П. Т. ЯЗЫКОВА ИЗЪ СИБИРИ. [109])

1 августа 1898 г.

...Прежде всего опишу вамъ П. В. Веригина. Наружность его меня поразила, такъ онъ красиво сложенъ и такъ онъ умѣло ею (наружностью) управляетъ! Въ красотѣ этой есть еще масса симпатичнаго, такъ что долго, долго сидѣлъ бы и смотрѣлъ на него. Одѣвается онъ чисто,—въ свободное время отъ работы—по барски, а постоянная его одежда—черная блуза, недорогой матеріи, штаны и всегда подбрючные сапоги или щиблеты. Говоритъ тихо, съ разста-

[109]) Эта выдержка была напечатана въ «Листкахъ Свободнаго Слова» № 1 стр. 17. Вновременное изданіе подъ редакціей В. Черткова. 1898 г.

Прим. В. Б. Б.

повкой, какъ бы обдумывая то, что ему нужно сказать впередъ. Держитъ себя съ достоинствомъ авторитетнаго человѣка—съ не друзьями, съ друзьями же — по дружески. Постоянно находится въ размышленіи и любитъ поговорить о томъ, на чемъ остановился. Главная суть его ученія состоитъ въ томъ, чтобы отыскать Бога, котораго онъ (Петръ Васильевичъ) отыскалъ гдѣ то въ своемъ сердцѣ. Кушаетъ птицу не убойную, но хорошаго продукта и приготовленія. Мой выводъ о немъ таковъ: человѣкъ съ глубокими мыслями, съ добрымъ отзывчивымъ сердцемъ, непреклонной любви къ Богу и своему дѣлу, — только не вполнѣ дѣломъ личной жизни, а пропагандой и старается и самъ такъ жить. Короче всего—нельзя его только ангеломъ назвать, а человѣкомъ очень даже хорошимъ. Увидѣться мнѣ съ нимъ пришлось, благодаря его болѣзни, ради которой онъ пріѣхалъ въ Березовъ полѣчиться: ну полѣчился онъ у меня денька 4 такъ славно, что за разговоромъ я даже забылъ, что и спать и ѣсть надо. Послѣ его отъѣзда у насъ была серьезная переписка, которая показалась губернатору предосудительной, и онъ. Его Превосходительство, сдѣлалъ распоряженіе не выдавать никакихъ писемъ отъ меня Веригину и отъ Веригина мнѣ, и вотъ уже съ годъ, какъ мы не знаемъ ничего другъ о другѣ.

ПИСЬМА Л. Н. ТОЛСТОГО КЪ П. В. ВЕРИГИНУ

ПИСЬМО ПЕРВОЕ [170]

Дорогой братъ!

И М. Трегубовъ переслалъ мнѣ ваше письмо къ нему и я очень радовался, читая его, радовался тому, что узналъ про васъ и какъ будто услыхалъ вашъ голосъ, понялъ, о чемъ вы думаете, какъ думаете и чѣмъ живете. Вижу

---

[170] Это письмо было уже напечатано въ «Свободной Мысли» № 11 (ноябрь) 1900 г. Женева

Прим. В. В. В.

изъ письма вашего, что вы живете въ духовномъ мірѣ и заняты духовными вопросами. А для блага человѣка это главное, потому что только въ духѣ человѣкъ свободенъ и только духомъ творится дѣло Божіе и только въ духѣ человѣкъ чувствуетъ себя въ единеніи съ Богомъ, такъ какъ „Богъ есть духъ". Мысли, высказываемыя вами въ письмѣ о преимуществахъ живого общенія надъ мертвой книгой, мнѣ очень понравились и я раздѣляю ихъ. Я вижу книги и потому знаю весь тотъ вредъ, который онѣ производятъ, знаю, какъ люди не желающіе принять истину, умѣютъ не читать или не понимать того, что имъ противъ шерсти и обличаетъ ихъ, какъ перетолковываютъ и извращаютъ, какъ они перетолковали Евангеліе. Все это я знаю, но все-таки считаю въ наше время книгу неизбѣжною. Я говорю: въ наше время, въ противоположность временамъ евангельскимъ, когда не было книгопечатанія, не было книгъ, и средство распространенія мыслей было только устное. Тогда можно было обходиться безъ книги, потому что и у враговъ истины не было книги; теперь же нельзя предоставлять однимъ врагамъ это могущественное оруді̀е для обмана и не пользоваться имъ для истины. Не пользоваться книгой или письмомъ для передачи своихъ мыслей или воспріятія мыслей другихъ людей все равно, что не пользоваться силой своего голоса для передачи сразу многимъ людямъ того, что имѣешь сказать, и своимъ слухомъ для того, чтобы понять то, что громко говоритъ другой человѣкъ, а признавать возможность передачи и воспріятія мыслей только одинъ на одинъ или шепотомъ. Письмо и печать только увеличили въ тысячи, сотни тысячъ разъ число людей, которымъ можетъ быть слышенъ выражающій свои мысли, но отношеніе между выражающимъ и воспринимающимъ остается то же: какъ въ устной бесѣдѣ слушающій можетъ вникнуть и понимать или можетъ точно также пропускать мимо ушей то, что ему говорится, то же и въ печати: какъ можетъ читающій книгу вкривь и вкось перетолковывать ее, также и слушающій ушами; какъ въ книгахъ можно — какъ мы это и видимъ — много писать лишняго и пустого, такъ точно можно и говорить. Разница есть, но разница иногда въ пользу устнаго, иногда въ пользу печатнаго общенія. Выгода устной передачи та,

что слушатель чувствуетъ душу говорящаго, но тутъ же и невыгода та, что очень часто пустые говоруны, какъ напр. адвокаты, одаренные даромъ слова, увлекаютъ людей не разумностью рѣчи, а мастерствомъ ораторскаго искусства, чего нѣтъ при книгѣ; выгода другая устной передачи та, что непонявшій можетъ переспросить, зато невыгода та, что непонимающіе, часто нарочно непонимающіе, люди могутъ спрашивать то, что не нужно, и перебивать ходъ мысли, чего тоже нѣтъ при книгѣ. Невыгоды книги тѣ, что во 1-хъ бумага все терпитъ и можно печатать всякій вздоръ, стоющій такихъ огромныхъ трудовъ рабочихъ бумаги и типографщиковъ, чего нельзя дѣлать при устной передачѣ, потому что вздоръ не станутъ слушать; во 2-хъ тѣ, что онѣ (книги) разростаются въ огромномъ количествѣ и хорошія теряются въ морѣ глупыхъ, пустыхъ и вредныхъ книгъ. Но зато выгоды печати тоже очень велики и состоятъ главное въ томъ, что кругъ слушателей раздвигается въ сотни, тысячи разъ противъ слушателей устной рѣчи. И это увеличеніе круга читателей важно не потому, что ихъ становится много, а потому, что среди милліоновъ людей разнообразныхъ народовъ и положеній, которымъ доступна книга, отбираются сами собой единомышленники, и благодаря книгѣ, находясь за десятки тысячъ верстъ другъ отъ друга, не зная другъ друга, соединяются въ одно и живутъ единой душой и получаютъ духовную радость и бодрость сознанія того, что они не одиноки. Такое общеніе теперь я имѣю съ вами и съ многими и многими людьми другихъ націй, никогда не видавшихъ меня, но которые мнѣ близки больше моихъ сыновей и братьевъ по крови. Главное же соображеніе въ пользу книги то, что при извѣстной степени развитія внѣшнихъ условій жизни, книга, печать вообще сдѣлалась средствомъ общенія людей между собой и потому нельзя пренебрегать этимъ средствомъ. Столько вредныхъ книгъ написано и распространено, что противодѣйствовать этому вреду можно только книгой же. Клинъ выбиваетъ клиномъ. Христосъ сказалъ: „что я говорю вамъ на ухо, то будете говорить съ крыши". Это самое провозглашеніе съ крыши и есть печатное слово. Печатное слово есть тотъ же языкъ, только хватающій очень далеко, и потому къ печатному слову от-

носится и все то, что сказано объ языкѣ: имъ же благословляемъ Бога и имъ же проклинаемъ человѣковъ, сотворенныхъ по подобію Божію: и потому нельзя не быть достаточно внимательнымъ къ тому, что говоришь и слушаешь, также какъ и къ тому, что печатаешь и читаешь. Пишу все это не потому, чтобы думать, что вы иначе думаете (изъ вашего письма вижу, что вы такъ и понимаете это), но потому, что эти мысли пришли мнѣ въ голову и захотѣлось подѣлиться ими съ вами. Въ особенности полюбилось мнѣ въ письмѣ вашемъ то, что вы говорите о томъ, что „если бы мы сохранили все, данное уже свыше намъ, то вполнѣ бы были счастливы. А то, что необходимо и законно, то непремѣнно должно быть въ каждомъ и получается непосредственно свыше или отъ самого себя."— Это совершенно справедливо, и я точно также понимаю человѣка. Всякій человѣкъ несомнѣнно зналъ бы всю истину Божію, все то, что ему нужно знать для того, чтобы исполнять въ этой жизни то, чего хочетъ отъ него Богъ, если бы только эта открытая человѣку истина не затемнялась бы ложными толкованіями человѣческими. И потому для познанія Божеской истины человѣку нужно прежде всего откинуть всѣ ложныя толкованія и всѣ соблазны мірскіе, влекущіе его къ принятію этихъ толкованій, и тогда останется одна истина, которая доступна младенцамъ, потому что она свойственна душѣ человѣческой. Трудность же главная въ томъ, чтобы, откидывая ложь, не откинуть вмѣстѣ съ ней и часть истины, и въ томъ, чтобы разъясняя истину не внести новыхъ заблужденій.

Благодарю васъ, любезный братъ, за поклонъ, который вы прислали мнѣ. Пишите мнѣ, если ничто этому не помѣшаетъ, въ Москву. Не могу ли чѣмъ нибудь служить вамъ? Вы меня очень обрадуете, если дадите какое либо порученіе.

Братски обнимаю васъ.

Левъ Толстой.

21 ноября 1895 г.

ПИСЬМО ВТОРОЕ

Дорогой другъ!

Вчера получилъ ваше письмо и спѣшу отвѣчать. Письма до васъ и отъ васъ ходятъ долго, а жить мнѣ остается не долго.

Въ вашихъ доводахъ противъ книги очень много есть справедливаго и остроумнаго—сравненіе съ фельдшеромъ и врачемъ, — но всѣ они не основательны, главное потому, что вы сравниваете книгу съ живымъ общеніемъ такъ, какъ будто книга исключаетъ живое общеніе. Въ дѣйствительности же одно не исключаетъ другого и одно помогаетъ другому.

По правдѣ скажу вамъ, что ваше упорное возраженіе противъ книги показалось мнѣ исключительнымъ сектантскимъ пріемомъ защиты разъ принятаго и высказаннаго мнѣнія. А такая исключительность не сходится съ тѣмъ представленіемъ, которое я составилъ себѣ о вашемъ умѣ и главное вашей сердечности и искренности. Богъ ведетъ людей къ себѣ и къ исполненію своей воли всѣми путями: и сознательными, когда люди стараются исполнять Его волю, и безсознательными, когда они дѣлаютъ, какъ думаютъ, свою волю.

Для совершенія воли Бога, для исполненія Его царства на землѣ, нужно единеніе людей между собой, чтобы всѣ были едины, какъ Христосъ сознавалъ себя единымъ съ Отцомъ. Для этого же единенія нужно: одно внутреннее средство: познаніе и ясное выраженіе истины, такое какъ то, которое было сдѣлано Христомъ, которое соединяетъ всѣхъ людей и другое внѣшнее средство: распространеніе этого выраженія истины, которое совершается самыми разнообразными путями: и торговлей, и завоеваніями, и путешествіями, и книгой, и желѣзными дорогами, и телеграфами и еще многими другими способами, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ завоеванія я долженъ отрицать, но другіе, какъ книгу и быстрые способы сообщенія я не имѣю основанія отрицать и, если не хочу лишать себя удобнаго орудія служенія Богу, не могу не пользоваться. То же возраженіе, что для книги и желѣзныхъ дорогъ нужно лѣзть подъ землю за рудой и въ доменную печь, то это

же нужно дѣлать и для сошника, лопаты, косы. И въ томъ, чтобы лѣзть подъ землю за рудой, или работать у доменной печи нѣтъ ничего дурного и я когда былъ молодымъ, да и теперь всякій хорошій молодой человѣкъ охотно полѣзетъ подъ землю изъ молодечества и будетъ работать желѣзо, если только это не будетъ принудительно и будетъ продолжаться не всю жизнь его и будетъ обставлено всѣми удобствами, которыя придумаютъ навѣрно люди, если только всѣ будутъ работать, а не одни наемные рабы.

Ну, не будемъ больше говорить объ этомъ, но только вѣрьте мнѣ, что если я пишу вамъ то, что пишу, то никакъ не потому что я много писалъ книгъ и пишу еще — въ томъ, что самая простая, хорошая жизнь дороже самыхъ прекрасныхъ книгъ, я всей душой согласенъ съ вами — и не потому даже, что благодаря книгамъ я вхожу въ общеніе—какъ нынѣшней осенью съ индусомъ, раздѣляющимъ совершенно наши христіанскія возрѣнія и прославившимъ мнѣ англійскую книгу своего соотечественника, излагающую ученіе браминовъ, совпадающее съ сущностью ученія Христа, и еще вошелъ въ общеніе съ японцами, исповѣдующими и проповѣдующими чисто христіанскую нравственность, изъ которыхъ двое на дняхъ посетили меня. Не это побуждаетъ меня не соглашаться съ вами и не отрицать книгопечатанія также, какъ желѣзныя дороги, телефоны и тому подобное, а то, что когда я вижу на лугу муравьиную кочку, я никакъ не могу допустить, чтобы муравьи ошибались, взрывая эту кочку и дѣлая все то, что они дѣлаютъ въ ней. Точно также глядя на все то, что въ матеріальномъ отношеніи сдѣлали люди, я не могу допустить, что все это они сдѣлали по ошибкѣ. Какъ человѣкъ, (а не муравей), я въ человѣческой кочкѣ вижу недостатки и не могу не желать исправить ихъ, — въ этомъ состоитъ мое участіе въ общей работѣ,—но желаю я не уничтожить всю кочку человѣческаго труда, а только правильнѣе размѣстить въ ней все то, что размѣщено въ ней неправильно. И неправильно размѣщеннаго въ человѣческой кочкѣ очень много, о чемъ я писалъ и пишу, болѣлъ и болѣю и стараюсь, по мѣрѣ силъ, измѣнить.

Неправильно въ нашей жизни вопервыхъ и прежде всего то, что средство поставлено цѣлью, что то, что должно

быть цѣлью — благо ближняго — поставлено средствомъ, то есть что благо человѣка, самая жизнь его, жертвуется для произведенія орудія нужнаго иногда всѣмъ людямъ, а иногда нужнаго только для прихоти одного человѣка, какъ это происходитъ, когда жизни человѣческія губятся для производства нужныхъ только нѣкоторымъ, а иногда и никому ненужныхъ и даже вредныхъ предметовъ. Неправильно то, что люди забываютъ, забыли, или не знаютъ, что не только для производства зеркала, но ни для какихъ самыхъ важныхъ и нужныхъ предметовъ, —какъ сошникъ, коса, — не можетъ и не должна быть погублена не только жизнь, но не можетъ быть нарушено счастіе ни одного, самаго кажущимся ничтожнымъ, человѣка, потому что смыслъ жизни человѣческой только въ благѣ всѣхъ людей. Нарушить жизнь и благо какого нибудь человѣка для блага людей все равно, что для блага животнаго отрѣзать у него одинъ членъ.

Въ этомъ страшная ошибка нашего времени: не въ томъ, что есть книгопечатаніе, желѣзныя дороги и тому подобное, а въ томъ, что люди считаютъ позволительнымъ пожертвовать благомъ хоть одного человѣка для совершенія какого бы то ни было дѣла. Какъ только люди потеряли смыслъ и цѣль того, что они дѣлаютъ (цѣль только одна, благо ближняго), какъ только рѣшили, что можно пожертвовать жизнью и благомъ живущаго всѣмъ въ тягость старика или хоть идіота, такъ можно пожертвовать и менѣе старымъ и менѣе глупымъ и нѣтъ предѣла, можно всѣми жертвовать для дѣла. Вотъ это неправильно и съ этимъ надо воевать.

Надо, чтобы люди понимали, что какъ ни кажется намъ полезными и важными книгопечатаніе, желѣзная дорога, плугъ, коса, не нужно ихъ, пропади они пропадомъ до тѣхъ поръ, пока мы не научимся дѣлать ихъ не губя счастіе и жизнь людей. Въ этомъ весь вопросъ и въ этомъ вопросѣ обыкновенно путаются люди, обходя его то съ той, то съ другой стороны. Одни говорятъ: вы хотите уничтожить все то, что съ такимъ трудомъ пріобрѣло человѣчество, хотите вернуться къ варварству, во имя какихъ-то нравственныхъ требованій. Нравственныя требованія неправильны, если они противны благосостоянію, которое достигаетъ человѣчество своимъ прогрессомъ. Другіе говорятъ

— я боюсь, что вы этого мнѣнія и мнѣніе это приписываютъ мнѣ,—что такъ какъ всѣ матеріальныя усовершенствованія жизни противны нравственнымъ требованіямъ, то всѣ эти усовершенствованія сами по себѣ ложны и надо ихъ оставить. Первымъ возражателямъ я отвѣчаю, что уничтожать ничего не нужно, а нужно только не забывать, что цѣль жизни человѣчества есть благо всѣхъ и что по этому, какъ только какое нибудь усовершенствованіе лишаетъ блага хоть одного, это усовершенствованіе надо бросить и до тѣхъ поръ не вводить, пока не найдется средство производить его, пользоваться имъ, не нарушая блага хотя бы одного человѣка. И я думаю, что при такомъ взглядѣ на жизнь, отпадетъ очень много пустыхъ и вредныхъ производствъ, для полезныхъ-же очень скоро найдутся средства производить ихъ не нарушая блага людей. Вторымъ возражателямъ я отвѣчаю, что человѣчество, перейдя отъ каменнаго періода къ мѣдному, желѣзному и потомъ дойдя до теперешняго своего матеріальнаго положенія, никакъ не могло ошибиться, а слѣдовало неизмѣнному закону совершенствованія и что вернуться назадъ не то что не желательно, но также невозможно, какъ сдѣлаться опять обезьяною, да и что задача человѣка нашего времени состоитъ совсѣмъ не въ томъ, чтобы мечтать о томъ, чѣмъ были люди и какъ бы имъ опять сдѣлаться такими, какими они были, а въ томъ чтобы служить благу людей теперь живущихъ. Для блага же теперь живущихъ людей нужно то, чтобы одни люди не мучали и не угнетали другихъ, не лишали бы ихъ произведеній ихъ труда, не принуждали бы ихъ работать ненужныя имъ вещи или такія, которыми они не могутъ пользоваться, главное, не считали бы возможнымъ и законнымъ, во имя какого бы то ни было дѣла или матеріальнаго успѣха, нарушать жизнь и благо ближняго или, что тоже самое съ другой стороны — не нарушать любовь.

Только бы люди знали, что цѣль человѣчества не есть матеріальный прогрессъ, что прогрессъ этотъ есть неизбѣжный ростъ, а цѣль одна—благо всѣхъ людей, что цѣль эта выше всякой цѣли матеріальной, которую могутъ поставить себѣ люди и тогда все станетъ на свое мѣсто. И вотъ на это-то и должны люди нашего времени направлять всѣ свои силы.

Плакаться же о томъ, что люди не могутъ теперь жить безъ орудій, какъ лѣсные звѣри, питаясь плодами, все равно, что мнѣ, старику, плакаться о томъ, что у меня нѣтъ зубовъ и черныхъ волосъ и той силы, которая была въ молодости. Мнѣ надо не вставлять зубы и подкрашивать волосы и не дѣлать гимнастики, а стараться жить такъ, какъ свойственно старику, ставя на первое мѣсто не дѣла мірскія, а дѣло Божіе — единенія и любви, допуская дѣла мірскія только въ той мѣрѣ, въ которой они не мѣшаютъ дѣлу Божьему. Тоже надо дѣлать человѣчеству въ его теперешней порѣ жизни.

Говорить-же, что желѣзныя дороги, газъ, электричество, книгопечатаніе вредны, потому что изъ за нихъ губятся людскія жизни, все равно, что говорить, что пахать и сѣять вредно только потому, что я не во время вспахалъ поле, далъ ему зарости, а потомъ посѣялъ не запахавъ, то есть сдѣлалъ раньше то, что слѣдовало бы сдѣлать послѣ.

Очень мнѣ было радостно то, что вы пишете о своей жизни и о томъ, какъ вы, прилагая къ ней то, что исповѣдуете и въ тѣхъ тяжелыхъ условіяхъ, въ которыхъ находитесь, трудомъ добываете пропитаніе. Ни въ чемъ, какъ въ этомъ не познается искренность человѣка. И очень плохъ въ этомъ отношеніи сталъ теперь: такъ окруженъ я всякой роскошью, которую ненавижу и изъ которой не имѣю силъ выбраться. По этому вашъ примѣръ поддерживаетъ меня и я все-таки стараюсь.

Спасибо, что прислали выписку изъ дневника. По случаю выраженныхъ тамъ вашихъ мыслей, хотѣлось подѣлиться съ вами нѣкоторыми соображеніями въ этомъ-же направленіи. Сдѣлаю это въ другой разъ.

Прощайте пока; пожалуйста, не позвольте себѣ недоброму чувству подняться противъ меня за возраженія мои на ваши мысли, выраженныя не только въ письмѣ ко мнѣ, но и въ письмѣ къ Ев. Пв. Вы мнѣ очень дороги и я стараюсь какъ можно прямѣе, но братски, относиться къ вамъ.

Любящій васъ Левъ Толстой.

14 октября 1896 г.

УКАЗАТЕЛЬ ГЛАВНѢЙШЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ДУХОБОРЧЕСКОМУ ВОПРОСУ.

Читатель, желающій подробно ознакомиться съ литературой по духоборческому вопросу, найдетъ довольно полный ея списокъ въ приложеніи къ составленной нами книжкѣ: «Списокъ псалмовъ, писемъ, разсказовъ и другихъ рукописей по изслѣдованію ученія, жизни и переселенія въ Канаду закавказскихъ духоборцевъ». (Изданіе «Свободнаго Слова», 1900 г.)

Здѣсь же мы укажемъ, на наиболѣе важныя работы и статьи по исторіи духоборческой секты.

1. Ахалкалакскіе духоборы. — П. — «Русскія Вѣдомости» № 244, 1895 г.

2. Гоненіе на христіанъ въ Россіи въ 1895 г. Женева, 1896 г.

3. Духоборцы въ началѣ XIX столѣтія (записка 1805 г.) Отдѣльный оттискъ изъ журнала «Русская Старина». С.-Петербургъ, 1997 г. а, также см. «Русская Старина», августъ 1896 г.

4. Духобрцы, ихъ исторія и вѣроученіе. О. Новицкій. Изданіе второе, передѣланное и дополненное. Кіевъ, 1882 г.

Примѣчаніе: Книжка эта написана, — въ нѣкоторыхъ ея частяхъ, — весьма тенденціозно. Рекомендуемъ читателю первое изданіе этой же книги, которое называется: «О духоборцахъ». О. Новицкаго. Кіевъ, 1832 г. Къ сожалѣнію именно это изданіе представляетъ теперь библіографическую рѣдкость. Ученіе духоборцевъ и ихъ исторія въ этомъ первомъ изданіи изложены гораздо болѣе объективно. Эта же работа была сначала цѣликомъ напечатана въ «Опытахъ упражненій воспитанниковъ Кіевской Академіи». 1832 г. Т. II.

5. Духоборы. «Свободная Мысль», №№ 5 и 6 (май и іюнь) 1900 г. Женева.

6. Духоборы на Кипрѣ. П. Бирюковъ. «Свободное Слово» № 2, 1899 г. Purleigh, England.

7. Записки изъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и сенатора П. В. Лопухина составленная имъ самимъ съ предисловіемъ Искандера, 1860 г. Лондонъ. (См. тоже «Выписка о духоборцахъ сдѣланная П. В. Лопухинымъ при первомъ его донесеніи государю о нихъ изъ Харькова, 12 ноября 1801 г. Сообщ. М. Полуденскій. «Чтеніе въ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ». 1874 г. № 4.)

8. Записка о разговорѣ съ двумя духоборцами архим. Евгенія. «Чтеніе въ Им. Общ. Истор. и древн. Росс.» 1874 г. окт.—дек. Кн. 4-ая.

9. Записка, поданная духоборцами Екатеринославской губ. въ 1791 г. губернатору Каховскому. Сообщ. И. Тихонравовъ. «Чтеніе въ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ». 1871 г. № 2.

10. Изъ наблюденій надъ кавказскими духоборцами, Гр. Соболевскаго. «Русскія Вѣдомости» № 228, 19 августа 1897 г.

11. Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ. И. Вараднинъ. Книга 8-ая, 1863 г. С.-Петербургъ.

12. Краткій очеркъ положенія духоборцевъ за истекшій 1897 годъ и до настоящаго времени. П. Бирюковъ. «Свободное Слово», № 1, 1898 г. Purleigh, England.

13. Матеріалы, относящіеся къ выселенію духоборовъ изъ Россіи. Приложеніе къ № 3 «Листковъ Свободнаго Слова». Изданіе В. Черткова. 1899 г. Purleigh, England.

14. Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства, вып. I-ый. Письма духоборческаго руководителя Петра Васильевича Веригина, подъ редакціей, вступительной статьей, примѣчаніями Владимира Бончъ-Бруевича и предисловіемъ А. и В. Чертковыхъ. Изданіе «Свободнаго Слова». Англія, 1901 г.

15. Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства. Вып. 2-ой. I. Разъясненіе жизни христіанъ и II. «Былъ у насъ христіанъ сиротскій домъ...» (двѣ духоборческія рукописи). Подъ редакціей, съ предисловіемъ и примѣчаніями Владимира Бончъ-Бруевича. Изданіе «Свободнаго Слова», Англія, 1901 г.

16. Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства. Вып. 3-ій. Разсказъ духоборца Васи Поздилякова,

съ приложеніемъ документовъ объ избіеніи и изнасилованіи козаками духоборческихъ женщинъ. Подъ редакціей, съ предисловіемъ и примѣчаніями Владимира Бончъ-Бруевича. Изданіе «Свободнаго Слова», Англія, 1901 г.

17. О духоборахъ. «Архивъ Льва Николаевича Толстого» № 7, 1895 г. Москва. (Изданіе на пишущей машинѣ).

18. О сожженіи оружія духоборами. Разсказъ записанный со словъ духобора Н. Зибарова В. Б—мъ и А. Ч—ой. Изд. «Свободнаго Слова». Purleigh, England, 1899 г.

19. Помогите! Обращеніе къ обществу по поводу гоненій на кавказскихъ духоборовъ, П. Бирюкова, И. Трегубова и В. Черткова, съ предисловіемъ Л. Н. Толстого. 1897 г. Лондонъ.

20. Раскольники и острожники. Ѳ. В. Лиховъ. Очерки и разсказы Т. I. II, III и IV. 1868—1873 гг.

21. Русскіе въ Канадѣ. L. L. «Южное Обозрѣніе» №№ 1005, 1013, 1023, 1031, 1043, 1049, 1065, 1190, 1191. — 1899—1900 гг.

22. Русскіе переселенцы (духоборы) въ Канадѣ. Отъѣздъ и первый годъ жизни въ Америкѣ. В. Б. Б. «Народное Хозяйство», № 1, январь 1901 г. Спб.

23. Экономическое положеніе духоборовъ въ Канадѣ. Второй годъ жизни въ Америкѣ. В. Б. Б. «Народное Хозяйство» № 5, май, 1901 г. Спб.

24. Собраніе постановленій по части раскола. Томъ первый. Постановленія министерства внутреннихъ дѣлъ. Выпускъ первый. Лондонъ. 1863 г.

25. Собраніе постановленій по части раскола. Томъ первый, выпускъ второй. 1863 г. Лондонъ.

26. Съ духоборами въ Канаду. В. Величкиной. «Русскія Вѣдомости» №№ 135, 145, 153, 165, 181, 193 — 1900 г.

27. Cristian martyrdom in Russia, edited by Vladimir Tchertkoff. 1900. London.

28. «News of the Doukhobortsi» №№ 1—8 (съ іюля 1898 до 1899 г. Edited by V. Tchertkoff. Purleigh) England.

29. Les Doukhobors. D. Khilkoff. «Gazette de Lausanne» № 100, 30 avril 1900.

Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА «СВОБОДНАГО СЛОВА»

ОБРАЩЕНІЕ КЪ СОЧУВСТВУЮЩИМЪ

Переселеніе гонимыхъ духоборцевъ съ Кавказа въ Канаду, въ настоящее время, можно считать вполнѣ законченнымъ, но другое дѣло, непосредственно связанное съ гоненіемъ на духоборцевъ, до сихъ поръ еще находится въ началѣ своего развитія. Мы говоримъ о многочисленномъ литературномъ матеріалѣ по духоборческому вопросу, который намъ, вмѣстѣ съ нашими друзьями, удалось собрать за эти пять лѣтъ.

Когда совершалось переселеніе духоборцевъ и до него,—во время ихъ тяжелой кавказской ссылки,—мы не разъ издавали въ Россіи и за границей, отдѣльными брошюрами и въ нашихъ повременныхъ изданіяхъ, различныя свѣдѣнія, опубликовать которыя мы считали тогда необходимымъ. Но разнообразныя хлопоты по переселенію духоборцевъ не давали намъ возможности издать весь накопившійся у насъ матеріалъ по духоборческому вопросу.

Въ настоящее время явилась возможность разобраться во всемъ этомъ матеріалѣ, систематизировать его и, наконецъ, приступить къ его обнародованію. Для изданія всѣхъ составленныхъ брошюръ и книгъ по духоборческому вопросу, въ настоящее время совершенно подготовленныхъ къ печати, потребуются значительныя средства, которыми мы не располагаемъ.

Мы рѣшили опубликовать нижеприводимую смѣту и обратиться ко всѣмъ сочувствующимъ съ просьбой поддержать это наше издательское предпріятіе матеріаль-

ной помощью *). Мы просимъ тѣхъ, кто такъ или иначе заинтересованъ въ появленіи всѣхъ этихъ книгъ и брошюръ, организовать подписку среди своихъ знакомыхъ и помнить, что даже самое маленькое даяніе уже облегчаетъ нашу задачу. Жертвователи могутъ указать на какую именно книгу они присылаютъ деньги.

Мы твердо надѣемся, что найдутся люди, которые помогутъ намъ своими средствами издать эти весьма интересныя и поучительныя свѣдѣнія объ одномъ изъ крупнѣйшихъ народно-русскихъ движеній послѣдняго времени.

Деньги можно присылать по слѣдующимъ двумъ адресамъ:

M-rs A. Tchertkoff. Christchurch, Hants, England.

M-r P. Birukoff. 49, Onex, près de Genève, Suisse.

---

*) Это «Обращеніе къ сочувствующимъ» было выпущено въ свѣтъ перваго ноября 1900 года. Съ тѣхъ поръ въ кассу издательства этого отдѣла поступили пожертвованія, которыя дали намъ возможность приступить къ печатанію слѣдующихъ пяти книгъ и брошюръ: 1. Письма духоборческаго руководителя Петра Васильевича Веригина. 2. Разъясненіе жизни христіанъ. 3. Разсказъ духоборца Васи Позднякова. 4. Духоборцы въ дисциплинарныхъ баталіонахъ и 5. Духоборцы въ тюрьмахъ. Выходъ въ свѣтъ слѣдующихъ выпусковъ «Матеріаловъ къ исторіи и изученію русскаго сектантства», въ которые прежде всего войдутъ матеріалы, относящіеся къ духоборческой сектѣ, — вполнѣ зависитъ отъ того сочувствія русскаго общества, которое оно проявитъ къ этому, на нашъ взглядъ, необходимому отдѣлу русской свободной печати.

Прим. В. Б. Б.

2007080063